ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ ГОЛЕНИЩЕВ

СКАЗКА

О ПОТЕРПЕВШЕМ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ



ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ ГОЛЕНИЩЕВ

СКАЗКА О ПОТЕРПЕВШЕМ КОРАБЛЕКРУШЕНИИ

Текст, введение и словарь

Об этой книге

Владимир Семенович Голенищев — основатель русской египтологии, собиратель и исследователь древнеегипетских папирусов. Среди его находок — папирус с «Сказкой о потерпевшем кораблекрушение», одним из древнейших литературных произведений мира, созданным в эпоху Среднего царства.

Сказка повествует о путнике, которого буря выбросила на чудесный остров, и о великом змее, владыке этого острова. В 1912 году Голенищев издал полный текст сказки иероглифами и снабдил его подробным введением и словарем: каждое слово папируса разобрано с его значением, грамматической формой и примерами из текста. Знаки даны по подлинному изданию.

Содержание

Посвящение	5
Введение	6
Текст сказки	33
Словарь	35

ПОСВЯЩЕНИЕ

✦

Милостивый государь и дорогой учитель!

Благосклонное участие, которое Вы в течение долгих, очень долгих лет неизменно проявляли к моим египтологическим занятиям, помогая мне добрыми советами в Европе и облегчая мои работы в Египте, налагает на меня приятный долг посвятить Вам этот труд, начатый мною по Вашему почину и доведенный до конца под Вашим высоким покровительством.

Я был бы счастлив, если бы среди замечаний лексического и грамматического рода, рассеянных по разным статьям моего Словаря, Вы нашли хотя бы несколько, достойных Вашего внимания.

И велика была бы моя радость, если бы я мог думать, что чтение моего труда доставит Вам хотя бы тысячную долю того удовольствия, которое я испытал когда-то, когда в Коллеж де Франс и в Сорбонне мне посчастливилось по Вашему приглашению прослушать две или три Ваши столь занимательные лекции по египетскому языкознанию и археологии.

С сердцем, полным признательности, прошу Вас принять посвящение настоящего труда.

В. Голенищев.

ВВЕДЕНИЕ

✦

I

Иератический папирус № 1115 Императорского Эрмитажа в Санкт-Петербурге, текст которого, переписанный иероглифами и снабженный словарем, составляет предмет настоящего издания, был развернут в 1881 году. Происхождение его неизвестно, и невозможно даже установить, в какое время и каким образом он попал в собрание Эрмитажа.

По начертанию письма папирус Эрмитажа обнаруживает самое большое сходство со знаменитым папирусом Присса, но вместе с тем, как я укажу ниже, он во многом соприкасается и с берлинскими литературными папирусами, а именно с теми, что содержат *Записки Синухита*, *Жалобы крестьянина* и *Сетования египетского мизантропа*, то есть с папирусами, обозначенными номерами 1–4 в *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien* Лепсиуса (том XII, отдел 6, табл. CIV–CXII)[1]. Это промежуточное положение, которое наша рукопись занимает между папирусом Присса и берлинскими папирусами, по-моему, способно не только навести нас на мысль, что все эти рукописи, несмотря на некоторые палеографические различия, современны друг другу, но даже заставить нас предположить, что все они могли быть написаны одним и тем же писцом — тем самым писцом, чье имя сохранил папирус Эрмитажа.

[1] Ср. сказанное о сходстве берлинских рукописей между собой в: А. Гардинер, *Die Erzählung des Sinuhe und die Hirtengeschichte* (= Эрман, *Literarische Texte des mittleren Reiches*, II), предисловие, с. 4, и *там же*, примеч. 3.

Как и в папирусе Присса, письмо санкт-петербургского папируса гораздо спокойнее, тверже и менее торопливо, чем в берлинских рукописях: в вертикальных строках, где оно крупнее, чем в горизонтальных, оно четкостью превосходит даже письмо папируса Присса. Поэтому мы с полным правом можем считать нашу рукопись прекрасным образцом египетской каллиграфии, которым, по-видимому, весьма гордился и сам древний писец, ее написавший: недаром в рубрике в конце своего труда он счел уместным прибавить к своему имени лестное звание «писца с искусными пальцами».

С другой стороны, рукопись Эрмитажа связывает с берлинскими, во-первых, чередование частей текста, написанных вертикальными и горизонтальными строками, — важная подробность, которой нет в папирусе Присса. Далее, в санкт-петербургском папирусе встречаются особенности в написании некоторых слов (ср. слова *Kemit*, см. Словарь, с. 215–216, *maâ*, там же, с. 84, *roud*, там же, с. 121), а также грамматические формы, мало употребительные в других текстах (ср. отглагольное прилагательное на *ni*, Словарь, с. 11–13, двойственное число на *î*, Словарь, с. 36), и даже такие обороты речи (ср. Словарь, с. 51 и 112), которые встречаются в нашей рукописи точно в том виде, в каком они являются нам в нескольких местах берлинских литературных рукописей[2].

[2] Одна фраза, по всей вероятности заимствованная из берлинского папируса № 1, ст. 253 (= *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 21, ст. 5), но в тексте нашего папируса (см. с. 4, ст. 3–4 = ПЭ, ст. 74–76, и с. VIII, примеч., этого введения) плохо вяжущаяся с окружающим текстом, если не внести в нее легкого изменения, указывает, быть может, на то, что наша рукопись составлена позднее берлинской. Но это не более чем простое предположение.

Итак, если принять во внимание тесное сходство, я бы даже сказал тождество, в начертании знаков нашего папируса и папируса

Присса, с одной стороны, и самое близкое родство, которое не может не существовать между папирусом Эрмитажа и берлинскими папирусами, с другой, то мысль, что все эти рукописи написаны одним и тем же писцом, уже не должна казаться столь смелой, какой она могла бы показаться с первого взгляда: разницу в письме между санкт-петербургским папирусом, который становится в один ряд с папирусом Присса, и берлинскими папирусами в таком случае оставалось бы объяснить отчасти тем, что древний писец пользовался разными каламами, то более толстыми, то более тонкими, или же большей или меньшей поспешностью, с которой писец исполнял свою работу. Лично я склонен думать, что все перечисленные здесь рукописи некогда составляли одно целое, своего рода литературную библиотеку, которую феллахам Курны или другим искателям древностей посчастливилось найти в тридцатых годах (во всяком случае *до* сороковых годов) прошлого века: часть находки, должно быть, приобрел Солт или д'Атанази, и затем, в 1843 году, она попала в Берлинский музей; одна рукопись из этой партии досталась Приссу, который издал ее в 1847 году; и, наконец, еще одна рукопись, папирус Эрмитажа, в неизвестное время и неведомыми ныне путями была привезена в Санкт-Петербург.

Длина рукописи Эрмитажа, которая ныне разрезана на восемь кусков[3], первоначально составляла 3 м 80 см. Высота листа — около 0,12 м; она меньше высоты берлинских папирусов, ибо из них № 1 (*Записки Синухита*) и № 3 (*Сетования мизантропа*) достигают в среднем 0,165 м, а № 2 и 4 (два списка *Жалоб крестьянина*) — около 0,145 м высоты. Она меньше и высоты папируса Присса, который имеет от 0,145 до 0,150 м.

[3] О длине отдельных кусков см.: Голенищев, *Inventaire de la collection égyptienne de l'Ermitage impérial*, с. 182.

Рукопись, содержащая древнеегипетскую сказку о *Потерпевшем кораблекрушение*, состоит из 189 строк, из которых 139 вертикальных и 53 горизонтальных. Строки расположены так: в начале идут 123 вертикальные строки (1–123), а за ними шесть страниц горизонтальных строк (ст. 124–176), из которых первая (ст. 124–132), третья (ст. 143–151), четвертая (ст. 152–160) и пятая (ст. 161–169) имеют по девять строк, вторая (ст. 133–142) — десять строк, а последняя (ст. 170–176) — семь строк. Конец текста состоит из тринадцати вертикальных строк (ст. 177–189).

Основная часть написана черными чернилами, и лишь кое-где нам встречаются рубрики, которые обычно отмечают начало новых разделов рассказа (ср. ст. 12, 21, 47, 56, 67, 81, 124, 138, 149, 154, 161, 166, 172). Рубрикой же начинается и рукопись (ст. 1), и красным написаны последние ее строки (половина строки 186 и строки 187–189). Рубрики встречаются еще в нескольких местах, где рассказчик, по-видимому, хотел подчеркнуть какую-нибудь подробность своего повествования (ст. 31, 97, 109, 129, 144).

Нынешнее состояние санкт-петербургского папируса можно считать превосходным, ибо мелкие изломы, видные к концу рукописи, очень мало повредили текст. Знаки, которые можно назвать совершенно исчезнувшими в этих изломах, таковы:  *n* в начале строки 182, еще одно *n* в строке 185, одна черта после частично поврежденного *sa* в строке 180, знаки *às em* в строке 188 и знак  *men* или *àn* в строке 189 (см. Словарь, с. 25). Кроме этого последнего знака, за которым должно было следовать *n*, ныне частично испорченное, но передний конец которого еще различим в подлиннике, остальные исчезнувшие знаки восстанавливаются с уверенностью. Из знаков частично

поврежденных надо назвать  *âḥâ* в строке 177,  *tep* в строке 179, *sa* в строке 180,  *a* в строке 185 и *n* в строке 189; но все эти знаки достаточно сохранили свою форму, чтобы их нельзя было не узнать.

Язык автора санкт-петербургского папируса № 1115 почти везде ясен и легок для понимания, и лишь немногие редкие места на первый взгляд представляются весьма темными. Поэтому эти последние подвергнуты в Словаре строгому разбору, и надо надеяться, что данные разъяснения помогут разрешить трудности, которые до сих пор представлял текст нашей рукописи.

Так как в египетской грамматике еще много темных мест, нам неизвестных, мне казалось, что никогда нельзя быть слишком осторожным, прежде чем решиться исправлять текст там, где, по нашим нынешним знаниям, можно было предположить ошибку в подлиннике; и, в сущности, лишь в одном-единственном случае исправление было решительно внесено в текст (ср. с. 2, ст. 10 и с. 5, ст. 8 = ПЭ, ст. 37 и 106, где местоимение *s* должно быть заменено на  *sou*, см. Словарь, с. 148, 171 и 173–174). Во всех остальных случаях против предложенных исправлений всегда можно было выдвинуть сомнение, хотя бы самое легкое; вот почему, пока не появился текст, параллельный нашему, мне казалось благоразумным не приписывать слишком много ошибок древнему автору или, вернее, древнему переписчику: ведь всегда трудно сказать, действительно ли он повинен в том, что мы при случае считаем ошибкой, или же недостаточность наших грамматических знаний заставляет нас принимать за ошибки то, что, может быть, вовсе ими не является.

Объяснение всего текста, фраза за фразой и так, как я его понимаю, подробно дано в отдельных статьях Словаря. Для

значения слов я воспользовался не только обычными источниками такого рода занятий — словарями, вышедшими до сего дня, и словарями, приложенными к ряду изданий, — но и многочисленными собственными карточками, терпеливо собранными в течение долгих лет. Особенно подробно я рассматривал в этом Словаре грамматику и в особенности синтаксис египетского предложения. Здесь внимательный читатель найдет немало замечаний, которые, быть может, побудят его признать, что строй египетского языка довольно хорошо позволял выражать различные оттенки, до сих пор отмеченные лишь несовершенно. Так, при разборе текста нашей сказки постоянно выделялось различие между глагольной формой, где сказуемое предшествует подлежащему, и глагольной формой, где подлежащее предшествует сказуемому, ибо этим различием слишком часто пренебрегают в переводах египетских текстов. Строгое соблюдение обстоятельственного значения, которое, наряду с более редким желательным значением, имеют *предложения*, построенные по образцу: *существительное* (1) + *предлог* + *существительное* (2), помогло объяснить фразу, казавшуюся непонятной большинству толкователей нашего текста (ср. ниже, с. 38, под словом *ârq*). Значение глагольных форм с окончанием *î* и с удвоенным окончанием рассмотрено с иной точки зрения, чем та, что принята в труде Зете о глаголе и в *Grammaire égyptienne* Эрмана, и прибавление конечного *î* и удвоение объяснены как средства оттенить значение простого глагольного корня. В целом вот перечень недостаточно изученных до сих пор вопросов грамматики, которые с некоторой подробностью разобраны в Словаре[4]:

[4] Цифры, поставленные в скобках рядом с цифрами, обозначающими страницы Словаря, указывают примеры из нашей рукописи, к которым относятся

замечания. Отсутствие ссылки в скобках означает, что пример или примеры взяты из других текстов, а не из нашего.

1° *Существительные, имеющие одновременно две формы — мужского и женского рода:*

См. с. 60 (с. 2, ст. 3 = ПЭ, ст. 23–24; с. 4, ст. 11 = ПЭ, ст. 90); с. 181; с. 209.

2° *Существительные, употребленные в качестве приложений к местоимениям-суффиксам:*

См. с. 207, примеч.

3° *Глагольные формы с удвоенным окончанием:*

См. с. 61, примеч. 2; с. 125.

4° *Глагольные формы с окончанием î*:

См. с. 123–130.

5° *Отглагольное прилагательное на ni*:

См. с. 11–13 и с. 163, примеч.

6° *Причастие прошедшего времени на* *-n*:

См. с. 158–163.

7° *Случаи двух сказуемых при одном подлежащем в глагольной форме: сказуемое (1) + сказуемое (2) + существительное-подлежащее:*

См. с. 31–33 (с. 6, ст. 14 = ПЭ, ст. 132); с. 132–133 и 147 (с. 1, ст. 2 = ПЭ, ст. 5–6); с. 133, примеч.; с. 204, примеч.[5]

[5] К немногочисленным примерам, которые мне удалось собрать в подтверждение случая двух сказуемых при одном подлежащем, я хочу прибавить еще следующий пример, заимствованный из текстов пирамиды Пепи I (ст. 578–586): …… *peri r-ef shouî r-ef Pepi pen àr pet* «……, когда этот Пепи начинает выходить (глагольная форма, первоначально начинательная, с окончанием *î*; но так как та же форма, по-видимому, иногда обозначает и повторяющееся действие, можно было бы, пожалуй, перевести: „……, всякий раз, когда этот Пепи выходит“, см. выше, с. VI, 4°) и начинает подниматься (или: „всякий раз, когда он поднимается“) к небу»; ср. также ниже, с. 234, *addenda et corrigenda*.

8° *Обстоятельственные предложения, построенные по образцу: подлежащее + сказуемое (= существительное + сказуемое или*  *sou + сказуемое):*

См. с. 21 (с. 2, ст. 12 = ПЭ, ст. 42); с. 27 (с. 1, ст. 9 = ПЭ, ст. 15–17); с. 47, 101, 176 и 185 (с. 8, ст. 3–4 = ПЭ, ст. 151–152); с. 51 и 170 (с. 6, ст. 6 = ПЭ, ст. 124); с. 69 и 108 (с. 2, ст. 8 = ПЭ, ст. 32–33 и с. 5, ст. 6 = ПЭ, ст. 101–102); с. 77 (с. 3, ст. 10–11 = ПЭ, ст. 64–65); с. 139, 142 и 146 (с. 1, ст. 2 = ПЭ, ст. 4–5); с. 140 (с. 6, ст. 12 = ПЭ, ст. 129); с. 153 (с. 8, ст. 11 = ПЭ, ст. 161); с. 155 (с. 8, ст. 2 = ПЭ, ст. 150); с. 57; с. 97; с. 156–157; с. 176–177; с. 178; с. 206.

9° *Обстоятельственные предложения, построенные по образцу: существительное (1) (или: самостоятельное местоимение) + предлог + существительное (2):*

См. с. 38, 166 и 175 (с. 3, ст. 11–12 = ПЭ, ст. 66); с. 58 и 88 (с. 1, ст. 8–9 = ПЭ, ст. 15–17); с. 39; с. 39, примеч.; с. 88; с. 178.

10° *Обстоятельственные предложения, построенные по образцу: существительное + предлог + отглагольное существительное (= инфинитив):*

См. с. 92, 147 и 218 (с. 3, ст. 8–9 = ПЭ, ст. 59–60); с. 190 (с. 1, ст. 3 = ПЭ, ст. 6).

11° *Вставка выражения или обстоятельственного предложения между составными частями глагольной формы (между вспомогательным и самим глаголом):*

См. с. 41, 60 и 164 (с. 6, ст. 11 = ПЭ, ст. 129–130); с. 20, 104, 157, 164 и 182 (с. 4, ст. 2–3 = ПЭ, ст. 72–74)[6].

---

[6] С тех пор как в статье *khem* моего Словаря (см. с. 164; ср. с. 4, примеч. 1) я предложил исправить в месте с. 4, ст. 3 = ПЭ, ст. 73–75, выражение, стоящее в тексте, на *khem-n-à*, мне пришла в голову мысль, что можно было бы рассмотреть и другую поправку к тексту, не менее простую и не менее допустимую, если, вместо того чтобы отбрасывать , заменить  на . В таком случае обстоятельственное выражение *em-baḥ-ek* оказалось бы вставленным в

глагольную форму  *àou* + суффикс + причастие с окончаниями, то есть в *à-ou-à — khem-kouà*, а не в форму *àou* + суффикс + глагол на *-n*, и мы имели бы здесь тот же оборот, что и в *àou-k, em ses, kheper-t[à]* (с. 4, ст. 2 = ПЭ, ст. 72–73), где выражение *em ses* тоже вставлено в глагольную форму *àou* + суффикс + причастие с окончаниями; ср. с. 20, 104, 157 и 164.

12° *Прямое дополнение, вставленное между сказуемым и подлежащим:*

См. с. 132 (с. 1, ст. 2 = ПЭ, ст. 5–6); с. 133–136.

13° *Вставка наречного выражения между личной формой глагола и прямым дополнением:*

См. с. 87.

14° *Выбор, выраженный двумя предложениями, начинающимися с*  *àou*:

См. с. 19 (с. 1, ст. 9 и с. 2, ст. 1 = ПЭ, ст. 17–19); с. 20 (с. 4, ст. 2–3 = ПЭ, ст. 72–74); с. 19.

15° *Неполные предложения, начинающиеся с предлога (и особенно с*  *ет в значении «как»):*

См. с. 26 и 80 (с. 10, ст. 6–7 = ПЭ, ст. 183); с. 78, 80 и 81 (с. 10, ст. 6 = ПЭ, ст. 183–184); с. 78–81.

16° *Пропуск слова «что-нибудь» (после отрицания: «ничего»):*

См. с. 47 (с. 4, ст. 6 = ПЭ, ст. 80); с. 47, примеч.; с. 89.

17° *Причастие с окончаниями перед личной формой глагола:*

См. с. 52, 54 и 55 (с. 7, ст. 1 = ПЭ, ст. 136–137); с. 53–54.

18° *Предложения, поставленные в скобки:*

См. с. 176 (с. 8, ст. 2 = ПЭ, ст. 151); с. 176–179.

19° *Употребление суффикса*  *à вместо*  *оиà*:

См. с. 16–17 и 205 (с. 3, ст. 1 = ПЭ, ст. 44).

20° *Случаи пропуска суффиксов:*

См. с. 70, примеч. (с. 3, ст. 11–12 = ПЭ, ст. 66); с. 226–229.

21° *Место, которое занимают в египетском предложении выражения, составленные с предлогом*  *ет*:

См. с. 22 (с. 8, ст. 1 = ПЭ, ст. 149); с. 181–183[7].

[7] К примерам, приведенным на с. 181–183, хорошо было бы прибавить следующий пример, заимствованный из стелы Пианхи (ст. 9): *oun àn se neb ḥir zed ro-f, em meshâ-ou nou ḥem-ef, em tepred-ou neb en âḥ* «каждый из воинов его величества стал высказывать свое мнение (букв.: „свои уста“ или, быть может: „свою долю“) о различных (букв.: „всех ……“) приемах, [которые можно было бы применить] для битвы». Здесь *em meshâ-ou nou ḥem-ef* дополняет выражение *se neb*, а *em tepred-ou neb en âḥ* относится к слову *ro*.

Так как печатание настоящего труда, начатое более трех лет назад, могло идти лишь очень медленно и с немалыми трудностями — ведь все корректуры, печатавшиеся в Каире, должны были по нескольку раз совершать путь из Египта в Европу и обратно и нередко следовать за мной по Европе во время моих поездок, — я иногда позволял себе слишком поспешно править корректуры, и, несмотря на все заботы Управления типографии Института, в книгу вкралось несколько ошибок, в неисправлении которых повинен я один. Прося читателя не судить меня за это слишком строго, я выношу перечень исправлений, которые следует внести, в конец издания[8]. Здесь же я ограничусь лишь указанием на то, что только начиная со с. 84 Словаря я решился, не без колебаний, заменить чтение *shep*, употреблявшееся еще во времена Бругша, чтением *seshep* или *sshep*, которое ныне принято почти повсюду. Лишь начиная со с. 56 Словарь дает и для знака, прежде читавшегося *ḥen*, верное чтение *ḥem*, недавно доказанное Ранке (в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1909, т. XLVI, с. 109) и Лоре (в *Sphinx*, т. XIV, с. 143–148). Важно также, чтобы я восполнил здесь одно упущение, разъяснив вопрос, ускользнувший от меня, когда я составлял объяснения к словам *màtet-àri* (и особенно *er màtet-àri*, см. с. 86), *na* (с. 106–107) и *enti-ou* (с. 116). Место нашей рукописи (см. с. 9, ст. 7–10 = ПЭ, ст. 169–172):

[8] Не могу, однако, не отметить здесь еще раз досадную ошибку на с. 63, где следует читать: «стела XIII династии» вместо «стела XVIII династии».

âḥâ-n[-à] ha-kouà er merît em ḥaou(-ou) depet ten, âḥâ-n-à ḥer àash en meshâou enti em depet ten, erdou-n-à ḥekennou ḥer merît en neb en àa pen, enti-ou àm-es, er màtet-àri

Эрман (в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 22) перевел так: «Я сошел на берег, туда, где был этот корабль. Я позвал воинов, которые были на этом корабле, и восхвалил на берегу владыку этого острова, *и так же (поступили)* те, кто был на нем (на корабле)», а Масперо (в *Contes populaires de l'Égypte ancienne*, 4-е издание, с. 113) — так: «И вот я спустился на берег к тому месту, где был этот корабль, и позвал воинов, которые находились на этом корабле. Я воздал на берегу благодарение владыке этого острова, *и бывшие на корабле сделали то же*». В этих двух переводах, которые можно назвать почти одинаковыми, последние слова, как мне кажется, следует изменить, ибо, насколько мне известно, выражение *er màtet-àri* (и варианты), так же как и его синонимы *màtet-àri*, *em màtet* и *màtet*, *никогда* не употребляется для того, чтобы присоединить второе подлежащее к глаголу, уже упомянутому и уже имеющему свое подлежащее. Все эти выражения, по крайней мере в известных мне примерах, служат для того, чтобы присоединить второе существительное (или даже несколько существительных) к первому, когда это первое служит *прямым* или *косвенным дополнением* при какой-либо предшествующей ему глагольной форме (см., между прочим, два примера, приведенные на с. 86 Словаря), или когда, даже без предшествующего глагола, существительное, к которому присоединяется другое, стоит в косвенном падеже (ср., например: *ḥer mâga-ou âsh-ou en ḥem-ef, ḥemes-ou en kep, er màtet-àri*, по Морэ (см. *Recueil de travaux*, т. XXXII, с. 158): «начальник многочисленных

новобранцев его величества, а также учеников *kep*»). Поэтому я предлагаю переводить это место так: «Тогда я спустился на берег возле этого корабля. Тогда я позвал отряд, который был на этом корабле, и воздал на берегу благодарение владыке этого острова *и также [тем], кто на нем находился*» (то есть «приближенным царя-дракона»; см. Словарь, с. 106–107, под словом *na*, и с. 116, под словом *enti-ou*).

В этом Введении должна найти место и поправка, которой требует моя статья о *ânti(-ou)* (см. с. 38), после недавнего выхода второго выпуска *Recherches sur l'histoire et la civilisation de l'ancienne Égypte* покойного Либлейна. На с. 220–227 (и особенно на с. 227) покойный норвежский ученый с очевидностью доказал, что растение, дававшее благовоние *ânti*, было не *Balsamodendron Myrrha*, Ehrenb., как обычно считалось до сих пор и как я счел себя вправе утверждать, а «близкий родственник *Boswellia Carterii*», и что благовоние *ânti* было не «миррой», а скорее ароматической смолой, которая по-французски называется «oliban», по-английски — «frank-incense», а по-немецки — «Weihrauch».

Транскрипция, принятая в моем Словаре, — это, за небольшими изменениями, та, что была в ходу у египтологов до того, как берлинская египтологическая школа ввела предложенную ею транскрипцию. Причины, побудившие меня держаться старого способа передачи египетского письма, таковы: во-первых, я вовсе не нахожу удобным сохранять транскрипцию при помощи знаков, которые никак нельзя произнести, вроде крючков ʾ для  и ʿ для  (с тем же успехом можно было бы обозначить каждый знак номером и передавать разные буквы египетской азбуки цифрами!), или при помощи сочетаний согласных вовсе без гласных; во-вторых, я совсем не уверен, что в знаках , , , ,  мы должны видеть согласные, ибо вся

теория глаголов со слабыми согласными в древнеегипетском языке, для сохранения которой важно, чтобы названные знаки были объявлены согласными, по-моему, требует переработки. Как я объяснил в пространном замечании в моем Словаре (с. 128–130), я не могу принять чрезмерного сближения грамматических форм древнеегипетского языка с формами семитских языков, хотя и далек от того, чтобы отрицать всякое родство в истоках египетского языка и того протосемитского, который в эпоху, когда египетский язык уже давно от него отделился, дал начало различным семитским наречиям.

II

Литературное произведение, содержащееся в рукописи № 1115 Императорского Эрмитажа в Санкт-Петербурге и в главной своей части представляющее собой древнюю волшебную сказку, предстает перед нами в виде прошения: служащий скромного положения, вернувшийся из опасного плавания по Красному морю, будто бы обращается к своему непосредственному начальнику, прося его помочь и исходатайствовать для него у фараона добавочную награду за все тяготы и опасности, перенесенные на службе фараону, а также за все многочисленные и прекрасные вещи, привезенные его августейшему повелителю с волшебного острова, на котором ему посчастливилось спастись после того, как сильная буря погубила его корабль и его спутников. Чтобы начальник хорошо знал, какие трудности пришлось вынести его подчиненному, тот подробно рассказывает ему, при каких обстоятельствах он отплыл и как сумел достичь райского острова, где хозяин — огромный дракон, наделенный даром речи, — оказал ему радушный прием. Упомянув о долгих

беседах, которые он вел во время своего пребывания на острове с этим благожелательным чудовищем, он перечисляет все богатые дары, которые увез с острова и затем, по возвращении, поднес фараону. Однако благодарность, которой фараон почтил его по этому случаю, кажется ему не вполне соответствующей тем великим услугам, что он оказал своему государю; потому он и мало доволен: в награду он получил от царя лишь несколько похвальных слов да нескольких подневольных слуг — награду весьма скудную. Он рассчитывал на большее и заканчивает свою просьбу пословицей, которая в приложении к нему означает: если фараон однажды соизволил обратить на него внимание, то уж, конечно, не для того, чтобы затем совсем его оставить.

Как и подобает «искусному слуге» — так называет себя служащий в начале рукописи, — он излагает свою просьбу чрезвычайно сдержанно: без сомнения, он не хочет слишком встревожить начальника и, весьма вероятно, хорошо понимает, что жалобу на то, что он считает несправедливостью со стороны фараона, нельзя высказывать слишком открыто. В первых строках нашего документа, после краткого описания своего благополучного возвращения в Египет, он побуждает начальника явиться к царю, приведя себя в порядок, как того требует этот обряд, и просит его говорить смело и без недомолвок (менее вероятно: без сбивчивости), ибо вполне доверяет красноречию своего начальника и знает, что тот хорошо понимает, к каким нередко гибельным последствиям может привести говорящего неискренняя или неловкая речь. Чтобы хорошенько внушить ему эту истину, он подчеркивает ее словами: «если уста человека порой спасают его, то слово его может заставить его закрыть лицо», а чтобы выразить ему полное доверие, говорит еще:

«поступай по велению своего сердца», — и тут же учтиво прибавляет: «утомлять тебя — говорить тебе это».

Очевидно, начальник должен встретиться с царем в интересах своего подчиненного, ибо ни это вступление, ни продолжение документа ничего не сообщают нам о личных интересах, которые могли бы побудить начальника искать встречи с царем, и не объясняют, почему подчиненный осмелился бы вмешаться там, где начальник вполне мог обойтись без чужих советов. Если же в этом вступлении «искусный слуга» еще не решается ясно назвать причину, по которой он обращается к своему начальнику, чтобы тот постарался увидеть фараона, то он, по крайней мере, дает ему ее угадать, приписывая себе эпитет с двойным смыслом. Он называет себя *shou [em] ḥaou(-ou)* и, без сомнения, знает, что этот эпитет хотя бы на миг остановит внимание начальника: тот непременно спросит себя, хочет ли подчиненный назвать себя человеком, который не преувеличивает, или попросту человеком, лишенным средств (см. Словарь, с. 143 и 144). В первом случае в эпитете не было бы ничего неприятного, а во втором цель записки была бы, так сказать, заранее слегка намечена.

После рассказа о своем морском приключении и сразу вслед за упоминанием благодарности, которой только что удостоил его фараон за дары, полученные через него от хозяина волшебного острова, «искусный слуга» снова обращается к своему начальнику и говорит ему: «Посмотри на меня после того, как я достиг суши и стал очевидцем всего, что я испытал. Выслушай меня, ибо добр тот, кто выслушивает людей». Здесь проситель выражает свою мысль уже отчетливее: он просит начальника принять во внимание его просьбу, бросив на него взгляд, и выслушать его, то есть прийти ему на помощь, ведь доброму человеку свойственно всегда выслушивать того, кто его умоляет. Но яснее всего

«искусный слуга» дает проступить своей мысли в последних словах прошения: его слова, содержащие легкую критику тех немногих слов, что произнес царь в благодарность бесстрашному путешественнику, позволяют нам легко распознать, что к начальнику египтянина привели, в сущности, глухое недовольство недостаточной наградой и желание новых наград. Иносказательным языком он дает понять, что не хотел бы играть роль птицы, которую поят на рассвете, чтобы зарезать сразу после того, как взойдет солнце; ибо, без всякого сомнения, в поении, о котором он здесь говорит, мы должны видеть иносказание первых милостей, полученных им от царя, а в заклании — забвение, прекращение этих милостей, которыми он, по-видимому, так дорожит.

Вот как я объясняю себе рамку, в которую древний автор нашего литературного произведения заключил сказку, главный предмет которой — пребывание египтянина на волшебном острове.

Саму же сказку, которая в дошедшей до нас редакции кажется мне сокращением сказки, первоначально более подробной в некоторых своих частях, я не стану здесь пересказывать: в главных чертах она хорошо известна по всем переводам, сделанным либо мною самим, либо такими учеными, как Эрман и Масперо. Замечу лишь, что Эрман, а вслед за ним и другие ученые иначе объяснили вступление и заключение этой сказки. По Эрману (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 26), речь идет о начальнике, который, хотя и благополучно вернулся из похода в Нубию, все же не может разделить радость своих воинов, так как ему предстоит доложить фараону и это его тревожит: ведь вполне естественно, что египтянин всегда испытывает некоторый страх, когда ему предстоит предстать

перед своим государем. Именно в эту минуту, по мысли Эрмана, старый офицер советует ему идти к фараону, хорошенько омывшись после дороги, и отвечать на вопросы царя, «держа сердце при себе, ибо уста человека спасают его». Чтобы доказать истинность этого изречения, офицер принимается рассказывать начальнику о приключении, случившемся однажды с ним самим: потерпев кораблекрушение, он через шесть месяцев был доставлен на родину другим кораблем, и когда он принес дары царю и повел себя как человек ловкий (как это следует дополнить, по Эрману), царь уже не думал о плачевном исходе похода, во время которого погиб корабль, а наградил его так, будто все прошло как нельзя лучше. Вот что начальник должен был хорошенько запомнить себе в назидание. Несмотря на эту ободряющую речь, начальник, однако, по-видимому, не может избавиться от своей заботы и отвечает уклончиво, пословицей.

Это объяснение Эрмана, во многом расходящееся с моим, по-моему, не может быть принято. Неправдоподобнее всего мне кажется то, что автор нашего сочинения будто бы хотел говорить о двух различных путешествиях, совершенных в разное время: с одной стороны — о путешествии, которое только что завершил «начальник», к которому обращается «искусный слуга», а с другой — о том, которое некогда совершил сам «искусный слуга» без своего начальника. Между тем если превратности путешествия «искусного слуги» описаны со множеством подробностей, то совершенно удивительно, что мы ничего или почти ничего не узнаем о путешествии, совершенном «начальником»; ибо мне кажется невозможным допустить, чтобы в упоминании о возвращении в Египет, каким мы находим его в первых строках нашего документа, подразумевался какой-то поход в Нубию, совершенный гораздо позже путешествия на волшебный остров и

благополучно завершенный одним «начальником» или, может быть, даже вместе с его подчиненным, уже состарившимся к тому времени, когда начинается наш рассказ. Если бы для объяснения местоимений «мы» и «наш» во фразах: «Вот *мы* достигли родины», «нет недостачи в *нашем* отряде», «*мы* достигли крайних пределов страны *Уауат*» и т. д. — можно было предположить, что «начальник» «искусного писца» совершил поход вместе со своим подчиненным, то ничто не указывало бы, что этот поход не был тем самым, который вернул потерпевшего кораблекрушение на родину. Тогда было бы вполне естественно видеть в «начальнике» командира спасательного отряда, прибывшего освободить потерпевшего кораблекрушение с волшебного острова, — отряда, который при возвращении вполне мог оказаться в полной целости. Так как отряд, о котором здесь говорится, был не тот, что сопровождал «искусного слугу» при его отплытии, и погиб при кораблекрушении не он, автор прошения имел полное право сказать, что из него не пропал ни один человек и что все очень обрадовались, когда у крайних пределов страны *Уауат* покинули корабль, только что доставивший их обратно. Что же касается причины, которая могла бы побудить «искусного писца» стараться рассеять предполагаемые опасения своего начальника, то мы не находим ей никакого следа в нашем рассказе. Поэтому, по-моему, гипотеза Эрмана, вместо того чтобы смотреть на текст как можно естественнее, вносит в него ненужные сложности, — и все это, если я не ошибаюсь, полагаясь на объяснение, которое Эрман дает египетскому выражению *màtet-àri* в том месте, где «искусный слуга» начинает рассказ о своих приключениях. Как я постарался доказать в моем Словаре (с. 86), названное выражение, помимо значения, которое приписывает ему Эрман («нечто подобное»), может иметь и другие значения (как

существительное — «отчет», как союз — «также»), каждое из которых, по-видимому, вполне объясняет наше место. Впрочем, перевод выражения *màtet-àri*, предложенный Эрманом, совершенно недопустим для второго случая, где оно встречается в нашем документе: ибо если для первого случая (с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 22]) с натяжкой и можно было бы допустить, что «искусный слуга» описывал не только что завершенное путешествие, а какое-то другое приключение, случившееся с ним в прежнем путешествии, то совершенно недопустимо, чтобы царь-дракон в беседе с потерпевшим кораблекрушение (с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125]) вместо того, чтобы рассказать ему о том, что действительно происходило на острове, рассказывал ему нечто подобное тому, что там происходило, не сказав, где и когда это «нечто подобное» могло случиться. Напротив, бесконечно естественнее допустить, что, произнеся фразу, в которой стоит то же слово *màtet-àri*, царь-дракон продолжает перечислять членов своей семьи, находящихся вокруг него в то время, когда он беседует с египтянином.

Конец документа, который Эрман считает речью «начальника», — несмотря на трудность в тексте, на которую наталкивается сам Эрман и которую он первым же и отмечает, — в действительности есть не что иное, как одобрение, высказанное царем «искусному слуге», а пословица, которая, по Эрману, тоже должна принадлежать речи «начальника», есть лишь слегка язвительное замечание «искусного слуги», которое он позволяет себе сделать, приведя слова царя.

Не останавливаясь здесь поочередно на всех местах, где я не могу принять объяснения, данные либо Эрманом, либо другими коллегами, занимавшимися нашей рукописью, я отсылаю читателя к моему Словарю: там, опираясь, насколько мог, на

примеры из других текстов, я старался везде совершенно беспристрастно разобрать трудные места текста и отстоять положения, которые считал себя вправе выдвинуть. Поэтому я надеюсь, что мои коллеги не поймут превратно моих чувств и не сочтут себя лично задетыми, когда мои возражения будут направлены против гипотез, которые, давно лелеемые ими, казалось, уже можно было принимать за прочно установленные истины. Да будет мне позволено лишь сказать здесь несколько слов об объяснении, данном Масперо в предисловии к *Contes populaires de l'ancienne Égypte* (4-е издание, с. LXXI, LXXII и LXXIV), относительно отплытия и возвращения в Египет «искусного писца», а также о мифологической основе, которую он, по его мнению, усматривает в нашей сказке; ибо в моем Словаре мне не представилось случая достаточно развить доводы, не позволяющие мне присоединиться в этих двух пунктах к мнению этого выдающегося ученого.

Мне кажется мало вероятным, что для объяснения путешествия, которое египтянин предпринимает к руднику фараона, мы должны предполагать, будто древние египтяне, подобно александрийским и арабским писателям и картографам XVI и XVII веков, думали, что по Нилу можно выйти где-то далеко на юге к Красному морю. В рассказе о своем путешествии к руднику фараона египтянин упоминает, между прочим, что отплыл морем на корабле длиной в 120 локтей и шириной в 40, и я не вижу никакой причины предполагать, что он не последовал примеру тех посланцев фараона, которые, как знаменитый *Ханну* из надписи в *Вади-Хаммамат*, пересекши пустыню к востоку от Нила, садились на корабли где-нибудь на берегу Красного моря, чтобы доставить фараону сокровища страны *Пунт*. Если египтянин нашей рукописи не упомянул о переходе через

пустыню, то потому, что этот переход не представлял для него никакого интереса: в своем рассказе он, без сомнения, хотел как можно скорее перейти к эпизоду бури, разбившей его корабль и выбросившей его на волшебный остров. Чтобы хорошо понять это молчание, достаточно обратиться к надписям и изображениям похода царицы *Хатшепсут* в страну *Пунт*, которые со множеством подробностей сообщают нам все, что касается плавания по морю, и совершенно обходят молчанием долгий сухопутный путь, который посланцам царицы предстояло проделать, прежде чем добраться до своих кораблей на берегу Красного моря. Во вступлении же к нашей сказке египтянин, говоря о своем обратном пути, находит нужным упомянуть о высадке в каком-то месте на побережье Красного моря, потому что, описывая при этом радость, охватившую всю команду корабля, он дает понять, что обратное плавание морем на этот раз совершилось без досадных происшествий. Уточнив затем, что достигнутое место находилось у крайних пределов страны *Уауат*, то есть у тех пределов страны *Уауат*, которые наиболее удалены от Египта (см. Словарь, с. 46), он рассказывает, что вернулся в Египет, пройдя через область, соседнюю с островом *Бигге*, который на юге лежал у самого порога Египта. Во всех этих описаниях я по-прежнему не вижу ни малейшего намека на путь по Нилу, ведущий к Красному морю, и представляю себе, что если на пути туда египтянин мог избрать одну из дорог, которые от столицы Египта, от Фив — города по преимуществу, — вели самым прямым путем к Красному морю, то дорогой, избранной для возвращения, должна была быть либо та, что, начинаясь у Береники, выходила к долине Нила где-то на высоте острова *Бигге*, либо та, что от *Рас-Эльбы*, или, скорее, от *Айдаба* шла к Асуану через *Вади-Оллаги* и Нижнюю Нубию[1]. Во всяком случае, именно к Фивам направлялся на

обратном пути потерпевший кораблекрушение, пройдя область *Бигге*, поскольку именно в «городе» он получил благодарность царя, а в египетских текстах обычно только Фивы обозначаются просто именем «город». Поэтому я не могу разделить мнения Зете, усматривая в упоминании области *Бигге* (по-египетски *Сенмут*) в первых строках нашей сказки намек на пребывание двора фараона на Элефантине, на самом юге Египта, и вместе с Гардинером считать эту сказку остатком цикла элефантинских сказок[2]. Я думаю, напротив, что крайние пределы страны *Уауат* и область *Бигге* упомянуты в нашем тексте лишь как два главных этапа на долгом пути, который египтянину предстояло пройти от волшебного острова, лежащего далеко в Красном море, при возвращении в Фивы, столицу Египта в его время.

[1] Ср. Ж. Куйя, *Les routes d'Aidhab*, в *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*, т. VIII, с. 135–143, и особенно с. 141–142.

[2] Ср. Масперо, *Les contes populaires de l'Égypte ancienne*, 4-е изд., с. 106.

Второй пункт, в котором я не могу следовать объяснениям Масперо, — это определение египетской сказки, какое мы находим в четвертом издании *Contes de l'Égypte ancienne*: оно, по-моему, ныне должно быть изменено. Когда Масперо утверждает, что сказка о *Потерпевшем кораблекрушение* «есть, в сущности, лишь превращение богословского сюжета в романический» (ср. *Contes populaires*, 4-е изд., введение, с. LXXIV–LXXV), он, без сомнения, имеет в виду исключительно перевод «этот *Остров Двойника*», принятый им для выражения *àa pen en ka* (букв.: «этот остров *ка*»), которым в нашей рукописи обозначается остров, посещенный потерпевшим кораблекрушение[3]. Именно благодаря этому переводу Масперо и приходит к признанию «бесспорной связи между плаванием матроса на *Остров Двойника* и

странствием умершего по Западному морю» (там же, с. LXXIV). Между тем, как я постарался объяснить в *Recueil de travaux*, т. XXVII, с. 98, и как решительно утверждаю в моем Словаре (с. 212–213), волшебный остров, посещенный нашим египтянином, ни в коем случае не может считаться ни островом Двойника, ни островом, где обитает душа, ни каким-то раем, подобным Островам Блаженных классической древности (Масперо, *Contes populaires*, 4-е изд., введение, с. LXXIII), ибо слово  *ka* относится здесь не к умершему, как это часто бывает в других местах, а к живому существу — к хозяину острова, царю-змею или, скорее, царю-дракону, — который милостиво принимает потерпевшего кораблекрушение и беседует с ним. В нашем случае слово  *ka* несомненно должно соответствовать слову *джинн* арабских сказок, и путешествие египтянина на «остров Гения» теряет всякое сходство со странствием умершего, с которым у него не больше связи, чем было бы у любого путешествия Синдбада-морехода из *Тысячи и одной ночи*.

---

[3] Лишь со всеми оговорками я предлагаю видеть в названии баснословного острова Παγχαία, лежащего, по Эвгемеру и Диодору (кн. V, гл. 42), в Индийском океане, форму, образованную от египетского наименования *àa pen en ka* с заменой указательного местоимения *pen* членом *pa*, который в Позднюю эпоху стал *pe* или просто *p*. Передача знака через χα по-гречески не заключала бы в себе ничего необычного, поскольку тот же знак в царском имени *Nekaou* = Νεχαώ тоже передается у греков слогом χα. Что же касается имени **Pa-àa-n-ka*, которым, судя по сказкам того рода, что мы изучаем, должен был обозначаться райский остров где-то далеко, то ли на юге Красного моря, то ли еще дальше, в Индийском океане, то оно вполне могло довольно верно сохраниться в народной памяти в Египте до времени Птолемеев и римлян.

Название Ἀγαθοῦ Δαίμονος νῆσος, приводимое Шпигельбергом по Птолемею (VII, 2, 27) (ср. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1911, т. XLIX, с. 127), могло бы, по-моему, быть еще одним отголоском острова Потерпевшего кораблекрушение, но на этот раз египетское название острова было бы переведено на греческий, вместо того

чтобы сохранить форму, близко напоминающую ту, которую сказочный остров носил по-египетски.

Не могу я также согласиться с Масперо в том, что, употребляя по отношению к царю-дракону выражение  *baou* (с. 7, ст. 3 = ПЭ, ст. 139), «потерпевший кораблекрушение обращается со змеем как с египетским божеством и говорит ему о его *душах*, чтобы ему польстить» (см. Масперо, *Contes populaires*, 4-е изд., с. 111, примеч. 3). Так как царь-дракон первым говорит потерпевшему кораблекрушение, что спас его Бог, египтянин не может считать хозяина острова настоящим божеством: он обращается с ним просто как с государем этого места, падает перед ним ниц совершенно так же, как сделал бы это перед фараоном, и говорит с ним теми же словами, какими говорил бы с царем Египта (ср. ниже, с. 7, ст. 7 = ПЭ, ст. 143). Слово  *baou* в нашем случае, несомненно, утратило свое первоначальное значение «души» и употреблено здесь лишь в смысле «могущество», «воля», который оно так часто имеет в исторических надписях.

Скорее лестью по отношению к царю-дракону следует считать ту часть речи потерпевшего кораблекрушение, в которой он обещает прислать своему хозяину корабли, груженные всяческими сокровищами Египта, «как поступают (= как надлежит поступать, как следовало бы поступать, как поступили бы) с богом, любящим людей, в далекой стране, которой люди не знают» (с. 7, ст. 9–11 = ПЭ, ст. 146–148). Весьма вероятно, что этими словами египтянин хочет сказать, что царь-дракон заслуживает почитания наравне с богом и что с ним следовало бы поступать так же, как если бы имели дело с богом, любящим людей, в далекой стране и т. д. Поэтому слово  *neter* в этой фразе, как мне кажется, не относится прямо к личности царя-дракона, а упомянуто лишь для того, чтобы уточнить, что доброму джинну

волшебного острова следовало бы воздавать именно божеские почести. Поэтому перевод: «как *поступили бы* с *каким-нибудь* богом, который любит людей» и т. д. — для *mà àr-t[ou] en neter merer re[me]t-ou* и т. д. кажется мне самым верным из всех для нашего случая[4].

[4] Это толкование следует внести в Словарь на с. 34 и 85.

III

Не имея ничего существенного добавить к списку трудов, посвященных объяснению текста нашей рукописи, который приводит Масперо в последнем издании своих *Contes populaires de l'ancienne Égypte*, я отсылаю читателя к страницам 104 и 105 этого тома, не преминув, однако, упомянуть, что отрывки из нашей рукописи совсем недавно были изданы в третьем издании *Aegyptische Grammatik* Эрмана, с. 4*–10*, и что русский перевод всей сказки только что дал Тураев в своей *Истории Древнего Востока* (на русском языке), т. I, с. 236–238. Этот перевод сильно испытал на себе влияние работ Эрмана и Зете о нашем папирусе.

Чтобы хорошо понять замечания, которые нередко, кажется, непомерно разрастаются в отдельных статьях моего Словаря, нужно прежде всего внимательно ознакомиться со статьями Эрмана, Зете, Гардинера и Масперо о нашей рукописи, ибо в Словаре я часто исправляю, со своей точки зрения, замечания моих предшественников, не противопоставляя каждый раз объяснениям, которые даю, тех, что можно найти в их трудах. Так, под словом *ges* (см. с. 217) я, в сущности, спорю с Зете; под словами *àqer* (см. с. 35) и *ketet* (см. с. 216) я отвергаю объяснения Эрмана (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 25 и 16); под словами *ârq* (см. с. 38–40), *khent* (см. с. 166) и *sou* (см. с. 175) я

оспариваю толкования Эрмана (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 10) и Гардинера (см. *Zeitschrift* и т. д., 1908, т. XLV, с. 61 и 62), и так далее. Моя статья о *bon-pou* содержит также ответ на отказ Эрмана, высказанный в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906 (т. XLIII), с. 20, признать существование этого отрицания до XVIII династии; и несмотря на примечание к § 512 недавно вышедшего третьего издания *Aegyptische Grammatik*, в котором Эрман решается признать употребление отрицания *bon* во времена XIII династии, я думаю, что замечания, которые можно прочесть на с. 63–66 моего Словаря, не утратили всякой ценности.

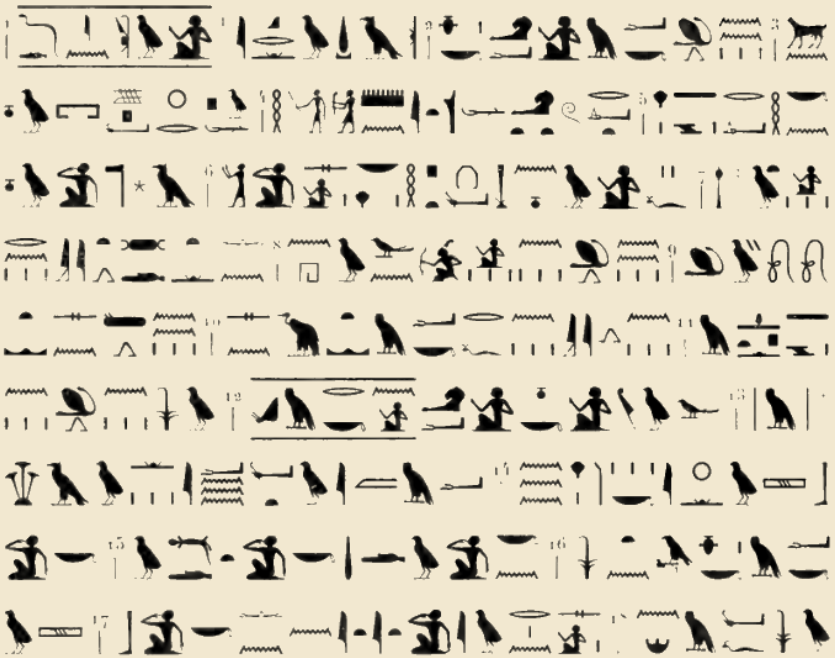
В ряде случаев я придал большую полноту некоторым статьям моего Словаря, чтобы ответить на возражения, сделанные мне устно кое-кем из моих коллег относительно моего понимания отдельных подробностей египетской грамматики: так, замечания о прямом дополнении, предшествующем подлежащему (см. с. 132–136), или об отсутствии суффикса после *ârq* (см. с. 70, примеч.) обязаны своим происхождением разговору, который мне довелось однажды иметь с моим добрым берлинским другом профессором Эрманом; объяснение глагольной формы с удвоенным окончанием (см. с. 61, примеч. 2) вставлено после беседы с Ранке, а мои мысли о степени родства египетского языка с семитскими (см. с. 129) сложились под впечатлением долгой встречи с Лако в Каире. Я благодарю всех этих господ за то, что своими возражениями против некоторых моих объяснений они косвенно содействовали моей работе. Хочу также выразить здесь мою самую горячую благодарность любезному директору Французского института в Каире Э. Шассина за все заботы, которые он соблаговолил приложить к этому изданию, и особенно за долготерпение, с которым он на протяжении всего печатания Словаря позволял мне без конца добавлять на корректурных

листах бесчисленные замечания, в итоге заметно изменившие первоначальный объем моего труда.

ТЕКСТ СКАЗКИ

✦

Текст, над которым и под которым проведена черная черта, в подлиннике написан красным. Квадратные скобки [ ] указывают на знак, который следует восполнить, а круглые ( ) — на один или несколько знаков, которые следует исключить.



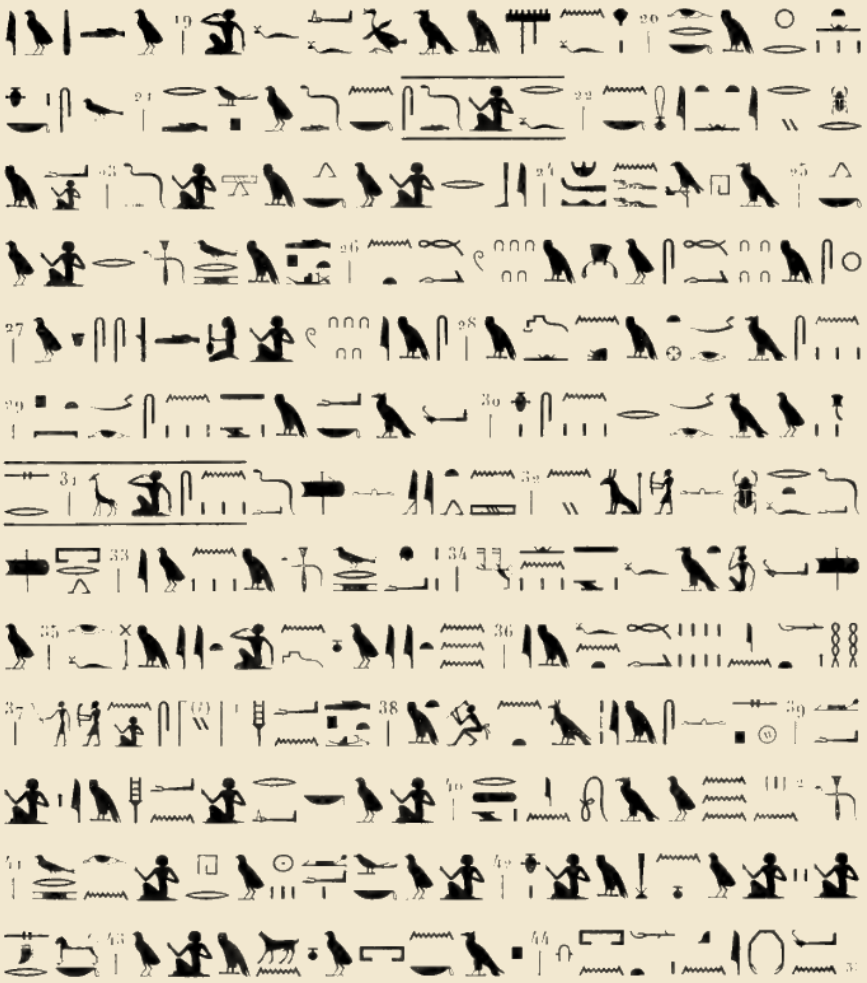
С. 1

[2] Иератический знак очень напоминает начальный знак слова, которое Эрман в своем исследовании папируса Весткар (с. 45 = с. VII, ст. 15) с сомнением передает через *ḥenou* или через *ouzou*. Сам я склонен передавать его через *ḥez*, быть может — через *ḥez*; ср. Словарь под словом *ḥezout-ou*. Именно так я читал его прежде,

когда снимал первую копию Эрмитажного папируса; во всяком случае транскрипцию, которую я предложил в *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, т. XXVIII (1906), с. 73, следует совершенно отвергнуть.

---

[3] Знака *em* в подлиннике нет, но его требует смысл, так как слово *shou* «лишенный, пустой» обычно сопровождается предлогом *em* «от».



С. 2

[1] Вместо *s* и *si* следует, может быть, читать *sou*, так как слово *khet* мужского рода (см. Словарь под словом *khet*).

[2] Исправлено по с. 5, ст. 10 (= ст. 110 рукописи).

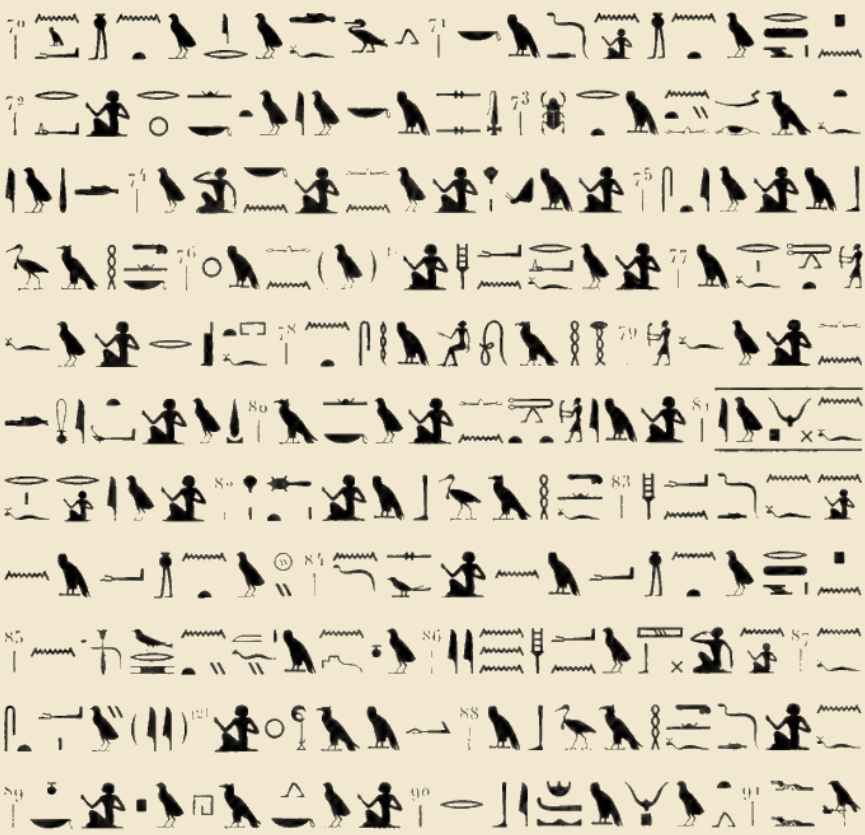
[3] Быть может, здесь пропущен один из знаков слова (см. Словарь под словом *qenà*).



С. 3

[1] Суффикс , *à*, подразумевается после *sesa-n-* в *âḥâ-n-sesa-n-[à-]ouà*, как он подразумевается и ниже в выражениях *âḥâ-n-erdou-n-[à-]ouà*, с. 8, ст. 6 (= ст. 156 рукописи) и с. 8, ст. 10 (= ст. 161 рукописи), и *erdou-t-[à-]ouà*, с. 9, ст. 4 (= ст. 166 рукописи).

[2] Отмеченный здесь знак в подлиннике пропущен.



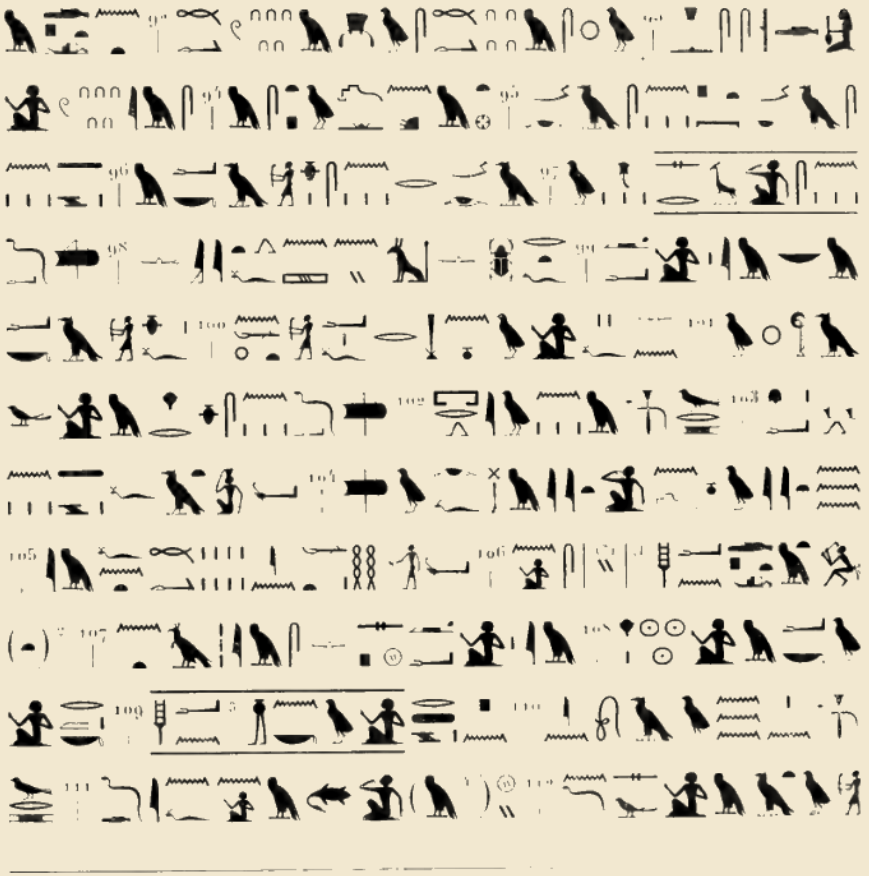
С. 4

[1] *Ou* здесь, без всякого сомнения, ошибочно. Весьма вероятно, писец по недосмотру принял определитель глагола *khem* вместе со следующей за ним частицей прошедшего времени *n* за отрицание и потому счел правильным поставить после этого мнимого отрицания форму суффикса первого лица *ouà*,

тем более что строкой выше (= ст. 74 рукописи), то есть всего несколькими словами раньше, он только что написал группу *àn ouà* «я не был».

---

[2] *I* здесь лишнее, как доказывает параллельное место на с. 8, ст. 11 (= ст. 161 рукописи). Форму *â-ouii* нельзя, однако, признать совершенно ошибочной: она очень напоминает форму *â-(ou)ii*, которая встречается в надписях пирамиды *Пепи II* (см. Словарь под словом *â*).



[1] A corriger très probablement en [illegible], *sou*, comme plus haut p. [illegible], l. 10 [illegible] l. 37 du manuscrit).

Le [illegible], *t*, est de trop après le mot [illegible], *aouat*, comme le prouve le passage parallèle de la page [illegible], l. 10 [illegible] l. 38 du manuscrit.

La forme régulière devrait être [illegible], *âbâ n â'u kouat*, avec le suffixe [illegible] après [illegible].

Le [illegible], *m*, est de trop avant [illegible], *sep sen*. Il est très probable que le scribe ait voulu écrire deux fois [illegible], *em senerd* « ne crains pas ! », et qu'après avoir déjà tracé le second [illegible], *er*, il se sera trompé

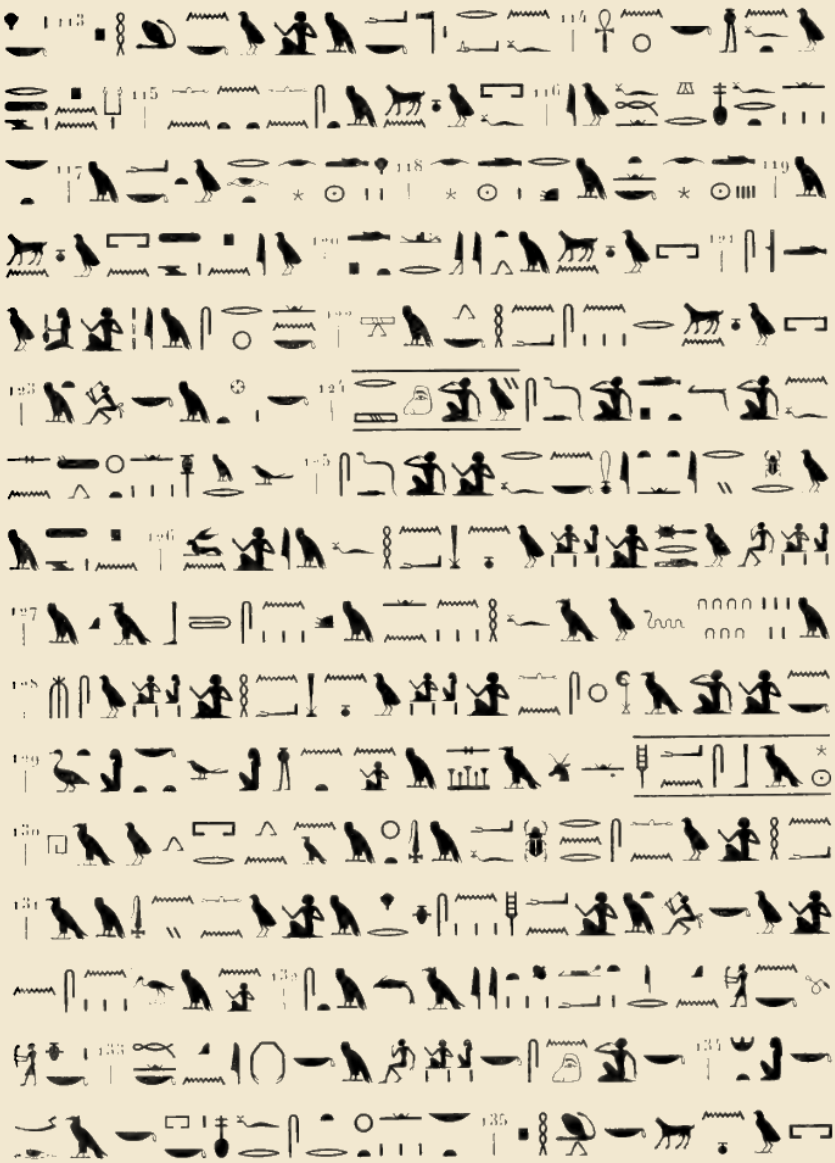
C. 5

[1] Весьма вероятно, следует исправить на *sou*, как выше, с. 2, ст. 10 (= ст. 37 рукописи).

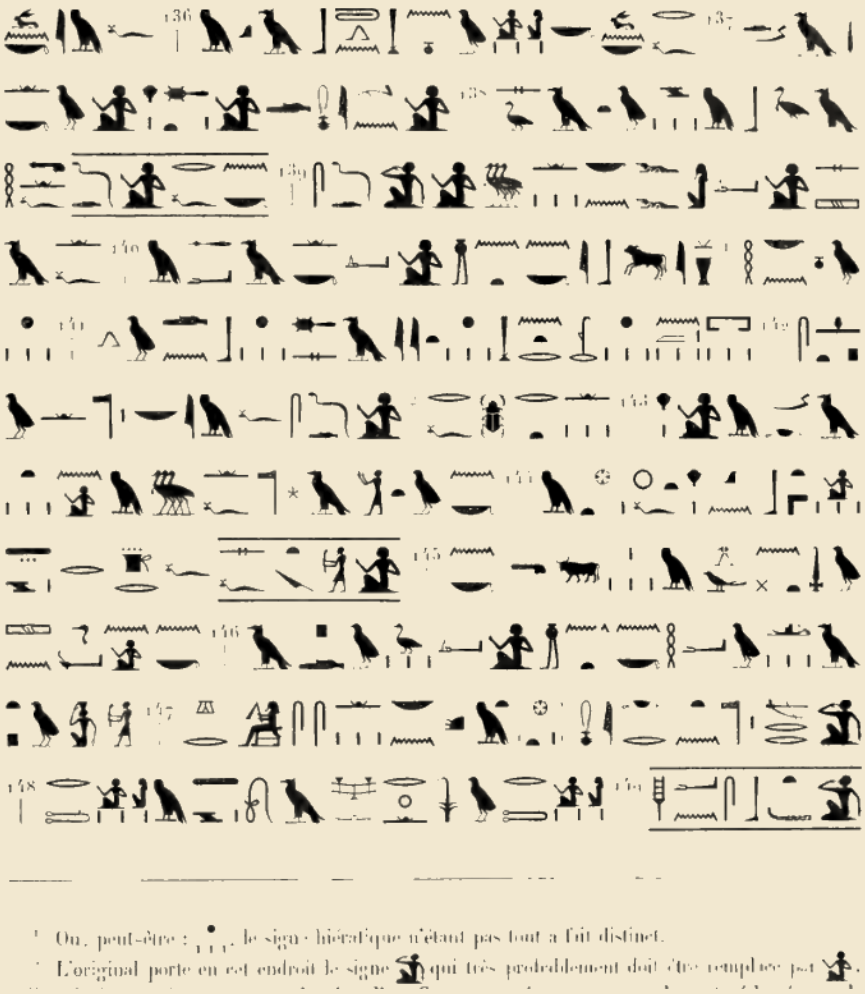
[2] *T* после слова *mout* лишнее, как доказывает параллельное место на с. 2, ст. 10 (= ст. 38 рукописи).

[3] Правильная форма должна была бы быть *âḥâ-n-à ànn-kouà*, с суффиксом *à* после *âḥâ-n*.

[4] *M* перед *sep sen* лишнее. Весьма вероятно, писец хотел дважды написать *em sened* «не бойся!», но, уже начертав второе *m*, передумал и заменил повторение выражения *em sened* обычной формулой *sep sen*, не стерев, однако, уже написанного *m*.



C. 6



[1] Ou, peut-être : , le signe hiératique n'étant pas tout à fait distinct.

[2] L'original porte en cet endroit le signe qui très probablement doit être remplacé par .

C. 7

[1] Или, быть может, иначе: иератический знак не вполне отчетлив.

[2] В подлиннике в этом месте стоит знак, который, весьма вероятно, должен быть заменен знаком — суффиксом первого лица единственного числа. Этого исправления требует не только смысл: его подкрепляют и два следующих места нашего текста — с. 2, ст. 2 (= ст. 21–22 рукописи) и с. 6, ст. 6 (= ст. 125 рукописи).

[3] Два знака здесь лишние, так как ⊗ — лишь определитель слова *Kemt* «Египет», а это слово обычно пишется без них на с. 2, ст. 5 (= ст. 28 рукописи) и на с. 5, ст. 2 (= ст. 94 рукописи). Это, как и на с. 4, ст. 4 (= ст. 76 рукописи), недосмотр писца, который, без сомнения, чертя ⊗, вдруг вспомнил слово *nout* «город, Фивы» из седьмой строки этой страницы (= ст. 143 рукописи).



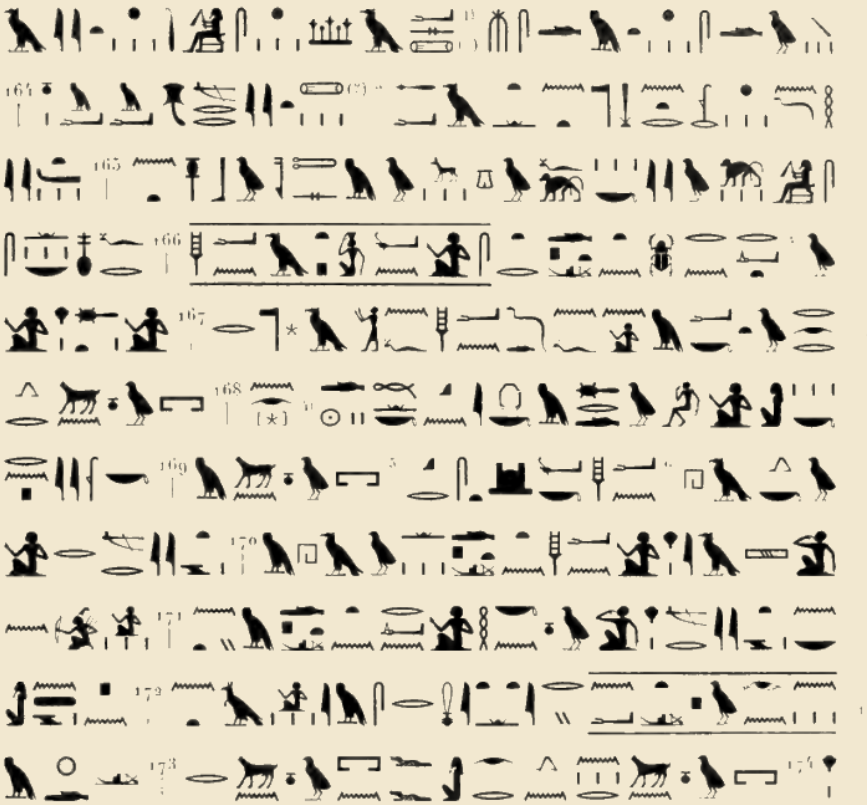
[1] Le suffixe , *à*, est sous-entendu après , *erdou-n-*, dans , *erdou-n-[à-]ouà*, comme il l'est dans , *sesa-n-[à-]ouà*, p. 3, l. 5 (= l. 53 du manuscrit), ou dans , *erdou-n-[à-]ouà*, p. 8, l. 10 (= l. 161 du manuscrit), et dans , *erdou-t-[à-]ouà*, p. 9, l. 4 (= l. 166 du manuscrit).

C. 8

[1] Суффикс , *à*, подразумевается после *erdou-n-* в *erdou-n-[à-]ouà*, как он подразумевается в *sesa-n-[à-]ouà*, с. 3, ст. 5 (= ст. 53 рукописи), в *erdou-n-[à-]ouà*, с. 8, ст. 10 (= ст. 161 рукописи), и в *erdou-t-[à-]ouà*, с. 9, ст. 4 (= ст. 166 рукописи).

[2] Правильная форма должна была бы быть *âḥâ-n-à shem-kouà*, с суффиксом *à* после *âḥâ-n*.

[3] См. примечание 1 на этой странице.



С. 9

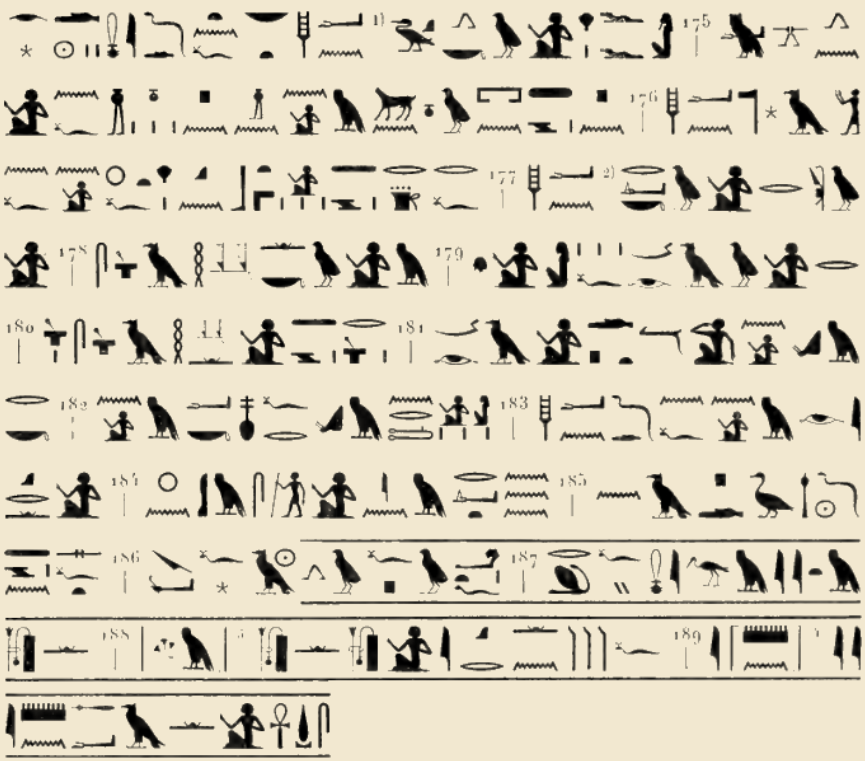
[1] и [2] Ненадежные передачи иератического знака.

[3] См. примечание 1 на предыдущей странице.

[4] Знак ✳ восполнен по с. 6, ст. 3 (= ст. 117 и 118 рукописи) и с. 10, ст. 1 (= ст. 174 рукописи).

[5] Мы были бы вполне вправе вставить между *em khennou* и *qerset* частицу *n*, которая стоит во всех остальных случаях, где в нашей рукописи *em khennou* предшествует существительному. Однако пропуск *n* нельзя считать ошибкой, так как в других текстах того же времени мы находим такой же пропуск *n* после *em khennou*: со стороны древнего писца это лишь непоследовательность, которая, без сомнения, не могла смутить ни одного читателя его эпохи.

[6] Правильная форма должна была бы быть *âḥâ-n-à ha-kouà*, с суффиксом *à* после *âḥâ-n*.



C. 10

[1] Правильная форма должна была бы быть *âḥâ-n-à âq-kouà*, с суффиксом *à* после *âḥâ-n*.

[2] Правильная форма должна была бы быть *âḥâ-n-à erdou-kouà*, с суффиксом *à* после *âḥâ-n*.

[3] Пробел, весьма вероятно, должен быть восполнен словами *às* «древний» и *em* «в, среди, в числе», что дало бы нам следующую фразу: *..... mà qemi-t[ou] em sesh [às, em] sesh, sesh àqer en zebâ-ou-f, N. N.* — «..... согласно тому, что находится в древней книге среди написанного писцом с искусными пальцами N. N.». Это восстановление нашего текста основано на параллельном месте, которое мы находим в папирусе Эрмитажа № 1116 (recto, ст. 144–145): *àou-s ḥot(e)pou mà qemi-t[ou] em sesh-ou às-ou, em sesh(-ou), sesh Khâ-em-ouaset n-ef, zes-ef* «окончено согласно тому, что находится в древних писаниях, среди того, что записал для самого себя писец Хаэмуасет».

[4] Знаки *men* здесь чисто предположительны, так как в подлиннике они исчезли в изломе папируса. Ничто не мешает восполнить этот пробел иначе, например прочитав здесь *àn* вместо *men*.

СЛОВАРЬ

✦

Сокращение ПЭ обозначает *папирус Эрмитажа* № 1115. Ссылки на страницы настоящего издания даны цифрами и буквами жирного шрифта, ссылки на самый подлинник — мелким обычным прямым шрифтом.

 *a*

 **aou**, сущ. м. р. ед. ч.: «протяжение, длина», с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92] (в противоположность *sekhou* «ширина»).

 **aped**, сущ. м. р.: «птица», с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 185]. *Ap(e)dou(-ou)*, мн. ч. того же слова, с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 51], с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 146].

Слово сохранилось в коптском: ωвт М. *anser, avis*.

 **am-ni**, имя деятеля или, скорее, отглагольное прилагательное, образованное прибавлением окончания *ni* к глаголу *am*, с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131].

Глагол *am*, чрезвычайно редкий в надписях, весьма вероятно, родствен глаголу *am* «брать, хватать, схватывать» и, по-видимому, значит «загораться, быть охваченным пламенем». (В форме *amem*, с удвоенным конечным звуком, этот глагол встречается в Лейденском папирусе № 344, recto, с. 2, ст. 10; ср. А. Гардинер, *The Admonitions of an Egyptian Sage*, с. 28.) Как существительное *am*,

или *amem*, — одно из многочисленных слов для обозначения «пламени, огня».

Окончание *ni*, которое встречается в текстах довольно редко, до сих пор мало изучено. Чтобы верно определить его роль, мне кажется важным рассмотреть следующий пример, в котором мы его находим:

zed-à : nemà màn, sennou(-ou) bàn, khenmesou(-ou) nou màn àn-mer-ni

«Говорю я: кто (есть) ныне, когда ближние злы, а друзья нынешнего дня не любящи?» (или: «не из тех, кто являет любовь») (Эрман, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 56).

В этом примере обе фразы, в которых древний египтянин излагает свои жалобы на жизнь вообще и на своих современников в частности, построены совершенно одинаково: в обоих случаях подлежащее стоит впереди сказуемого, но один раз сказуемое выражено прилагательным *bàn*, а другой раз — глаголом, за которым следует *ni* и которому предшествует отрицание *àn*. Параллелизм обеих фраз достаточно показывает, что *ni* не может быть подлежащим при *àn mer* и что, следовательно, оно не представляет собой древнего *указательного местоимения* «те», как хотел бы думать Зете в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1907, т. XLIV, с. 85. *Ni* в приведенном примере неотделимо от глагола *mer*: оно составляет его часть и должно рассматриваться лишь как окончание глагола, которого требует место, занимаемое этим глаголом во фразе. Так как выражение *àn mer* само по себе может значить лишь «без любви» или, с безличным оттенком, «без того, чтобы любили», окончание *-ni* в нашем примере, по-видимому, введено затем, чтобы превратить выражение *àn mer* либо в *изменяемое причастие*, либо в *отглагольное прилагательное* или даже в *существительное*: ведь только эти грамматические формы,

судя по параллелизму обеих фраз, могут соответствовать прилагательному *bàn*, употребленному перед тем. Между тем предположение об изменяемом причастии для *àn-mer-ni* следует отбросить, ибо оно было бы совершенно недопустимо для выражения *am-ni* нашего текста, поскольку здесь *am-ni* стоит после предлога *ḥenà* «с». Следовательно, выражения на *-ni* могут быть лишь существительными, произведенными от глаголов, — существительными в значении имен деятеля или, еще лучше, отглагольными прилагательными, взятыми в значении существительных и сходными по значению (а также по окончанию, состоящему из носового *n*, за которым следует краткий гласный) с арабскими отглагольными прилагательными вида فَعَلٌ ,فَعِلٌ и فَعُلٌ (ср. Райт, *Arabic Grammar*, т. I, § 231 и 232). Как и в последних, в египетских выражениях на *-ni* выделено, весьма вероятно, *качество*, присущее лицу или постоянное в нем (см. Райт, *Arabic Grammar*, т. I, § 232), и я думаю, что не ошибусь, переводя *àn-mer-ni* словами «те, кто не любящи, те, кто не являют любви», а *am-ni* — словами «те, кто способен загореться, те, кто воспламеняем, сгораем, те, кто не может устоять перед огнем». Одно из выражений с окончанием *-ni* давно изучено Масперо, который счел возможным определить его как имя деятеля: это слово *mes-ni* «резчик, кузнец», происходящее от глагола *mes* «работать резцом, чеканить» (ср. *Bibliothèque égyptologique*, т. II, с. 317 и 322). Не желая оспаривать значения, которое Масперо придал этому слову, я все же считаю более верным назвать его отглагольным прилагательным (употребленным как существительное), ибо первоначальный смысл *mes-ni* скорее «тот, кто способен работать резцом, тот, кто занимается только чеканкой», нежели просто «тот, кто работает резцом».

Как, по-видимому, следует, с одной стороны, из *àn-mer-ni*, а с другой — из *mes-ni*, форма отглагольного прилагательного на *-ni* во множественном числе остается той же, что и в единственном, и надо думать, что она не изменяется ни в мужском, ни в женском роде. Поэтому с этой стороны возникает некоторое затруднение при объяснении выражения *am-ni*, с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131] нашего текста: отглагольное ли это прилагательное, относящееся (как *àn-mer-ni* Берлинского папируса № 3) к имени во множественном числе, к нескольким подлежащим, — а ими в таком случае могли бы быть лишь *na em khet*, упомянутые на с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130] (ср. под этим словом), вместе с *set, ketet* «девочкой, маленькой», то есть «юной девушкой» (см. с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 129]), которая обозначена на с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130] суффиксом *s*, — или же *am-ni* следует относить исключительно к «маленькой девочке», и тогда оно, как и *mes-ni*, стоит в единственном числе? Окончательно решить этот вопрос я не могу, но по смыслу мне кажется, что предпочтение следует отдать первой из этих двух возможностей.

 **atou**, глагол переходный: «огорчать», с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 112]: *em atou ḥer-ek* «не печаль лица твоего!» Весьма вероятно, это то же слово, что и *ati*, которому Шпигельберг приписывает значение «оскорблять» (*Correspondance du temps des rois-prêtres*, с. 34–35 и 49) и которое встречается в Туринском папирусе № 116, recto, ст. 11–12, и в Лейденском папирусе I, № 370, verso, ст. 11.

 **atep**, глагол переходный: «грузить»; с *er depet* — «грузить на корабль», с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]:

âḥâ-n atep-n-à set er depet ten

«тогда я погрузил это на этот корабль».

Atepou, мн. ч. страдательного причастия мужского рода того же глагола, с. 7, ст. 9–10 [= ПЭ, ст. 146–147]:

ḥàou(-ou) at(e)pou kher shepses-ou neb

«корабли, нагруженные всякого рода сокровищами».

Слово *atep* сохранилось в коптском: ωτп, ογωτп Т. М., отп Т. *ferre, onerare, onus imponere*.

à

 **à**, суффикс-местоимение первого лица единственного числа мужского рода. Он употребляется:

1° После существительного, в значении притяжательного местоимения: с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 2] и с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12]: *ḥà-à* «мой начальник» (но здесь  может быть лишь определителем слова *ḥà* «начальник», которое и в других местах встречается написанным с этим знаком в значении «начальник»); с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 42]: *àb-à em sennou-à* «мое сердце было мне за товарища»; с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 46]: *red[-oui]-à* «мои (обе) ноги»; с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 46]: *ro-à* «мои уста»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 54], с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 87], с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161]: *â-oui-à* «мои (обе) руки» (на с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 87] в подлиннике стоит иное написание вместо обычной формы; об этой форме см. ниже под словом *â*); с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 61]: *ḫer-à* «мое лицо»; с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 68], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 82], с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137], с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 166]: *khat-à* «мой живот»; с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 74] — после инфинитива глагола *sedem* «слышать» в выражении *àn ouà ḫer sedem-à set* «то, чего я (никогда) не слыхал», дословно: «(то, при) слышании (или: „услышании“) чего мною не есмь я (или: „не был я“)»; с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 108]: *harou-à khomet* «мои три дня» (об этом выражении ср. ниже слово *harou*); с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126]: *sennou(-*

ou)-à «мои братья, мои близкие»; с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128]: *mesou(-ou)-à ḥenà sennou(-ou)-à* «мои дети и мои близкие»; с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159]: *kherit-ou-à* «мои *kherit-ou*», то есть «то, что находится в моей зависимости (по отношению к кому-либо), то, что в моей власти (по отношению к кому-либо)», или просто: «мои желания» (ср. ниже это слово); с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 184]: *khenmes-à* «мой друг» (но, как и в *ḥà-à*, см. выше, знак  и здесь может считаться определителем).

2° После предлога: с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12], с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69], с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 71], с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 74], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 83], с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111], с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 129], с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 150], с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151], с. 8, ст. 12 [= ПЭ, ст. 162], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167], с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176], с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 182], с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183]: *en-à*, *n-à* «мне»; с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 22]: *em-à-à*, *mà-à* «со мной, при мне»; с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81]: *er-à*, *r-à* «против меня»; с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 80], с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *àm-à* «по отношению ко мне, обо мне»; с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 143]: *ḥer-à* «по отношению ко мне».

3° Как подлежащее глагола:

А. В глагольной форме *sedem-f*, с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 21], с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125]: *sezed-à* «я расскажу»; с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 139]: *sezed-à ba-ou-k* «я опишу твое могущество»; с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142]: *sezed-à* (в подлиннике ошибочно  вместо , *à*) *er-ef kheperet-ou ḥer-à* «я расскажу затем о том, что со мной случилось»; с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81]: *àou-à ḥer khat-à* «я находился на своем животе», то есть «я оставался простертым»; с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72]: *erdou-à rekh-ek* «я дам тебе знать»; с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 88]: *..... zed-à n-ef .....* «и я сказал ему»; с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 138]: *zed-à er-ef n-ek* «я скажу тебе об этом»; с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126]: *oun-à* «я есмь»; с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128–129]:

àn sekha-à n-ek set, ketet

«я не поминаю тебе о дочери, о малой»;

с. 7, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 139]: *dou-à sesha-f em âa-k* «я сделаю так, что он узнает твое величие»; с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 140]: *dou-à àn-t[ou] n-ek àbà, ḥekennou* «я велю привезти тебе *àbà*, *ḥekennou*» и т. д.; с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 146]: *dou-à àn-t[ou] ne-k ḥàou(-ou)* «я велю привести тебе корабли»; с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144–145]: *sefet-à n-ek ka-ou* «я заколю для тебя быков»; с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 179–181]:

ma ouà er-sa saḥ-à ta, er-sa ma-à dep-et-n-à

«посмотри на меня (= брось на меня взгляд) после того, как я достиг (твердой) земли, после того, как я увидел (= после того, как я стал очевидцем) то, что испытал».

В. В глагольной форме *sedem-n-f*, с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 36–37], с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105–106]: *kheḥ-n-à* «я схватил»; с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]: *àr-n-à harou khomet* «я провел три дня», то есть «я пробыл три дня»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 55]: *àr-n-à seb-en-sezet* «я принес жертву всесожжения»; с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 47], с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 61], с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 132], с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *qem-n-à* «я нашел»; с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 53]: *erdou-n-à er ta* «я положил на землю»; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]: *erdou-n-à ḥekennou* «я вознес благодарение»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 55]: *sekheper-n-à khet* «я добыл огонь»; с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 60]: *kef-n-à ḥer-à* «я открыл свое лицо»; с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 145–146]: *oushen-n-à* «я ощипал» (об этом примере см. ниже слово *oushen*); с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137–138]:

demà-n-à satou(-ou) em-baḥ-ef

«я прильнул к земле перед ним» (= я пал перед ним ниц);

с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *nen zed-n-à* «то, что я сказал»; с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 156]:

sa-n-à enti-ou em-khennou-s

«я узнал тех, кто был на нем»;

с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]:

màs-n-à nef àn(-ou) pen àn-n-à em-khennou en àa pen

«я поднес ему эти дары, которые принес из глубины этого острова»;

с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 45]: *âḥâ-n doun-n-à red(-oui)-à* «тогда я вытянул свои ноги»; с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 56]: *âḥâ-n sedem-n-à* «тогда я услышал»; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 86]: *âḥâ-n ousheb-n-à nef set* «тогда я ответил ему это»; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]: *âḥâ-n atep-n-à set er depet ten* «тогда я погрузил это на этот корабль»; с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170]: *âḥâ-n-à ḥer àash en meshâ-ou* «тогда я позвал отряд»; с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 39]: *âḥâ-n-à erdou-kouà er àa* «и вот я был выброшен на остров»; с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *âḥâ-n-à mout-kouà en-sen(-ou)* «я умер бы из-за них»; с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 155]: *âḥâ-n-à shem-kouà* «тогда я пошел» (на с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 157] та же фраза повторена, но без местоимения *à* «я» после *âḥâ-n*; пропуск местоимения *à* встречается, впрочем, еще на с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109], с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 161], с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169], с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174], с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 177]).

На с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 44] присутствие местоимения  в глагольной форме *sedem-n-f* более или менее сомнительно. Дословно фразу *qenà-n-à shouit* (или *qebouit*) следует перевести так: «я обнял тень», быть может, в смысле: «я с удовольствием принял тень, я воспользовался тенью». Но так как, на наш взгляд, естественнее было бы сказать «тень окружила меня, тень меня окутала», мы не без основания можем спросить себя, не употреблено ли здесь местоимение *à* ошибочно вместо *ouà* — формы, которую местоимение первого лица единственного числа имеет в качестве прямого дополнения, — и не следует ли скорее читать эту фразу *qenà-n ouà shouit* (*qebouit*?) «тень окутала меня» (см. более подробные замечания об этом под словом *qenà*).

C. В глагольной форме *àou-f sedem-n* (в значении относительного предложения), с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 75, см. ст. 73–76]:

..... àou medou-k n-à àn ouà ḥer sedem-à set, àou-à, em-baḥ-ek, khem-n-à .....

«..... либо ты скажешь мне то, чего я (никогда) не слыхал (дословно: „(то, при) слышании чего мною не был я“), (либо то, чего) я не знал до тебя». (Ср. ниже под словом *àou*, 2°, F. Об исправлении написания, которое стоит в подлиннике, см. замечания под словом *khem*.)

D. В глагольной форме *sedem-t* (в значении обстоятельственного предложения), с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 54–55]: *shed-et-à za sekheper-n-à khet* «взяв палочку для добывания огня, я добыл огонь» (ср. ниже слово *shed-et*).

E. В глагольной форме *sedem-t* (в значении относительного предложения), с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 46]: *dou-t-à* «то, что я даю, то, что мне надлежит дать, то, что я должен дать» (см. ниже слово *dou-t*).

F. В глагольной форме *sedem-t-n* (в значении относительного предложения), с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 181]: *dep-et-n-à* «то, что я испытал».

G. В глагольной форме *sedem-t-ou-n* (в значении относительного предложения), с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143]: *ma-t-ou-n-à* «то, что я видел» (см. ниже слово *ma-t-ou*).



àa «остров» (ср. ниже под словом *ges*), с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 40], с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 71], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 84], с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109], с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 114], с. 6, ст. 4 [= ПЭ, ст. 119], с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 125], с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 152], с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 153], с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 171], с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175].

Слово родственно еврейскому אִי, *insula*.

 **àarerit(-ou)** (= *àalelit(-ou)*), сущ. ж. р. собир.: «виноградины, виноград», с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 47–48].

Слово сохранилось в коптском: ⲁⲗⲟⲗⲓ M., ⲉⲗⲟⲟⲗⲉ T., ⲁⲗⲁⲗⲓ B. *uva, vitis*.

 **àash**, глагол переходный: «звать громким голосом, созывать, кричать»; свое дополнение присоединяет предлогом *en*, *n*, с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170]: *âḥâ-n-à ḥer àash en meshâ-ou* «тогда я позвал отряд, тогда я крикнул отряду».

Слово сохранилось в коптском: ⲱϣ T. M. B., ⲟϣ T. *clamare, invocare*.

 **àaqet(-ou)**, сущ. ж. р. собир.: «порей (?)», с. 3, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 48].

Слово, по-видимому, сохранилось в коптском ⲏϫⲓ, ⲏⲃⲉ, ⲉⲃⲉ, которое, впрочем, мужского рода (ср. Лоре в *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, т. XVI, с. 1–4).

 **àâ**, глагол переходный: «мыть», с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 13]: *àâ tu* «омойся!»

Слово сохранилось в коптском: ⲉⲓⲱ T., ⲉⲓⲱⲓ, ⲓⲱⲓ T., ⲉⲓⲁⲁ, ⲉⲓⲁ T. M. *lavare, mundare*.

 **àou**, глагол, употребляемый двояко: 1° как глагол непереходный в значении «быть, находиться» и 2° как вспомогательный глагол для спряжения.

1° *Àou* как непереходный глагол «быть, находиться», с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 32–33] и с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 101–102]: *zâ per, àou-nou em ouaz-ouar* «когда поднялась буря, мы находились в (открытом) море»; с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67] и с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81]: *àou-à ḥer khat-à* «я находился на своем животе», то есть «я оставался простертым».

2° *Àou* как вспомогательный глагол:

A. В глагольной форме *àou-f* + *sedem*, с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 116]: *àou-f meḥ* «он наполнен, он полон».

B. В глагольной форме *àou-f* + *em* + *sedem-t*, с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 62]: *àou-f em ì-t* «он был в движении, он как раз шел, приближался».

C. В глагольной форме *àou* + *sedem-n-f*, с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67] и с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 81]:

àou àp-n-ef ro-f r-à, àou-à ḥer khat-à em-baḥ-ef, zed-ef n-à (вариант: *âḥâ-n zed-n-ef n-à*)

«когда он открыл уста, я оставался простертым, и он сказал мне» (вариант: «и тогда он сказал мне»).

D. В глагольной форме *àou-f* + *er* + *sedem-t* (или: *àou* + существительное-подлежащее + *er* + *sedem-t*), с. 6, ст. 4 [= ПЭ, ст. 119–120]: *àou depet er ì-t* «корабль придет».

E. Дважды повторенный в начале двух параллельных предложений.

Иногда, ради живости рассказа (ср. ниже *âḥâ-n* + существительное), глагол *àou* употребляют, чтобы выделить из фразы существительное, которое таким образом ставится во главе фразы и затем подхватывается местоимением. Когда этот риторический оборот повторен дважды подряд, речь чаще всего идет о выборе, и в таком случае оба глагола *àou* можно передать словами: «если иногда ....., то в другой раз .....». Так, на стеле Пианхи (ст. 13) царь говорит об Амоне:

àr-ef saou-â em nekht-â :
àou âsh-ou, dou-s sa en ând-ou,
àou ouâ, ti-f se kha.

«Он делает из слабого сильного: если (иногда) многие обращают тыл перед немногими, то (в другой раз) один захватывает (или: „может захватить“) тысячу человек».

Следует особо подчеркнуть, что выбор выражен исключительно тем, что глагол *àou* повторен в двух параллельных фразах. То же самое, впрочем, наблюдается и с предлогами *em* и *en*, которые часто стоят дважды в параллельных выражениях; однако из этого вовсе не следует, как можно было бы склониться думать (ср. Гардинер, *The Inscription of Mes*, с. 16), что мы обязаны приписывать частицам *em* или *en* значение «либо», которого сами по себе они ни в коем случае иметь не могут.

В нашей рукописи глагол *àou*, употребленный в глагольной форме *àou* + существительное + *sedem-f*, дважды повторен в следующем месте, с. 1, ст. 9 и с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 17–19] (в подлиннике одно слово написано здесь неправильно; см. под этим словом):

àou ro en se, neḥem-ef sou, àou medou-f, dou-f zam[-ef] n-ef ḥer

«если уста человека его спасают (подразумевается: „иногда“), то речь заставляет его закрыть лицо» (или: «может также заставить его закрыть лицо», то есть «пристыдить его»).

Глагол *àou*, дважды повторенный в двух параллельных фразах, служит и в других глагольных формах, кроме *àou* + существительное + *sedem-f*, для обозначения выбора: «либо ....., либо .....». Так, в строках 2 и 3 страницы 4 нашего текста [= ПЭ, ст. 72–74] мы встречаем, с одной стороны, глагольную форму *àou-f* + *sedem* (= изменяемое причастие), а с другой — *àou* + *sedem-f*: «либо он ..... (глагол в настоящем или прошедшем времени), либо он ..... (глагол в будущем времени)»:

àou-k, em ses, kheper-t[à] em enti àn ma-t[ou]-f, àou medou-k n-à àn ouà ḥer sedem set

«либо ты в пламени станешь тем, кого [больше] не видно (то есть „ты исчезнешь“), либо ты скажешь мне то, чего я [еще] не слыхал» (дословно: «[то, при] слышании чего не был я»).

Здесь первый глагол — *àou-k kheper-t[à]*, между составными частями которого вставлено выражение *em ses* «в пламени», чтобы отделить это выражение, начинающееся с предлога *em*, от того, которое зависит от глагола *kheper* и тоже начинается с предлога *em*: *em enti àn ma-t[ou]-f* «тем, кого (больше) не видно».

F. В глагольной форме *àou-f* + *sedem-n*, с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 73–75]:

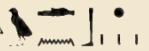
..... àou medou-k n-à àn ouà ḥer sedem-à set, àou-à, em-baḥ-ek, khem-n-à .....

«..... либо ты скажешь мне то, чего я (никогда) не слыхал (дословно: „(то, при) слышании чего мною не был я“), (либо то, чего) я не знал до тебя». (Об исправлении написания, которое стоит в подлиннике, ср. замечания под словом *khem*.)

Выражение *em-baḥ-ek* вставлено здесь в глагольную форму *àou-à khem-n-à* так же, как выше, на с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72], выражение *em ses* было вставлено в глагольную форму *àou-k kheper-t[à]*.

Глагол *àou* сохранился в коптском: ϵ Т. М. В. *esse*.

 **àou**, глагол непереходный: «приходить, прибывать», с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 186–187]: *àou-f pou, ḥàt-ef er peḥ[-oui]-f* «окончено от начала до конца», дословно: «начало его до конца его — вот что пришло» (или, быть может: «начало его — вот что пришло к концу своему»).

 **àoudeneb**, сущ. м. р., название неопределенного благовонного вещества, с. 7, ст. 5 [= ПЭ, ст. 141] и с. 8, ст. 12 [= ПЭ, ст. 162]. Слово это, совершенно чужеземное на вид, по-видимому, заимствовано из языка какого-либо племени африканского побережья Красного моря. Конечное *b* в *àoudeneb* очень

напоминает окончание на *b* в названии другого благовонного вещества — *nenib*, которое, по Бругшу и Лоре, обозначает стиракс (Бругш, *Dictionnaire*, т. VI, с. 661, и Лоре в *Recueil de travaux*, т. XVI, с. 148). Наконец, надо отметить, что конечное *b* встречается и в названии народа *Beneb*, упомянутого вместе с «(благовонным) деревом» *nenib* в позднем тексте, изданном Дюмихеном в его *Tempelinschriften*, табл. LXVI, ст. 1. Это конечное *b* довольно характерно, и, быть может, благодаря ему какой-нибудь языковед однажды сумеет напасть на верный путь и определить, на каком наречии говорили в стране *Пунт*.

 **àoud**, глагол переходный: «отделять, удалять, отдалять», с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153]:

às àoud-ek ton er set ten, àn sep ma-k àa pen

«когда ты удалишься от этого места, никогда ты (больше) не увидишь этого острова».

В коптском слово сохранилось в ⲟⲩⲱϯ ⲉⲃⲟⲗ M. *separare, segregare*.

 **àb**, сущ. м. р.: «сердце» — как средоточие мыслей, желаний и мужества, с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 1–2]: *ouza àb-ek, ḥà(-à?)* «да будет довольно сердце твое, о (мой?) начальник!»; с. 1, ст. 8–9 [= ПЭ, ст. 15–17]: *medou-k en souten, àb-ek mà-k, ousheb-ek àn nàtàt* «говори с царем, (и пусть) сердце твое (будет) при тебе, (а) речь твоя (будет) без запинки» (о слове *àb* с предлогом *mà*, *em-à* «при» см. ниже под словом *mà*); с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20]: *àr-ek em kherit-ou àb-ek* «поступай по влечению своего сердца!»; с. 2, ст. 6 [= ПЭ, ст. 29–30] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 96] (с вариантом): *màka àb-sen(-ou) er ma-ou* «сердце их было отважнее, чем у львов»; с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 42]: *àb-à em sennou-à* «мое сердце было мне за товарища»; с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 99]: *màka àb-f ..... er sennou-f* «сердце его было отважнее .....,

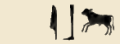
чем у товарища его»; с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 134]: *àb-ek* «твое сердце»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]:

âḥâ-n sebet-n-ef àm-à em nen zed-n-à em nef, em àb-ef

«тогда он посмеялся надо мной из-за того, что я сказал невпопад (или: „некстати“), в сердце своем», то есть «он усмехнулся про себя, он улыбнулся (дословно: „он посмеялся в сердце своем“) тому, что я невпопад ему сказал». Выражение *em àb-ef*, хотя и поставлено в самом конце фразы, принадлежит, без всякого сомнения, к глаголу *sebet*. Подобные разрывы частей предложения, которым следовало бы стоять более или менее близко друг к другу, — дело в египетском синтаксисе нередкое. Чтобы упомянуть лишь два примера, укажу прежде всего на следующую фразу, в которой не только подлежащее отделено от своего глагола прямым дополнением, но и само подлежащее, в свою очередь, отделяет прямое дополнение от относящегося к нему изменяемого причастия, которое должно было бы непосредственно за ним следовать: *meḥ-en kou Ḥor, tem-tà, em àrit-ef* «Гор наполнил тебя, (тебя) целиком, своим оком», дословно: «наполнил тебя Гор, тебя целого, оком своим» (пирамида *Меренра*, ст. 423 = Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, § 1004, 1). Вторым примером могу привести следующую фразу:

àn ha dou neb, nef neb dou ḥer-es, ì em resit, em meḥtit, em àmentit, em àbtit

«да не падет на нее (*ḥer-es*) никакое зло, никакой злой ветер, приходящий с юга, с севера, с запада, с востока» (Бадж, *The Sarcophagus of Ânkhnesrâneferàb*, с. 95, ст. 450–451). Здесь слова *ḥer-es* «на нее», которым по логике следовало бы стоять за глаголом *ha*, удалены от него и довольно неудачно отделяют выражение «всякий злой ветер» от причастия «приходящий с .....» и т. д., которое относится к ветру.

 **àb**, глагол непереходный: «воображать, представлять себе, думать», с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 57–58]:

âḥâ-n sedem-n-à kher qerà, àb-kouà ouaou pou en ouaz-ouar

«тогда я услышал громовой шум — и подумал, что это волна моря».

Изменяемое причастие *àb-kouà*, которое дословно значит «я, думавший», указывает здесь на следствие того, что выражено главным глаголом фразы, *sedem-n-à* (ср. статью Эрмана в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1889, т. XXVII, с. 74).

То же слово встречается в форме *àb* в папирусе Анастази I, с. 24, ст. 7–8.

 **àbà** (?), сущ. м. р., название благовония. Неотчетливый определитель этого слова может с равным успехом соответствовать как одному иероглифу, так и другому или третьему (см. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, т. XXVIII, с. 103). *Àbà* (?) читается в нашей рукописи на с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 140].

То же слово в форме *àb*, и притом с определителем мешка, встречается в гробнице Метена, изданной у Лепсиуса, *Denkmäler*, II, табл. 4. Среди сцен, которыми украшены стены этой гробницы, мы видим на двух стенах по сторонам двери два ряда слуг, несущих приношения покойному, и в каждом ряду последний слуга несет большой сосуд, прижимая его к плечу.

Над одним из этих носильщиков сосудов надписано слово *àb*, а над другим — слово *merḥet*. Оба слова обозначают туалетные принадлежности, предназначенные покойному, а именно благовония: одно, называемое *àb*, представляет собой порошок, который можно держать и в мешке, и в сосуде, а другое, *merḥet*, — благовонное масло. Название того же снадобья *àb* встречается

написанным с определителем сосуда или даже двух сосудов у Мариета, *Monuments divers*, табл. 19 *a* и *b*. Возможно, что *àbà*, *àb* и т. д. — лишь формы, сокращенные выпадением буквы *r*, довольно частого слова *àbrà*, *àber* и т. д., которое тоже обозначает благовонное вещество, особенно употреблявшееся для ухода за головой (ср. А. Гардинер в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1905, с. 16).

 **àbed**, сущ. м. р.: «месяц», с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 117–118]:

mak tou er àrit àbed her àbed er kemit-ek àbed àfd

«вот, ты проведешь месяц за месяцем, пока не исполнишь четырех месяцев»; с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 167–168]:

mak tou er seper er khennou en àbed sen

«вот, ты прибудешь на родину через два месяца»; с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]:

seper-en-n(ou) er khennou her àbed sen mà zedet-n-ef nebet

«мы приблизились к резиденции через два месяца, согласно всему, что он сказал».

Слово сохранилось в коптском в форме ϵвот *T. M. B.*

 **àp**, глагол переходный: «открывать», с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67] и с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 81]: *àou àp-n-ef ro-f* «и он открыл свои уста».

 **àpout**, сущ. ж. р.: «поручение», с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 90]: *em àpout àti* «по поручению государя», то есть «посланный государем».

 àm, forme vocalisée de **àm**, огласованная форма предлога  *em*, которая употребляется двояко: 1) с местоименным суффиксом и 2) без него. В обоих случаях *àm* может иметь все те значения, какие имеет простой предлог *em*, стоящий перед существительными (см. ниже *s. v. em*).

1) *àm* с местоименным суффиксом:

А. В значении «в, внутри», с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 27], с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 38], с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 93], с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 107], с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 121], с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 172]: *àm-es* «в нем» (суффикс *s* относится к слову *depet* «корабль», которое в египетском женского рода); с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126]: *àm-ef* «в нем» (слово, к которому относится суффикс *f*, — *àa* «остров», в египетском существительное мужского рода); с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 135]: *àm-ef* «в ней» (по отношению к слову *khennou* «родина», которое в египетском тоже мужского рода).

Б. В значении «посредством, через, благодаря …», с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 36] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105]: *àm-ef* «им, благодаря ему» (суффикс *f* относится к предшествующему слову *nefou* «ветер»).

В. В значении «от, у», с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 80]: *an tit-t[ou] àm-à* «ничего не было отнято (что-либо) у меня». (Об опущении выражения «что-либо» ср. ниже слова *ouar* и *tit*.)

Г. В значении «по отношению к», с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *àm-à* «по отношению ко мне, надо мной» (после глагола *sebet* «смеяться»).

2) *àm* без местоименного суффикса, который иногда подразумевается, а иногда нет. В последнем случае слово *àm* часто значит «там». С. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 37–38] и с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 106–107]:

âhâ-n depet, moût enti-ou àm-es, àn sep ouà àm

«что до корабля, те, кто были на нем, погибли, [и] не осталось ни одного из [них]». Здесь *àm* заменяет *àm-sen(ou)*; с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 47–48]:

kem-n-à dab(-ou) àarerit(-ou) àm

«я нашел там смоквы и виноград»; с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 49]:

kaou(-ou) àm henà neqout(-ou)

«[были] там айва и плоды *neqout*»; с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 50–51]:

remou(-ou) àm henà ap(e)dou(-ou)

«[были] там рыбы и птицы»; с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 99]: *ouà àm neb* «каждый из [них]»; с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151]: *ànti(-ou) n-à àm* «*ànti* [есть] у меня там», то есть «у меня, у которого там есть благовоние *ànti* (мирра)».

 **à(m)mâ** (или, быть может, следует читать *àm*, считая первую группу силлабическим *àm*, а вторую — равнозначной *mak*, *mek*, см. ниже *s. v. mak*, *mek*), формула желательного наклонения, означающая перед существительным: «дай …! положи …! оставь …!», с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 13–14]:

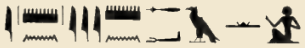
à(m)mâ mou her zebâ-ou-k

«полей воды на свои пальцы!»; с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 159]:

à(m)mâ ren nefer em nout-ek

«оставь доброе имя в своем городе».

Выражение *à(m)mâ* весьма вероятно является источником коптского ⲙⲁ *T. M. da!* ⲙⲟⲓ *M. da! date!* ⲁⲙⲟⲓ *da, utinam*.

 **Àmeni-Àmen-âa**, имя писца, который записал *Сказку о потерпевшем кораблекрушение*, с. 10, ст. 9–10 [= ПЭ, ст. 189]. Так как второй знак имени исчез в изломе папируса, это имя с тем же успехом можно было бы прочесть *Àni-Àmen-âa*, но первое чтение кажется более вероятным.

 **àn**, частица, которая в нашей рукописи имеет четыре разных значения. Она выступает:

1) Как частица, вводящая подлежащее в глагольной форме *sedem-àn-ef* или *sedem-àn* + существительное-подлежащее, с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 1]: *zed àn she(m)sou àqer* «искусный слуга сказал»; с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111]: *zed-àn-ef n-à* «он сказал мне».

2) Как частица, которая при глаголе в страдательном залоге вводит логическое подлежащее, то есть подлежащее, производящее действие, выраженное глаголом, с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 39–40]:

âhâ-n erdou-kouà er àa àn ouaou [ouà] en ouaz-ouar

«тогда я был выброшен на остров волною моря»; с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109–110]:

âhâ-n à àn-kouà er àa pen àn ouaou ouà en ouaz-ouar

«тогда я был принесен на этот остров волною моря».

3) Как частица, служащая для того, чтобы ради живости рассказа вынести в начало фразы какой-либо ее член, например подлежащее или прямое дополнение глагола (ср. ниже *s. v. âhâ-n*), с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 36–37] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105–106]: *àn khet, heh-n-à sou* (с вариантом написания, где описку следует исправить) «мачта — я ухватился за нее, я ухватился за мачту» (см. ниже *s. v. heh* и *s. v. khet*).

4) Как вопросительная частица с оттенком отрицания в ответе: «разве …? разве не …?», соответствующая латинским *num* и *nonne*. Эта частица встречается на с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 184] перед эллиптической фразой, параллельной фразе *em àr àqer!* (см. *s. v. em*) на с. 10, ст. 6–7 [= ПЭ, ст. 183], и именно параллелизм обеих фраз, одной утвердительной, другой вопросительной, может, как мне кажется, помочь нам распутать подлинный смысл этого последнего места нашей сказки. Тогда как в утвердительной фразе *em àr àqer, khenmes(-à)!* мы находим выражение, которое будто бы сказал царь герою нашей сказки по его возвращении, выражая ему свое одобрение, вторая фраза содержит слегка нетерпеливый упрек, который позволяет себе египтянин по поводу этого царского одобрения: за ним не последовала достаточно скоро — по крайней мере не так скоро, как ему

хотелось бы, — награда более значительная, чем те несколько несчастных крепостных (*tep-ou*), которых он получил от царя. Вот как египтянин выражает свое едва скрытое нетерпение:

âhâ-n zed-n-ef n-à: em àr àqer, khenmes-(à)! àn em erdou-t[ou?]mou en aped hez-ta en sefet-ef doua

«и вот (если) царь сказал мне: „[Ты поступил] так, как поступил бы мудрый человек, о (мой) друг!“ — не (совсем) ли это то же, как если бы дали воды птице на рассвете, когда утром (же) ее предстоит зарезать?» (букв.: «и вот он сказал мне: „[Это] — как дело (образ действия) мудреца!“ — не [есть ли это] как дело (действие) давания воды, (как если бы вода была дана) птице на рассвете, когда ее режут утром?»). Так как *hez-ta* «рассвет» и *doua* «утро» — выражения почти синонимичные, нередко употребляемые одно за другим, чтобы выразить просто понятие «утро» (ср. Бругш, *Dictionnaire hiéroglyphique*, т. VII, с. 1357, и частые выражения *hez r-ef ta, doua-oui*; *hez ta r-ef, doua, sep sen* (или: *doua, doua*)), очевидно, что острие поговорки в том, чтобы показать: напрасно говорить о полученном благодеянии, или, выражаясь метафорически, говорить, что тебя *напоили, как птицу*, если тотчас после этого тебя совсем оставят, — так сказать, *зарежут, как птицу*, которую только что напоили.

Вопросительная частица *àn* сохранилась в коптском: ⲁⲛ *T. M. num? an?*

 àn, отрицание, которое при глаголе переводится через «не …», а при существительном, самостоятельном местоимении или любом другом слове, способном выполнять роль подлежащего, — глаголом «быть» с отрицанием: «не …».

В нашей рукописи отрицание *àn* встречается в следующих случаях:

1) Перед глагольной формой *sedem-ef*, с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128]: *àn sekha-à n-ek …* «я не упоминаю тебе о …».

2) Перед глагольной формой *sedem-t(ou)* (в двух написаниях; страдательная от формы *sedem-ef*) в главном предложении, с. 4, ст. 5 [= ПЭ, ст. 76–79]:

âhâ-n erdou-f ouà em ro-f … ouah-ef ouà àn demâ-t(ou)-à

«тогда он (подразумевается: змей) положил меня в свою пасть … и опустил меня так, что я не был поврежден» (букв.: «(и) я не был поврежден»); с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 80]: *àn tit-t(ou) àm-à* «у меня не было отнято что бы то ни было» (выражение «что бы то ни было, что-либо» подразумевается здесь в египетском так же, как на с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 53–54] в *erdou-n-à er ta en ouar her â-oui-à* «я положил на землю [кое-что] из излишка, [который был] у меня на руках»).

3) Перед глаголом в обстоятельственном обороте, построенном по образцу: существительное + *sedem*, с. 1, ст. 9 [= ПЭ, ст. 15–17]:

medou-k en souten, àb-ek mâ-k, ousheb-ek àn nâtàt

«говори с царем, причем сердце твое (будет) при тебе, речь твоя (будет) без запинок».

4) Перед существительным или каким-либо другим словом, которое может служить подлежащим в предложении, с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 8]:

àn nebaou en meshâ-ou-n(ou)

«нет недостачи в нашем отряде», то есть «у нас не недостает ни одного человека»; с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 51–52] и с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 115]: *àn entet, àn set em khennou-f* «не было чего-либо — его не было внутри его», то есть «не было ничего, чего не было бы внутри него», вместо: «там ни в чем не было недостатка»; с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 100–101]:

àn oukha em her-âb-sen(ou)

«не было неумелого среди них»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *àn ouà henà âm-ou* «я не был (или: «я не есмь») с теми, кто может загореться»; с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *àn ouà em her-âb-sen(ou)* «я не был среди них»; с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 73–75]:

… àou medou-k n-à àn ouà her sedem-à set …

«[или же] ты расскажешь мне то, чего я [никогда] не слышал» (букв.: «[то, что] я не был при деле моего слышания этого»).

— **àn**, forme écourtée de **àn**, сокращенная форма отрицания *àn* (см. выше). В нашей рукописи она встречается в следующих случаях:

1) Перед глагольной формой *sedem* + существительное-подлежащее (надо заметить, что в *Сказке о потерпевшем кораблекрушение* при той же глагольной форме, но с подлежащим, выраженным местоимением, отрицание — полная форма *àn*, см. выше *s. v. àn*, 1 и 2), с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 38–39] и с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 107]: *àn sep ouà àm* «не осталось ни одного из [них]» (здесь *sep*, за которым следует существительное-подлежащее, — глагол, тогда как в выражении *àn-sep* (с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153]), за которым следует глагол со своим собственным подлежащим, *sep* значит «раз», см. ниже, п. 4); с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 148]: *ta oua àn rekh sou re(me)t-ou* «далекая страна, которой не знают люди»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 150]: *àn ouar n-ek ànti(-ou)* «благовония *ànti* (= мирры) у тебя не много».

2) Перед глагольной формой *sedem-t(ou)* (в двух написаниях; страдательная от *sedem-ef*), употребленной в относительном обороте, с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 73]: *enti àn ma-t[ou]-f* «тот, кого (больше) не видят».

3) Перед глагольной формой *sedem-t-ef*, употребленной в обстоятельственном предложении, с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 31–32] и с. 5,

ст. 4 [= ПЭ, ст. 98]:

ser-sen(-ou) zâ, àn i-t-ef, neshni, àn kheper-t-ef

«они предсказывали (а именно: «могли предсказать, умели предсказать») бурю прежде, чем она придет (букв.: «(когда) она еще не пришла»), и волнение, прежде чем оно поднимется» (ср. ниже соответствующие статьи).

4) В *àn-sep*, наречном обороте, составленном из отрицания *àn* и существительного *sep* «раз» и означающем «никогда … больше», с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153–154]: *àn-sep ma-k àa pen* «никогда больше ты не увидишь этого острова», то есть «никогда ты не увидишь вновь этого острова».

Отрицание *àn* (в обеих формах) сохранилось в коптском в виде ⲛ̄ *T. M. B.*, приставки в начале отрицательной фразы, и ⲁⲛ *T. M. B.* в конце фразы.

 àn (ou : **àn** (или: **àn[-oui]**), сущ. м. р., означающее, весьма вероятно, раздвоенный язык змей, с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 65]. Суффикс, стоящий после этого слова, — *fi*, а не *f*, то есть он принимает ту форму, какую имеет, когда стоит после имени в двойственном числе или после существительного, обозначающего предмет, состоящий из двух более или менее обособленных частей. Точно так же, как в слове *peh[-oui]* «зад» («предел, конец»), которое на с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 187] не имеет окончания *-oui*, какое оно имеет на с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 9], и за которым тем не менее следует суффикс *fi*, окончание двойственного числа *-oui* опущено в слове *àn[-oui]*: это доказывает, как мне кажется, что данное слово означает лишь один-единственный предмет, но двойной или образованный из двух соединенных частей, а не два отдельных предмета, как, например, «ноги, руки, глаза, брови». Вот почему я не могу принять гипотезу Эрмана, который хотел бы видеть в *àn*

ошибку вместо *ành-[oui]* «брови» или «обрамление глаз», и думаю, что единственное объяснение слова *àn* (или *àn[-oui]*) — то, которое предлагаю я. Это слово, быть может, следует сблизить с корнем *àn* «резать» (см. Бругш, *Dictionnaire*, т. I, с. 87) или же со словом *àn* «веревка» (см. пример из стелы *Сехотепибра* в *Dictionnaire* Бругша, т. V, с. 90, и ст. 482 текста гроба *Хор-хомну*, изданного Масперо в *Mémoires de la Mission française au Caire*, т. I, с. 166).

Определитель слова *àn[-oui]*, который обычно сопровождает слова, означающие «волосы, прическа, шерсть», и изображает пучок из трех курчавых волосков, был, как мне кажется, выбран, во-первых, ввиду тонкости змеиного языка, а во-вторых, ввиду волнообразного движения, которое совершает этот язык, когда змей его высовывает. Обычный знак , обозначающий в иероглифах язык, ни в коем случае не мог служить определителем к слову *àn[-oui]*, так как этот знак особо предназначен для языка людей и млекопитающих, а такой язык по своей форме мало похож на язык змей. Во всяком случае, употребление этого определителя в слове, служащем для обозначения языка змея, не может считаться более необычным, чем употребление того же знака в таком слове, как *shout-ou*, означающем «оперение птицы» (см. Эрман, *Zaubersprüche für Mutter und Kind*, с. 9). Впрочем, и для того, чтобы сказать «хвост змея», автор нашей сказки тоже не употребил обычного слова *sed*, означающего «хвост», хотя это выражение, судя по другим текстам, вполне могло бы прилагаться к змею; он предпочел, без сомнения ввиду особого строения описываемого им пресмыкающегося, употребить более редкое слово *àrq* (с. 3, ст. 11–12 [= ПЭ, ст. 66]), первоначальное значение которого — «конец, край, оконечность» (см. ниже *s. v. àrq*).

В других текстах я встретил слово *àn* лишь один раз — в эпитете, которого я не могу понять, и притом не могу сказать, тождественно ли это слово со словом той же формы в нашей рукописи или его следует считать омонимом последнего. Эпитет этот читается: *her àn maâ* («тот, кто поистине находит удовольствие в …») и вырезан вместе с рядом других (таких, как *nez(n)out ro* и *àr hapou(-ou) en àm-àbà*) на статуе знаменитого *Аменхотепа*, сына *Хапу*, в Каирском музее (ср. Бругш, *Thesaurus*, т. VI, с. 1293, и Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 3-я серия, табл. LXXIII, стб. 7. Перевод Пиля, который кажется мне весьма сомнительным, таков: «тот, кто находит удовольствие в явлении истины»!). Возможно, однако, что слово *àn* приведенного эпитета родственно не слову *àn[-oui]* нашего папируса, а слову *àoun-ou* (или: *àn-ou?*), которое мы находим также в одном эпитете у Бергмана в *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, т. IX, с. 45 (ср. Море, *Catalogue de la galerie égyptienne au Musée Guimet*, текст, с. 2, прим. 1).

 **àn**, глагол переходный: «носить, приносить, вести, приводить». В тексте нашей сказки он встречается:

1) Как простое действительное причастие формы *sedem*, с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69], с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 83], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 84]: *nemà àn tou* «кто тот, кто тебя привел?»; с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 71]: *àn tou* «тот, кто тебя привел» (*àn* в значении «тот, кто привел» встречается и в Берлинском папирусе № 1, стб. 42 = *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 7, ст. 4).

2) Как простое страдательное причастие формы *sedem-t* = *sedem-t-ou* (если только эта форма *sedem-t* не есть женский род причастия *sedem*; в таком случае пришлось бы допустить, что страдательное значение присуще самому глагольному корню, как

это, впрочем, иногда и бывает с корнем *àn*, например в форме *àn-kouà* на с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109], см. ниже, под № 3), с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 128–129]:

àn sekha-à n-ek sit, ketet, àn-t[ou] (или, быть может, *ànit*) *n-à em sesha*

«я не упоминаю тебе о дочери, малой, которая была приведена ко мне случайно(?)».

3) Как изменяемое причастие (со страдательным значением), с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109]: *âhâ-n* (вместо *âhâ-n-à*) *àn-kouà* «и вот я был принесен» (об опущении суффикса *à* после *âhâ-n* см. *s. v. âhâ-n*). Вместо *àn-kouà* параллельное место на с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 39] дает вариант *erdou-kouà*.

4) В глагольной форме *sedem-ef*, с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113–114]:

mak nouter erdou-n-ef ânkh-ek, àn-ef tou er àa pen

«ибо бог — он даровал тебе жизнь, и он принес тебя на этот остров».

Глагольная форма *sedem-ef* (здесь *àn-ef*), следующая за глагольной формой *sedem-n-ef* (здесь *erdou-n-ef*), указывает на результат действия, выраженного этой последней (ср. ниже *s. v. zed*, № 1 и 2).

5) В глагольной форме *sedem-t(ou)* (в двух написаниях), страдательной от формы *sedem-ef*, с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 140]:

dou-à àn-t[ou] nek àb, hekennou(-ou)

«я велю принести тебе *àb*, *hekennou*» и т. д. Здесь форма *sedem-t(ou)* + существительное-подлежащее — сослагательное наклонение, зависящее от глагола *dou* «давать, делать», причем косвенное дополнение *nek* «тебе» вставлено между глаголом *àn-t(ou)* и подлежащими *àbà* и *hekennou*; с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 146]: *dou-à àn-t[ou] nek kâou(-ou)* «я велю привести тебе корабли»; с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151–152]: *hekennou pef zed-n-ek àn-t[ou]-f* «это благовоние

hekennou, о котором ты сказал, что оно будет принесено» (букв.: «о котором ты сказал: оно будет принесено»).

6) В глагольной форме *sedem-n*, которая, будучи поставлена после существительного, выражает относительное предложение, с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]: *àn(-ou) pen, àn-n-à* «эти дары, которые я привез».

Слово сохранилось в коптском в формах ϵN *T. M. B.*, N̄ *T.*, ϵINϵ, INϵ *T.*, ϵINI *B.*, NI *M. B. ducere, adducere*, а также в повелительном наклонении ⲁNI *T. M. affer, offer*.

 **àn(-ou)**, сущ. м. р. собирательное, производное от глагола *àn*: «приношение, дань, подать, дары», с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]:

mes-n-à nef àn(-ou) pen

«я принес ему эти дары».

 **àr**, союз: «если», с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70–71]: *àr oudef-ek* «если ты промедлишь»; с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 132]:

àr qen n-ek roud àb-ek

Построение этой фразы не очень ясно. Так как после *àr* «если» глагол обычно употребляется в форме *sedem-ef* (для формы *sedem-n-ef* я знаю лишь один пример: папирус д'Орбиней, с. 13, ст. 5), *n-ek* может значить только «для тебя, тебе» или «у тебя» (даже: «с тобой»); что же касается подлежащего глагола *qen* «быть сильным»[1], его следует искать дальше. И вот непосредственно после *n-ek* мы видим новый глагол *roud* «быть крепким, быть доблестным», за которым следует существительное *àb-ek* «твое сердце»; не находя, таким образом, на первый взгляд во всем этом месте иного существительного, ясно обозначенного как таковое, кроме слова *àb*, мы почти вынуждены допустить, что в условном предложении, вводимом *àr* «если», стоят два глагола, зависящие от *одного и того же* подлежащего *àb-ek* «твое сердце». Но,

рассматривая внимательнее выражение *roud àb-ek*, очень легко прийти к вопросу, не представляет ли здесь *roud* инфинитив, употребленный в значении отглагольного существительного. Выражение *roud àb-ek* в таком случае можно было бы перевести: «доблесть, стойкость твоего сердца», а всю фразу: «если стойкость твоего сердца будет (или: «останется») крепкой (у тебя, или: для тебя = *dativus ethicus*)» и т. д. Несмотря на кажущуюся верность этой догадки, есть, однако, затруднение, которое не позволяет принять ее без оговорок. В самом деле, вероятно ли, чтобы инфинитив мог явиться в нашем месте в той краткой форме, какую имеет слово *roud*, без того чтобы какое-нибудь окончание (например, конечное *t*) отличало краткую форму *roud*, которой мы хотели бы придать значение инфинитива, от столь же краткой формы глагола *qen*, который, не будучи сам инфинитивом, стоит совсем близко перед словом *roud*? Наконец, эта фраза могла бы получить еще одно, более или менее правдоподобное объяснение, если допустить, что слово *qen* играет в ней роль, подобную той, какую слово *ouar* играет в следующем месте папируса Эберса (с. 109, ст. 15): *àr ouar doudou-f senef-(ou) …* «если он дает много крови …, если обильно он дает крови …» (ср. Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, § 148). Перевод фразы нашей рукописи *àr qen n-ek roud àb-ek* должен был бы в этом случае быть: «если у тебя твое сердце крепко (победно) доблестно …». Но я должен заметить, что нигде не встречал слова *qen* в значении наречия или в значении частицы (соединительной, утвердительной или иной), если, как полагает Зете (там же), именно в этой роли выступает слово *ouar* в примере, заимствованном из папируса Эберса.

[1] Глагол *qen* с дательным падежом встречается в надписи храма в Редесии (Лепсиус, *Denkmäler*, III, 140 b, стб. 13 = *Recueil*, т. XIII, *Une excursion à Bérénice*, табл. I), но там за этим глаголом следует еще предлог *r* «к» и инфинитив (*oukha*), и он,

по-видимому, означает «стараться ..., прилагать усилия к ...». Это значение глагола *qen* не может подходить к приведенному месту нашей рукописи, так как после *qen* мы не находим предлога *r*, управляющего инфинитивом.

Взвесив все, я полагаю в конце концов, что истинным скорее должно быть первое из трех объяснений этого места, тем более что на с. 1, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 5–6] нашего текста мы имеем другой пример двух глаголов, управляемых одним подлежащим (ср. ниже *s. v. erdou*, № 1). Сочетание двух глаголов, имеющих лишь одно подлежащее, впрочем, очень напоминает другую, довольно любопытную и тоже весьма редкую особенность египетской грамматики, а именно сочетание двух существительных, управляющих одним и тем же словом в родительном падеже (ср. выражение *mes tout en Hor-khouti* у Лепсиуса, *Denkm.*, III, 254 c, объяснение которого дала стела Дария, найденная в Телль-эль-Масхуте, см. *Recueil de travaux*, т. XIII, с. 107). Итак, для *àr qen n-ek roud àb-ek* я предлагаю следующий перевод: «если сердце твое у тебя (или просто *dativus ethicus*) доблестно и стойко ...» и т. д.

 **àri**, частица, происходящая от полной формы *àr* предлога *r*, *er* «к, по отношению к, для». Эта частица часто присоединяется к существительным и придает им некий оттенок, который по-французски можно передать лишь описательно: «который относится к ...» (подразумевая «этому», то есть «к тому (или: «к тому лицу»), о чем идет или пойдет речь»); который имеет отношение, касается того (или: «того лица»), о чем говорят или будут говорить; который происходит (мог бы, должен был бы произойти) для этого (или просто: «там, тогда, в то же время», ср. союз *àr-ef*, *er-ef*); который находится (мог бы, должен был бы находиться) там, тогда; который есть (мог бы, должен был бы быть) там кстати; который есть (и т. д.) вполне подходящий, вполне уместный; который есть (и т. д.) там (также в среднем

смысле: «то, что там есть, это»); возможный; рассматриваемый; подобающий; истинный; добрый; точный; подлинный» и т. д. Очень часто оттенок, который частица *àri* добавляет к существительному, так слаб, что по-французски его можно выразить простым добавлением к этому существительному притяжательного местоимения или даже артикля «le, la».

Частица *àri* появляется в нашей рукописи на с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 22] и с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125] в выражении *mâtet àri* «верная копия» и, в переносном смысле, «правдивый рассказ, отчет». (Ср. ниже *s. v. mâtet àri*.)

 **àr**, глагол переходный: «делать, исполнять». Этот глагол встречается в нашей рукописи:

1) В глагольной форме *sedem-ef* или *sedem* + существительное-подлежащее, с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 35] и с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 104]: *àr-ef* «он сделал»; с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183]: *em àr àqer* (объяснение этой фразы см. ниже при предлоге *em* с глагольной формой *sedem-ef* и выше *s. v. àn*).

2) В глагольной форме *sedem-n*, с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]: *àr-n-à harou khomet* «я сделал три дня», то есть «я провел три дня»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 55]: *àr-n-à seb-en-sezet* «я совершил жертвоприношение».

3) В глагольной форме *sedem-t* + *pou* + *àr-n-ef*, с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 172]: *nâ-t pou àr-n-n(ou)* «когда мы прибыли» (букв.: «то, что мы сделали, было прибытием»). Глагольная форма *sedem-t* + *pou* + *àr-n-ef*, в которой здесь стоит глагол *nâ*, обычно служит для выражения обстоятельственного предложения.

4) В женском инфинитиве формы *sedem-t*, с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 117–118]:

mak tou er àrit àbed her àbed

«вот, ты проведешь месяц за месяцем» (букв.: «вот, ты будешь делать месяц на месяце»).

5) В глагольной форме *sedem-t(ou)-ef* (в двух написаниях; страдательная от *sedem-ef*), с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 50]: *shepet(-ou) mà àr-t[ou]-s* «дыни (или: «огурцы»), как они были сделаны», то есть «дыни (или: «огурцы») всяких сортов» (см. *s. v. mà*).

Слово сохранилось в коптском в формах ⲉⲓⲣⲉ, ⲓⲣⲉ *T. B.* ⲓⲣⲓ *M.* ⲉⲣ *T. M.* ⲣ *T.* ⲉⲓⲗⲓ, ⲓⲗⲓ, ⲉⲗ; ⲉⲣ- *T. M.*, ⲣ̄- *T.* ⲉⲗ- *B.*; с выпадением *r* — в ⲁ-, ⲁⲁ- *T.* ⲉⲓ *B.* ⲟⲓ, ⲟ, ⲱ *T. facere, esse*, и в ⲁⲣⲓ *M. fac*.

 àr, полная форма предыдущего глагола, употребленная в нашей рукописи для выражения непереходного глагола «действовать». *àr* встречается:

1) В повелительном наклонении глагольной формы *sedem-ek*, с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 20]:

àr-ek em kherit-ou àb-ek

«поступай по побуждению своего сердца!»

2) В безличной форме *sedem-t(ou)* (в двух написаниях), с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147]: *mà àr-t[ou] en neter* «как поступают (как подобает поступать) по отношению к богу».

 **àkh**, восклицательная частица «ах! о!», иногда усиливающая повелительное наклонение формы *sedem-ek*, с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 14]:

àkh ousheb-ek oushdet-ek

«ах! произнеси свое обращение (свою просьбу)!» (или, быть может: «ах! отвечай на свой вопрос», то есть «на то, о чем тебя спросят, если тебя станут расспрашивать»?).

 **às** «старый, древний», слово, которое весьма вероятно стояло в лакуне в начале строки 188 рукописи (см. выше примечание 3 внизу с. 10).

 **às**, союз, имеющий перед глаголом в форме *sedem-ef* или *sedem-n-ef* значение: 1) «когда, как только, лишь только» и 2) «так как, поскольку», с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153–154]:

kheper: às àoud-ek tou er set ten, àn-sep ma-k àa pen

«случится так, что, когда ты удалишься от этого места, ты больше не увидишь (вновь) этого острова».

Слово сохранилось в коптском: ϵιc *T. B.* ιc *M. B. ecce*.

 **àst**[2], пояснительный союз: «итак, ведь», ставящийся после первого слова фразы, с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 151]: *nouk(à) àst heqa Pounet* «ведь это я — правитель Пунта». Эта фраза в нашем тексте — вводное предложение: она стоит в нем, так сказать, в скобках (ср. ниже *s. v. sou*).

[2] В моем первом издании сказки я ошибочно прочел *às* вместо *àst*.

 **àqer**, прил.: «мудрый, сведущий, ученый, совершенный, превосходный, ловкий, искусный», с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 1]: *she(m)sou àqer* «слуга сведущий (ловкий), спутник совершенный (искусный и т. д.) [царя]»; с. 10, ст. 9 [= ПЭ, ст. 188]: *sesh àqer en zebàou-f* «писец с искусными пальцами».

Прилагательное *àqer* часто употребляется с различными существительными для образования эпитетов. Существительные в этом случае могут либо непосредственно следовать за прилагательным, либо присоединяться к нему посредством предлога *n*, *en* «по отношению к ..., в ...». Так, наряду с такими выражениями, как *àqer set nesit* «мудрый (искусный) языком», букв.: «мудрый, искусный по отношению к седалищу языка», *àqer sekher* «мудрый советом» или «совершенный в [своих] намерениях», мы находим эпитеты вроде *àqer en ro* «мудрый (искусный) устами», *àqer en sekher em àb-ef* «мудрый по отношению к совету (к намерению), который он имеет в своем

сердце». Эпитет *àqer en zebàou-f* встречается (с изглаженными последними элементами) в одном граффито из Бени-Хасана, см. Масперо, *Bibliothèque égyptologique* (т. VIII), вып. IV, с. 188, а также в словах *sesh pou àqer en zebàou-fi* «это писец с искусными пальцами», которые в папирусе № 1116 Императорского Эрмитажа (recto, ст. 160) сказаны о писце *Нефер-хо*, которого придворные царя *Снофру* рекомендуют этому царю как человека чрезвычайно ученого.

 **àqer**, сущ. м. р.: «человек мудрый, ловкий, искусный» и т. д., с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 183].

 **àti**, сущ. м. р.: «государь, сюзерен, царь, фараон» (о произношении этого слова см. Навиль в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1882, с. 190), с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 24], с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 91], с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 139], с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173], с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174].

 *â*

 **â**, сущ. м. р.: «рука», с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 100]:

nekht â-f er sennou-f

«его рука (была) сильнее, чем (рука) его товарища».

Слово *â* «рука» входит в состав выражения *tep-â*, означающего «прежде чем …» (букв.: «на руке …, впереди …»), с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 33–34] и с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 103]:

tep-â sah-n(ou) ta, fa-t[ou] nefou

«прежде чем мы приблизились к земле, поднялся ветер».

â-oui, двойственное число слова *â* «рука», с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 54] и с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161]: *â-oui-à* «мои две руки». На с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 87] подлинная рукопись *Сказки о потерпевшем*

кораблекрушение вместо *â-oui-à* имеет форму *â-ouii-à*, которая, как я сказал в примечании внизу с. 4, не есть, собственно говоря, ошибочная форма: это самое большее архаизм, который позволил себе древний писец, употребив ее, ибо в текстах пирамид мы находим конечное *i*, иногда присоединенное к окончанию двойственного числа (см. замечания Масперо в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1884, с. 82). Так, двойственное число того же слова *â* «рука» есть *â-[ou]ii* в выражении *tep â-[ou]ii-fi* в строке 1065 текстов пирамиды Пепи II, тогда как параллельный текст Пепи I (ст. 349) имеет в этом месте *tep â-oui-f[i]*. (Ср. еще *tep â-[ou]i Râ* из пирамиды Пепи I, ст. 392.) И точно так же, как в нашей рукописи форма *â-ouii* употребляется наряду с формой *â-oui*, мы встречаем в надписях пирамиды Пепи II, рядом с только что приведенным выражением *â-[ou]ii*, более краткую форму двойственного числа *â-[ou]i*, например в *â-[ou]i-k[i]* строки 970.

Архаическая форма двойственного числа на *î* встречается также *один-единственный* раз в Берлинском папирусе № 1. Именно в строке 16 (*Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 5, ст. 1) мы находим ее в слове *red-[ou]i*, которое повсюду в других местах пишется правильнее: *red-[oui]*.

 **âa**: 1) как прилагательное — «большой»; 2) как существительное — «величие».

1) Как прилагательное это слово встречается в форме женского рода единственного числа, с. 9, ст. 2 [= ПЭ, ст. 164]: *mererit(-ou) âat ent senter neter* «большое количество ладана, большая груда ладана».

2) Как существительное мужского рода оно находится на с. 7, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 139–140]: *dou-à sesha-f em âa-k* «я сделаю так, что

он узнает (признает) твое величие» = чтобы он был осведомлен о твоем величии.

Слово сохранилось в коптском в ⲁⲓⲁⲓ *T. M.*, ⲁⲓⲁⲉⲓ *T.*, ⲉⲓⲉⲓ *B.*, *crescere, magnificare*. Коптское ⲛⲁⲁ *T. M. magnus*, по-видимому, происходит от египетского *âa* «величие», которому предшествует частица родительного падежа *n*, *en* «из». Форма *en âa* «величия», то есть «великий», относилась бы к *âa* «великий» так же, как *en àsout-ou* «древности, древний» (в *sesh-ou en àsout-ou* «писания древности, древние писания»; ср. Ринд, *Mathematical Papyrus*, изд. Эйзенлора, табл. I) относится к *àsou* «древние» (в *sesh-ou às-ou* «древние писания», папирус Эрмитажа № 1116, ст. 145; ср. выражения, приведенные у Бругша, *Dictionnaire*, т. V, с. 142).

 **âbou**, сущ. м. р.: «слоновая кость», с. 9, ст. 3 [= ПЭ, ст. 164–165]: *nezeḥit(-ou) ent âbou* «зубы из слоновой кости», то есть «зубы слонов».

Слово *âb*, от которого происходит слово *âbou* «слоновая кость», по-видимому, сохранилось в слове *abbo* «слон» языка сомали (см. Ж. Ревуаль, *Voyage au cap des aromates*, с. 150. У Паулитшке, *Ethnographie Nordost-Afrikas*, с. 232, этого слова, однако, нет: его заменяет сомалийское слово *mâroudi*.)

 **ân** — возможное, но менее вероятное, чем *sesh*, чтение слова, которое как глагол значит «писать», а как существительное — «писание, книга». См. ниже, под словом *sesh*.

 **ânkh**: 1) как глагол — «жить»; 2) как существительное — «жизнь».

1) Как глагол слово *ânkh* встречается в нашей рукописи в глагольной форме «глагол + суффикс», употребленной в значении сослагательного наклонения после глагола *erdou* «даровать», с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113–114]: *mâk neter, erdou-n-ef ânkh-ek* «ибо Бог, он

даровал, чтобы ты жил» (= ибо это Бог позволил тебе остаться в живых).

2) Как существительное мужского рода *ânkh* входит, с. 10, ст. 10 [= ПЭ, ст. 189], в состав формулы *ânkh ouza seneb* «жизнь, здоровье, сила» (или: «да живет он, да будет он здрав и крепок!») — почтительного пожелания, которое обычно ставится после имен царствующего государя, но иногда может следовать и за именами частных лиц, как это и есть в нашем тексте. (Об употреблении *ânkh ouza seneb* после имен частных лиц ср. прежде всего Гриффит, *Hieratic papyri from Kahun and Gurob*, табл. XXVII–XXXVIII, и Лепсиус, *Denkmäler*, II, 122.)

Слово сохранилось в коптском в ⲱⲛϧ, ⲟⲛϧ *M.*, ⲱⲛϩ, ⲟⲛϩ *T.*, ⲱⲛⲁϩ *T. B.*, ⲁⲛϩ, ⲁⲛⲁϩ *M. B.*, *vivere*.

 **ânti(-ou)**, сущ. м. р.: «мирра» — драгоценная камедь, которую дает кустарник *Balsamodendron Myrrha*, Ehrenb.; в диком виде он встречается вблизи Красного моря — в Аравии, в Эфиопии и в стране сомали. Слово встречается в нашем тексте: с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 150], с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151] и с. 8, ст. 12 [= ПЭ, ст. 162].

 **ârq**, сущ. м. р.: «конец, оконечность, кончик», с. 3, ст. 11–12 [= ПЭ, ст. 66]: *ârq, sou er khent* «оконечность (змея), она — вперед», то есть «так как конец змея был обращен вперед, змей изгибался вперед». Поскольку эта фраза следует за обстоятельственным предложением, с. 3, ст. 10–11 [= ПЭ, ст. 64–65], в котором подлежащее предшествует сказуемому (*ḥâ-ou-ƒ sekherou em* и т. д., «тело его было покрыто .....»), она и сама может быть только обстоятельственным предложением. И действительно, она состоит из подлежащего (*sou* «он», которое заменяет настоящее подлежащее, вынесенное ради живости

рассказа в начало фразы), из предлога (*er*, *r* «к») и из существительного (*khent* «перед»). Такого рода обороты, в которых глагол «быть» (в форме «будучи») подразумевается, встречаются довольно часто. Чтобы привести лишь один пример, укажу на Ньюберри, *Rekhmârâ*, табл. II, ст. 2: ….. *kherp er à-f, shesem 40 sesh em bah-f* «….. скипетр [находится] при его руке[1] (то есть «под рукой, рядом с ним») и 40 свитков пергамента, развернутых, [находятся] перед ним».

[1] Ср. пирамиду Унаса, 478 (= Пепи II, 748):

… em seqed-ek (или: *em seqed ouà-k?*), *Râ, … en pet, ḥer-ek er ta* «… когда ты находишь его на горизонте и он, со скипетром в руке (букв.: «его скипетр [находится] при его руке»), ведет тебя по водам (или: «ведет ладью»), о Ра, ты поднимаешься на небо и удаляешься далеко от земли».

Во всяком случае слово *ârq* не может рассматриваться в нашем тексте как причастие какого-либо глагола (например, глагола ωλκ «сгибать», ср. Эрман в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 10), за которым следует прямое дополнение *sou*: в таком случае оно было бы слишком удалено от слова *ḥefaou* «змей», к которому должно было бы относиться и от которого отделено слишком длинным рядом предложений, имеющих другие подлежащие или образующих обстоятельственные предложения.

То же слово в сокращенном написании *ârq* (о таком сокращенном написании вместо полного *ârq* см. Бругш, *Dictionnaire*, т. I, с. 209) встречается трижды в папирусе Весткар, и там, как и в нашей рукописи, оно тоже обозначает «крайнюю часть» тела животного, то есть его «хвост». Так, мы читаем на с. VII, ст. 5:

àou oun nezes, Dedà ren-ef ….. àou-f rekh erdout shem maï ḥer-sa-f, ârq-ef ḥer ta

«есть человек скромного звания (или просто: „парень“, *„guèdâ“*, как сказали бы на простонародном арабском), по имени Деда ….., который умеет заставить льва идти за собою с хвостом, (волочащимся) по земле», то есть «есть парень Деда ….., который умеет приручать львов» (ср., напротив, выражение папируса Анастаси № 1, с. 13, ст. 3–4: *ouà en ounshâou(-ou) desh, qa sedi* «рыжий волк с высоко поднятым хвостом», то есть, вероятно, «рыжий волк дикий (или свирепый)»). На с. VIII, ст. 26 и с. IX, ст. 1 папируса Весткар мы снова находим слово *ârq* в следующей фразе: *âḥâ-n pa ka âḥâ ḥer-sa-f, ârq-ef kher er ta* «вот бык (голова которого была отрублена и над которым Деда произнес свои заклинания) встал позади него, и хвост его опустился к земле», то есть «совершенно спокойно, как ни в чем не бывало, даже не шевельнув хвостом».

Как доказывает пример, который Бругш в своем *Dictionnaire*, т. IV, с. 1350, заимствовал из стелы Меттерниха (= ст. 1 издания), слово *sed*, означающее прежде всего «хвост» (по-коптски ⲥⲁⲧ *T. M.* ⲡ, ⲥⲛⲧ *M.* ⲡⲓ, *cauda*), могло употребляться и для обозначения задней оконечности змея.

Слово *ârq* сохранилось в коптском в ⲁⲣⲛϫ *T.*, ⲁⲩⲣⲛϫ *M.*, *extremum, extremitas, terminus*.


….. **âḥâ-n** ….., оборот, происходящий от глагола *âḥâ* «вставать, стоять» (по-коптски ⲱϩⲓ, ⲟϩⲓ *T. M. B.*, ⲁϩⲉ *T.*, *stare, manere*) и от частицы *n*, *en*, которая вместе с этим глаголом и следующим за ним подлежащим образует глагольную форму «глагол + *n* + суффикс» или «глагол + *n* + существительное-подлежащее». Буквально этот оборот значит «встает (или: „встал“) такой-то» (или: „то-то и то-то“), и в текстах он употребляется либо для того, чтобы выдвинуть вперед какое-либо существительное, либо для

того, чтобы указать — совершенно так же, как глагол *qâm* «вставать» в современном арабском (ср. Шпитта, *Grammaire de l'arabe vulgaire d'Égypte*, с. 417 *a* и *b*), — на начало действия главного глагола предложения.

Оборот *âḥâ-n* ….. употребляется в нашем тексте:

1) Для того чтобы обособить из фразы какое-либо существительное, поставив его в начало фразы и затем подхватив его в самом теле фразы местоимением. Эта риторическая фигура служит не столько тому, чтобы выделить переставленное существительное, сколько тому, чтобы сделать рассказ увлекательнее, пробуждая внимание читателя или слушателя той цезурой, которая возникает, когда после существительного, которому предшествует *âḥâ-n*, начинается собственно фраза. Оборот *âḥâ-n* в этом случае можно передать словами: «вот …..», «и вот …..», «тогда …..», «что до …..», «итак …..». (Ср. с этим употреблением *âḥâ-n* употребление *àr*, например, в следующей фразе:

àr pa mou, àou-f em meḥ 12 ḥer âat-ef, der-ân-ef meḥ 24 er sa oudeb-f

«что до воды, которая была в 12 локтей на своей спине (то есть посередине своего течения), она достигла 24 локтей после того, как повернулась», папирус Весткар, 7, 11, — и употребление *àn* в: *àn nan beḥâou(ou) en âbou, shed-sen(ou) atour(?) pen* «это рыбаки Элефантины выкопают этот канал», букв.: «рыбаки Элефантины — они выкопают этот канал», см. Масперо и Уилбур в *Recueil*, т. XIII, с. 203.) С. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 37–38] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 106–107]: *âḥâ-n depet, mout enti-ou àm-es* «тогда корабль (или: „а корабль“) — погибли те, кто был на нем», то есть «тогда те, кто был на корабле, погибли».

2) Перед глаголом в форме «глагол + суффикс», с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 76–79]:

âḥâ-n erdou-f ouà em ro-f, tit-ef ouà er set-ef ent senezem, ouaḥ-ef ouà, и т. д.

«тогда он положил меня в свою пасть, отнес меня к месту своего отдыха и опустил меня», и т. д. Здесь глаголы *erdou-f*, *tit-ef* и *ouaḥ-ef* все три зависят от *âḥâ-n*.

3) Перед глаголом в форме «глагол + *n* + суффикс», с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 45]: *âḥâ-n doun-n-à red[-oui]-à* «тогда я вытянул ноги»; с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52–53]: *âḥâ-n sesa-n ouà* «тогда я насытился» (суффикс *à* здесь опущен после *sesa-n* из-за присутствия местоимения *ouà*; ср. под словами *sesa*, *erdou*, № 4, и *zam*); с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 56]: *âḥâ-n sedem-n-à kherou qerà* «тогда я услышал громовой шум»; с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 83], с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183]: *âḥâ-n zed-n-ef n-à* «тогда он сказал мне»; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 86]: *âḥâ-n ousheb-n-à n-ef set* «тогда я ответил ему на это»; с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 129–130]: *âḥâ-n ….. per-n na-em-khet* «тогда те, кто находится (или: „кто находились“) в огне, вышли» (со вставкой между *âḥâ-n* и *per-n* ….. обстоятельственного предложения *seba haou* «когда упала звезда», букв.: «сошла»); с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 149]: *âḥâ-n sebet-n-ef àm-à* «тогда он улыбнулся мне»; с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 161]: *âḥâ-n erdou-n[-à] ouà ḥer khat-à* «тогда я лег на живот» (об опущении суффикса *à* после *erdou-n* см. под словами *sesa* и *zam*); с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 162]: *âḥâ-n erdou-n-ef n-à sebet-ou em* ….. «тогда он дал мне тюки …..»; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]: *âḥâ-n atep-n-à set er depet ten* «тогда я погрузил это на этот корабль»; с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 176]: *âḥâ-n doua-n-ef neter* (или, быть может: *doua-neter-n-ef?*) *n-à* «тогда он поблагодарил меня».

4) С местоименным суффиксом в качестве подлежащего и спрягаемым причастием, с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 39]: *âḥâ-n-à erdou-kouà er àa* «и вот я был высажен на остров» (в параллельном месте, с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109], суффикс *à* опущен после *âḥâ-n* в: *âḥâ-n-[à] àn-*

kouà er àa pen «и вот я был приведен на этот остров»); с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *âḥâ-n-à mout-kouà en-sen(-ou)* «я был бы мертв из-за них» (условное наклонение вытекает из связи речи: ведь очевидно, что царь-змей не мог бы сам говорить с египтянином, если бы и в самом деле стал жертвой пламени, вызванного звездой); с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 155]: *âḥâ-n-à shem-kouà* «тогда я пошел». (Та же фраза с опущением суффикса *à* встречается на с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 157]: *âḥâ-n[-à] shem-kouà*.) В трех следующих примерах суффикс *à* опущен после *âḥâ-n*, хотя по логике этот суффикс совершенно необходим, ибо только к нему может относиться спрягаемое причастие: с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169]: *âḥâ-n[-à] ha-kouà er merit* «тогда я спустился на берег»; с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *âḥâ-n[-à] âq-kouà ḥer àti* «тогда я вошел к фараону»; с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 177]:

âḥâ-n[-à] erdou-kouà er she(m)sou, saḥ-kouà em tep-ou-f

«тогда я был поставлен (= сделан) спутником [царя] и награжден [несколькими] его крепостными» (то есть несколькими крепостными, принадлежавшими царю, о котором говорится несколькими строками выше, с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]).

Трудно решить, является ли опущение *à* после *âḥâ-n* в приведенных фразах ошибкой, недосмотром древнего писца, или же такое опущение было, подобно другим *намеренным* опущениям суффиксов (см. замечания об этом под словом *zam*), делом, допускавшимся у древних египтян. Однако поскольку суффикс, отсутствующий в упомянутых случаях, неизменно является суффиксом первого лица и поскольку именно этот суффикс довольно регулярно опускается в монументальных надписях Древнего царства как в глагольных формах, так и после существительных и предлогов, то, быть может, удалось бы объяснить опущение — по крайней мере на письме — суффикса *à*

в нашей рукописи той же склонностью к архаическим формам, которую писец «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» проявил, употребив очень древнюю форму двойственного числа *à-ouii* «обе руки» вместо *à-oui* (см. под словом *à*), с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 87]. Только не следует забывать, что опущение суффикса *à* между *âḥâ-n* и спрягаемым причастием довольно часто встречается и в других рукописях, современных нашей, в которых не всегда обнаруживаются иные следы архаизма. Во всяком случае суффикс *à* следует подразумевать везде, где после *âḥâ-n* появляется спрягаемое причастие с окончанием *-kouà*, то есть в той форме, которую оно принимает, когда относится к первому лицу единственного числа.

5) С существительным в качестве подлежащего и спрягаемым причастием, с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 154–155]: *âḥâ-n depet er-ef i-t(à)* «тут вот пришел корабль». Здесь мы находим частицу *er-ef*, *r-ef* (см. это слово), вставленную в глагольную форму *âḥâ-n* + существительное (подлежащее) + спрягаемое причастие между подлежащим и сказуемым. Как это бывает и с другими частицами (например, с *âa* в примерах из *Siout* (изд. Гриффита), III, 13 и из папируса Весткар, 7, 20, приведенных Зете в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1893, с. 108), частица *er-ef* с тем же успехом могла бы стоять между *âḥâ-n* и существительным-подлежащим и даже быть отнесена в конец фразы, после глагола *i-t(à)* (ср., например, Фогельзанг и Гардинер, *Die Klagen des Bauern*, табл. V, ст. 22–23 = текст, с. 10). Поэтому замечание Зете, который в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1907, т. XLIV, с. 86, хочет видеть в *er-eƒ* искажение указательного местоимения *tef*, не может быть принято всерьез.

6) С местоименным суффиксом, предлогом *ḥer* и инфинитивом глагола, с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170]: *âḥâ-n-à ḥer àash en meshâ-ou* «тогда

я крикнул отряду».

Выражение *âḥâ-n* сохранилось в коптском ϩнппє, ϩнпє, *ecce*.

 **âq**, глагол непереходный: «входить»; с предлогом *ḥer* — для выражения «к (кому-либо)» (ср. арабское: دخل على), с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *âḥâ-n[-à] âq-kouà ḥer àti* «тогда я вошел к фараону».

Слово сохранилось в коптском в ⲁⲉⲓⲕ *T.*, *ingredi*.

 **âdet**, форма женского рода единственного числа прилагательного *âd* «невредимый, целый, в добром состоянии», с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 7].

î

 î, глагол непереходный: «приходить». Этот глагол употреблен в нашей рукописи следующим образом:

1) В глагольной форме «глагол + *n* + суффикс», с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 10]: *mâk er-ef n(ou) i-n(ou) em ḥetep* «и вот тут мы, мы пришли с миром», «вот мы и прибыли с миром». В этой фразе подлежащее (*n(ou)*) глагола *i* ради живости рассказа притянуто словами *mâk er-ef* «вот тут, вот же», поставленными в начале фразы, и это подлежащее повторено суффиксом (в данном случае тоже *n(ou)*) в самом теле фразы, на том месте, которое оно должно регулярно занимать в главном предложении, то есть после главного глагола. Итак, мы имеем здесь тот же случай, который мы установили для *âḥâ-n* (см. выше), который иногда обособляет существительное из фразы и выдвигает его вперед, в ее начало. Во всяком случае невозможно согласиться с Эрманом (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 3), что *i-n(ou)* здесь — спрягаемое причастие.

2) В отрицательной глагольной форме «*àn* + глагол на *-t* с суффиксом», которая, стоя после существительного, имеет относительное и обстоятельственное значение, с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 30–32]:

ser-sen(ou) zâ, àn i-t (вместо: *àn i-t-ef*), *neshni, àn kheper-t-ef*

и с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 97–98]: *ser-sen(ou) zâ, àn i-t-ef, neshni, àn kheper-t-ef* «они предсказывали (а именно: „могли предсказать, умели предсказать“) бурю прежде, чем она наступит (букв.: „которая еще не пришла, (когда) она еще не пришла, прихода которой еще не было“), и волнение — прежде, чем оно поднимется». Здесь (логическое) подлежащее при *i-t*, выраженное во втором примере, опущено в первом, как это довольно регулярно может делаться, когда в двух параллельно построенных выражениях подлежащее глагола — суффикс — в обоих случаях одно и то же и когда оно выражено в одном из двух выражений. (О случайном опущении суффиксов см. ниже слово *zam*.) Это опущение суффикса-подлежащего, однако, как видно, необязательно, ибо в месте с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 97–98] этот суффикс повторен в обоих случаях. — Выражение *àn i-t-ef* после существительного встречается и в других текстах. Так, мы находим его в том же значении, какое оно имеет в нашем тексте, в Берлинском папирусе № 3 (изд. Фогельзанга и Гардинера, *Die Klagen des Bauern*, табл. XI, ст. 183–184 = там же, текст, с. 12), во фразе: *em ger doua, àn i-t-ef, àn rekh-en-tou it-ou àm-ef* «не распоряжайся (*ger*: 1) «завладевать, владеть»; 2) «снабжать, устраивать, готовить») утром, прежде чем оно настало и прежде чем [еще] узнаны невзгоды, которые в нем есть» (то есть невзгоды, огорчения, несчастья, неприятности, которые утро может принести с собой). Вот пример, где отрицательная глагольная форма «*àn* + глагол на *-t* с суффиксом» или «*àn* + глагол

на *-t* + существительное-подлежащее», не относясь к предшествующему существительному и не имея, следовательно, того относительного значения, которое ей свойственно в нашей рукописи, служит для выражения обстоятельственного предложения:

mes Pepi pen àn àtef Toum, àn kheper-t pet, àn kheper-t ta, àn kheper-t re(me)t-ou, àn mes-t neterou, àn kheper-t mout

«этот Пепи родился благодаря Туму, когда еще не было неба, когда еще не было земли, когда еще не было людей, когда боги еще не были рождены, когда еще не было смерти» (Пирамида Пепи I, ст. 664).

3) Как спрягаемое причастие, с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 7]: *ḥezout(-ou)* (или, быть может, *uzout-ou?*) *er n(ou) i-t[à] âdet* «если те, кто хуже нас, вернулись невредимыми .....». Здесь подлежащее глагола — существительное женского рода во множественном числе (хотя и относящееся к людям; ср., например, слово *nezet* «подданные» в строке 147 стелы Пианхи и *nezet* у Дюмихена, *Historische Inschriften*, II, табл. 38 *b*) — предшествует глаголу, вследствие чего приведенную фразу следует рассматривать как обстоятельственное предложение[2]. Главное предложение, которое за ней следует, таково: *àn neḥaou en meshâ-ou-n(ou)* «нет недостачи в нашем отряде», то есть «у нас не недостает ни одного человека». С. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 154–155]: *âḥâ-n depet er-ef i-t[à]* «тут вот пришел корабль». Здесь существительное *depet* не является подлежащим глагола *i-t(à)*, которому оно предшествует; оно подлежащее глагола *âḥâ-n*, который принял сокращенный вид *âḥâ-n*, а спрягаемое причастие *i-t[à]* здесь лишь приложение к существительному *depet*. Вот почему эта фраза — главное предложение, тогда как о фразе, приведенной непосредственно перед ней, этого сказать нельзя: в ней мы встречаем обратную

глагольную форму, то есть глагольную форму, в которой подлежащее стоит перед глаголом.

[2] Помимо обстоятельственных предложений, обратная глагольная форма иногда служит для образования относительных предложений и предложений с желательным значением. Как правило, в главных повествовательных предложениях она не употребляется.

4) Как инфинитив (женского рода) в форме на *-t*, с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 62]: *àou-f em i-t* «он был на подходе, приближался»; с. 6, ст. 4 [= ПЭ, ст. 119–120]: *àou depet er i-t* «придет корабль».

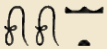
Слово сохранилось в коптском в ϵι *T. B.*, ι *M. B.*, *ire, venire*.

 *ou*

 **oua**, прил.: «далекий, удаленный, отдаленный», с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 148]: *ta oua* «далекая страна».

Слово сохранилось в коптском в ογϵ *T.* п, ογϵι *M.* ф, *distantia*.

 **ouaou**, сущ. м. р.: «волна», с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 40] и с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 110]: *oua ouâ en ouaz-ouar* «волна моря»; с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 58]: *oua pou en ouaz-ouar* «это (или: „это была“) волна моря».

 **Ouaouat** — название, которое древние египтяне давали всей стране, простирающейся между Нилом и Красным морем к югу от нынешнего селения Короско, с. 1, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 9]: *peḥ-en-n(ou) peḥoui Ouaouat* «мы достигли крайних пределов страны Ууат». Без сомнения, речь здесь идет о пределах, наиболее удаленных от Египта *с точки зрения жителя Египта*, и, весьма вероятно, рассказчик имеет в виду пределы страны Ууат со стороны Красного моря, ибо только этим путем потерпевший кораблекрушение в нашей сказке и может проникнуть в эту страну, возвращаясь из страны Пунт. Совершенно

неправдоподобно, чтобы рассказчик хотел обозначить словом *peḥoui* «крайние пределы» ту часть страны Уауат, которая прилегает к Египту, как утверждает Зете в своей статье в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1907, т. XLIV, с. 81. Если для того, кто только что вступил в страну Уауат с юга, крайний предел этой страны и в самом деле оказывается далеко на севере, вблизи Египта, то не следует забывать, что рассказ потерпевшего кораблекрушение обращен не к тем людям, которых он мог встретить по прибытии в страну Уауат. Рассказ этот, вне всякого сомнения, предназначен для соотечественников потерпевшего, для жителей Египта, а они, разумеется, никогда не могли понимать такое выражение, как *peḥoui* «крайние пределы», иначе как со своей точки зрения. Впрочем, рассказчик прямо говорит, с. 1, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 11], что он вернулся в Египет; следовательно, в то время, когда он рассказывает, и для него *peḥoui* страны Уауат могут находиться только где-то очень далеко, на большом расстоянии от Египта.

 **ouar**: 1) как глагол — «быть большим, быть обильным»; 2) как существительное — «величина, обилие, излишек».

1) Как глагол: с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 63–64]: *ouar-es er meḥ sen* «она была больше двух локтей»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 150]: *àn ouar n-ek ânti(-ou)* «благовония *ânti* (мирры) у тебя немного» (букв.: „тебе“) (см. выше, под словом *àn*); с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 151–152]:

sou ḥekennou(-ou) pef, zed-n-ek àn-t(ou)-f, bou-pou ouar n àa pen .....

«[и] это благовоние *ḥekennou*, о котором ты сказал, что его принесут, не водится в изобилии на этом острове» (ср. под словом *sou*).

О глагольном значении *ouar* см. Пиль, *Dictionnaire du Papyrus Harris n° 1*, под этим словом, и К. Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, §

93, 98, 99, 107, 252 и 377 (и § 106; 253, 1; 515 и 818 — о форме того же слова с удвоенным окончанием).

2) Как существительное, с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 53–54]: *âḥâ-n sesa-n-[à] ouà, erdou-n-à er ta en ouar ḥer à-oui-à* «тогда я насытился и положил на землю [часть, кое-что] из излишка, [бывшего] у меня в руках» (то есть «я положил на землю часть излишка, которым были нагружены мои руки»). Именно частичное *en*, *n* перед *ouar* указывает на то, что, хотя в египетском и опущено выражение, соответствующее нашему «кое-что, часть», мы должны вставить это выражение в наш перевод. Подобное опущение выражения «кое-что» встречается еще на с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 80], в *àn tit-[ou] àm-à* «не было отнято [ничего] у меня» (букв.: „от меня“). Только здесь ту же роль, что *en*, *n* в первом случае, играет предлог *em* (*àm*)[3]. Если же, как это тоже грамматически правильно, захотеть перевести *en ouar ḥer à-oui-à* «по причине обилия [бывшего] у меня в руках» в смысле «потому что в руках у меня было слишком много», то было бы совершенно невозможно объяснить отсутствие в египетском выражения, соответствующего «кое-что», после *erdou-n-à er ta* «я положил на землю» (даже если понимать фразу в переносном смысле: «я пренебрег»[4], ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 9).

[3] То же опущение слов «кое-что» мы находим в хорошо известных выражениях *enti-n-ef* и *àouti-n-ef*: «тот, у кого есть [кое-что]» = «состоятельный человек» и «тот, у кого нет [ничего]» = «бедняк». То же опущение встречается еще в следующем примере (К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 415): *àn khemet-n[-à] em kheperet der sep tep* ….. «[и потому] я не остался в неведении [ни о чем] из того, что произошло от начала [мира] (букв.: „с первого раза“)». (О глагольной форме, в которой здесь стоит глагол *khem* «не знать» и которая употребляется, когда нужно выразить следствие, результат, вытекающий из предшествующего предложения, ср. ниже, под словом *erdou*, 4.)

[4] Я не думаю, что мы обязаны совершенно отказаться от буквального смысла выражения *erdout er ta* «положить, опустить на землю» лишь на том основании,

что это выражение встречается нам в других местах иногда в переносном смысле «отложить в сторону, пренебречь». Другие подобные выражения сохраняют, независимо одно от другого, оба смысла. Так, *âḥâ ..... ḥer .....* может с таким же успехом значить «стоять на .....», «становиться на .....», как и «заботиться о .....». (Об этом последнем значении ср. Гриффит, *Siût*, с. 6, кол. 271.)

Для значения «обилие, излишек» у *ouar* ср., помимо нашего текста, надпись стелы C 55 Лувра = Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, т. I, табл. IX и текст, с. 12 (ср. также Шарп, *Egyptian Inscriptions*, II, табл. XCIII), надпись, изданную Даресси в *Recueil de travaux relatifs à l'archéologie égyptienne et assyrienne*, т. XVI, с. 57, и надпись, изданную Навилем в том же *Recueil*, т. XVIII, с. 103, ст. 2.

 **ouaḫ**, глагол переходный: «класть, помещать, прибавлять, присоединять, увеличивать, оставлять, покидать», с. 4, ст. 5 [= ПЭ, ст. 76–79]:

âḥâ-n erdou-f ouà em ro-f, tit-ef ouà er set-ef ent senezem, ouaḫ-ef ouà, и т. д.

«тогда он положил меня в свою пасть, отнес меня к месту своего отдыха и опустил меня», и т. д. Здесь глагол *ouaḫ-ef*, как и *erdou-f* и *tit-ef*, зависит от *âḥâ-n*, см. это слово.

Слово сохранилось в коптском в ⲟⲩⲱϩ *T. M. B.*, ⲟⲩⲁϩ, ⲟⲩⲉϩ, *addere, addi, augeri, manere*.

 **ouaz-ouar**, сущ. м. р.: «море» (букв.: «Великое Зеленое»), с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 25], с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 33], с. 2, ст. 11–12 [= ПЭ, ст. 40–41], с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 59], с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 85], с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 102], с. 5, ст. 10–11 [= ПЭ, ст. 110].

 **ouà**, самостоятельное местоимение первого лица единственного числа мужского рода. Оно употребляется:

1) Как подлежащее предложения, когда оно присоединено к отрицанию *àn* или к союзу *mâk* «вот», с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 74]: *àn ouà ḥer sedem-à set* «чего я [никогда] не слыхал», букв.: «[то, что] не я

(или: „не был я“) при моем слышании (или: „при том, что я услышал“) этого»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *àn ouà ḥenâ âm-ou* «я не был (или: „я не“) с теми, кто мог сгореть»; с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *àn ouà em ḥer-àb-sen(ou)* «я не был среди них»; с. 5, ст. 9–10 [= ПЭ, ст. 108]: *mâk ouà er-ges-ek* «вот я подле тебя».

2) Как прямое дополнение глагола (с. 2, ст. 13 и с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 44]: быть может, суффикс *à* в *qenà-n-à* следует заменить на *ouà*, см. под словами *à* и *qenà*); с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52–53]: *âḥâ-n sesa-n[-à] ouà* «тогда я насытился» (об опущении суффикса первого лица после *sesa-n* ср. *sesa* и *zam*); с. 4, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 76–79]:

âḥâ-n erdou-f ouà em ro-f, tit-ef ouà er set-ef ent senezem, ouaḥ-eƚ ouà, и т. д.

«тогда он положил меня в свою пасть, отнес меня к месту своего отдыха и опустил меня», и т. д.; с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113]: *peḥ-n-ek ouà* «ты достиг меня»; с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 156]: *erdou-n[-à] ouà ḥer khet qa* «я поместился на высоком дереве» (об опущении суффикса *à* см. выше); с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 161]: *âḥâ-n erdou-n[-à] ouà ḥer khat-à* «тогда я лег на живот» (опущение суффикса *à*, как в предыдущей фразе); с. 9, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 166]: *erdou-t[-à] ouà ḥer khat-à* «тогда я лег на живот» (опущение суффикса *à*, как в двух предыдущих фразах; ср. также под словом *erdou*); с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 179]: *maa ouà er-sa saḥ-à ta* «взгляни на меня (= обрати на меня свой взор) после того, как я достиг (твердой) земли».

 **ouâ**, слово, употребленное в нашей рукописи двояко: 1) как числительное прилагательное: «один, единственный, одинокий» и 2) как глагол: «быть одному».

1) Как прилагательное слово встречается в форме женского рода *ouât* «одна, единственная», с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 131–132]: *kem-n-à set em khait(-ou) ouât* «я нашел их в одной куче пепла (?)».

2) Как глагол слово выступает в форме спрягаемого причастия, относящегося к первому лицу единственного числа, с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]: *àr-n-à harou khomet ouâ-kouà* «я провел три дня совсем один» (букв.: «....., я, который был совсем один»).

Слово сохранилось в коптском как неопределенный артикль ⲟⲩ *T. M. B.* «один, одна» и как числительное: ⲟⲩⲁ, ⲟⲩⲁⲁ *T.*, ⲟⲩⲁⲓ *M. B.*, ⲟⲩⲉⲓ, ⲟⲩⲓ *T. B.*, *unus, una, solus, sola*.

 **ouâ**, сущ. м. р., происходящее от числительного прилагательного *ouâ* (см. выше) и означающее «отдельный человек, один человек, кто-либо», а когда оно употреблено как подлежащее отрицательного глагола — «никто», с. 2, ст. 10–11 [= ПЭ, ст. 37–39] и с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 106–107]: *âḥâ-n depet mout enti-ou àm-es, àn sep ouâ àm* «что до корабля, те, кто был на нем, погибли, и не осталось ни одного среди (них)»; с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 99]: «каждый человек (который был) среди [них], каждый из [них]».

 **-oui**: 1) окончание двойственного числа существительных, которое иногда пишется, а иногда опускается на письме. Оно написано: с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 9]: *peḥ-oui* «оконечность, предел»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 54] и с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161]: *à-oui* «обе руки»; с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 87]: *à-ouii* «обе руки» (об *î* этой формы см. выше, под словом *à*). Окончание двойственного числа *-oui* не написано: с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 45–46]: *red[-oui]* «обе ноги»; с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 65]: *ân[-oui]* «раздвоенный язык змея»; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 85]: *ges[-oui]* «обе стороны»; с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 187]: *peḥ[-oui]* «задняя часть, конец».

2) Окончание, которое очень часто прибавляется к прилагательному, когда оно как сказуемое предшествует подлежащему. В «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» это окончание встречается на с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 124] после слова *resh*,

что и заставляет нас признать в этом слове не причастие (или существительное) «тот, кто радуется», а именно прилагательное «веселый, радостный, приятный». Выражение *resh-oui* следует, таким образом, переводить «радостно …..» или «как радостно …..!», а подлежащим этого выражения является вся следующая фраза. Она же представляет собой обстоятельственное предложение, построенное по формуле: *подлежащее + сказуемое (глагол)*. Подлежащее здесь: *sezed dep-et-n-ef* «тот, кто рассказывает, что он испытал», а сказуемое — *sen* с прямым дополнением *khet-ou mer*. Вся фраза

resh-oui sezed dep-et-n-ef sen khet-ou mer

должна, таким образом, означать: «как радостно, когда тот, кто рассказывает, что он испытал, [уже] миновал печальные обстоятельства», то есть «когда он уже вне опасности!». Построение этой фразы очень близко к тому, которое мы видим в одном месте, хотя и заимствованном из текста позднего времени, но содержащем тем не менее очень древнюю грамматическую конструкцию. Это место таково: *ha* (или: *à*) *nefer-oui Noubet ḥetep-out* «о, как прекрасно, когда Нубет спокойна (умиротворена, довольна)» (Мариетт, *Dendérah*, IV, 2, кол. 12 = Юнкер, *Grammatik der Denderatexte*, § 276). Здесь тоже *nefer-oui* имеет подлежащим обстоятельственное предложение: *Noubet ḥetep-out* (= *существительное женского рода* + глагол на *-t* или на *-tà*; об *out*, которое в текстах позднего времени часто заменяет простые *t* и *tà*, ср. Юнкер, там же, § 63 и 143). Другие примеры той же конструкции, заимствованные из текстов позднего времени, см. в замечаниях Г. Юнкера в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, с. 125–126.

 **oun**, глагол, употребляемый двояко: 1) как непереходный глагол в значении «быть, существовать, находиться» и 2) как вспомогательный глагол при спряжении.

1°  *oun*, как непереходный глагол: «быть, существовать, находиться», с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126]: *oun-à* «я есмь» (или: «я был»); с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 135]: *oun-ek àm-ef* «ты будешь там».

2°  *oun*, как вспомогательный глагол, с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136–137]:

oun-ke (= kou[à] (?), -ka[-à] (?)) er-ef dema-kouà ḥer khat-à.

Эта фраза напоминает общим смыслом и грамматическим строем следующую фразу, взятую из «Записок Синухита» (ср. *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 21, ст. 4–5 = Берлинский папирус I, ст. 253):

oun-ke-à (= -kouà [?], -ka-à [?]) er-ef doun-kouà ḥer khat-à,

только в нашем тексте суффикс первого лица единственного числа *à* опущен, без сомнения, по ошибке или по прихоти писца: его присутствие кажется мне совершенно необходимым, так как лишь на местоименный суффикс в составной глагольной форме может опираться флективное причастие (такое, как *dema-kouà*). Но это не единственная трудность, которую представляет приведенная фраза нашей рукописи. Самый затруднительный вопрос — и это в отношении обоих вариантов одной и той же фразы — состоит в том, действительно ли *oun-ke-à* есть флективное причастие, как думает г. Эрман (см. *Aegyptische Grammatik*, 1-е изд., § 251; 2-е изд., § 267, и *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 3), или же для этой глагольной формы надо искать иное объяснение. С первого взгляда нельзя не удивиться тому, с каким упорством форма *ke + à*, или *ke [+ à]*, заменяет полную форму *kouà*, которая все же встречается в обоих глаголах, примыкающих к *oun-ke-à*, и которой глагол *oun*,

несмотря на это, по необъяснимой причине лишен. Помимо этой странности, которую в крайнем случае можно было бы счесть чисто графической, есть еще другой, довольно серьезный довод, который мог бы помешать нам признать флективное причастие в *oun-ke*. Так как это выражение стоит (с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136]) во главе предложения, которое по всему своему виду есть главное утвердительное предложение, с первого взгляда трудно допустить, что здесь место для флективного причастия, ибо обыкновенно такому причастию предшествует либо существительное, либо местоимение, к которому оно относится и на которое оно, так сказать, опирается. Поэтому велик был бы соблазн признать в *ke*, следующем за *oun*, сокращенную форму утвердительной частицы *ka*, которая, подобно частицам *n*, *kher* и т. д., иногда вставляется между глаголом и суффиксом-подлежащим в глагольной форме *sedem-f* (ср. пример позднего времени, где частица *ka* также передана просто через *k*, у г. Х. Юнкера в его *Grammatik der Denderatexte*, § 141). Согласно этому объяснению фразу *oun k[e-à] (= ka-à) ref dema-kouà* следовало бы переводить: «тогда я (*ke-à* = *k* + *à*, *ka-à*), после этого (*ref* «на это»), пал на живот». Однако один факт, до сих пор недостаточно отмеченный грамматистами, заставляет нас в конце концов все-таки признать в *oun-ke* флективное причастие (= *oun-kouà*), но такое флективное причастие, которое относится к подлежащему, не предшествующему ему, как это обычно бывает, а следующему за ним вместе с глаголом главного предложения. Эта инверсия в употреблении флективного причастия хорошо видна в следующих примерах, где часть фразы, выраженная флективным причастием, играет роль, подчиненную по отношению к части, содержащей главный глагол. Так, в большой надписи Яхмеса в эль-

Кабе (ст. 40) (ср. К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, IV, с. 10) мы читаем:

tenà-kouà, peḥ-n-à àaoui, ḥesoutou-à mà tep-es-(?) и т. д.

«дожив до преклонных лет (*флективное причастие*), я достиг старости (*главное предложение с глаголом в форме sedem-n-f*), между тем как мои почести (т. е. „почести, которые мне причитались“) [были, оставались] как прежде[1]» (*обстоятельственное предложение с подлежащим в начале и опущением глагола „быть“*)[2].

[1] Мой перевод вполне совпадает с переводом Брестеда, *Ancient Records*, II, § 82, но должен признаться, что это наречное выражение, быть может, искаженное в издании, мне больше нигде не известно: весьма вероятно, оно имеет то же значение, что и *mà tep-à* «как прежде, в том же положении, что прежде», см. Бадж, *Hieratic papyrus of Nesi-Amsu* (recto: *Nsi-Min*), с. 75, кол. VI, ст. 15. Другой хороший пример флективного причастия, предшествующего главному глаголу в *первом* лице единственного числа, читается в одном тексте из Хатнуба у Г. Меллера, *Hieratische Lesestücke*, табл. I, № 1, кол. 5–6.

[2] Подобный строй фразы, с флективным причастием в начале, зависящим от *третьего* лица единственного числа, встречается в большой надписи Анны, ст. 16 (= К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, IV, с. 59, где все это место, которое я привожу ниже, ошибочно разрезано надвое), там, где говорится о смерти *Тутмоса II* и о восшествии на престол его сына *Тутмоса III*: *per er pet, khnoum-n-ef em neterou, si-f àḥà em set-ef em souten taoui* «взойдя на небо (или: „когда он взошел на небо“ — *флективное причастие*), он (*Тутмос II*) соединился с богами (*главное предложение, глагол sedem-n-f*), между тем как его сын стал на его место (или: на его престол) царем обеих земель» (*обстоятельственное предложение вида: существительное (подлежащее) + sedem*). Ср. с приведенным примером строку 4 той же надписи (К. Зете, там же, IV, с. 54). Пример флективного причастия, за которым следуют главный глагол во *втором* лице единственного числа и три обстоятельственных предложения, где подлежащие предшествуют сказуемому, см. в папирусе Хунефера в Британском музее (Бадж, *The book of the Dead, Facsimiles of the papyri of Hunefer, Anhai* и т. д., табл. I, ст. 10–11).

Уна в строках 29–31 своей надписи (ср. К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, I, с. 104) говорит нам:

za-k[ouà] em nemàouou ḥenà tesetou peten, àr-n[-à] der-ta и т. д.

«отплыв на барках с этими отрядами, я высадился» и т. д.

В следующем примере, взятом из надписи на статуе знаменитого *Аменхотепа*, сына *Хапу* (см. Бругш, *Thesaurus*, т. VI, с. 1295), есть даже два флективных причастия, относящихся к одному и тому же суффиксу первого лица единственного числа:

dehan-kouà er sesh souten kher-tep, ḥes-kou[à] gert ḥer shàt neter, ma-n-à khou-ou Dhouti

«будучи возведен в сан *главного царского писца* и будучи сверх того (или: вследствие этого) допущен к божественной книге (т. е. допущен к изучению тайн знания), я увидел (= „я удостоверился в“) великолепие (преимущества, благодеяния) Тота» и т. д.[3]

[3] Пример с двумя флективными причастиями, относящимися к *третьему* лицу единственного числа, можно найти в Туринской надписи, изданной г. Ньюберри в *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XXII, с. 150, ст. 13 и сл.: *per em khenet, khenem em ḥesoutou, derp-n-ef kher paout neterou* и т. д., а пример двух флективных причастий, относящихся ко *второму* лицу единственного числа, быть может, — в месте пирамиды Меренра, 309–315 (= пирамида Пепи II, 846–847).

Наконец, вот еще пример, который, в сравнении с предыдущим, показывает нам на месте первого флективного причастия фразу, подлежащее которой — самостоятельное личное местоимение, а сказуемое — существительное, поставленное вслед за этим местоимением, т. е. фразу, построенную по образцу обстоятельственных предложений (надпись на статуе *Сенмута*, см. К. Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, IV, с. 415):

nouk[à] sàḥ en sedem n-ef, àq-kouà gert ḥer sesh-ou neb en ḥem-ou neter, àn khem-et-n[-à] kheperet der sep tep

«Я, будучи вельможей, который [много] слушал (т. е. „который любил слушать то, что ему рассказывали, который любил учиться, слушая“), и имея сверх того доступ ко всем писаниям служителей

культа, тем самым не остался в неведении[4] [ни о чем[5]] из того, что произошло от начала мира (букв.: „с первого раза“)».

[4] О глаголе в этой форме, служащей для обозначения результата, ср. ниже в соответствующей статье; именно словами «тем самым» (= «следовательно») я хотел передать этот оттенок глагола.

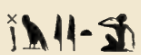
[5] О пропуске слова «что-либо» («что бы то ни было») после *àn khemet-n[-à]* см. выше, s. v. *ouar*.

Все эти примеры позволяют нам, следовательно, признать, что *oun-k[à]*, или скорее *oun-k[ouà]*, в нашем примере есть флективное причастие, опирающееся на подлежащее выражения *demà-n-à satou(-ou)*, которое следует сразу за ним. Я не думаю, чтобы *dema-kouà* могло, как в примере из надписи *Аменхотепа*, сына *Хапу*, быть вторым флективным причастием, относящимся к тому же подлежащему (в *demà-n-à*). Я думаю скорее, что *dema-kouà*, за которым в нашем случае не следует союз *gert*, относится к местоимению *à*, подразумеваемому или, по крайней мере, графически не выраженному в окончании *[kouà]* формы *oun-k[ouà]*. Вся фраза, с. 7, ст. 1–2 [= ПЭ, ст. 136–137]:

oun-k[ouà] er-ef dema-kouà ḥer khat-à, demà-n-à satou(-ou) em-baḥ-ef,

должна, стало быть, переводиться так: «тогда, бросившись на живот, я прильнул к земле перед ним».

Глагол *oun* сохранился в коптском в ογον *T. M. B.*, ογν̄ *B.*, ογν *T.*, *esse, habere, res aliqua existens, aliquis*.

 **ouḥemî-t**, в глагольной форме *sedemi-t* + *существительное-подлежащее* (ср. Зете, *Das ägyptische Verbum*, § 265, *a* и *b*), происходит от переходного глагола *ouḥem*, который обыкновенно значит «повторять словами, говорить снова, отвечать, рассказывать», но который в нашей рукописи может

иметь лишь значение «повторять с шумом, шумно повторять» (или, в страдательном смысле: «повторяться с шумом, шумно повторяться»), так как он употреблен на с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 35–36] и на с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 104–105] не о человеке, а о морских волнах. Это, без сомнения, обычный глагол *ouḥem* «повторять, возобновлять, удваивать, умножать», который, быть может, по предвосхищению, сменил в нашем случае свой обычный определитель на , чтобы придать глаголу оттенок, связанный с шумом, который производят волны прибоя, набегая близко одна за другой. Как пример замены обычного определителя определителем более или менее предвосхищенным могу привести следующий:

nefer-oui perou en ro-k, pai[-à] sherà

«прелестно то, что выходит из твоих уст (т. е. „твоя речь“), о дитя!» (Лепсиус, *Denkmäler*, III, 10 *a* = Штерн в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1877, с. 85). Здесь слово *perou* «то, что выходит» приняло вместо своего обычного определителя  определитель , потому что все выражение *perou en ro*, начало которого оно составляет, имеет значение «речь», букв.: «то, что выходит из уст». (Ср. еще выражения *semam* и *sesoun* у Эрмана, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 28, и выражение *seb-en-sezet*, которое читается в нашей рукописи на с. 3, ст. 6–7 [= ПЭ, ст. 55–56] и на с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144–145], см. ниже.) Следует, однако, заметить, что в папирусе Эберса слово «повторять» везде передано через *ouḥem* с определителем  вместо обычного для этого слова определителя.

Глагол *ouḥemi-t*, за которым следует его подлежащее, встречается на с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 35–36] и на с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 104–105]:

àr-ef ouḥemi-t nouit àm-ef ent meḥ 8

«он (ветер) сделал, чтобы волны в 8 локтей [с шумом] удваивались благодаря ему», т. е. «он сделал, что благодаря ему волны в 8 локтей следовали одна за другой все чаще (с шумом)».

О глагольном корне, наращенном на *î*, в форме *sedemi-f* или *sedemi* + *существительное-подлежащее* см. ниже, s. v. *renpi*.

Что же касается глагольной формы *sedem(i)-t* + *существительное-подлежащее*, в которой глагол *ouḥemi-t* выступает в нашей рукописи, то это инфинитив-сослагательное (т. е. инфинитив по форме и сослагательное наклонение по смыслу), зависящий от *ar* и имеющий окончание *t* (женского инфинитива), которое встречается в глагольной форме *sedem-t* + *существительное-подлежащее*, когда эта форма следует за глаголом *dou* или *erdou* «давать, делать, причинять» — синонимом, в его роли понудительного глагола, глагола *àr* «делать, причинять», например:

….. *er semenkh bou sheta em zàm, dou-n-ef àn-t ḥem-à em Khent-ta*

«….. чтобы украсить таинственное место электром, который он (т. е. бог Осирис) побудил Мое Величество привезти (букв.: „дал, чтобы Мое Величество привезло“ = „вызвал мое действие привезения“) из Нубии» (Шефер, *Die Mysterien des Osiris in Abydos*, с. 10). Другой пример этой формы инфинитива-сослагательного см. Пиль, *Inscript. hiéroglyph.*, I, табл. XX и текст, с. 24 = Шассина, *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, т. XXII, с. 20 (ср. также т. XXIII, с. 77):

àr-n-ef debou n menkhet ….. erdou ha-t nef sa-ou kheker-ou-f neb

«ему сделали пелену из ткани ….. и возложили на него (букв.: „дали спуститься к нему“, „дали, чтобы спустились к нему“, „дали упасть на него“) его амулеты и все его украшения». (Ср. также Зете, *Das ägyptische Verbum*, II, § 265, 12 *a* и *b*.)

О вставке *àm-ef* между *nouit* и *ent meḥ 8* ср. s. v. *ent*.

Глагол *ouḥem* в значении «повторять словами, говорить снова» и т. д. сохранился в коптском в ⲟⲩⲁϩⲉⲙ *T. M. B.*, ⲟⲩⲁϩⲙ̄ *T.*, ⲟⲩⲱϩⲉⲙ, ⲟⲩⲟϩⲉⲙ, ⲟⲩⲱϩⲙ̄, ⲟⲩⲟϩⲙ̄ *T.*, *interpretari, respondere, iterare*.

 **oukha**, сущ. м. р.: «невежда, глупец, неумелый», с. 5, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 101].

 **ousheb**, слово, употребленное в нашей рукописи 1) как глагол и 2) как существительное:

1° Как глагол непереходный и переходный: «отвечать, беседовать с кем-либо, говорить о ..... произносить речь», с. 1, ст. 7–8 [= ПЭ, ст. 14–15]: *akh ousheb-ek oushdet-ek*. Эту фразу можно понять двояко, смотря по тому, какое значение мы предпочтем допустить в этом случае для глагола *ousheb*. Если это значение «произносить речь», мы должны будем перевести: «ах, произнеси свое обращение (свою просьбу)!». Если же, напротив, мы захотим держаться самого частого в текстах значения глагола *ousheb* — «отвечать», то для приведенной фразы сможем дать такой перевод: «ах, ответь на свой вопрос», т. е. «на то, о чем тебя (т. е. царь) спросит», или: «если тебя (царь) станет расспрашивать!». Трудно сказать, какой из двух переводов этого места вернее, но во всяком случае первый кажется мне более естественным. Так как глагол *ousheb* в значении «держать, произносить речь, обращение» встречается в надписях довольно редко, я считаю необходимым привести здесь хороший пример, который я нашел среди многочисленных иероглифических текстов, покрывающих северную стену большого храма Мединет-Абу:

zed medou: àn mes-ou souten, ouar-ou, semer[-ou] ousheb-sen(ou) kher neter nefer: entek Rà khà-tà mà qed-ef, peḥti-tou-k ḥer petpet pedetou psid, ta neb ḥer àsded em ren-ek, shefi-tou-k en ḥer-ou(sen) rà

neb. Reshou Kemit ḥer nekht-à, se Àmen, enti ḥer nesit-ef souten bàt (?) Ouser-mà-Rà-mer-Àmen se Rà Rà-mes-sou-ḥeq-Àn, dou ànkh mà Rà

«сказано царскими сыновьями, великими, сановниками, которые держат речь перед благим богом: Ты — *Ра*, ты, восходящий, как он; твоя мощь попирает чужеземцев, вся земля трепещет при твоем имени, страх перед тобой пребывает перед ними изо дня в день. Египет радуется герою, сыну Амона, который восседает на его престоле, — царю Верхнего и Нижнего Египта *Рамсесу III*, который, как *Ра*, дарует жизнь!».

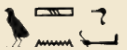
Глагол *ousheb* в значении «отвечать» встречается в нашей рукописи на с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 86–87]: *àḥà-n ousheb-n-à n-ef set* «тогда я ответил ему на это».

2° Как сущ. м. р.: «ответ, речь», с. 1, ст. 8–9 [= ПЭ, ст. 15–17]:

medou-k en souten, àb-ek em-à-k, ousheb-ek àn nàtàt

«говори с царем, сердце твое (да будет) при тебе, речь твоя (да будет) без запинки».

Слово сохранилось в коптском в ⲟⲩⲱⲱⲃ̄ *T.*, *respondere*.

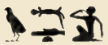
 **oushen**, переходный глагол: «ощипывать птиц, приготовлять птиц для жертвы», затем просто: «приносить в жертву» (ср. Биссинг, *Die Mastaba des Gem-ni-kai*, т. I, с. 23), с. 7, ст. 8–9 [= ПЭ, ст. 144–146]:

sefet-à n-ek ka-ou em seb-en-sezet, oushen-n-à n-ek apedou(-ou)

«я заколю для тебя быков в жертву и ощиплю для тебя птиц».

Хотя параллелизм этих двух фраз, казалось бы, требует для обоих глаголов, *sefet* и *oushen*, одной и той же формы — формы *sedem-f*, следует, однако, заметить, что у нас есть и другие примеры, где два глагола, *столь же параллельные*, стоят в разных временах, причем первый из них стоит во времени *sedem-f*, а второй — во времени *sedem-n-f*. (Ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische*

Sprache, 1882, т. XX, с. 3, и 1908, т. XLV, с. 6, и хороший пример у г. Масперо в том же *Zeitschr.*, 1881, т. XIX, с. 118, § XVI, *h*.) Одновременное употребление двух форм, *sedem-f* и *sedem-n-f*, в параллельных местах служит, по-видимому, для того, чтобы теснее связать между собою оба глагола, ибо форма *sedem-n-f*, которая обыкновенно служит особо для выражения прошедшего, должна, так сказать, подчинить ту часть фразы, в которой она стоит, той, что содержит глагол в форме *sedem-f*. Но это подчинение весьма слабое, как в нашем примере и в примере, приведенном г. Масперо в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1881, с. 118, § XVI, *h*, и если перевод «я заколю для тебя быков в жертву, после того как ощиплю для тебя птиц» более буквален, мы тем не менее можем спокойно изменить его на: «я заколю ..... и ощиплю для тебя птиц».

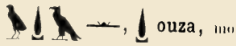
 **oushdet**, сущ. ж. р. (или, быть может, инфинитив формы *sedem-t* (?)): «обращение, просьба, вопрос»: 1) который задают; 2) на который должны ответить, с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 14]: *akh ousheb-ek oushdet-ek* «ах, произнеси свое обращение (свою просьбу)!», или, быть может: «ах, ответь на свою просьбу», т. е. «на то, о чем тебя (царь) спросит», или: «если тебя (царь) станет расспрашивать» (см. выше слово *ousheb*). О значении глагола *oushed*, от которого происходит существительное *oushdet*, ср. Гриффит, *Kahun Papyri*, табл. XIII, ст. 23, и там же, текст, с. 36 и 37, и *Bibliothèque d'étude*, т. I, словарь, s. v. Значение «спрашивать, просить» у глагола *oushed* ясно вытекает из фразы:

oushed-tou-k em ousekhet Maà(-t): àn khet-ou ḥa-k

«пусть спросят тебя в зале истины: есть ли что-нибудь позади (после) тебя?» (А. Х. Гардинер, *The installation of a vizier*, в *Recueil de travaux*, т. XXVI, с. 5).

Глагол *oushed*, по-видимому, сохранился в коптском в ογωϣτ *T. M.*, ογεϣτ-, *adorare, placare*.

 **oudef**, непереходный глагол: «медлить, опаздывать» («сделать что-либо» выражается предлогом *em* и инфинитивом), с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70–71]: *àr oudef-ek em zed n-à* «если ты замедлишь сказать мне».

 **ouza**, слово, употребленное в нашей рукописи 1) как глагол и 2) как существительное:

1° Как непереходный глагол: «быть здоровым, быть в добром здравии, быть невредимым», а по отношению к сердцу: «быть довольным», с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 1–2] (в глагольной форме *sedem* + *существительное-подлежащее*, взятой в желательном смысле): *ouza àb-ek, ḥà[-à?]* «да будет довольно сердце твое, о (мой) милый!»; с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 79–80] (в форме флективного причастия первого лица единственного числа): *àn demà-t[ou]-à ouza-kouà* «меня не тронули, и я остался невредим» (= и я остался цел и невредим).

2° Как сущ. м. р.: «невредимость, здоровье», с. 10, ст. 10 [= ПЭ, ст. 189]: *ànkh! ouza! seneb!* «жизнь! здоровье! сила!». Об этой формуле ср. выше слово *ànkh*.

Слово сохранилось в коптском в ογϫⲁⲓ *T. M.*, *salvari, sanus*, ογωϫ, ογοϫ *M. T.*, *sanus*.

 *b*

 ba-ou, **baou**, сущ. м. р. собирательное: «могущество, воля» (букв.: «души», множественное число от *ba* «душа»), с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 139]: *sezed-à ba-ou-k en àti* «я поведаю о твоем могуществе

фараону»; с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143]: *em baou-f* «его могуществом, его волей, благодаря ему».

 **baḫ**, сущ. м. р.: «фаллос, мужской член», в выражении *em baḥ*, которое в нашей рукописи является в двух различных значениях:

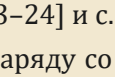
1° «Перед, в присутствии», с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 67–68], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 82], с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 88], с. 7, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 138] и с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161]: *em-baḥ-ef* «перед ним».

2° «Прежде, раньше чем .....», с. 4, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 73–76]:

..... *àou medou-k n-à, àn ouà ḥer sedem-à set, àou-à em baḥ-ek khem-n-à*

(об исправлении *khem-n-à* вместо *khem-n ouà* см. s. v. *khem*) «..... [или же] ты скажешь мне то, чего я [никогда] не слыхал, [или] то, чего я не знал до тебя». Значение «прежде, раньше чем .....» у оборота *em-baḥ*, за которым следует местоимение или существительное, до сих пор не было установлено, но оно ясно вытекает из приведенного места нашего текста и находится в полном согласии с наречным оборотом *em-baḥ* «некогда, прежде», который мы очень часто встречаем в надписях, например в большом папирусе Харриса (см. словарь к этому папирусу, составленный Пилем, s. v.).

Выражение *em-baḥ* сохранилось в коптском в ⲙⲙⲁϩ *T.*, *ante ....., in conspectu .....*

 **bà**, сущ. м. р.: «рудник, каменоломня», с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 23–24] и с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 90].

Наряду со словом мужского рода *bà* в текстах встречается, для обозначения «рудника, каменоломни», слово *bàt*, очень похожее на первое, но отмеченное окончанием *-t* как существительное женского рода. Неправильно, как мне кажется, г. Эрман в своем

Aegyptisches Glossar (с. 37) признает значение «рудник, каменоломня» лишь за формой *bàt*, тогда как в *bà* он хочет видеть, не без колебания (там же, с. 38), либо выражение, означающее «страна чудес» («Wunderland?»), либо географический термин, название страны («Ländername?»). Между тем уже Бругш в своем *Dictionnaire*, т. II, с. 374, упоминал формы мужского рода *bà*, которые в синайских надписях употребляются в значении «рудник, каменоломня» (ср. Р. Вейль, *Recueil des inscriptions égyptiennes du Sinaï*, № 37, 57, 58 (?), 63, 64 и 71), и в том же значении является форма мужского рода множественного числа *bà-ou* в следующей надписи, списанной Грином в Вади-Хаммамат (см. *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XXXI, с. 249, № 8, и там же, табл. XXXII, № 8):

ḥà, mer ḥem-ou neter en Mont, Renni, khefet àt er àrit ba-ou er ànet noub

«князь, начальник пророков *Монту*, *Ренни* [написал это] — при [своем] прибытии, чтобы устроить рудники для добычи золота». Оба выражения, *bà* и *bàt*, суть, следовательно, лишь две формы — одна мужского, другая женского рода — одного и того же слова.

Возможно, что место, обозначенное в нашей сказке именем *bà en àti* «рудник царя» (с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 23–24] и с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 90]), куда добирались морем, — то же самое, что под именем *Bà*[6], или, скорее, *bà Pount*, упоминается в следующей фразе письма *Пепи II* к *Херхуфу* (см. К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, I, с. 130) (ст. 21–22):

mer ḥem[-à] maa deng[a] pou er àn bà Pount (или: *Bà, Pount?*),

«Мое Величество желает[7] созерцать (= иметь всегда перед глазами) этого карлика-*денга* охотнее, чем то, что привозят из „рудника Пунта“» (или: «из Ба», т. е. «Рудника», или «Страны рудника», *и* «из Пунта»). Так как трудно сказать, равноправны ли в

этом тексте оба выражения, *Bà* и *Pount*, или выражение *Pount* подчинено выражению *bà*, мы не можем с уверенностью сказать, которое из двух предложенных толкований вернее, но мне все же кажется, что перевод «рудник Пунта» предпочтительнее того, который дал бы довольно смутный географический термин — «Страна рудника» или просто «Рудник». Один факт, однако, должен быть вне сомнения: «рудник царя», упомянутый в нашей рукописи, и «Рудник», или «рудник Пунта», о котором говорится в надписи *Херхуфа*, должны были *оба* находиться *в непосредственной близости* от страны *Пунт*, и *совершенно недопустимо*, чтобы выражение *Bà* или *bà* надписи *Херхуфа* относилось к Синаю, как хотел бы думать Брестед, *Ancient Records*, т. I, § 353 (ср. также Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLIII (1906), с. 7).

[6] Знак-определитель в слове *bà* совершенно отчетлив на фотографии надписи *Херхуфа*, которой я располагаю. Поэтому надо остерегаться принимать это выражение за слово *bà*, которое, рассматриваемое как собирательное, могло бы вместе со следующим словом *Pount* означать «чудеса, сокровища страны *Пунт*» (ср. Масперо, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*, т. I, с. 434).

[7] *mer ḥem[-à]* значит: «Мое Величество желает [теперь]», «у Моего Величества [внезапное, минутное] желание», или: «Мое Величество любит [в эту минуту]», тогда как выражение вроде: «Мое Величество желает [все время, обыкновенно]», «у Моего Величества [постоянное] желание», или: «Мое Величество любит [всегда], имеет обыкновение любить», правильно должно было бы выражаться по-египетски — как в языке Древнего и Среднего царства, так и в языке времени XVIII династии — через *merer ḥem[-à]* (о форме *meri ḥem[-à]* см. ниже, s. v. *renpi*). Различие между *mer ḥem[-à]* и *merer ḥem[-à]* для настоящего времени очень сходно с тем, которое существует, например, в турецком между двумя настоящими временами — *séviôrum* и *sévérim*, и важно никогда не упускать из виду, что в египетских глаголах, которые могут иметь две формы — простую форму и форму с *удвоенным окончанием* (или иногда даже *с удвоенным корнем*), — первая служит обыкновенно для обозначения действия мгновенного, случайного, тогда как вторая выражает действие, длящееся более или менее долго, и чаще всего действие, которое повторяется регулярно или беспрестанно

или совершается, так сказать, по привычке. Другие языки, кроме древнеегипетского и современного турецкого, тоже обладают этой способностью выражать корнем глагола, при помощи некоторых легких изменений или прибавлений, различные оттенки. Так, в нубийском, наряду с простым глагольным корнем, например *tog* «бить», мы имеем тот же корень, измененный в *ag-tog*, для обозначения действия обычного, длительного или многократного (см. Райниш, *Die Nuba-Sprache*, § 166 и 169), а в русском можно, изменяя глагольный корень, выразить для прошедшего (и будущего) оттенки, подобные формам *séviôrum* и *sévérim* турецкого глагола (например: «я дал» — и «я давал»: «давал в течение некоторого времени или неоднократно, давал не раз, обыкновенно», а также, как простое прошедшее несовершенное: «давал, был занят тем, что давал»). Напротив, в таких языках, как французский, английский, немецкий и т. д., этих оттенков глагола нет, и при случае их приходится выражать описательно. Поэтому неудивительно, если египтологи французской, английской, немецкой и т. д. национальности, которые не знакомы с различными *видами* русских, турецких или нубийских глаголов и которые обыкновенно лишь с огромным трудом могут научиться правильно владеть различными формами глагола в этих языках, особенно в русском, не всегда достаточно учитывают в своих переводах различие, существующее между формами *sedemem-f* и *sedem-f* египетских глаголов, таких, например, как: *maa-f* и *ma-f*; *haa-f* и *ha-f*; *perer-ef* и *per-ef*; *merer-ef* и *mer-ef*; *khàà-f* и *khà-f*; *ḥàà-f* и *ḥà-f*; *kemem-ef* и *kem-ef*; *ànen-ef* и *àn-ef*; *doudou-f* и *dou-f* и т. д. Конечно, употребление личных форм *sedemem-f* и *sedem-f*, причастий формы *sedemem* и *sedem* и инфинитивов формы *sedemem* и *sedem*, *sedem-t* в древнеегипетском, быть может, не так просто, как употребление глагольных форм с измененными корнями в турецком или нубийском, ибо, во-первых, личная форма *sedemem-f*, как и причастия и инфинитивы с удвоенным окончанием, может быть образована не от всех египетских глагольных корней без исключения, а во-вторых, формы с удвоенным окончанием, по-видимому, иногда по синтаксическим причинам уступают место глагольным формам с коротким корнем, например, когда рядом с глаголом, который должен был бы иметь форму с удвоенным окончанием, уже стоит либо другой глагол в этой же форме, либо выражение, которое само по себе содержит оттенок длительности, повторности. Так, в следующем примере: *doudou-tou n-ek àrti-ki er maa, ànkhoui-ki er sedem zedetou* «даны тебе твои глаза, чтобы видеть, и твои уши, чтобы слышать то, что говорится [часто, всегда]» (гробница Пахери в эль-Кабе), инфинитив «видеть», *maa*, употреблен в форме *sedemem*, тогда как глагол *sedem* «слышать» является в короткой форме, и это по одной из трех следующих причин: либо глагол *sedem* «слышать», как многие другие трехсогласные глаголы, не имеет формы с удвоенным окончанием, либо, если и имеет, он стоит здесь в параллелизме с глаголом, уже употребленным в этой форме, либо, наконец, он предшествует выражению *zedetou*, которое само по себе может иметь оттенок

повторности (ср. ниже, s. v. *matou* и *kheperetou*). Тоже, без сомнения, из-за непосредственного соседства глагольной формы *sedemem-t* + (*àn*) + *существительное-подлежащее* предшествующий ей глагол является в более короткой форме *sedem-t* [+ *àn* + *существительное-подлежащее*] в следующей фразе, где речь идет о естественном водоеме, открытом по чистой случайности посреди пустыни: ..... *perit ḥaut ḥer ges[-oui]-s àn meshàou en tep-àoui, souten-ou kheperou ther-ḥat, àn ma-n s[i] àrt neb, àn kher ḥer en re[me]tou ḥer-es* «..... (водоем), мимо которого проходили и вновь проходили войска былых времен и цари, бывшие прежде, без того чтобы чей-либо глаз его заметил, без того чтобы взгляд (букв.: „лицо“) людей упал на него» (надпись *Ментухотепа IV* в Вади-Хаммамат). Окончание *t* в формах *perit* и *ḥaut* здесь, по-видимому, есть окончание женского рода, ибо оба эти глагола употреблены в относительной форме и согласуются в роде с существительным *khnoumit* «водоем», которое им предшествует. В пару к такого рода синтаксическим требованиям в древнеегипетском мы можем привести, например, случай употребления различных глагольных форм *sedem-f* и *sedem-n-f* в двух предложениях, параллельных между собою, в которых самый параллелизм, казалось бы, должен требовать для обоих предложений одной и той же формы — либо *sedem-f*, либо *sedem-n-f* (ср. выше, s. v. *oushen*). Хорошо также не забывать, что в египетском, точно так же, как, например, в классическом и современном арабском (ср. Шпитта, *Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten*, с. 336, § 161 *d*), действие, которое, по нашему ощущению, имеет известную длительность и еще не завершилось в настоящую минуту, легко может в некоторых случаях рассматриваться как действие уже законченное и, следовательно, выражаться короткой формой глагола, а не формой с удвоенным окончанием, которую мы предпочли бы видеть в подобном случае. Так, чтобы привести лишь один пример, после *àr* «если» египетский язык употребляет предпочтительно, *хотя и не исключительно*, короткую глагольную форму *sedem-f*, точно так же, как арабский, который после условных союзов إن، إذا (и لو) ставит глагол *почти всегда* в перфекте (см. Каспари, *Arabische Grammatik*, 4-е изд., § 371, 372 и 376, и Шпитта, там же, с. 437, § 210 *a*), даже тогда, когда на наших языках мы должны переводить тот же глагол настоящим временем или прошедшим несовершенным! Во всяком случае, как я сказал выше, в глагольной форме с удвоенным окончанием (или с удвоенным корнем) надо *всегда* видеть действие, которое повторяется регулярно или длится либо непрерывно, по привычке, либо по крайней мере в течение некоторого промежутка времени, а иногда также действие, результат которого считается навсегда приобретенным, неизменным (так, *maa-f* значит не только: «он видит (видел, увидит) всегда, он созерцает (созерцал, будет созерцать) беспрестанно, он имеет (имел, будет иметь) обыкновение созерцать», но и «он смотрит (смотрел, будет смотреть) долго, он рассматривает (рассматривал, будет рассматривать)»; напротив, *ma-ḟ* значит просто: «он видит, он замечает (видел, заметил, увидит, заметит)»;

doudou-f значит: «он дает обыкновенно, он дает беспрестанно», а иногда также: «он дает навсегда, он завещает»). Что же касается истинного значения глагольной формы с простым, неизмененным корнем, то прежде всего надо выяснить, не употреблена ли она по этимологическим или синтаксическим причинам вместо формы с удвоенным окончанием (или корнем).

 **bou-pou**, отрицание: «не ..... (вовсе)», составленное из  *bou* — «нет» — и из  *pou* — энклитического указательного местоимения, с. 8, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 152]:

sou ḥekenou(-ou) pef zed-n-ek àn-t[ou]-f, bou-pou ouar en àa pen

«..... [а] благовония *хекену* вовсе не так уж много на этом острове» (ср. ниже слово *sou*).

Так как профессор Эрман выразил сомнение в том, могло ли отрицание *bou* существовать в тексте, более древнем, чем XVIII династия (ср. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 20), я должен заметить, что отрицание *bou* встречается на стеле XIII династии, изданной гг. Рэндаллом-Мак-Айвером и Мейсом в их работе об *Эль-Амре* и *Абидосе* (табл. XXIX, ст. 8). Вот место, содержащее это отрицание, которое, впрочем, уже было очень хорошо распознано первым переводчиком надписи, г. Гриффитом:

àr sou ḥaou neb en ta set dsert, bou àrou en-sen(ou) re[me]t-ou ḥat-ou àm, qeres-tou àm

«а что касается всех окрестностей (букв.: „всего, что по ту сторону“) этого священного места, где (второе *àm*) хоронят, там (первое *àm*) люди не имели обыкновения устраивать себе (*àrou* — форма глагола *àr*, употребляемая предпочтительно тогда, когда хотят указать, что действие, выраженное глаголом „делать“, имеет (имело или будет иметь) известную длительность) гробниц». — Другой текст, начертанный иератическими знаками на глиняной чаше из музея Питта Риверса в Оксфорде (Гриффит, *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XIV, с. 328), который, судя по тяжелому характеру письма[8] и по встречающимся в нем

собственным именам, по-видимому, древнее XII династии, дает нам отрицание *bou-poui*, почти тождественное отрицанию нашей рукописи. Вот этот текст, переданный иероглифами:

[8] Соответствия знаков, употребленных в этом документе, находятся у Г. Меллера, *Hieratische Paläographie*, только в первом томе, содержащем список иератических знаков Древнего и Среднего царства.

zed àn Tetà-àa si Ànni: bou-poui i ouàrou, seànkh sou àtef-à Ànni pen ḥimet-ef Tetà! mout-ef, qer(e)sou-sou tai-t mout; àn ḥà-s Ànni zed n-es: qeres sou, àouà sou[9]

«*Tema-aa*, сын *Анни*, говорит: не вернется больше беглец, которого вырастили мой отец *Анни* и его жена *Tema*! Он умер, и твоя мать его похоронила! И это *Анни*, ее муж (т. е. муж *Теты*), сказал ей (т. е. сказал своей жене): похорони его и наследуй (?) ему!».

[9] Точка, которая в подлиннике видна после одного из знаков, кажется мне принадлежащей самому этому знаку.

Наличие формы притяжательного местоимения *tai-t* в приведенном тексте ничего не доказывает против древности этого короткого письма, ибо, как я сказал, эпоха, к которой его следует отнести, явствует из формы письма и из собственных имен, которые мы в нем находим: употребление здесь местоимения *tai-t*, как и отрицания *bou-poui*, указывает, по моему мнению, лишь на то, что выражения, ставшие в сравнительно менее древние эпохи вполне обиходными, принадлежали еще только народному языку в то время, когда *Tema-aa* сообщал своей сестре в своей маленькой «записке-извещении» о смерти друга семьи. Весьма вероятно, именно разборчивость древних египетских писцов мешала тому, чтобы народные выражения, формы речи, так сказать, еще складывавшиеся, проникали в

литературные тексты. Поэтому присутствие в нашей сказке отрицания *bou-pou*, нигде больше не употребленного в современных ей литературных произведениях, может, мне кажется, объясняться известным намерением нашего автора, который, вложив более или менее простонародное выражение в уста царя-змея, хотел, быть может, тем самым подчеркнуть, что чужеземец, говорящий по-египетски, не знает литературного языка. Отсутствие отрицания *bou-pou* в многочисленных деловых документах, дошедших до нас от эпохи XII династии (например, в тех, что изданы г. Гриффитом в его *Hieratic Papyri from Kahun and Gurob*), также не должно нас чрезмерно удивлять: разве не видим мы, например, в наши дни, что простонародные слова разговорного языка почти совершенно исключены из повседневной переписки нынешних жителей Египта? Если в текстах пирамид мы не встречаем отрицания *bou-pou*, но встречаем (например, Пепи I, ст. 171) очень похожее выражение *bou-pou*, имеющее значение «это место», и если, с другой стороны, *bou-pou ouar* вполне могло бы соответствовать сложному выражению *bou ouar* «великое место», или, в отвлеченном смысле, «то, что велико, то, что важно» (ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 20), с указательным местоимением или энклитическим местоимением *pou*, вставленным между двумя частями выражения[10], — то нет никакого основания утверждать, что *bou-pou* не может иметь в нашей рукописи значения отрицания. Это значение хорошо подкрепляется двумя приведенными примерами, которые более или менее современны нашему тексту, и чисто внешнее сходство этого отрицания с выражением *bou pou*, имеющим совсем иной смысл в текстах пирамид, ничуть не должно нас смущать. Как можно было убедиться выше (s. v. *àn*), такие выражения, как, например, *àn sep*,

тоже могут иметь по крайней мере два совершенно различных значения («не осталось .....» и «никогда»), причем ни одно из этих значений нисколько не может служить доказательством того, что другое неверно. Словом, графическое сходство двух выражений не всегда означает, что оба выражения тождественны, и выражение *bou pou* текстов пирамид нисколько не должно мешать нам признать отрицание в *bou-pou* нашей рукописи.

[10] Энклитическое местоимение *pou*, которое в сложном выражении обыкновенно стоит после первой составной части этого выражения, может иногда оказываться и после всего сложного выражения, которое в таком случае мы должны рассматривать как одно слово. Так, в надписи V династии (Лепсиус, *Denkmäler*, II, 81 = К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, I, с. 57) мы читаем: *bou nefer pou* «это нечто хорошее».

□ *p*

 **pou**, указательное энклитическое местоимение, употребляемое в нашей рукописи следующим образом:

1° Оно стоит между двумя существительными или между двумя выражениями, способными заменять существительное, и служит для того, чтобы отождествить слово или выражение, которое за ним следует, со словом или выражением, которое ему предшествует, с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20–21]: *seouared pou zed-n-ek* «это значит [тебя] утомлять — говорить [это]»[1], то есть «излишне, бесполезно мне говорить тебе это» (см. под словом *seouared*); с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 89]: *noukà pou ha-kouà er bà* «я — тот, кто спустился к руднику» (букв.: «[я], кто спустился к руднику, — это я», то есть «это я, которого ты видишь перед собой, спустился к руднику») вместо: «я спустился в рудник»; с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 186–187]: *àou-ſ pou ḥàt-ef er peḫ[-oui]-fi* «кончено от начала до конца», букв.: «его

начало до его конца — вот что пришло», или, быть может: «его начало — вот что пришло к его концу».

---

[1] Как другой пример, где  *pou* стоит между двумя глаголами в неопределенной форме или, что в египетском одно и то же, между двумя отглагольными существительными, я могу привести следующее выражение: *meḥ pou em demi kha pa meḥ em Makità* «взятие Мегиддо — это взятие тысячи городов!» (Первый поход Тутмоса III в Азию, ср. Масперо, *Recueil de travaux* и т. д., т. II, с. 144, и К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 660).

2° Оно следует за существительным и означает: «это есть, это было», с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 58]: …… *àb-kouà oua pou en ouaz-ouar* «…… и я подумал (букв.: „я, который подумал“), что это была волна моря»; с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 61–62]: *kem-n-à ḥefaou pou* «я увидел, что это был змей»; с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159–160]: *kherit-ou-à pou àm-ek* «таковы мои пожелания тебе» (см. слово *kherit-ou*).

3° Оно следует за отрицанием  *bou*: см. выше слово *bou-pou*.

4° Оно употребляется в глагольной форме, составленной из глагола, *pou* и глагола с *n* и суффиксом, которая обычно служит для выражения обстоятельственного предложения, с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 172]: *nà-t pou àr-en-n(ou)* …… *seper-en-n(ou)* и т. д. «когда мы направлялись ……, мы приблизились» и т. д.

 **Pounet ou Pount**, географическое название, которое, весьма вероятно, обозначало часть Сомалийского побережья между «мысом Слона» (Рас-эль-Филь) и мысом Гвардафуй (см. Масперо, *Histoire ancienne des peuples de l’Orient classique*, т. II, с. 247). Именно туда с самых отдаленных времен египтяне отправлялись в трудных, нередко опасных походах за знаменитым благовонием *ânti*, миррой, которую они в изобилии употребляли в своих религиозных обрядах, а также за многими другими предметами того же рода, что перечислены на с. 8, ст. 11

— с. 9, ст. 3 [= ПЭ, ст. 162–165] нашего текста. Название страны Пунет, или Пунт, упомянуто на с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 151].

 **pef**, указательное местоимение мужского рода единственного числа, обозначающее удаленные предметы и лица: «тот, этот», с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 152]: *ḥekennou pef* «это благовоние *ḥekennou*».

 **pen**, указательное местоимение мужского рода единственного числа, обозначающее близкие предметы и лица: «этот, это, сей», с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 71], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 84], с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109], с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 114], с. 6, ст. 4 [= ПЭ, ст. 119], с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 125], с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 152], с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 153], с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 171] и с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]: *àa pen* «этот остров»; с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]: *àn(-ou) pen* «эти дары», букв.: «это приношение».

 **per**, а при выпадении конечного *r* — **pe**, сущ. м. р.: «дом, жилище», с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 134]: *ma-k per-ek* «ты увидишь (= снова увидишь) свой дом»; с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 158]: *er per-ek* «к твоему жилищу».

 **per**, глагол непереходный: «выходить, являться», а по отношению к ветру: «подниматься, вставать». С предлогом  *r*, *er* «к, против» глагол  *per* значит: «выходить в направлении ……, направляться к ……» (ср. пирамиду Пепи I, 349 = Пепи II, 1065, и Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 54, 58 и 59), а с враждебным оттенком: «бросаться на ……, кидаться против ……» (ср. Лейденский папирус 344, лицевая сторона, с. 7, ст. 1, у Гардинера, *The Admonitions of an Egyptian Sage*, с. 53, и у Баджа, *The hieratic papyrus of Nesi-Amsu* (вернее: *Nsi-Min*), с. 127).

В нашем тексте глагол  *per* встречается:

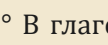
1° Как причастие с окончаниями в обратной глагольной форме (*существительное-подлежащее* + ), которая служит для выражения обстоятельственных (а иногда и желательных) предложений: с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 32] и с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 101–102]: *zà per* «когда поднялся сильный ветер».

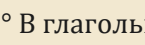
2° В глагольной форме  или  + *подлежащее*: с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *per-en na em-khet* …… «те, кто в огне, вышли ……» (= бросились (на ……), см. под словом *na*).

Слово сохранилось в коптском: пєірє, пірє, пєррє Т., *oriri, nasci*.

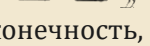
 **peḫ**, глагол переходный: «достигать чего-либо или кого-либо, доходить до ……».

В нашей рукописи он употреблен:

1° В глагольной форме , с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 11]: *ta-n(ou), peḫ-n(ou) sou* «нашу страну — мы ее достигли»; с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 135]: *peḫ-ek khennou* «ты достигнешь родины».

2° В глагольной форме , с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 2–3]: *mak peḫ-en-n(ou) khennou* «ибо мы достигли родины»; с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 8–9]: *peḫ-en-n(ou) peḫ-oui Ouaouat* «мы достигли крайних пределов страны Ууат»; с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113]: *peḫ-n-ek ouà* «ты меня достиг».

Слово сохранилось в коптском: пωϩ Т. М., фоϩ, фєϩ М., пнϩ Т., *pervenire, pertingere*, пϩ, пєϩ Т., *praevenire*.

 **peḫ(-oui), peḫ-oui**, сущ. м. р.: «задняя часть, оконечность, конец, крайние пределы», с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 9]: *peḫ-oui Ouaouat* «крайние пределы страны Ууат» (см. выше под словом *Ouaouat*); с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 186–187], где слово *peḫ[-oui]-fi* «его конец» противопоставлено слову *ḥàt-ef* «его начало».

 **pet**, сущ. ж. р.: «небо», с. 2, ст. 6 [= ПЭ, ст. 29] и с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 95].

Слово сохранилось в коптском: пє Т., фє М., пн В., *coelum*.

 *f*

 **-f, -ef**, местоименный суффикс третьего лица единственного числа мужского рода.

В нашем тексте он встречается:

1° После существительного, в значении притяжательного местоимения[2], с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 6] и с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 100]: *sennou-f* «его товарищ» (Берлинский папирус № 3, ст. 106 и 113, употребляет после слова *sennou* форму  *fi*, которую суффикс  *f* принимает после существительного в двойственном числе, — без сомнения, из-за первоначального значения слова *sennou* «второй»); с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 18–19]: *medou-f* «его слово»; с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52] и с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 115]: *khennou-f* «его нутро»; с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 63]: *khebesout-ef* «его борода»; с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 64]: *ḥâ(-ou)-f* «его тело»; с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67], с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 77] и с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81]: *ro-f* «его уста»; с. 4, ст. 5 [= ПЭ, ст. 77]: *set-ef ent senezem* «его место отдыха»; с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 99] и с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *àb-ef* «его сердце»; с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 100] и с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *â-f* «его рука»; с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143]: *ba[-ou]-f* «его мощь, его воля»; с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144] и с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176]: *der-ef* «его совокупность», в выражении *ta er der-ef* «вся страна», букв.: «страна до ее совокупности»; с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 179]: *tep-ou-f* «его слуги»; с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 186]: *ḥàt-ef* «его начало»; с. 10, ст. 9 [= ПЭ, ст. 188]: *zebàou-f* «его пальцы». (Иногда суффикс третьего лица единственного числа мужского рода принимает форму  *fi* после слова *zebàou* «пальцы», см. выше, с. 35, под словом *àqer*, и Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1875, с. 77, и 1876, с. 9. Это употребление суффикса двойственного числа после слова *zebàou*

происходит, без сомнения, оттого, что египетские писцы держали свою тростинку только двумя пальцами, большим и указательным, как мы можем видеть на барельефах, изображающих людей за письмом, и как доказывает нам следующая надпись эпохи V династии: …… *sesh [ḥem-ef] zes-ef em zebàoui-f[i]* «……, что написал его величество сам своими двумя пальцами», К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. I, с. 60 = Лепсиус, *Denkmäler*, II, 76.)

---

[2] Кажущееся отсутствие местоимения  *f* после слова *àrq* во фразе, приведенной на с. 3, ст. 11–12 [= ПЭ, ст. 66] и объясненной выше, на с. 38 и 39, может найти себе аналогию в таких фразах, как: *àou n-ef ouar-ou em kes-ou, ta er-der-ef em di ḥer khat* «вельможи приходят к нему, склоняясь, вся земля — простираясь на [плоский] живот» (Лепсиус, *Denkmäler*, II, 149 e, ст. 2–3 = Голенищев, *Résultats épigraphiques d'une excursion au Ouâdi-Hammamât* (текст на русском языке), табл. XII). В приведенном примере суффикс *f* опущен после слова *khat*, хотя по правилу он должен был бы определять это слово, относящееся к упомянутому прежде слову *ta*. Впрочем, пропуск суффикса после слова, обозначающего часть тела, постоянен в таких эпитетах, как *nefer-ḥer* «прекрасный лицом», *nekht-â* «сильный рукой» и т. п., хотя иногда в качестве эпитета встречается *khetem-ro* рядом с *khetem ro-f* «тот, чьи уста закрыты» (Даресси, *Recueil de travaux*, т. X, с. 145).

Случай, когда в тексте нашей сказки суффикс *f*, по-видимому, намеренно опущен после существительного, обозначающего часть тела, встречается на с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 19]: здесь суффикс *f*, хотя и опущен, требуется общим смыслом фразы после *ḥer* «лицо». (О переводе этой фразы см. под словами *f*, 4° А, и *zam*.)

2° После неопределенной формы вида , с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 185]: *sefet-ef* «факт его заклания», то есть «то обстоятельство, что он заколот».

3° После простого или сложного предлога:

А. После *n*, предлога, служащего для обозначения дательного падежа, с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 19], с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 87], с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 88], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167] и с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175].

B. После  *àm*, с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 36] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105]: *àm-ef* «им, благодаря ему»; с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126] и с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 135]: *àm-ef* «в нем»; с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142]: *àm-ef* «посредством его».

C. После  *er*, *r* «к» (*er-ef*, *r-ef*) образует наречный или союзный оборот, который буквально значит «к нему», то есть «к этому, на это»[3], и чаще всего может быть переведен либо словами «итак, же, также», либо словами «затем, тогда, вот»: с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 10–11]: *mak r-ef n(ou), i-n(ou) em ḥetep* «вот мы, значит, и прибыли в мире»; с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 21] и с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125]: *sezed-à r-ef n-ek* «я расскажу тебе затем»; с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142–143]: *sezed-à r-ef kheprit-ou ḥer-à* «я расскажу затем то, что со мной случилось»; с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 138]: *zed-à r-ef n-ek* «я скажу тебе на это»; с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136]: *oun-ke (= kou[à]) r-ef dema-kouà ḥer khat-à* «тогда, после этого, когда я простерся на животе ……» (ср. выше под словом *oun*); с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 154]: *âḥâ-n depet r-ef i-t[à]* «и тут вот прибыл корабль».

---

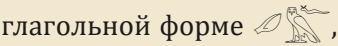
[3] О значении «еще, еще вдобавок ко всему, еще сверх того» выражения *er-ef* см. любопытные примеры в Берлинском папирусе № 3, издание Фогельзанга и Гардинера, *Die Klagen des Bauern*: B 1 = табл. 5, столб. 6–7, сравн. с R = табл. 2, ст. 57–59: «хотя [с одной стороны] берег крут (букв.: „берег [будучи] крут“), а [с другой стороны] дорога под зерном (букв.: „дорога [будучи] под зерном“), ты еще (*er-ef*, *r-ef*) преграждаешь нам (или: „ты преградил нам“) путь своим бельем!», и там же, табл. 5, ст. 28–29: «ты меня бьешь, ты отнимаешь у меня мои вещи и вдобавок еще (*er-ef*, *r-ef*) удерживаешь жалобу в моих устах!».

D. После *em-baḥ* «перед», с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 68], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 82], с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 138], с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161].

E. После *em-à* «от», с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *khet em-à-f* «огонь от него», то есть «огонь, который из него исходит».

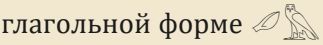
F. После *em-khennou* «внутри, в», с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52] и с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 115].

4° Как подлежащее глагола:

А. В глагольной форме , с. 1, ст. 9 и с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 17–19]:

àou ro en se, neḥem-ef sou, àou medou-f, dou-f zam[-ef?] n-ef ḥer

«если уста человека спасают его (подразумевается: „иногда“), то слово заставляет его (подразумевается: „в другие разы“) закрыть лицо» (ср. под словами *àou* и *zam*); с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 35] и с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 104]: *àr-ef* «он сделал»; с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 62]: *àou-f em it* «он был в пути»; с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69]: *zed-ef n-à* «он сказал мне» (параллельное место, с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 83], дает: *âḥâ-n zed-n-ef n-à* «тогда он сказал мне»); с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113–114]: *mak neter, erdou-n-ef ânkh-ek: àn-ef tou er àa pen* «ибо бог — он даровал, чтобы ты жил, и он привел тебя на этот остров» (здесь форма , в которой выступает глагол *àn*, указывает на результат после предшествующей фразы, глагол которой употреблен в форме ); с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 116]: *àou-f meḥ* «он наполнен, он полон»; с. 7, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 139–140]: *dou-à sesha-f em àa-k* «я сделаю так, чтобы он узнал (чтобы он признал) величие» (то есть «чтобы он был осведомлен о твоем величии»). Здесь глагольная форма  выражает сослагательное наклонение после глагола *dou*; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149–150]: *âḥâ-n sebet-n-ef àm-à* …… *zed-ef n-à* «тогда он стал смеяться надо мной …… и сказал мне» (здесь, как и на с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 114], глагольная форма  (*zed-ef* «он сказал») употреблена для указания на результат после глагола в форме *âḥâ-n* + ); с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 186–187]: *àou-f pou ḥàt-ef er peḥ[-oui]-fi*, см. выше под словом  *pou*.

В. В глагольной форме  + *àn* + , с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111]: *zed-àn-ef n-à* «он сказал мне».

C. В глагольной форме , с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113–114]: *erdou-n-ef ânkh-ek* «он даровал, чтобы ты жил». (См. также ниже, под E и F.)

D. В глагольной форме *âḥâ-n* + , с. 4, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 76–79]:

âḥâ-n erdou-f ouà em ro-f, it-ef ouà er set-ef ent senezem, ouaḥ-ef ouà и т. д.

«тогда он положил меня в свои уста, унес меня к своему месту отдыха и опустил меня» и т. д. (ср. выше под словом *âḥâ-n*).

E. В глагольной форме *âḥâ-n* + , с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 83], с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183]: *âḥâ-n zed-n-ef n-à* «тогда он сказал мне»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *âḥâ-n sebet-n-ef àm-à* «тогда он стал смеяться надо мной».

F. В глагольной форме *àou* +  …… , с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67]: *àou-àp-n-ef ro-f …… zed-ef n-à* «он открыл свои уста …… и сказал мне» (ср. выше под словом *àou*).

G. В глагольной форме  (с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 30–32] и) с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 97–98]:

ser-sen(ou) zà, an i-t-ef (вар.: с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 31–32]: *an i-t*), *neshni, an kheper-t-ef*

«они предсказывали (= умели предсказывать) бурю прежде, чем она придет, и непогоду прежде, чем она случится» (см. выше под словом *i*).

H. В глагольной форме  или , страдательной от , с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 73]: *enti àn ma-t[ou]-f* «тот, кого больше не видно»; с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 152]: *ḥekennou(-ou) pef zed-n-ek àn-t[ou]-f* «то благовоние *ḥeken*, о котором ты сказал, что его доставят» (букв.: «о котором ты говоришь: его доставят!»).

I. В глагольной форме , с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 124]: *dep-t-n-ef* «то, что он испытал»; с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 155]: *ser-t-n-ef khent* «то,

что он предсказал заранее»; с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *mà zed-et-n-ef nebet* «согласно всему, что он сказал».

Суффикс *f* сохранился в коптском в форме -ϥ.

 **fi**, форма местоименного суффикса *f*, когда он следует за существительным в двойственном числе или за существительным, состоящим из двух более или менее различимых частей, с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 65]: *àn-fi* «его язык (раздвоенный)», см. слово *àn*; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 85]: *ges[-oui]-fi* «обе его стороны, оба его края», а в расширенном смысле «его стороны, его края» (см. ниже под словом *ges*); с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 185–186]: *ḥàt-ef er peḥ[-oui]-fi* «его начало до его конца».

 **fa-t** (вместо **fa-tou**), страдательный залог переходного глагола *fa* «нести, поднимать», с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 34] и с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 103–104]: *fa-t[ou] nifou* «ветер был поднят» вместо «ветер поднялся, ветер начал дуть»; это глагольная форма  (=) + *существительное-подлежащее*, страдательная от формы  или  + *существительное-подлежащее*.

Выражение, весьма напоминающее выражение *fa-t[ou] nifou* нашего папируса, встречается в начале маленького текста, написанного в одной гробнице Древнего царства над ладьей, которая везет покойного *Mer-àb* и несет большой парус, хорошо надутый ветром. Текст этот гласит:

Здесь, как и в нашей рукописи, глагольный корень *fa* выступает с прибавлением конечного *t*, но тогда как в первом случае он употреблен в личной форме и, весьма вероятно, должен читаться *fa-t[ou]*, в маленьком тексте над ладьей, как, впрочем, и во всех подобных надписях, поясняющих различные сцены, которые украшают стены гробниц (см. Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, § 549), он имеет значение неопределенной формы и,

следовательно, должен произноситься *fat* или *fait*. Вот как я хотел бы транскрибировать и перевести эту надпись: *fat nifou àr sekhet ḥetep* «поднятие, возникновение ветра (если позволено так выразиться по-французски, чтобы передать английское „the rising of the wind“, немецкое „das Anheben des Windes“ или طلوع الهوا простонародного арабского языка) в направлении *Поля приношений*». (Другие переводы этого места, на мой взгляд недостаточно буквальные, см.: Масперо, *Études égyptiennes*, т. I, с. 124, примеч. 3, и Зете, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLIV (1907), с. 82. Ср. также Дево, *Sphinx*, т. XIII, с. 95.)

Еще один пример, в котором глагол *fa* употреблен со словом *nifou(-ou)*, встречается у Дюмихена, *Kalender-Inschriften*, табл. XXXV, столб. 33–35, где говорится о:

ḥetaou en ḥebes-ou, fa nifou(-ou) àm sen(ou) ḥer-tep àterou, er seqeded em khenti, erdou(-t?) ḥer er resi

«парусах из ткани (?), в которых на реке дует (букв.: „поднимается“) ветер, чтобы можно было плыть (букв.: „чтобы плыть“) против течения, обратив лицо к югу» (ср. Масперо, *Études égyptiennes*, т. I, с. 132–133).

Начинательное значение, с которым глагол *fa* выступает в древнем тексте из гробницы *Mer-àb*, приведенном выше, а также в *Сказке о потерпевшем кораблекрушение*, проявляется во всей своей силе в текстах Нового царства, когда глагол *fa* употребляется с предлогом *er*, *r* и неопределенной формой (ср. К. Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, § 568, c, β).

Слово сохранилось в коптском: ϥⲁⲓ Т. М., ϥⲉⲓ Т., ϥⲓ Т. М. В., *sumere, tollere, ferre*.

 *m*

 **m, em**, предлог, имеющий в нашей рукописи следующие значения:

1° «В, внутри»:

А. Перед существительным (не образуя с ним сложного предлога), с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 11]: *em ḥetep* «в мире»; с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 25], с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 91]: *em depet* «на корабле»; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]: *em depet ten* «на этом корабле»; с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92–93]: *em àou-s* «в его длину» и *em sekhou-s* «в его ширину»; с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 33], с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 102]: *em ouaz-ouar* «в море»; с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 46]: *em ro-à* «в моих устах»; с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 77]: *em ro-f* «в его устах»; с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72]: *em ses* «в пламени»; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 85–86]: *em-noui* «в волнах»; с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 90]: *em àpout* «с поручением»; с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 123] и с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159]: *em nout-ek* «в твоем городе»; с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 144]: *em nout* «в городе» (= в столице, Фивах); с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 125]: *em àa pen* «на этом острове»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *em khet* «в огне»; с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 132]: *em-khait(-ou) ouàt* «в куче пепла»; с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 148]: *em ta oua* «в далекой стране»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *em àb-ef* «в своем сердце»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *em nef* «в ошибке», то есть «напрасно, некстати»; с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 187]: *em sesh* «в книге».

В. Перед существительным (образуя с ним сложный предлог), с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 43], с. 6, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 119]: *em khennou en* …… (с существительным) «в, внутри ……»; с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169]: *em khennou* …… (с существительным) «внутри ……»; с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52], с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 115], с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 156]: *em khennou-*…… (с местоименным суффиксом) «внутри ……»; с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 68], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 82], с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 88], с. 7, ст. 2–3 [= ПЭ,

ст. 138], с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161]: *em baḥ* …… «перед ……»; с. 4, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 75]: *em baḥ* …… «прежде ……»; с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 101], с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *em ḥer-àb* …… «посреди ……, среди ……»; с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127], с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136]: *em qab* …… «посреди ……, среди ……»; с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170]: *em ḥaou(-ou)* …… «в окрестностях ……, близ ……».

C. Перед неопределенной формой, с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 62]: *àou-ḟ em it* «он был в действии прихода», то есть «он был на пути, он приближался»; с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70–71]: *àr oudef-ek em zed n-à* «если ты медлишь в действии говорения мне», то есть «если ты медлишь сказать мне», или: «говоря мне»; с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 172]: *em khed* «плывя на север» (букв.: «в плавании по течению», то есть «по главному направлению, которое имеет течение Нила в Египте»).

2° «Среди», с. 6, ст. 9–10 [= ПЭ, ст. 127–128]:

qem-en-n(ou) ḥefaou 75 em mesou(-ou) ḥenà sennou(-ou)-à

«мы составляли число в 75 змеев, среди моих детей и моих близких»; с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142–143]: *sezed-à r-ef khepret-ou ḥer-à em mat-ou-n-à* «я расскажу затем то, что со мной случилось, среди того, что я видел».

3° «Состоящий из ……, из ……», с. 8, ст. 12 [= ПЭ, ст. 162]: *sebet-ou em ânti(-ou), ḥekennou(-ou)* и т. д. «тюки мирры, *ḥekennou*» и т. д.

4° «В состоянии ……, в качестве ……, в ……», с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 42]: *àb-à em sennou-à* «причем мое сердце было в качестве моего товарища»; с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 73]: *em enti àn ma-t[ou]-ḟ* «в того, кого [больше] не видно» (после глагола *kheper* «становиться»); с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 145]: *ka-ou em seb-en-sezet* «быков в жертву»; с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 153]: *àa pen, kheper em noui* «этот остров, который превратится в волны».

5° «Касательно ……, относительно ……», с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 139–140]: *dou-à sesha-f em àa-k* «я сделаю так, что он будет осведомлен касательно твоего величия», то есть «я сделаю так, что он узнает (признает) твое величие»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *em nen, zed-n-à* «касательно того, что я сказал».

6° «Из ……, от ……, из числа ……», с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 28]: *em setep en Kemit* и *em set(e)pou en Kemit* «из цвета Египта»; с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 119–120]: *àou depet er it em khennou* «корабль придет с родины»; с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]: *àn(-ou) pen, àn-n-à em khennou en àa pen* «эти дары, которые я привез изнутри этого острова».

7° «Через, по», с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 129]: *em sesha* «по жребию (?), случайно (?), нечаянно (?)»; с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143]: *em baou-f* «по его воле, благодаря ему».

8° «Посредством ……, с ……, в ……, из ……», с. 3, ст. 10–11 [= ПЭ, ст. 64–65]:

ḥâ(-ou)-f sekherou em noub, àn[-oui(?)]-fi — em khesbed

«его тело покрыто (или: „инкрустировано (?)“) золотом, а его язык [раздвоенный] — лазуритом»; с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133] и с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 168]: *meḥ-ek qenà-k em khered-ou-k* «ты наполнишь свое лоно своими детьми», то есть «ты обнимешь своих детей»; с. 10, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 177–179]:

âḥâ-n[-à] erdou-kouà er she(m)sou, saḥ-kouà em tep-ou-f

«я был поставлен в спутники (царя) и награжден [несколькими из] его слуг».

9° «Согласно ……, по ……», с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 20]: *em kherit-ou àb-ek* «по влечению твоего сердца, по твоему благоусмотрению».

10° «Как ……», перед глагольной формой  или  + *существительное (подлежащее)*, с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183–184]: *âḥâ-n zed-n-ef n-à: em àr àqer, khenmes-à* «тогда он сказал мне (или: „он сказал мне прежде“): [ты поступил] так, как поступил бы мудрец,

друг мой!», букв.: «[это] как поступок мудрого человека, друг мой!».

Я рассматриваю *em àr àqer* как эллиптическую фразу, в которой *em àr* — не обычный запретительный оборот: здесь  *em* — предлог, часто соответствующий *mà* «как», а  *àr* — глагол, подлежащее которого — *àqer*[4]. Это сочетание предлога  *em* с глаголом  *àr* в форме  или  + *существительное (подлежащее)* не так уж редко встречается в текстах; но чтобы не дать утвердиться мнению, будто *em àr* непременно и повсюду следует считать запретительным оборотом или глаголом  *àr*, которому предшествует запретительная частица (что, по мнению Эрмана, имеет место в нашем отрывке, см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 23, 24, примеч. 2), да будет мне позволено привести три следующих примера, выбранных из довольно большого их числа:

---

[4] С таким же правом можно было бы сказать, что в нашем случае представляет собой неопределенную форму (однако без конечного , которое она обычно имеет в неопределенной форме!), за которой следует местоименный суффикс *f* или существительное в родительном падеже, ср. Навиль, *Études grammaticales*, в *Recueil de travaux*, т. XXVIII, с. 48.

1° Лепсиус, *Denkmäler*, III, 52 b:

neter nefer Men-kheper-Râ, àr-n-ef em mennou-f en tef Ded-oun khent Ta-khent, en souten bàt(?) Kha-kaou-Râ, àrt en-sen(-ou) ḥat neter …… em àr si em àb merer en àtef, ouzou n-ef adeboui(?)

«Благой бог *Men-kheper-Râ* совершил свое благочестивое дело для *Ded-oun* Нубийского и для царя *Kha-kaou-Râ*, построив им храм …… так, как сделал бы сын (*em àr si*) с любящим сердцем для своего отца, который даровал бы ему обе земли» (Эрман, *Aegyptische Chrestomathie*, XXVI, с. 75–76, и текст, с. 36*);

2° Шефер, *Die Mysterien des Osiris*, с. 12:

àst àr-ek nen em shes àqer[1] *en àrit khet, em seḥetep tef Us-àr, der entet hab tou ḥem-à, àb-à nekht em àr-ek khet neb er meḥ àb en ḥem-à*

[1] О восстановлении выражения *em shes àqer* ср. Бругш, *Wörterbuch*, IV, с. 1352–1353.

«И вот, наилучшим образом, каким только можно что-либо сделать, ты сделаешь (*àr-ek* = «ты будешь занят тем, чтобы сделать», с известным оттенком длительности действия, тогда как *àr-ek* дальше в том же примере значит «ты сделаешь, ты исполнишь» в смысле, если можно так выразиться, завершающем, мгновенном) это, чтобы умиротворить (букв.: «умиротворяя») [моего] отца Осириса, ибо Мое Величество посылает тебя с поручением, и сердце мое крепко (то есть „исполнено полной уверенности“) в том, что ты исполнишь (*em àr-ek*) всякое дело к удовлетворению сердца Моего Величества»;

3° Надпись XVIII династии (Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. IV, с. 46) говорит нам: «……, тогда тебе будет совершено заупокойное приношение», *em àr ḥimet souten en mer-n-es* «так, как поступает царская супруга (то есть как надлежало бы поступить, или: как должна поступать царская супруга) по отношению к тому, кого она полюбила». (Ср. другой, сходный пример: Борхардт, *Zur Baugeschichte des Amonstempels von Karnak*, с. 14 и 40 = Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. IV, с. 840, и т. д.)

Для эллиптических фраз, которые начинаются, подобно фразе *em àr àqer*, с предлога, можно сравнить, например: 1° *er àmentet (sep sen), pa-ta mââ-kherou* «на запад, на запад (с пропуском слова вроде: „иди!“), в страну славы!» (Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1905, т. XLII, с. 21; см. также Бадж, *The sarcophagus of Ânchnesrâneferâb*, с. 12, ст. 70, 71 и 73); 2° надпись Пианхи, ст. 97:

erdou-t-en ḥem-ef shem re[me]t r-es ḥer khou er-pe-ou en neter: n-ef deser â ḥer khemit neterou

«тогда Его Величество послал людей к нему (то есть „к Мемфису“), чтобы охранять храмы божества: ему (с подразумеваемым словом „надлежало“: *n-ef* = арабскому عليه или عليه أن) простереть [охраняющую] руку над святилищем богов» и т. д.; 3° надпись Пианхи, ст. 95:

ouzou ḥem-ef en meshâ-ou-f: en ḥer-ten[-ou] er sesench saou(-ou)

«Его Величество приказал своим войскам: „Вперед (букв.: „к вашим лицам!“, или, быть может, с пропуском глагола *dou-t[ou]*: „это вам“, „это вам самим“) обойти (или: окружить) стены!“»; 4° выражение, частое особенно в надписях гробниц XVIII династии: *en-ka-k!*, *en-ka-t!* «тебе!», «вот это тебе!»; 5° *en set ent per àtef, per mout* «[посвящено, предназначено] некрополю (то есть умершим) отцовского дома (= рода) и материнского дома (= рода)» (Каирский музей, № 20232 = Шефер и Ланге, *Zeitschrift für ägypt. Sprache*, 1900, т. XXXVIII, с. 111); 6° *en denes-ek, en menkhet-ek* «[я предаю себя] твоему гневу, твоей благосклонности!» (*Путешествие Уну-Амона*, I, ст. 17); 7° *em àr en-sen(ou)* N. N. «[это] из того, что сделал для них N. N.» (Бергман, *Recueil de travaux*, т. IX, с. 35; ср. там же: *ouz pen em àr en* N. N. «эта стела — из числа того, что сделал N. N.», и Шарп, *Egyptian Inscriptions*, т. II, табл. XCIX и C); 8° *em bàat* «нисколько!» в начале отрицательного ответа (см. Эрман, *Zeitschrift für ägypt. Sprache*, 1905, с. 104) — выражение, которое, весьма вероятно, буквально значит: «[это было бы, или: то, что ты говоришь, было бы] среди (или: как) того, что вызвало бы удивление», в смысле: «это было бы смешно! это было бы нелепо!», откуда «нет!», «нисколько!» (ср. А. Гардинер, *The Inscription of Mes*, с. 18). Впрочем, список подобных примеров легко можно было бы умножить.

Что касается краткости царских изречений, которые египтяне любили приводить, сопровождая их коротким толкованием,

можно сравнить надпись, изданную у Мариета, *Mastabas*, с. 204, 205, и исследованную Масперо в *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 1888–1889, т. XI, с. 309 и сл. (= *Bibliothèque égyptologique*, т. VIII, Масперо, *Études de mythologie*, т. IV, с. 333 и сл.). Что же до того, что лишь к концу своего рассказа и после перечисления даров, полученных от фараона, египтянин приводит похвальные слова царя, обращенные к нему, — в этом нет ничего необычного: ведь и в большой надписи *Ànnà* (Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. IV, с. 59) мы находим выражение *em zed ḥem-ef zes-ef en-merit-à* «согласно тому, что сам Его Величество сказал в мою пользу», также помещенное вслед за перечнем всего, что *Ànnà* в награду за свою службу получил «со стола» своего господина, фараона Тутмоса II.

С. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 184]:

àn em erdou-t[ou] mou en aped …… и т. д.

«Не то же ли это, как если бы давали воду птице ……» и т. д., букв.: «разве [это не] как действие давания воды, как то, что вода дается птице ……» и т. д.? (см. выше под словом  *àn*). Эта фраза — эллиптическая, как *em àr àqer, khenmes-à!*, но вместо того чтобы быть утвердительной, как та, она вопросительна, так как в начале у нее стоит вопросительная частица  *àn?*

В одном случае предлог  *em* употреблен в нашем тексте неправильно — с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111], где вместо *em sep sen* следует, без сомнения, читать просто *sep sen* (ср. с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 83] и с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158]).

Вероятно, предлог  *em* в значении «в», «среди» стоял в поврежденном месте нашего папируса, в начале строки 188 (см. выше, с. 10, ст. 9, и примечание 3 внизу с. 10).

 **m, em**, запретительная частица перед повелительным наклонением формы , с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111]: *em sened!* «не бойся!»; с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 112]: *em atou ḥer-ek!* «не печаль своего лица!».

 **ma**, переходный глагол: «видеть», а затем 1° «снова видеть»; 2° «созерцать собственными глазами» = «быть очевидцем»; 3° «надзирать» (за чем-либо), «заниматься» (чем-либо), «обращать внимание» (на что-либо) и 4° «заботиться» (о чем-либо). В тексте нашей сказки он встречается:

1° В глагольной форме : *a) в главном предложении*, с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 134]: *ma-k pe(r)-ek* «ты увидишь (= „ты снова увидишь“) свой дом»; с. 8, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 154]: *àn-sep ma-k àa pen* «никогда больше ты не увидишь (= „не увидишь снова“) этого острова»; с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 180–181]: *er-sa ma-à depet-n-à* «после того как я увидел то, что я испытал», то есть «после того как я был очевидцем[1] того, что со мной случилось»; *b) в относительном предложении*, с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 28], с. 2, ст. 6 [= ПЭ, ст. 29] и с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 94–95]: *seqed 150 àm-es em setep* (var. *setepou*) *en Kemit, ma-sen(ou) pet, ma-sen(ou) ta* «было там (*sc.* на корабле) 150 моряков из лучших в Египте, которые видели небо и землю». Весьма вероятно, слова «которые видели небо и землю» служат для того, чтобы охарактеризовать либо опытность, либо благоразумие, осмотрительность моряков, которых герой сказки имеет своими спутниками. Иначе говоря, то же качество еще сильнее выдвинуто следующей фразой: *maka àb-sen(ou) er maou-(ou)* «сердце их было благоразумнее, чем у львов» (ср. слово *maka*). Я думаю, что выражение «видеть небо и землю», в котором «небо и земля», взятые как *pars pro toto*, заменяют всю природу, окружающую человека, хорошо соответствует латинскому *circumspicere*. Чтобы

сказать «осмотрительный», арабский язык тоже употребляет слово, происходящее от корня بَصُرَ «ясно видеть», III «смотреть, наблюдать», — слово بَصِير (ср. بَصَر «зрение» — одно из пяти чувств). О сопоставлении слов *pet* «небо» и *ta* «земля» в смысле, сходном с тем, в каком эти два слова выступают в приведенной фразе нашей рукописи, можно сравнить: 1° выражение:

[1] Египетское выражение «видеть то, что испытываешь» не должно нас чрезмерно смущать. Так, в другом месте мы встречаем фразу, на первый взгляд не менее странную: *àou ma-n-à nehem nou taou Fenkhou(ou)* «я видел» (то есть «я был свидетелем») ликование в странах Фенху» («Книга мертвых», гл. XXV, по папирусу *Ани*, изданному Баджем; см. Ле Паж Ренуф в *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XVIII, с. 116). Впрочем, в новоарабском языке такие выражения, как *koutr esh-shaqa, elli b-yishoufoûh* «множество бедствий, которые они испытывают» (букв.: «которые они видят»; ср. Наллино, *L'arabo parlato in Egitto*, с. 368, 371, 374), или *neshoûf yeqoûl eh* «посмотрим, что он скажет!», вполне обычны, и даже в наших новых языках глагол «видеть» довольно часто отходит от своего настоящего, первоначального смысла.

…… er-entet, sou rekh pet, rekh ta, ma-f ta er-der-ef en-ounnout

«……, ибо, так как он знает небо и так как он знает землю, он видит (= он охватывает взглядом) всю землю в один час» (*Анналы Тутмоса III*, VIII серия, ст. 25 = К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 751); 2° эпитет Аменхотепа III: *àa em rekh, àn khem-n-ef em pet em ta* «великий знанием, который не оставался в неведении ни о чем на небе и на земле» (Питри, *Six temples at Thebes*, табл. IX, с. 4); и 3° эпитет *àn khem-n-ef*[2] *em pet, em ta, em sedeg(a) neb en douat* «который не оставался в неведении ни о чем на небе, на земле и обо всем, что есть тайного в загробном мире».

[2] Если судить по эпитету Аменхотепа III, приведенному выше под номером 2, то именно так, без сомнения, следует восполнять пробел в тексте, а не так, как хотел бы это сделать Зете (см. *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 1071).

2° В глагольной форме  = , *страдательной от* , с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 73]: *enti àn ma-t[ou]-f* «тот, кого (больше)

не видно».

3° В глагольной форме , *выражающей повелительное наклонение*, с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 179–180]: *ma-ouà er-sa saḥ-à* «посмотри на меня (= „обрати на меня свой взгляд“) после того, как я достиг (твердой) земли». Глагол *ma* употреблен здесь с тем оттенком, который этот глагол имеет, например, в выражении *ma-k àrit-ek!* «обращай внимание на то, что ты делаешь», «занимайся тем, что ты делаешь», «знай свое дело!» (Масперо, *Études égyptiennes*, т. II, с. 92. Буквально эта последняя фраза значит: «смотри, что ты делаешь!». Сравнение с простонародным арабским *shoûf shoughlak!* напрашивается невольно.)

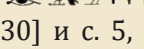
4° В глагольной форме , *выражающей, как и предыдущая, повелительное наклонение*, с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 158–159]: *ma-k khered-ou-k, àm(-mà) ren nefer em nout-ek* «(вновь) увидь своих детей, и пусть имя (= твое имя) пребудет добрым в городе».

5° В глагольной форме , *которая представляет множественное число страдательного причастия*  (= ) *и употреблена в значении относительного оборота*, снабженного, благодаря знаку множественного числа *-ou*, легким оттенком повторяемости, с. 7, ст. 6–7 [= ПЭ, ст. 142–143]: *sezed-à r-ef khepret-ou ḥer-à em ma-t[ou]ou-n-à em ḥaou-f* «я расскажу потом о том, что со мной случилось, среди того, что я увижу (то есть среди *различных* приключений, свидетелем которых я буду), по его воле». Выражение *ma-t[ou]-ou* означает «то, что видно, было или будет видно (не раз, в нескольких случаях, неоднократно)». Логическое подлежащее глагольной формы , то есть подлежащее, которое совершило, совершает или совершит действие, выраженное глаголом, вводится либо прямым присоединением подлежащего (например: Ньюберри, *Rekhmàrâ*, табл. XII, ст. 1, и Эрман, *Papyrus Westcar*, с. 1, ст. 16), либо

присоединением частицы *n*, которая обозначает в спряжении прошедшее время, а за нею следует подлежащее. Именно этот последний случай мы имеем здесь, в нашей рукописи, где глагольная форма  + + *подлежащее* служит для выражения относительного предложения, глагол которого (*ma* в данном случае) стоит в предбудущем времени. Для глагольной формы  + + *подлежащее*, представляющей относительное предложение с глаголом в предбудущем времени, хороший пример находится в надписи царя *Пианхи*, ст. 143–144[3]; а о значении предбудущего, которое иногда имеет простая глагольная форма , см. пример из папируса Эберса (с. 25, ст. 5), приведенный ниже, *sub voce renpi*.

---

[3] *àr-f-à em zed-t[ou]-n souten* «тогда я поступлю согласно тому, какими окажутся речи царя» = «тогда я поступлю согласно тому, что скажет царь».

 **maou(-ou)**, сущ. м. р. мн. ч.: «львы», с. 2, ст. 6 [= ПЭ, ст. 30] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 96–97]. Для единственного числа этого слова ср. *ma* (Пирамиды: *Унас* 541 = *Тети* 297 = *Тети* 305; ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLIII (1906), с. 7, прим. 3) и *maâ* (Мариетт, *Karnak*, табл. XI, XIX).

Слово сохранилось в коптском: ⲙⲟⲩⲓ *T. M.* п, *leo*.

 **maâ**, редкая форма прилагательного, которое обычно пишется *maâ*: «истинный», «действительный», «подлинный», «точный», «справедливый», с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 65–66]: *khesbed maâ* «настоящий лазурит». Слово *maâ* «истинный» и т. д., написанное так, как оно написано в нашей рукописи, мы встречаем в Берлинском папирусе № 2 (ст. 32 = фрагм. R. 81; ст. 76 и 97, где есть обе формы, наиболее употребительная и более редкая; ср. Ф. Фогельзанг и А. Гардинер, *Die Klagen des Bauern*).

Слово сохранилось в коптском: ⲙⲏⲓ *M. verus*.

 **mâ**, союз: «как», «согласно», «сообразно с», с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 50]: *seshpet(-ou) mà àr-t[ou]-s* «тыквенные, смотря по тому, какими они сделаны», то есть «тыквенные разных видов, стольких видов, сколько их есть». Выражение *mà àr-t[ou]-s*, относящееся к растению, следует сравнить с выражениями *mà mes sou mout-ef* и *mà mes mout-ef* (см. Пиль, *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XIV, с. 59), которые в Позднюю эпоху употребляются по отношению, например, к благовонному дереву *nen-ib* (см. Дюмихен, *Baugeschichte des Denderatempels*, табл. XXXIII, и Бругш и Дюмихен, *Recueil*, IV, табл. C). Эти два последних выражения, по-видимому, в сущности лишь слегка развернутые перифразы выражения *mà àr-t[ou]-s*: если в нем логическое подлежащее глагола *àr-t[ou]* не указано, то в обоих выражениях, взятых из текстов Поздней эпохи, подлежащее глагола *mes* выражено словом *mout-ef* «его мать». А мать растения — это может быть только сила, которая производит растение, то есть природа, и оборот «как его рождает его мать — природа», сопоставленный с оборотом «как они сделаны», может означать только «по различным видам, в которых является растение», а не «такое, каким его сделала природа», то есть «подлинное», «природное», «неподдельное»: этот последний эпитет мог бы довольно хорошо прилагаться к драгоценному дереву, но был бы не совсем уместен, когда речь идет о растениях более или менее обыкновенных, каковы *seshpet-ou* «тыквенные» нашего текста. Выражение *mà kheper-es* в *nezemou(?) nebet mà kheper-s* «все *nezemou*(?), каковы они есть» (или буквально: «весь разряд людей *nezemou*(?), как он устроен») из надписи *Хнумхотепа* в Бени-Хасане (см. *Bibliothèque égyptologique*, т. VIII; Масперо, *Études de mythologie*, т. IV, с. 150 и с. 119–120 и 161) построено совершенно так же, как выражение *mà àr-t[ou]-s* нашей рукописи. С. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147]: *mà àr-t[ou] en*

neter «как поступают (как следует поступать) по отношению к богу»; с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 155]: *mà ser-t-n-ef khent* «согласно тому, что он предсказал заранее»; с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *mà zedet-n-ef nebet* «согласно всему, что он сказал»; с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 187]: *mà ḳemit em sesh* «согласно тому, что найдено в книге», или скорее: «согласно первоначальной редакции» (по объяснению Навиля, см. ниже *s. v. ḳem*, № 2).

 **mâtet**, сущ. ж. р.: «копия», «воспроизведение». Слово встречается на с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 22] и на с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125] в выражении *màtet-àri*, которое прежде всего значит: «воспроизведение, относящееся к …» (с пропуском слова «этому», то есть «к тому, о чем идет речь», «о чем говорят или о чем будут говорить»; ср. слово *àri*). Смотря по тому, какой смысл могло бы иметь в контексте слово *màtet*, выражение *màtet-àri* можно было бы переводить по-разному. Если иметь в виду «копию», «воспроизведение» предмета или мысли, выражение можно было бы перевести словами «вещь, воспроизведенная заново», «вещь, которая есть точная копия другой вещи», «сходная вещь», «та же вещь» (ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 6); если бы хотели говорить о «копии» посредством письма, смысл выражения должен был бы быть: «рукописная копия», «точная письменная копия»; наконец, если бы речь шла о воспроизведении словом, то лишь словами «устное воспроизведение события», «отчет», «рассказ» можно было бы перевести *màtet-àri*. И именно этот последний смысл выражение, о котором идет речь, по-видимому, имеет на с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 22] и на с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125] нашей рукописи, ибо оно зависит здесь от глагола *sezed-à* «я расскажу».

Кроме приведенных различных значений, выражение *màtet-àri* может также иметь наречное значение: «и …… равным образом», «и …… подобным же образом», «и …… также». Так, в надписи стелы Рамсеса IV, переведенной Пилем в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1884 (*v.* с. 38) и 1885 (*v.* с. 14), мы находим следующее место, к несчастью поврежденное в начале:

…… neter-ou mà re(me)t-ou, ouàà-ou, pai-ou, àmi-mou-ou, màtet-àri

«…… боги, равно как и люди, *а также* четвероногие, птицы и обитатели вод (= „рыбы“)». На обломке стелы времени *Аменхотепа IV* в собрании Гиме (№ 21) мы читаем:

[àr ou àtef] re[me]t-ou, sekh(e)per menmen-ou, àoutou(-ou) neb, màtet-àri

«[тот, кто сотворил ……», или: «отец] людей, тот, кто создал домашний скот, *а также* диких зверей» (*Annales du Musée Guimet*, т. XXXII).

В нашей рукописи выражение *màtet-àri* выступает как наречный оборот в значении «подобным же образом», «равным образом» с предшествующим предлогом *er, r* «согласно», «по», с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 171]. То же наречное выражение в иной записи встречается в одном из папирусов собрания Амхерста (Перси Ньюберри, *The Amherst Papyri*, табл. V, ст. 8 и *l. l.*, текст с. 24) и в большой надписи гробницы *Яхмоса* в Эль-Кабе (кол. 3; *v.* К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, IV, с. 2).

Словом «также» передавал я выражение *màtet-àri* нашего текста в первых моих переводах «Сказки о потерпевшем кораблекрушение», и даже теперь, несмотря на новое объяснение, которое я счел возможным предложить для этого выражения выше, я должен признаться, что все еще колеблюсь между этим последним и прежним толкованием *màtet-àri*. Оба примера, которые я только что привел, один из XX династии, а другой из

XVIII, разительны, но, к несчастью, для эпохи, более близкой к нашей рукописи, у нас нет столь же ясных примеров выражения *màtet-àri*, употребленного для обозначения: «и …… также». Трудность, которую можно было бы усмотреть в присутствии в нашей рукописи выражения *er màtet-àri* в значении «подобным же образом», «равным образом» (с. 9, ст. 10 = ПЭ, ст. 171), была бы не очень велика: она не доказывала бы со стороны нашего писца большей непоследовательности, чем та, в которой он повинен, употребляя одновременно выражения *em khennou + en + сущ.* и *em khennou + сущ.* (см. ниже *s. v. khennou*) — обе формы сами по себе совершенно правильные, — чтобы сказать: «внутри ……». И в других местах мы тоже находим подобные непоследовательности со стороны древних египетских писцов; чтобы привести лишь один хороший пример, я упомяну употребление в надписи *Пепинахта* в Асуане (ср. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. I, с. 133) предлогов *er* и *en*, для того чтобы выразить без различия «к» после глагола *àn* «приводить», «приносить» (и это — на расстоянии двух строк!).

Возражение, которое делает профессор Эрман (в *Zeitschrift für äg. Sprache*, т. XXXXIII (1906), с. 7, прим. 1) против того, чтобы такое наречное выражение, как *màtet-àri*, имеющее значение «равным образом», «также», могло ставиться перед прямым дополнением, совершенно отпадает перед следующим примером: *àr-n-à, em maàt, mert-en souten* «я поистине исполнил то, чего пожелал царь» (Лейденская стела: Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 3-я серия, табл. XX, кол. 7–8 и *ibid.*, текст с. 16). Если бы в этом примере наречное выражение *em maàt* не следовало непосредственно за глаголом, а, как того хотело бы правило Эрмана, стояло бы лишь после прямого дополнения, смысл фразы был бы совсем иной, ибо нам пришлось бы тогда перевести: «я исполнил то, чего царь

действительно (или: поистине) пожелал», — а этого составитель надписи, без сомнения, сказать не хотел.

Второе замечание профессора Эрмана — о форме, *которую, по его мнению, должен был бы иметь* глагол *kheper*, чтобы значить «то, что случилось», в первой из двух фраз, где встречается выражение *màtet-àri*, — тоже лишь чисто теоретическое предположение, и я не могу допустить, что оно единственно возможное.

Что касается перевода, который профессор Эрман дает выражению *màtet-àri*: «нечто подобное этому» («etwas dem Gleiches»), то он хорош сам по себе и совершенно верен во многих случаях, но не годится для того, чтобы естественно объяснить места, где это выражение встречается в нашей рукописи (особенно в рассказе змея, с. 6, ст. 7 = ПЭ, ст. 125), и именно поэтому я думаю, что он *не единственно возможный*. Как я уже высказал выше, на с. 66, в иероглифической системе часто нужно остерегаться графических сходств и помнить, что даже столь простые и столь часто употребляемые грамматические формы, как , ,  и , допускают множество объяснений, которые все верны и нисколько не отменяют друг друга. Вспомним, что писал некогда по этому поводу наш великий учитель Г. Бругш в своей статье об одном месте надписи *Аменемхеба*, когда подчеркивал различные значения, какие такое слово, как , могло иметь в иероглифических надписях (см. *Zeitschrift für ägypt. Sprache*, т. XII (1874), с. 138).

 **em-â, mâ**, составной предлог из *em, m* 1° «в» и 2° «из» и *â* «рука». Он имеет два различных значения, смотря по тому, какой смысл должен быть приписан *m, em* в этом сочетании, и означает: 1° «у ……», «возле ……», «с ……», «при ……» (букв.: «в руке ……» = «в

пределах досягаемости руки ……») и 2° «со стороны ……», «благодаря ……», «через ……», «от ……».

В первом значении предлог *em-â* употреблен: с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 16]: *medou-k en souten: àb-ek em-à-k, ousheb-ek àn nàtàt* «говори с царем, причем сердце твое [пребывает] при тебе, а речь твоя не бессвязна». Для предлога *em-à, mà* после слова *àb* можно сравнить: Тейлор и Гриффит, *The Tomb of Paheri* (у Навиля, *Ahnas el Medineh*), табл. IX, ст. 8 (ст. 6, с. 29): *…… àb-ek mà-k, en oun maà, ḥàti-k n-ek, en àm-ḥàt* «…… твое истинное сердце (= средоточие мыслей, желаний и мужества) пребывает при тебе, твое прежнее сердце (= орган жизни) — у тебя» (ср. *Mémoires de la Mission française au Caire*, т. V, с. 111: *àou n-ek àb-ek, en oun maàt, ḥàti-k, en oun-ek tep ta* «да принадлежит тебе твое истинное сердце (*àb*), [да принадлежит тебе] твое сердце (*ḥàti*) твоего земного существования!»). См. также Тейлор и Гриффит, *The tomb of Paheri*, табл. IX, ст. 20–21 и текст с. 30:

seb-ek neḥeḥ em nezem-àb em ḥestou(-ou) neter àmi-k, àb-ek mà-k àn betet-ef tou, zef-ou-k men er eset-àri

«да пройдешь ты вечность в отраде сердца и в милостях бога, который в тебе, причем сердце твое *npu* тебе и не покидает тебя, а съестные припасы пребывают на том месте, где им надлежит быть». (Выражение «бог, который в тебе» — метафора для *àb-ek* «твое сердце», см. Бергман, *Der Sarkophag des Panehemisis*, с. 29, надпись, ст. 21; ср. ниже *s. v. kheper*, № 3.)

С. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 22]: *mà-à* «ко мне» в выражении *kheper mà-à* «то, что пришло ко мне» = «то, что со мной случилось». Хотя *mà* после глагола *kheper* «становиться», «возникать», «случаться» очень часто значит: «со стороны ……», «благодаря ……», «через ……» (ср. Эрман, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 20, и пример из *Denkmäler* Лепсиуса, т. III, с. 136 *h*, приведенный Мюллером в *Zeitschrift für*

ägyptische Sprache, т. XXIX (1891), с. 92), все же неверно утверждать, будто это *единственно* возможное значение *mà* после глагола *kheper* и будто *mà* должно переводиться исключительно словами «со стороны ……», «благодаря ……», «через ……» всякий раз, когда этот предлог встречается вслед за названным глаголом, как того хочет А. Гардинер в своих заметках к сказке о потерпевшем кораблекрушение (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908, т. XLV, с. 61). Такой метод дешифровки, который можно было бы назвать математическим, не всегда дает вполне удовлетворительные результаты. Так, для выражений, составленных с предлогами довольно разнообразных значений, например с предлогами *em, m* (*v. supra*), *en, n* (*v. infra*) и т. д., совершенно невозможно раз навсегда установить шаблонный перевод, который не считался бы с различными значениями, какими обладает в отдельности каждая из составных частей таких выражений. Чтобы привести разительный пример, я упомяну выражение *em khennou en àa pen*, которое в нашей рукописи встречается с двумя диаметрально противоположными значениями: на с. 6, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 119] это выражение значит «внутри этого острова», а на с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175] его следует переводить «изнутри этого острова». Оба перевода совершенно верны, и каждый зависит от оттенка, который принимает предлог *em* в каждом из них. С предлогом *mà* после глагола *kheper* дело обстоит совершенно так же. Значение этого предлога «возле ……», «с ……», «при ……» установлено столь же твердо, как и значение «со стороны ……», «благодаря ……», «через ……» (см. *infra*), и для такого выражения, как *kheper mà-à*, которое мы встречаем в нашем тексте, мы можем колебаться между двумя объяснениями, одинаково верными. В этом случае смысл, который следует принять, должен определить контекст. И мне кажется, что для выражения *kheper mà-à* нашего текста

предпочтительнее смысл «к», «с»; тот же смысл должен иметь и предлог *mà* после глагола *kheper* в сходном месте одного из текстов храма в Редесии (Лепсиус, *Denkmäler*, т. III, с. 140 *b* = *Recueil de travaux*, т. XIII, табл. I):

zed àn-ef : qesen-oui ouat, ànti mou-s! kheper mà mà em-à meshàou(-ou) sesoun r-ef àr-ef neza khekh-sen(ou)? ànem(à) àkhem-ef àbet-sen(ou)

«Он (*sc.* царь *Cetu I*) говорит: „Худо это — дорога без воды! Что же бывает (*kheper mà mà?*) с (*em-à*) путниками[4], когда сухость (= жгучая жажда) их горла стремится (*sesoun àr-ef*) к ней (*r-ef*, ибо существительное *mou* „вода“ мужского рода)? Кто (*ànem(à)* = *nim(à)*) утолит их жажду?“» (О грамматическом построении места *sesoun r-ef àr-ef neza khekh-sen(ou)* можно сравнить следующую фразу: *…… seper n-ef er-ef si-f Ḥor* «тогда пришел к нему сын его Гор» (см. табл. I, II, кол. 64, приложенную к статье Брестеда в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1901, т. XXXIX, с. 39–54). Слова *r-ef* «к ней», *sc.* «к воде», первой фразы соответствуют *n-ef* «к нему» второй, а союзный оборот *àr-ef* первого примера во втором написан *er-ef*.) В пользу значения «ибо (или: затем) я дам тебе (букв.: „расскажу“) отчет о том, что случилось *со* мной самим» во фразе *sezed-à er-ef n-ek màtet-àri kheper em-à-à zes-à*, с. 2, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 20–23], говорит также параллельное выражение, встречающееся в другом месте нашей сказки, с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142–143]: *sezed-à* (в оригинале ошибочно  вместо , *à*) *er-ef khepret-ou ḥer-à* «я расскажу потом о том, что со мной случилось (букв.: „что случилось *по отношению* ко мне“)». Здесь *ḥer* «по отношению к ……», «относительно ……» соответствует *em-à, mà* «с», «к» первой фразы.

[4] Определители, без сомнения, обозначают путников, идущих в обе стороны.

Поэтому и выражение *khepret-ou neb em-à-sen* я хотел бы перевести словами «все, что с ними случается»; оно встречается в большой надписи везира *Рехмира* (Ньюберри, *The life of Rekhmara*, табл. III, кол. 22) там, где текст говорит нам, что в начале каждого четырехмесячного срока служащие везира должны были давать ему отчет «обо всем, что с ними случается», «обо всем, что у них происходит».

В текстах Нового царства, например в папирусе д'Орбиней, после глагола *kheper* так же, как предлог *em-à, mà* нашего папируса, употребляется предлог *em-dou* со значением «по отношению к ……» (см. папирус д'Орбиней, с. 7, ст. 7 и с. 19, ст. 4–5, а также Эрман, *Neuägyptische Grammatik*, § 110).

2° Со значением «со стороны ……», «благодаря ……», «через ……», «от ……» мы встречаем предлог *em-à, mà*: с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *khet mà-f* «огонь от него», то есть «огонь, который от него исходит» (слово, к которому относится *f*, — это слово *seba* «светило», «звезда»).

 **mâmâ**, сущ. м. р.: название экзотического четвероногого, хвост которого ценился древними египтянами. Нет ничего невозможного в том, что это слово, которое в той форме, какую оно имеет в нашей рукописи, в других текстах еще не встречалось, — чужеземное название, кое-как переданное древним египетским писцом. Если допустить предположение о заимствовании из чужого языка, можно было бы, пожалуй, не придавая слишком большого значения звуку *â*, дважды повторенному в этом слове, сравнить его со словом *memi*, в котором звука *â* нет вовсе и которое в одной фиванской гробнице (см. *Recueil de travaux*, т. XXVIII, с. 109) обозначает какой-то вид жирафа. Кроме того, мы могли бы узнать то же слово в *mem* из

места, приведенного Бругшем в его *Dictionnaire*, т. VII, с. 1081: *kheker-ou-k em ser nou(= en) mem* «……, твои украшения [состоят] из шкуры (из меха) *mem*», то есть, быть может, из шкуры жирафа (невыделанной и сохранившей шерсть)» (Навиль, *Mythe d'Horus*, табл. II, с. 1).

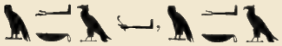
Поскольку *ser*, значение которого «шкура» или «мех» хорошо подходит к месту папируса Неси-Мина в Британском музее, где это слово встречается еще раз (Бадж, *Hieratic Papyrus of Nesi-Amsu*, с. 65 = Бадж, *Facsimiles of Egyptian hieratic papyri in the British Museum*, табл. I, кол. 1, ст. 2–4[5]), а в надписи, приведенной Бругшем, оно тесно связано с названием животного *mem*, легко можно было бы склониться к мысли, что в выражении *sedou(-ou) nou mâmâ* (или: *mama*) нашей сказки слово *sedou(-ou)* передано неправильно и что, быть может, следует читать *serou(-ou)*. Поэтому, во избежание всякого недоразумения, я считаю нужным подчеркнуть, что если даже иератический знак, который я передаю через , действительно имеет в оригинале форму, несколько напоминающую иератическое начертание определителя слова *ser* (см. *Recueil de travaux*, т. XXVIII, с. 109, прим. 1, и Меллер, *Hieratische Paläographie*, т. I, № 81, по *папирусу Присса*), то знак, который я передаю через , *d*, обозначен совершенно отчетливо как таковой и не вызывает ни малейшего сомнения. Итак, в нашем тексте, с. 9, ст. 2 [= ПЭ, ст. 168], речь идет именно о «хвостах животного *mâmâ* или *mama*», и если бы нам нужно было делать поправку, то скорее, пожалуй, в птолемеевском тексте, где древний переписчик мог неверно понять свой иератический оригинал и прочесть *ser* там, где ему, быть может, следовало прочесть иначе (?).

[5] *… àp-t[ou]-sen(ou), kheres shennou(-ou) en ḥà-sen(ou) …* «тогда будут приведены десять(?) женщин, чистых телом, девственниц, у которых будут удалены волосы

на теле, голова которых будет повязана шкурой с шерстью [……] (или, быть может: париком из шерсти или из шкуры ……), с тамбуринами в кистях рук (букв.: „в руках“)».

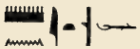
 **mâs**, возможное, но менее вероятное чтение вместо *mas, mes*, непереходного и переходного глагола: «проходить», «проходить чередой», «проводить перед кем-либо», «приводить», «приносить». См. ниже *s. v. mes*.

 **mâk**, возможное, но менее вероятное чтение вместо *mak, mek*, слова, означающего «ибо», «ибо вот», «вот». См. ниже *s. v. mek*.

 **mâka**, возможное, но менее вероятное чтение вместо *maka, meka*, непереходного глагола: «быть благоразумным», «быть осмотрительным». См. ниже *s. v. maka, meka*.

 **mou**, сущ. м. р.: «вода», с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 13–14]: *àm(-mà) mou ḥer zebà-ou-k* «полей воды на свои пальцы»; с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 184]: *àn em erdou-t[ou] mou en aped* (перевод этой фразы см. *s. v. àn*).

Слово сохранилось в коптском: ⲙⲟⲟⲩ *T.*, ⲙⲱⲟⲩ *M.*, ⲙⲁⲩ *B.*, ⲡ, *aqua*.

 **menât**, сущ. ж. р.: «кол», и в особенности: «кол, к которому моряки привязывали свое судно либо на ночь, либо на все время, пока оставались в каком-либо месте» (ср. статью Масперо в *Recueil de travaux*, т. XXIX, с. 107), с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 3–4]: *seshep kherpou, ḥi menàt* «молот был взят, и кол вбит (чтобы он ушел в землю)». (Ср. ниже *s. v. ḥi*.)

 **menmen**, непереходный глагол: «шевелиться», «сдвигаться с места», «двигаться туда и сюда», «колебаться», «дрожать», с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 60]: *ta ḥer menmen* «земля [была] в дрожании», «[в то время как] земля дрожала».

Слово сохранилось в коптском: ⲙⲟⲛⲙⲉⲛ *M.*, *commovere, concutere, commoveri* и ⲙⲟⲛⲙⲉⲛ, ⲡⲓ, *terrae motus*.

 **mer**, как сущ. м. р.: «болезнь», «боль», «печаль»; как прил.: «больной», «болезненный», «печальный», с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 124]: *khet-ou mer* «вещи боли» = «горестные обстоятельства».

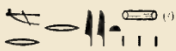
 **merît**, сущ. ж. р.: «берег», с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 169].

Помимо значения «берег», которое это слово имеет в нашей рукописи и иногда в других текстах (см. *Dictionnaire* Бругша, т. II, с. 678), слово *merît*, встречающееся и в ином написании (см. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1897, с. 17, ст. 9, и с. 25), имеет значение «стоянка кораблей», «место причала кораблей», «место высадки», «гавань»; именно с этим значением оно и сохранилось в коптском в ⲙⲣⲱ, ⲉⲙⲣⲱ *T.*, ⲉⲛⲃⲣⲱ, ⲉⲛⲡⲣⲱ *M. T.*, *portus, stationarium*.

 **merer**, причастие м. р. ед. ч. от переходного глагола *mer* «любить» в его итеративно-привычной[1], или несовершенной, форме (см. выше, с. 61, примеч. 2), с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147–148]: *neter merer re(me)t-ou* «бог, который любит людей (человеков)». Удвоение конечного согласного в причастии *merer* придает глагольному корню оттенок длительности, непрерывности, которого корень не имеет в краткой форме причастия *mer*. Поэтому такое выражение, как *neter mer re(me)t-ou*, если бы оно нам встретилось, следовало бы по правилу переводить: «бог, который возлюбил людей», «бог, который проникся любовью к людям», а не: «бог, который любит (который любил, который будет любить) людей».

[1] В противоположность форме — отчасти начинательной, отчасти итеративно-случайной, — которую я думаю узнать в глагольной форме *sedemi-f* или *sedemi* + существительное-подлежащее (см. ниже, s. v. *renpi*).

Глагол *mer* сохранился в коптском в ⲙⲉⲣⲉ *T.*, ⲙⲉⲛⲣⲉ *M.*, *amare, amor*, а с выпадением *r* — в ⲙⲉⲓ, ⲙⲁⲓ *T. M. B.*, ⲙⲏ *B.*, ⲙⲉ *T.*, *amare, amor*.

 **mererit-ou**, или скорее *mererit(-ou)*, *mererît*, сущ. ж. р.: «масса», «множество», «куча». Определитель здесь не вполне надежен, но именно этот иероглиф всего более напоминает иератический знак, как он начертан в подлиннике. Что же касается смысла слова, то он довольно ясно вытекает из контекста. Окончание , как доказывает прилагательное *âat*, которое следует за словом *mererit* и имеет форму женского рода *единственного* числа, не придает слову *mererit* значения множественного: это окончание стоит здесь так же, как оно стоит после собирательных имен (см., например, в этом словаре слова *àaqet(-ou)* и *seshpet(-ou)*), и так же, как оно иногда встречается в словах вроде *pa âḥâ(-ou)* «число», *ḥerit(-ou)* «ужас» (ср. *peḥou-s* «она достигает» и т. д.), *nehi(-ou)* «малое количество» (с *en* «от», а не с *nou*) и т. д. Слово *mererit* читается в нашем тексте на с. 9, ст. 2 [= ПЭ, ст. 164]:

mererit âat ent senter neter

«большое количество ладана», «большая куча ладана».

 **meḥ**, глагол переходный: «наполнять». Этот глагол встречается в нашем тексте:

1° В глагольной форме *sedem-k*, с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133] и с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 168]:

meḥ-ek qenà-k em kheredou(-ou)-k

«ты наполнишь лоно свое детьми своими», то есть «ты прижмешь к груди своих детей».

2° Как страдательное причастие формы *sedem*, с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 116]:

àou-f meḥ kher nefrit-ou nebet

«он наполнен всякими добрыми вещами».

Слово сохранилось в коптском в ⲙⲟⲩϩ *T.*, ⲙⲉϩ *T. M. B.*, ⲙⲁϩ, ⲙⲟϩ *M.*, *implere, impleri*, ⲙⲛϩ *T.*, *plenus (plenum esse)*.

 **meḫ**, сущ. м. р.: «локоть» (царский локоть равнялся приблизительно 0 м 525 мм). С. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92]: *meḫ 150* «150 локтей» (= длина корабля); с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92]: *meḫ 40* «40 локтей» (ширина корабля); с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 36] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105]: *meḫ 8* «8 локтей» (= высота волн); с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 63]: *meḫ 30* «30 локтей» (= длина дракона, владыки волшебного острова); с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 64]: *meḫ 2* «2 локтя» (= длина бороды дракона).

Слово сохранилось в коптском ⲙⲁϩⲉ *T.*, ⲙⲁϩⲓ *M.*, ⲡ, *cubitus, mensurae species*.

 **mas, mes** (а не *mâs*, если судить по варианту написания: К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 954 = Вире, *Mémoires de la Mission française*, т. V, с. 353–354 = *Recueil de travaux*, т. VII, с. 44–45 = Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, т. I, с. 135 A[2]), глагол непереходный и переходный: «проходить», «проходить вереницей» и «проводить перед кем-либо», «приводить», «приносить», с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 175]:

[2] Ср. ниже слово *mak, mek*.

mas-n-à n-ef àn(-ou) pen

«я доставил ему эти дары».

 **mesou(-ou)**, сущ. м. р. мн. ч.: «дети», «потомки», с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128]:

mesou(-ou)-à ḥenà sennou(-ou)-à

«мои дети и мои близкие».

Слово сохранилось в коптском в ⲙⲁⲥ *T. M.*, ⲡ, *infans*.

 **mesdemet(-ou)**, сущ. ж. р.: сурьмяной порошок, которым египтяне подводили себе глаза и который они получали из страны Пунт, с. 9, ст. 1 [= ПЭ, ст. 163].

Слово сохранилось в коптском в ⲥⲧⲏⲙ, ⲥⲫⲏⲙ *M.*, ⲡⲓ, ⲥⲧⲓⲙ *T.*, ⲡ, *stibium*, στίμμι *graecorum*.

 **meshâ-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «воины», «войско», «отряд», с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 8]; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 170].

Слово, по-видимому, сохранилось в коптском ⲙⲛⲱ *M.*, ⲡⲓ, ⲙⲛⲛⲱⲉ *T. B.*, ⲡ, *multus, multitudo* (ср. Гриффит, *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, т. XX, с. 299, и т. XXI, с. 271).

 **mek, mak** (скорее, чем *mâk*), выражение, означающее: «ибо», «ибо вот», «вот», «и вот», «итак». Форма *mek*, *mak*, в которой это же выражение является нам в надписях Древнего и Среднего царства (см., например, тексты пирамид и гробниц Сиута), заставляет предполагать, что знак  в *mek* не произносился и, следовательно, был, весьма вероятно, определителем, который мог прибавляться, а мог и не прибавляться к корню *m*, *ma*. А мы знаем глагол *mâ* «давать»[3], и нам нетрудно признать в знаке в *mek* равнозначащий знак (или). Выражение *mek*, *mak*, так же как его синонимы *mat* и *maten(ou)*, есть, стало быть, по происхождению не что иное, как повелительные формы глагола «давать» — «дай (ты, мужчина)!», «дай (ты, женщина)!», «дайте!», — которые, подобно французскому выражению «tiens!» («на!», «вот!»), побыв сначала междометными выражениями, стали в конце концов употребляться как выражения союзные.

[3] Ср. Дюмихен, *Resultate*, табл. VIII: *à tef[-à] ma[-à] n-ek shes pen* «о отец, даю тебе эту веревку!» — слова, начертанные над ребенком, который подает моток веревок человеку, занятому вместе с другими постройкой легкой лодки из тростника, связываемого веревками.

Выражение *mak* употребляется в нашей рукописи:

1° Для того чтобы обособить от предложения подлежащее (существительное или местоимение), поставив его в начало предложения и затем повторив его в самом теле предложения соответствующим местоимением. В отличие от *âḥâ-n*, выражение *mak*, по-видимому, несколько подчеркивает слово, которое оно обособляет от следующего предложения. Между *mak* и этим выдвинутым вперед словом может еще вставляться союзное выражение *er-ef* «итак», «же»; с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 10–11]:

mak er-ef n(ou), i-n(ou) em ḥetep

«вот, итак, мы — мы пришли с миром», то есть «[и] вот мы, итак, прибыли с миром». (Здесь в главном предложении глагол построен в глагольной форме *sedem-n-f*.)

2° Перед существительным, за которым следует *pou* «это есть», с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159–160]:

mak kherit-ou-à pou àm-ek

«ибо вот мои пожелания тебе» (см. s. v. *kherit-ou*).

3° Перед личным местоимением в той форме, какую оно имеет, когда употребляется как прямое дополнение, и с опущением глагола «быть»; с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 108]: *mak ouà er-ges-ek* «вот я подле тебя»; с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 117–118]:

mak tou er àrit àbed ḥer àbed

«вот, ты проведешь месяц за месяцем»; с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167]:

mak tou er seper er khennou

«вот, ты прибудешь на родину».

По поводу двух последних фраз да будет мне позволено сделать следующее замечание: фраза, построенная по образцу *mak* + *sou* + *sedem-f* (или, с абсолютным местоимением 2-го лица: *mak* + *tou* + *sedem-f* (*sedemi-f*), или с абсолютным местоимением 1-го лица: *mak* + *ouà* + *sedem-à*), часто, по-видимому, образует

обстоятельственное предложение. Таков, как мне кажется, случай следующего места (Фогельзанг и Гардинер, *Die Klagen des Bauern*, табл. IX, стлб. 116–118):

mak tou nekht ousert[à], â-k per, àb-ek âoun, sef soua ḥer-ek, nekhoui maàr seki-k!

«Так как ты очень могуществен — рука твоя проворна (с оттенком насилия), сердце твое завистливо, милосердие скользит (= не находит опоры) мимо тебя, — несчастен бедняк (или: как несчастен бедняк), которого ты повергаешь [мало-помалу, или: всякую минуту[4]]!» Я не думаю, чтобы в этом месте влияние слова *mak*, после которого мы находим фразу с подлежащим, стоящим впереди сказуемого, простиралось также и на три фразы: *â-k per*, *àb-ek âoun* и *sef soua ḥer-ek*, которые все тоже состоят из подлежащего, стоящего впереди своего дополнения. Эти три последние фразы, как мне кажется, не сочинены с первой фразой *mak tou ..... ousert[à]*, в которой наречие *nekht* «сильно», «могущественно» употреблено так же, как наречие *ouar* в примере из Папируса Эберса, приведенном выше, s. v. *àr*: они скорее ей подчинены и служат, как обстоятельственные, но второстепенные фразы, для того чтобы обосновать мысль, выраженную в первой, главной фразе, которая сама по себе тоже есть фраза обстоятельственная.

[4] Выражением «мало-помалу» или «всякую минуту» я старался передать оттенок, присущий глагольной форме *sedemi-f* (см. ниже, s. v. *renpi*).

Быть может, основываясь на примере, который мы только что разобрали, мы должны в нашей сказке (с. 6, ст. 3–4 = ПЭ, ст. 117–120) перевести место

mak tou er àrit àbed ḥer àbed ..... àou depet er it

так: «в то время как (или: так как) ты будешь проводить месяц за месяцем ..... придет корабль» и т. д., а (с. 9, ст. 5 = ПЭ, ст. 167–168)

mak tou er seper er khennou ..... qenà-k и т. д.

так: «когда (как только) ты достигнешь родины ..... ты обнимешь» и т. д.

4° Перед глагольной формой *sedem-n-f*, с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 2–3]:

mak peḥ-en-n(ou) khennou

«вот, мы достигли родины».

5° Перед прилагательным-сказуемым, за которым следует его подлежащее, с. 10, ст. 16 [= ПЭ, ст. 182]:

mak nefer sedem en re[me]t-ou.

Перевод этой фразы см. ниже, s. v. *nefer*.

 **maka, meka** (скорее, чем *mâka*), глагол непереходный, значение которого — «быть осторожным», «быть осмотрительным» — не только требуется контекстом, но, по-видимому, оправдывается и сходством этого слова с глаголом *mak*, *mek* «стеречь», «защищать», «оберегать». Глагол *maka*, по-видимому, имеет возвратный смысл по отношению к *mak* и значит прежде всего «защищаться», «оберегаться», а затем «быть осторожным, осмотрительным». Этот глагол встречается в нашей рукописи: с. 2, ст. 6 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 96]:

maka àb-sen(ou) er maou(-ou)

«сердце их было осторожнее, чем [сердце] львов»; с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 99]:

maka àb-ef ..... er sennou-f

«сердце его было осторожнее ..... чем [сердце] его товарища».

Возможно, что слово сохранилось в коптском в удвоенной форме в ⲙⲉⲕⲙⲟⲩⲕ, *considerare, meditari*, ⲙⲟⲕⲙⲉⲕ *T. M.*, ⲡⲓ, *cogitatio, consideratio*.

 **met, mout**, глагол непереходный: «умирать», «погибать», с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 37–38] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 106–

107]:

âḥâ-n depet, met enti-ou àm-es

«что до корабля, то бывшие на нем погибли» (форма *metet*, которую дает подлинник в строке 106 (см. выше, с. 5, ст. 8–9), очевидно ошибочна и легко исправляется по тексту строки 38 (см. выше, с. 2, ст. 10)); с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 123]: *met-ek em nout-ek* «ты умрешь в городе»; с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]:

âḥâ-n-à mout-kouà en-sen(ou)

«я умер бы из-за них». (Условное наклонение вытекает из контекста, ибо царь-змей не мог бы сам беседовать с египтянином, если бы он действительно стал жертвой пламени, вызванного звездой.)

Слово сохранилось в коптском в ⲙⲟⲩ *T. M. B.*, *mori*, ⲙⲟⲩ *T. M. B.*, ⲡ, ⲫ, *mors*, и в ⲙⲟⲩⲟⲩⲧ, ⲙⲟⲟⲩⲧ, ⲙⲉⲩⲧ, ⲙⲟⲩⲧ *T.*, ⲙⲱⲟⲩⲧ *B.*, *mori, occidere*, ⲙⲟⲩⲧⲉ *T.*, *mori*.

medou, слово, употребленное в нашем тексте 1° как глагол и 2° как существительное:

1° Как глагол непереходный: «говорить», с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 15–16]: *medou-k en souten* «говори царю!».

2° Как глагол переходный: «сказать», с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 73–74]:

..... àou-k em ses kheper-t[à] em enti àn mà-t[ou]-f, àou medou-k n-à .....

«или же в пламени ты станешь тем, кого [больше] не видно (= ты исчезнешь), или же ты скажешь мне .....» и т. д.

3° Как сущ. м. р.: «слово», с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 18]. Здесь слово *medou* стоит параллельно слову *ro* «уста».

Слово сохранилось в коптском ⲙⲟⲩⲧⲉ *T.*, ⲙⲟⲩϯ *T. M. B.*, *sonum edere, cantare, vocare, invitare*.

n

 **n, en**, предлог, имеющий в нашем тексте следующие значения:

1° «от», «из» (= частица, служащая для обозначения родительного падежа после существительного мужского рода). Между существительным и предлогом *n*, *en* может иногда становиться либо указательное местоимение, либо энклитическое указательное местоимение *pou* (см. выше). С. 1, ст. 9 [= ПЭ, ст. 17]: *ro en se* «уста человека»; с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 23–24]: *bà en àti* «рудник, каменоломня царя»; с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 28]: *setep en kemit*, и с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 94]: *setepou en Kemit* «цвет Египта»; с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 40] и с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 110]: *ouaou ouà en ouaz-ouar* «одна волна моря»; с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 43]:

em khennou en kap en khet

«внутри укрытия из деревьев», то есть «внутри чащи»; с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 58–59]: *ouaou pou en ouaz-ouar* «это была волна моря»; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 84–85]: *àa pen en ouaz-ouar* «этот остров моря»; с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 114]: *àa pen en ka* «этот остров Ка»; с. 6, ст. 4 [= ПЭ, ст. 119]: *em khennou en àa pen* «внутри этого острова»; с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136]: *em qab en sennou(-ou)-k* «среди твоих близких»; с. 7, ст. 5 [= ПЭ, ст. 141]: *senter en ges-ou-per-ou* «ладан храмов»; с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 171]: *neb en àa pen* «владыка этого острова»; с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *khennou en àti* «резиденция фараона».

Предлог *n*, *en* «от», употребленный для выражения разделительного родительного, встречается на с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 53–54]:

erdou-n-à er ta en ouar ḥer â-oui-à

«я положил на землю [часть, что-нибудь] от избытка, [который был] у меня на руках» (см. выше *ouar* и ниже *erdou*).

2° «из .....», «от .....» в смысле: «происходящий из .....», «родом из .....», с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147]: *shepses-ou neb en Kemit* (определитель в подлиннике ошибочен) «всякого рода сокровища (добро, богатства) Египта».

3° «к», «для», «по отношению к» — частица, служащая для обозначения дательного падежа:

A. Перед существительным: с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 7–8]: *àn nehaou en meshâ-ou-n(ou)* «нет убыли в нашем отряде»; с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 15–16]: *medou-k en souten* «говори царю»; с. 3, ст. 6–7 [= ПЭ, ст. 56]: *seb-en-sezet en neter-ou* «„жертва“ (буквально: „то, что приводится к пламени“) богам»; с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 139]: *sezed-à ba-ou-k en àti* «я опишу твое могущество фараону»; с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147]: *mà àr-t[ou] en neter* «как поступают (как должно поступать) по отношению к богу»; с. 9, ст. 8–9 [= ПЭ, ст. 170]:

âḥâ-n-à ḥer âash en meshâ-ou

«тогда я закричал отряду», то есть «тогда я позвал отряд»; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]:

erdou-n-à ḥekennou ḥer merît en neb en àa pen

«я воздал на берегу благодарения владыке этого острова»; с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 182] (перевод этой фразы см. ниже, s. v. *nefer*); с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 185]: *erdou-t[ou] mou n aped* «[то, что] вода дается» (см. выше, s. v. *m*, *em*).

B. Перед местоименным суффиксом: с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 181]: *sedem-r-ek n-à* «послушай меня!»; с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69] и с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 150]: *zed-ef n-à* «он сказал мне»; с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70–71]: *àr oudef-ek em zed n-à* «если ты замедлишь сказать мне»; с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 73–74]: *àou ..... àou medou-k n-à* «или же ..... или же ты скажешь мне» (см. выше, s. v. *àou*); с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 83], с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183]: *âḥâ-n zed-n-ef n-à* «тогда он сказал мне», «и вот

он говорит мне» (и «и вот он уже сказал мне»); с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111]: *zed àn-ef n-à* «он сказал мне»; с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 129]: *set ketet àn-t[ou]* (или, может быть: *ànit*) *n-à* «девочка, маленькая, которую мне привели»; с. 8, ст. 12 [= ПЭ, ст. 162]:

âḥâ-n erdou-n-ef n-à sehet-ou em .....

«тогда он дал мне тюки .....»; с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 176]: *âḥâ-n doua-n-ef neter* (или, может быть: *doua-neter-n-ef*?) *n-à* «тогда он поблагодарил меня». С. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20–21]: *seouared pou zed n-ek* «утомлять [тебя] — это говорить тебе [это]» (см. s. v. *seouared*); с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 21–22]: *sezed-à er-ef n-ek* «я расскажу тебе потом»; с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128]: *àn sekha-à n-ek* «я не упоминаю тебе»; с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 138]: *zed-à er-ef n-ek* «я скажу тебе об этом»; с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 140]:

dou-à àn-t[ou] n-ek âb, ḥekennou и т. д.

«я велю принести тебе *Ab*, *Ḥekennou*» и т. д.; с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143]: *doua-tou neter n-ek* «тебе воздадут благодарения», букв.: «Бог будет восхвален ради тебя»; с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144–145]: *sefet-à n-ek ka-ou* «я заколю для тебя быков»; с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 145]: *oushen-n-à n-ek apedou(-ou)* «я ощиплю для тебя птиц» (см. выше, s. v. *oushen*); с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 146]: *dou-à àn-t[ou] n-ek ḥâou(-ou)* «я велю пригнать тебе корабли». С. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 19]: *n-ef* «ему», «ему самому»; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 86]: *âḥâ-n ousheb-n-à n-ef set* «тогда я ответил ему это»; с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 88]: ..... *zed-à n-ef* «..... и я сказал ему»; с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167]: *er doua neter n-ef* «чтобы возблагодарить его», букв.: «чтобы молить Бога ради него»; с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]: *mas-n-à n-ef àn(-ou) pen* «я доставил ему эти дары».

Предлог *n*, *en*, служащий для выражения дательного падежа, заменяет глагол «иметь» в следующих случаях: с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 150]: *àn ouar n-ek ânti(-ou)* «не обильно у тебя благовоние *ânti*», то

есть «у тебя немного мирры»; с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151]: *ânti(-ou) n-à àm* «мирра [есть] у меня там», то есть «тогда как у меня там есть мирра»; с. 8, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 152]:

ḥekennou(-ou) pef ..... bou-pou ouar en àa pen

«благовоние *ḥekennou* ..... не будучи обильно у (для) этого острова», то есть «тогда как (или: „между тем как“) этот остров не имеет в изобилии благовония *ḥekennou*».

Предлог *n*, *en*, служащий для выражения *dativus ethicus*, встречается на с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 132]:

àr qen n-ek roud àb-k и т. д.

«если сердце твое (для тебя = *dativus ethicus*) мужественно и терпеливо» и т. д. (Объяснение грамматического строя этого места см. s. v. *àr*.)

4° «по отношению к», с. 10, ст. 9 [= ПЭ, ст. 188]: *sesh âqer en zebâou-f* «писец с искусными пальцами» (см. выше, s. v. *âqer*).

5° «из-за .....»; с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 131]:

âḥâ-n-à mout-kouà en-sen(ou)

«я умер бы из-за них» (см. выше, s. v. *mout*).

6° «в», «через» (по отношению к определенному сроку); с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 167–168]:

mak tou er seper er khennou en àbed 2

«вот, ты прибудешь на родину через два месяца» (или же: «когда ты достигнешь своей родины» и т. д., см. выше, с. 97). Об употреблении *n* со словом, обозначающим единицу времени, ср., например, надпись Уны, строки 43 и 47, надпись, изданную г. Ланге в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1896, т. XXXIV, с. 27, и др.

7° Перед инфинитивом: «в момент .....», «когда .....», «в то время как .....» (а также иногда: «по причине .....», «поскольку .....», «потому что .....»), с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 185]: *en sefet-ef doua* «в момент [того,

что] его закалывают поутру», то есть «когда его закалывают поутру».

 n, en, частица, входящая в состав различных глагольных форм и почти всегда придающая глаголу оттенок прошедшего. Эта частица встречается в нашем тексте в следующих случаях:

1° В глагольной форме *sedem-n*, которая, по-видимому, имеет иногда значение причастия прошедшего времени (см. ниже, s. v. *kheper*), с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130] и с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]: *kheper-en* «который произошел», «который появился», «который был тут».

2° В глагольной форме *sedem-n-f*, употребленной:

А. В утвердительном предложении, с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 2–3]: *mak peḥ-en-n(ou) khennou* «ибо мы достигли родины»; с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 8–9]: *peḥ-en-n(ou) peḥoui Ouaouat* «мы достигли крайних пределов страны Уауат»; с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 9–10]: *sen-en-n(ou) Senmout* «мы миновали страну Сенмут»; с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 36–37] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105–106]: *ḥeḥ-n-à* «я схватил»; с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]: *âr-n-à harou 3* «я сделал три дня», то есть «я провел три дня»; с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 45]: *doun-n-à red[-oui]-à* «я вытянул ноги» (после *âḥâ-n* «тогда»); с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 47]: *kem-n-à* «я нашел»; с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52–53]: *sesa-n-[à] ouà* «я насытился» (после *âḥâ-n* «тогда» и с опущением местоимения *à* «я»); с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 53]: *erdou-n-à er ta* «я положил на землю»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 55]: *sekheper-n-à khet* «я добыл огонь»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 55]: *âr-n-à seb-en-sezet* «я принес жертву»; с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 56]: *sedem-n-à kherou qerà* «я услышал громовой шум» (после *âḥâ-n* «тогда»); с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 60–61]: *kef-n-à ḥer-à* «я открыл свое лицо»; с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 61]: *kem-n-à ḥefaou pou* «я нашел, что это был змей». С. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 83], с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167], с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183]:

zed-n-ef n-à «он сказал мне» (после *âḥâ-n* «тогда»); с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 86–87]: *ousheb-n-à n-ef set* «я ответил ему это» (после *âḥâ-n* «тогда»); с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113–114]:

peḥ-n-kouà, mak neter, erdou-n-ef ânkh-ek

«ты достиг меня, ибо Бог даровал, чтобы ты жил», то есть «если ты достиг меня, то это Бог дал тебе жить»; с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127]: *kem-en-n(ou) ḥefaou 75* «мы достигли (или: мы достигали) числа 75 змеев»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *per en na em khet* «находящиеся в огне вышли» (после *âḥâ-n* «и вот», «тогда»); с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 131]: *kem-n-à* «я нашел»; с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137–138]:

demà-n-à satou(-ou) em baḥ-ef

«я приник к земле перед ним», то есть «я пал ниц перед ним»; с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 145]: *oushen-n-à n-ek apedou(-ou)* «я ощиплю для тебя птиц» (см. выше, s. v. *oushen*); с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *sebet-n-ef àm-à* «он стал смеяться надо мной» (после *âḥâ-n* «тогда»); с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 156]: *erdou-n[-à] ouà ḥer khet qa* «я поместился на высоком дереве» (с опущением суффикса *à* «я»); с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 156]: *sà-n-à enti-ou em khennou-s* «я узнал тех, кто был на нем»; с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *kem-n-à sou rekh set* «я нашел, что он знает это»; с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 161]: *erdou-n[-à] ouà ḥer khat-à* «я лег на живот» (после *âḥâ-n* «тогда» и с опущением суффикса *à* «я»); *erdou-n-ef n-à sehet-ou em .....* «он дал мне тюки .....» (после *âḥâ-n* «тогда»); с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]: *atep-n-à set er depet ten* «я погрузил это на этот корабль» (после *âḥâ-n* «тогда»); с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]: *erdou-n-à ḥekennou* «я воздал благодарения»; с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *seper-en-n(ou) er khennou* «мы приблизились к резиденции»; с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 175]: *mas-n-à n-ef àn(-ou) pen* «я доставил ему эти дары».

B. В относительном предложении, с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *nen zed-n-à* «то, что я сказал»; с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151–152]: *ḥekennou(-ou) pef, zed-n-ek àn-t[ou]-f* «это благовоние *ḥekennou*, о котором ты

сказал: оно будет принесено» (то есть «о котором ты сказал, что оно будет принесено»); с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]:

àn(-ou) pen, àn-n-à em khennou en àa pen

«эти дары, которые я привез изнутри этого острова»; с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 172]: *nâ-t pou àr-n-n(ou)* «когда мы прибыли», букв.: «то, что мы сделали, было прибытием».

3° В глагольной форме *sedem-n-ek*, выражающей вежливое приказание, с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 121]: *rekh-n-ek shem-ek ḥenà-sen(ou)* «знай, что ты уйдешь (= „ты сможешь уйти“) с ними» (см. ниже, s. v. *rekh*).

4° В глагольной форме *àou* + *sedem-n-f*, с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67] и с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 81]: *àou àp-n-ef ro-f* «он открыл свои уста».

5° В глагольной форме *àou-f* + *sedem-n-f*, употребленной в относительном смысле, с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 76]:

àou-à em-baḥ-ek khem-n-à

«то, чего я не знал до тебя». (Об исправлении *khem-n ouà*, которое дает подлинник, в *khem-n-à* см. ниже, s. v. *khem*, а о вставке наречного выражения *em-baḥ-ek* в глагольную форму *àou-à khem-n-à* ср. *àou*, № 2, F.)

6° В глагольной форме *sedem-t* + *pou* + *àr-n-f*, см. выше, 2° B.

7° В глагольной форме *sedem-t-n-f*, имеющей относительный смысл, с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 124]: *dep-t-n-ef* «то, что он испытал»; с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 155]: *ser-t-n-ef* «то, что он предсказал»; с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 181]: *dep-t-n-à* «то, что я испытал».

8° В глагольной форме *sedem-tou-n-f*, имеющей относительный смысл, с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143]: *ma-t[ou]-ou-n-à* «то, что я увижу» (см. выше, s. v. *ma*).

9° Во вспомогательном глаголе *âḥâ-n*, который очень часто принимает смысл то наречия, то союза (см. выше, s. v.).

, deux formes de la , — две формы отрицания, истинное произношение которых могло быть не *ani*, *anou*, *ane* (ср. т. I *Bibliothèque d'étude*, с. 55–56) или *an* (см. выше, с. 26–28), а именно *n* или *en*, ибо формы  и , по-видимому, обе происходят от *n*, *en* — формы, которую отрицание иногда принимает в текстах Древнего царства наряду с (ср. Мариет, *Mastabas*, 112–113 = К. Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. I, 53, и Шефер, *Aegyptische Inschriften aus den Königl. Museen*, т. I, 28 = К. Зете, *Urkunden*, т. I, 35).

Об употреблении отрицаний  и в нашем тексте см. выше, с. 26 и 28, s. v. *àn*.

 **na**, форма множественного числа от *pa* — древнего указательного местоимения, которое со времени первого Фиванского царства начинает превращаться в определенный член. В нашей рукописи, с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130], *na* — еще самостоятельное указательное местоимение, так как оно не стоит ни перед каким существительным. Оно должно означать: «те», «они», или: «те, которые .....». Гг. Эрман и Зете в своих исследованиях о нашей рукописи придают ему значение «они» и полагают, что оно относится к словам «близкие и дети», которые встречаются несколькими строками выше. Но так как в нашем тексте фраза, в которой мы встречаем слово *na*, кончается словами *er-es* «против нее», которые решительно ни к кому другому не могут относиться, кроме как к маленькой девочке, упомянутой на с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 129], мы вынуждены признать, что царь-змей рассказывает своим слушателям лишь о трагическом конце этой маленькой девочки, а не о конце своих близких и детей. Следовательно, слово *na* не значит здесь «они». Его должно быть возможно объяснить иначе. И вот я думаю, что

na может быть отнесено к следующим словам и что вместе с ними оно образует одно выражение *na em khet* «находящиеся в огне» (= οἱ ἐν .....). Если до сих пор я не могу привести пример, где указательное местоимение, как *pa* для мужского рода единственного числа, *ta* для женского рода единственного числа или *na* для общего множественного числа, сопровождалось бы предлогом *m*, *em* и существительным, как это имеет место в нашем месте[5], то я могу, однако, указать примеры, где это указательное местоимение образует одно выражение с предлогом *n*, *en*, за которым следует существительное или суффикс. Так, у нас есть выражения *pa en ḥemit-ou* (*Pap. Millingen*, с. II, ст. 7, см. *Recueil de travaux*, т. II, с. 70, табл. II), *pa en neb-sen(ou)* (*Beni-Hassan*, изд. Ньюберри, т. I, табл. XXVI, ст. 111–112), *pa n-es* (*Pap. Ebers*, с. 96, ст. 16–17).

[5] *Na* в смысле «те, которые суть» с предлогом *m*, *em* и инфинитивом, употребленным как отглагольное существительное, встречается в известном выражении *bâat-ou-à pou, na em oun maâ* на стеле Лувра C 26 (ср. Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 1-я серия, табл. VIII и текст, с. 11). Дословно это выражение значит: «это мои заслуги, [а именно] те, которые суть в бытии (или: „сущности“) истинном», то есть «вот мои истинные заслуги».

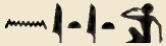
Но что же, в сущности, может значить выражение «находящиеся в огне»? Иносказание ли это, чтобы сказать «искры» или «языки пламени», или же речь идет о «духах, злых демонах», которые, по представлению автора сказки, имели свое пребывание в огне? При нынешнем состоянии наших знаний очень трудно дать на этот вопрос решительный ответ: мы можем лишь установить, что именно эти *na-em-khet* причиняют смерть девочке; а так как местоимения *sen(ou)* на с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131], без сомнения, относятся к этим *na* и так как царь-змей радуется тому, что не оказался среди них, ибо он умер бы от этого, мы должны предположить, что эти *na-em-khet* действительно считались

рассказчиком злыми существами, которые, пожрав свою жертву, с угасанием огня превращались, подобно ей, в кучу пепла. Без сомнения, именно о них, равно как и о сгоревшей девочке, говорит царь-змей, когда произносит (с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 131–132]):

kem-n-à set em khait(-ou) ouàt

«я нашел их кучей пепла».

Мысль, будто все близкие царя-змея погибли от огня (ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XXXXIII, с. 17, и Зете, там же, т. XXXXIV, с. 84), решительно опровергается дальнейшим рассказом, ибо, окликнув людей корабля, прибывшего из Египта, египтянин идет на берег воздать благодарения не только владыке острова, но равным образом и тем, кто находится тут же, на берегу (см. с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 171–172]). А в сказке не упоминается о том, чтобы экипаж судна, прибывшего из Египта, сошел на берег, и мы вынуждены признать, что те, кто находится на берегу и к кому обращены почести египтянина, — это именно обитатели острова: царь-змей, его близкие и его дети. Что может быть естественнее того, что в своей признательности египтянин пожелал соединить с царем-змеем его близких и детей, и какая ошибка — думать, будто он мог *одновременно* выражать свою признательность, с одной стороны, царю острова, который оказал ему гостеприимство и дал ему много прекрасных даров, а с другой — людям корабля, пришедшего из Египта, которые, в сущности, еще ничего для него не сделали, кроме того, что прибыли нарочно или случайно на волшебный остров, и которые, при отсутствии близких и детей царя, были бы единственными живыми существами, разделяющими с царем острова почести египтянина, ими не заслуженные (ср. также ниже, s. v. *enti-ou*).

 **nàtàt**, непереходный глагол: «делать недомолвки» (ср.: А. Гардинер, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908, т. XXXXV, с. 60–61); с. 1, ст. 9 [= ПЭ, ст. 17] (см. выше s. v. *ousheb* и *em-à*, *mà*).

nâ-t, инфинитив формы *sedem-t* от непереходного глагола *nâ* «направляться», «идти», «прибывать». Это слово встречается на с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 170] в глагольной форме *sedem-t* + *pou* + *àr-n* + *f*, которая обыкновенно служит для выражения обстоятельственного предложения:

nâ-t-pou-àr-en-n(ou) em khed er khennou n àti, seper-n-n(ou) er khennou

«когда мы направились (букв.: „то, что мы сделали, было шествием“), плывя на север, к резиденции фараона, мы приблизились ко дворцу».

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲁ, ⲛⲏⲩ *T.*, ⲛⲏⲟⲩ *M. B.*, *ire, venire*.

 **-ni**, окончание, которое прибавляется к глагольной основе, чтобы образовать из нее отглагольное прилагательное (см. выше, s. v. *àm-ni*).

 **n(ou)**, местоименная основа первого лица множественного числа, общая для обоих родов. Она употребляется: 1° как самостоятельное местоимение и 2° как местоимение-суффикс.

В значении самостоятельного местоимения того же ряда, что , , и т. д. (ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1892, т. XXX, с. 32), *n(ou)* встречается на с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 10] — после *mak* «вот», за которым следует наречный или союзный оборот *er-ef* (см. s. v. *f*):

mak er-ef n(ou), i-n(ou) em ḥetep

«вот мы и прибыли с миром» (букв.: «вот, стало быть, мы — мы пришли с миром»; ср. выше s. v. *mek*, *mak*).

Как местоимение-суффикс *n(ou)* употреблено в нашей рукописи в следующих случаях:

1° После существительного — в значении притяжательного местоимения, с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 11]: *ta-n(ou)* «наша страна».

2° После предлога, с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 7]: *er-n(ou)* «больше, чем мы».

3° Как подлежащее глагола:

A. В глагольной форме *sedem-f*, с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 10]: *i-n(ou) em ḥetep* «мы пришли с миром» (после *mak er-ef n(ou)* «вот, стало быть, мы…», см. выше слово *mek*, *mak* и *n(ou)* — самостоятельное местоимение); с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 11]: *ta-n(ou), peḥ-n(ou) sou* «наша страна — мы достигли ее»; с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 32–33] и с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 101–102]:

zà per, aou-n(ou) em ouaz-ouar

«когда поднялся сильный ветер (букв.: „вышел“), мы находились в [открытом] море»; с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 34] и с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 103]:

tep-à saḥ (вар. с 𓇋) *-n(ou) ta, fa-t[ou] nefou*

«едва мы приблизились к земле, как поднялся ветер».

B. В глагольной форме *sedem-n-f*, с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 2–3]:

mak peḥ-en-n(ou) khennou

«ибо мы достигли родины»; с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 8–9]:

peḥ-en-n(ou) peḥoui Ouaouat

«мы достигли крайних пределов *Уаята*»; с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 7–10]: *sen-en-n(ou) Sen-mout* «мы миновали страну *Сенмут*»; с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127]:

kem-en-n(ou) ḥefaou 75

«мы достигли (или: „мы уже достигли“) числа 75 змеев»; с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 172]: *nâ-t-pou-àr-en-n(ou)* «когда мы направились» (букв.: «то, что мы сделали, было шествием»); с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *seper-en-n(ou) er khennou* «мы приблизились к резиденции».

nou, форма, которую принимает после существительного во множественном числе частица *n*, *en*, когда она служит для обозначения родительного падежа, с. 9, ст. 2 [= ПЭ, ст. 163–164]: *sed-ou nou màmà* «хвосты животных *màmà*».

 noui, сущ. м. р.: «морская вода», «морские волны», «море», «океан», с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 84–86]:

àa pen en ouaz-ouar enti ges[-oui]-fi em noui

«этот остров моря, берега которого в волнах» (см. s. v. *ges*); с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 153]: *àa pen kheper em noui* «этот остров, который превратится в волны».

 **nouit**, собирательное имя, обозначающее «морские волны» (ср. *nout*, Тейлор и Гриффит, *Tomb of Paheri*, табл. IX, ст. 6 = там же, с. 29), а по нашей рукописи, точнее: «валы, которые образуются у берега», «буруны», «прибой»; с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 35] и с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 104]; ср. выше s. v. *ouḥemit*.

 **nouk(à)**, самостоятельное местоимение первого лица единственного числа: «я» (также: «я есмь»), с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 22], с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 89] и с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 151].

Это местоимение сохранилось в коптском в форме ⲁⲛⲟⲕ *T. M.*, ⲁⲛⲁⲕ *B.*, ⲁⲛⲏ, ⲁⲛⲅ *T.*, *ego*.

 **nout**, сущ. ж. р.: 1° «владение», «поселение», «город»; 2° обозначение Фив как столицы, как города по преимуществу, с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 123]: *mout-ek em nout-ek* «ты умрешь в своем городе»; с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159]:

àm-(mâ) ren nefer em nout-ek

«пусть твое имя будет (= останется) добрым в городе»; с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143–144]:

doua-tou neter n-ek em nout kheft-ḥer qenbet-ou ta er der-ef

«тебе воздадут благодарения (букв.: „Бога будут призывать за тебя“) в городе (= в столице, в Фивах) перед собранием знатных людей всей страны».

 **neb**, сущ. м. р.: «господин», с. 9, ст. 9–10 [= ПЭ, ст. 171]: *neb en àa pen* «господин этого острова».

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲏⲃ *M.*, ⲡⲓ, ⲛⲉⲃ-, *dominus*.

 **neb**, прил.: «весь», «каждый», «всякого рода». Оно употребляется после существительных мужского рода, будь то в единственном числе или собирательных, и чередуется с *nebet* после выражений женского рода, имеющих значение существительных среднего рода; с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 6]: *se neb* «всякий человек», «все», «каждый»; с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 99]: *ouà àm neb* «каждый»; с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142]: *neter neb* «всякий бог»; с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147]: *shepses(-ou) neb en Kemit* (определитель исправить на ⊗) «всякого рода сокровища (имущество, богатства) Египта»; *khepret neb* «все, что сделалось», «все, что произошло», «все, что есть»; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 165]: *shepses(-ou) neb nefer* «всякого рода прекрасные сокровища».

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲓⲃⲓ *B.*, ⲛⲓⲙ *T. B.*, *omnis, omnes*, и в ⲛⲓⲃⲉⲛ *M.*, *omnes, omnia*.

 **nebet**, форма женского рода предыдущего слова, употребленная в нашей рукописи после существительных женского рода, будь то во множественном числе или собирательных, а также после выражений женского рода во множественном числе, имеющих значение существительных

среднего рода (ср. *neb*), с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 48]: *àaqet(-ou) nebet shepset* «всякого рода превосходный порей»; с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 116]: *nefret-ou nebet* «всякого рода добрые вещи»; с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 134]: *khet-ou nebet* «все вещи»; с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *mà zedet-n-ef nebet* «согласно всему, что он сказал».

 **noub**, сущ. м. р.: «золото», с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 65].

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲟⲩⲃ *T. M. B.*, ⲛⲟⲩϥ *T.*, ⲡ, *aurum*, и в нубийском (наречие Дар-Махас) в *nab* «золото».

 **nefou**, сущ. м. р.: «ветер», «дуновение»: с. 2, ст. 8–9 [= ПЭ, ст. 34] и с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 104].

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲓϥⲉ *T.*, ⲡⲉ, ⲛⲓϥⲓ *M.*, ⲡⲓ, ϕ, *spiritus, flatus, halitus*.

 **nef**, сущ. м. р.: «неправда», «грех», «вина». Слово встречается в нашей рукописи на с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149] и в других местах в выражении *em nef*, которое значит «понапрасну», «некстати» (ср. Ньюберри, *Rekhmara*, табл. X, ст. 18 = Гардинер, *Recueil de travaux*, т. XXVI, с. 12; Бадж, *Hieratic papyrus of Nesi-Amsu* (recte *Nsi-Min*), с. 76 = Бадж, *Facsimiles of Egyptian hieratic papyri*, табл. II, кол. VII, ст. 5: *em-nefà*, там же, VII, ст. 21: *em nefi*; Бергман, *Hierogl. Inschriften*, табл. LX, 3 (справа): *em nefa*; *Pap. de Leyde*, I, 344, с. 5, ст. 12: *em nef-ou*). О переводе всей фразы, в которой выражение *em nef* стоит в нашей рукописи, ср. s. v. *sebet*.

Слово, по-видимому, сохранилось в коптском ⲛⲟⲃⲉ *T.*, ⲛ, и ⲛⲟⲃⲓ *M.*, ⲛ, *peccatum, culpa*.

 **nefer**, 1° как прилагательное определительное и 2° как прилагательное-сказуемое: «добрый», «прекрасный».

1° Как прилагательное определительное: с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159]: *ren nefer* «доброе имя»; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 165]: *shepses-ou neb*

nefer «всякого рода прекрасные сокровища».

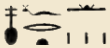
2° Как прилагательное-сказуемое: с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 134]: *nefer set er khet-ou nebet* «это [есть] хорошо, больше всякой вещи»; с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 182]:

mak nefer sedem en re[me]t-ou

«ибо хорошо слушать людей». (Если пример *nefer sedem er entet nebet* «послушание лучше всего» из папируса Присса (с. 16, ст. 5), где *sedem* противопоставлено выражению среднего рода *entet nebet* «все», может заставить нас признать в *sedem* нашего текста инфинитив, то, напротив, такое выражение, как *nefer àr* (или: *àrer*) *ḥer ro en neter* (Лепсиус, *Denkmäler*, III, 140 *b*, кол. 13), которое значит только: «добр *тот, кто поступает* (*àrer* — причастие формы *sedemem* от *àr*) по повелению (букв.: „по устам“) Бога»[1], заставляет нас предположить, что *sedem* во фразе, приведенной из нашей рукописи, вполне могло бы иметь значение причастия, а не инфинитива. Поэтому, так как в глаголе *sedem* «слышать», «слушать» причастие и инфинитив имеют одну и ту же форму, по крайней мере на письме, перевод фразы *mak nefer sedem en re[me]t-ou* вроде: «ибо добр *тот, кто слушает* людей» был бы, по-моему, столь же верен, как и тот, который я дал выше, держась отчасти объяснения г. Эрмана (см. *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 44): «ибо хорошо слушать людей» (ср. *Recueil de travaux*, т. XXVIII, с. 112). Мне решительно трудно сказать в настоящее время, которому из этих двух переводов следует отдать предпочтение, ибо оба они грамматически верны и оба хорошо подходят к контексту.)

[1] Ср. фразу *mak àrer …* в следующем контексте: «Старайся же, исполняя должность, соблюдать (букв.: „делать“) истину, ибо желательно, чтобы истина соблюдалась (букв.: „делалась“) в том, что исходит из уст (sc. в приговорах, решениях и т. д.) правителя: ведь со [времен] бога (= Ра), праведного (ср. эпитет …), [она] соблюдаема (букв.: „делаема“, sc. истина)» (*Recueil de travaux*, т. XXVI, с. 12–13). Мой перевод в нескольких пунктах расходится с переводом г. Гардинера.

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲟⲩϥⲉ *T.*, ⲛⲟϥⲓ *M.*, *bonus*.

 **nefret-ou**, множественное число существительного женского рода *nefret* «красота», «благодеяние», а затем «доброе», «нечто хорошее» (см. выше s. v. *nefer*), с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 116]: *àou-ƒ meḥ kher nefret-ou nebet* «он полон всяких добрых вещей».

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲟϥⲣⲉ, ⲛⲟⲃⲣⲉ *T.*, †, ⲛⲟϥⲣⲓ *M.*, †, ⲛⲁⲃⲣⲉ *B.*, *utilitas, commodum*.

 **nem(à)** или **enem(à)**, вопросительное местоимение: «кто?», с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69], с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 83] и с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 84]: *nem(à) àn tou* «кто тот, кто привел тебя?».

Форма *nem(à)* вопросительного местоимения — промежуточная между более древней: *ànem*, *ànem(à)* — и той, что появляется в текстах Нового царства: *nim(à)*.

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲓⲙ *T. M. B.*, *quis? quae? quid?*

 **nen**, указательное местоимение множественного числа: «эти» (м. и ж. р.), «вот эти», «эти вещи», а в значении среднего рода: «это», с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *nen zed-n-à* «то, что я сказал».

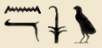
 **nehaou**, сущ. м. р.: «убыль», «недостача», «потеря», с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 7–8]: *àn nehaou en meshâ-ou-n(ou)* «нет недостачи в нашем отряде», то есть «у нас не недостает ни одного человека».

 **neḥem**, переходный глагол: «избавлять», «спасать», с. 1, ст. 9 [= ПЭ, ст. 18]. О переводе фразы, в которой этот глагол встречается в нашем тексте, ср. выше s. v. *àou*, E.

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲟⲩϩⲙ̄, ⲛⲉϩⲙ *T.*, ⲛⲟϩⲉⲙ *M.*, ⲛⲟⲩϩⲉⲙ *B.*, *liberare, salvare*.

 **nekhet**, прил.: «сильный», «крепкий», «могучий». Это прилагательное употреблено в нашей рукописи в значении сказуемого, с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 100]: *nekhet â-f er sennou* «рука его [была] сильнее [руки] [его] товарища».

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲁⲱⲧ *T. M.*, *durus, vehemens esse*.

 **nes-sou**, слово неясного происхождения, но ясного значения. Оно означает: 1° «собственность .....», «принадлежащий .....», «он принадлежит .....» и 2° с указанием меры: «мерою в .....», «он имеет меру в .....» (ср. Эрман, *Aegyptische Grammatik*, 3-е изд., § 234). Слово *nes-sou* довольно точно соответствует выражению *beta‘* современного арабского языка и, подобно последнему, изменяется в роде и числе по слову, к которому относится (ср. Шпитта, *Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten*, с. 262–264). Так, форма *nes-sou* употребляется, когда речь идет о существительном мужского рода единственного числа, а форма *nes-set(ou)* — когда это выражение относится к нескольким существительным (см. папирус, содержащий путешествие *Унуамона*, с. I, ст. 15, 16). Выражение *nes-sou* в нашем тексте сопровождается указанием меры, с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 62]: *nes-sou meḥ 30* «он был в 30 локтей», «он имел меру в 30 локтей».

 **neshni** «волнение», а по отношению к морю: «непогода (на море)», «зыбь», с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 31–32] и с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 98].

Слово происходит от глагола *neshen*, *neshni*, значение которого — «быть взволнованным» — явствует из того, что это слово иногда употребляется: 1° в противоположность *ḥetep* «быть мирным, спокойным» и 2° в параллелизме с *qened* «быть в ярости» (ср. Бругш, *Dictionnaire*, т. III, с. 810, и т. VI, с. 699). Существительное *neshni*, которое в переносном смысле получает значение

«бедствие», «несчастье», встречается, кроме того, в параллелизме со словом *khenen* «смятение, раздор» (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1876, с. 79, и Бругш, *Dictionnaire*, т. III, с. 1105). В применении к воде мы встречаем глагол *neshen*, *neshni* в двух следующих примерах: 1°

seḥetep îm em at-ef, em neshen-ef

«успокоить море в свое время, когда оно взволновано» (*Edfou, Mythe d'Horus*, изд. Навиля, табл. XVIII, ст. 5 = Бругш, *Dictionnaire*, т. VI, с. 699); 2°

mou-f neshni er ges-ef res(-ou)

«причем вода его (вода острова Элефантины, то есть вода Нила близ Элефантины) с южной его стороны взволнована» (Бругш, *Die biblischen sieben Jahre der Hungersnoth*, табл. X, ст. 11).

В сказке о потерпевшем кораблекрушение слово *neshni*, по-видимому, противопоставлено *zâ*, которое значит «сильный ветер», «шквал», «ураган»: без сомнения, *neshni* означает здесь «волнение», которое происходит не в воздухе, ибо оно уже обозначено словом *zâ*, а то, что бывает на воде и что вместе с *zâ* представляет опасность, которую должны были предвидеть мореходы, столь осмотрительные, как те, о которых говорится в нашей сказке.

 **neqout(-ou?)**, сущ. ж. р. собирательное, обозначающее какой-то вид плодов, с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 49]. Слово еще не встречалось в других текстах, и, весьма вероятно, его не следует смешивать с *neqàout(-ou?)* папируса Эберса.

 **net**, **ent**, форма предлога *en*, *n*, обозначающего родительный падеж, когда этот предлог стоит после существительного женского рода. Иногда предлог *en*, *n* в женском роде, *net*, *ent*, может быть отделен от существительного, от

которого зависит родительный, одним или несколькими вставными словами, например:

ou pou deser en ta-nouter, set-neter pou, gert, ent sekhemekh-àb

«это великолепная область „Божественной страны“, это также священное место, которое радует сердце» (букв.: «отдохновения сердца») (К. Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. IV, с. 345); *ḥa-t tef-ef ent maâ-kherou-ou* «„дом торжества“ его отца» (Масперо, *Inscription dédicatoire d'Abydos*, с. 48);

âḥâ ḥer-tep ta em ânkh en neb(et) âḥâ pou renpet x

«продолжительность [жизни] — на земле, в живых — владельца стелы составила *x* лет» (стела в Вене, ср. Бругш, *Dictionnaire*, т. III, с. 929). Пример, в котором предлог с местоименным суффиксом оказывается в тексте нашей сказки вставленным между существительным женского рода и частицей родительного падежа *ent*, см. ниже.

Женская форма предлога *n* встречается в нашем тексте в следующих местах: с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 25–26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 91–92]: *depet ent meḥ 150* «корабль в 150 локтей»; с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 36] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105] (со вставкой выражения *àm-ef* между существительным *nouit* и родительным *ent meḥ*, которым управляет это существительное):

fa-t[ou] nefou, àr-ef ouḥemi-t nouit àm-ef ent meḥ 8

«поднялся ветер (букв.: „был поднят“), и он сделал, что волны в 8 локтей [с шумом] удваивались благодаря ему», или же: «он сделал, что благодаря ему волны в 8 локтей следовали тесно одна за другой». (Построение, весьма похожее на построение приведенного примера, находится в следующем месте, заимствованном из текстов пирамид:

seshed pou ..... àr out (= *out*) *zebâ pou àm nà Es-àr*

«эта повязка ..... чтобы обвить [ею] этот палец Осириса» (Пирамида Пепи I, ст. 413 = Пирамида Меренра, 591)); с. 4, ст. 5 [= ПЭ, ст. 77–78]: *est-ef ent senezem* «его место отдыха»; с. 9, ст. 2 [= ПЭ, ст. 164]:

mererit(-ou) âat ent senter neter

«большое количество ладана», «большая куча ладана»; с. 9, ст. 3 [= ПЭ, ст. 164–165]: *nezḥit(-ou) ent àbou* «зубы из слоновой кости», то есть «зубы слонов».

 enti, относительное местоимение: «тот, который», «то, что», с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 73]: *enti àn ma-t[ou]-f* «тот, кого [больше] не видят»; с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 84–86]:

àa pen en ouaz-ouar enti ges[-oui]-fi em noui

«этот остров моря, берега которого в волнах»; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 170–171]: *meshâ-ou enti em depet ten* «отряд, который был на этом корабле».

О женской форме *entet* от *enti* см. ниже.

Это местоимение сохранилось в коптском в ϵт, ϵтϵ *T. M. B.*, ϵϑ *M.*, *qui, quae, quod*.

 **enti-ou**, множественное число относительного местоимения *enti* (см. выше), употребляемое в значении: «те, которые суть», «существа, которые .....»; с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 37–38] и с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 106–107]:

âḥâ-n depet, mout enti-ou àm-s

«что до корабля, те, кто были на нем, погибли»; с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 156]:

sa-n-à enti-ou em khennou-s

«я узнал тех, кто там находился»; с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 171–172]:

erdou-n-à ḥekennou ḥer merit en neb en àa pen, enti-ou àm-es er màtet-àri

«я воздал на берегу благодарения господину этого острова и равным образом тем, кто там находился» (то есть «тем, кто был на берегу»). Здесь слова «те, кто был на берегу» стоят в противоположении с *meshâ-ou enti em depet ten* «отряд, который был на этом корабле», с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 170–171], и указывают, следовательно, на приближенных царя-змея. Эти последние, вопреки объяснению г. Эрмана (*Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 17) и г. Зете (там же, 1907, т. XLVI, с. 84), стало быть, не погибли в огне, вызванном падением звезды (см. с. 6, ст. 11–12 [= ПЭ, ст. 129–130]), и были еще живы в то время, когда египтянин отплывал с острова (см. выше s. v. *na*).

 **neter**, сущ. м. р.: «бог»; с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113]: *mak neter, erdou-n-ef ânkh-ek* «ибо Бог[2] — он даровал тебе жизнь» (= «ибо это Бог дал тебе остаться в живых»);

[2] Слово *neter*, или *nouter*, без иного обозначения, которое помогало бы определить, к какому лицу египетского пантеона относится этот термин, довольно часто встречается и в других египетских текстах, например: Мариет, *Mastabas*, с. 204–205 = К. Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. I, с. 39; Дэвис, *Deir el-Gebrawi*, т. II, табл. XXV, кол. 20 = К. Зете, *Urkunden*, т. I, с. 78; Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 3-я серия, табл. XXI, кол. 1 и текст, с. 16 (Лейденская стела); папирус Присса (passim); Берлинский папирус, содержащий «Записки Синухита» (например, в строках 43, 70, 126, 148); стела С. 26, ст. 24, в Лувре, времени XVIII династии (К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, IV, 1160), и еще во многих других текстах. Везде в этих случаях речь идет именно о едином Боге, надзирающем за судьбою человека, о Существе, наделенном высшей силою, об отвлеченном, философском единстве, и древний египтянин, без сомнения, затруднился бы сказать, кого из многочисленных богов, которым он обыкновенно поклонялся, он имел в виду в ту минуту, когда говорил об этом *neter*, *nouter*, об этом «Боге». Поэтому не следует смешивать случаи, которые я только что привел, с теми, довольно многочисленными, где термин *neter*, *nouter* ясно обозначает «царя», или с теми, где он служит символом «бога, который в человеке», то есть его «сердца *àb*», его «существа *ka*» или его «души *ba*» (ср., например, надпись *Пахери* в эль-Кабе и саркофаг *Панехемисиса* в Вене), или, наконец, с теми случаями, где он заменяет имя бога Ра, как, например, в выражении *der nouter* «со времен бога», «с той поры, как был бог», которое есть лишь вариант выражения *der rek Râ* «со

времени Ра» (ср. также стелу *Тутинефера* в Турине, ст. 1, Масперо, *Recueil de travaux*, т. IV, с. 125).

senter en ges-ou-per-ou seḥetpou neter neb àm-ef

«храмовый ладан, которым умиротворяется всякий бог»; с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147]: *mà àr-t[ou]* (или: *àrer-tou*?) *en neter* «как делают (= „как следует поступать“) по отношению к богу»; с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 150] и с. 9, ст. 2 [= ПЭ, ст. 164]: *senter neter* «ладан бога», то есть «священный ладан», «ладан, употребляемый на служении божеству».

Слово *neter* «бог» употреблено в нашей рукописи четыре раза в выражении *doua-neter*, которое буквально значит «молить Бога», «благодарить Бога», «славить Бога» и которое перед косвенным дополнением может быть передано глаголом «благодарить кого-либо», «воздавать благодарения кому-либо» (букв.: «молить Бога за кого-либо»). В значении «молить Бога», «славить Бога» выражение *doua neter* встречается на с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 5–6]: *doua neter se neb* «каждый прославил Бога». (О случае, когда прямое дополнение — здесь *neter* — предшествует подлежащему, см. ниже s. v. *erdou*, 1°.) В значении «благодарить» оно является на с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143–144]: *doua-tou neter n-ek em nout* «тебя будут благодарить в городе», то есть «в Фивах»[3]; с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167]: *er doua neter n-ef* «чтобы поблагодарить его»; с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 176]: *âḥâ-n doua-n-ef neter n-à*[4] «тогда он поблагодарил меня».

[3] Ср. фразу: ..... *em àrit doua-tou n-ef neter ḥer-es* ..... «заставляя молить Бога за него по этому поводу», то есть «заставляя благодарить его за это», см. К. Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. IV, 1160.

[4] Хотя слово *neter* во всех этих примерах написано *honoris causa* перед глаголом, при котором оно служит прямым дополнением, однако в этом последнем примере расстояние между местом, которое оно действительно занимает, и тем, которое оно должно занимать по правилу, так велико, что невольно спрашиваешь себя, не считалось ли иногда выражение *doua neter* сложным

выражением, единым глаголом *doua-neter* «молить», к которому можно было присоединять окончание ..... *-n-ef*, как ко всякому другому глаголу (ср. s. v. *âḥâ-n*, 3°). Пример, приведенный в предыдущем примечании, по-видимому, решительно противоречит этой мысли; но разве мы не видим, например, что слова *bou nefer* «нечто хорошее» употреблены в тексте Древнего царства как сложное выражение, до такой степени, что энклитическое местоимение *pou*, которое по правилу должно было бы вставляться между обоими словами, становится после всего выражения?

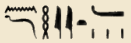
Слово сохранилось в коптском в ⲛⲟⲩⲧⲉ *T.*, ⲡ, ⲛⲟⲩϯ *M. B.*, ⲡⲓ, ϕ, *deus*.

 **neter-ou**, форма множественного числа предыдущего слова, с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 56]: *seb-en-sezet en neter-ou* «жертва богам».

 **entet**, женская форма относительного местоимения *enti* (см. выше). В нашем тексте местоимение *entet* употреблено в значении среднего рода и значит «то, что есть» = «что-либо»; с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 52] и с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 115]:

àn entet, àn set em khennou-f

«не было чего-либо, чего не было бы внутри него», то есть «там ни в чем не было недостатка».

 **nezḫit-ou**, сущ. ж. р. мн. ч. от единственного *nezḥet* (статистическая таблица *Тутмоса III*) «зуб», с. 9, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 164]: *nezḫit-ou ent àbou* «зубы из слоновой кости», то есть «зубы слонов».

Слово сохранилось в коптском в ⲛⲁϫϩⲉ *T.*, ⲛⲁϫϩⲓ *M.*, †, *dens*.

 **nezes**, сущ. м. р.: «малый», «маленький человек», «человек скромного положения». Этим словом царь-змей с высоты своего величия обращается к потерпевшему кораблекрушение, с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 84], с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 112] и с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 158]. Я не могу принять для этого слова перевод «вассал», который дает ему г. Масперо в 3-

м издании своих *Contes populaires de l'Égypte ancienne*, ибо «вассал» по-египетски обыкновенно называется *nezi*, *nez* и т. д. (ср. Бругш, *Dictionnaire*, т. III, с. 833, и т. VI, с. 713), и это выражение совершенно отлично от *nezes* нашего текста. Скорее уж с обиходным выражением *yâ ouéled!* или *yâ ouâd!*, которое так часто слышишь у нынешних арабов, я хотел бы сравнить слово *nezes*, как оно употреблено в нашей рукописи. Первоначальное значение этого слова надежно подтверждается примерами, в которых оно стоит в противоположении с *âaou* «великие» (см. Бругш, *Dictionnaire*, т. III, с. 954, по стеле № 155 Лувра, и К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. I, с. 151, по № 1759 Каирского музея), а иногда с *ser* «князь» (например: Ахмед-бей Камаль, *Tables d'offrandes*, с. 78, № 2391, в *Catalogue général des Antiquités du Musée du Caire*).

 *r*

 **r**, **er**, предлог, имеющий в нашей рукописи следующие значения:

1° «в направлении .....», «к», «против», «в», «на» (чаще всего после различных глаголов, чтобы указать направление, в котором движется действие):

А. Перед существительным (не образуя с ним сложного предлога или наречного выражения) или перед местоименным суффиксом (за исключением наречного или союзного выражения *er-ef*); с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 23]: *er bà* «к руднику» и с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 122]: *er khennou* «на родину» — после глагола *shem* «идти»; с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 25] и с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 90]: *er ouaz-ouar* «к морю», «в море», а также с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 169]: *er merit* «к берегу» — после *ha* «спускаться»; с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 40]: *er àa* «к острову, на

остров» и с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 53]: *er ta* «на землю, наземь» — после *erdou* «класть», «помещать»; с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 177]: *âḥâ-n[-à] erdou-kouà er she[m]sou* «тогда я был поставлен (= сделан) в (= как) спутника [царя]»; с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67] и с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81]: *er-à* «против меня», «ко мне» — после выражения *àou àp-n-ef ro-f* «он открыл свои уста»; с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 71], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 84], с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109] и с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 114]: *er àa pen* «на этот остров» — после *àn* «приводить»; с. 4, ст. 5 [= ПЭ, ст. 77]: *er est-ef ent senezem* «к своему месту отдыха» — после *tit* «брать»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *er-es* «против нее» — после *per* «выходить», «появляться»; с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 158]: *er per-ek* «к твоему жилищу» — после выражения *seneb-t[à], sep sen!* «возвращайся, возвращайся!»; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]: *er depet ten* «на этот корабль» — после *atep* «нагружать», «грузить на корабль»; с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 167] и с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *er khennou* «на родину» — после *seper* «прибывать»; с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *er khennou en àti* «к резиденции фараона» — после *nâ-t* «направляться», «приходить»; с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 186–187]: *ḥât-ef er peḫ[-oui]-fi* «его начало к (= вплоть до) его концу» (ср. выше s. v. *àou*); с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144] и с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176]: *ta er der-ef* «страна к (= вплоть до) ее пределу», то есть «вся страна целиком».

B. Перед существительным, образуя с ним сложный предлог, с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 108]: *er-ges .....* «подле .....»; с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 179–180] и с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 180]: *er-sa .....* «после .....», «после того как .....».

C. Перед существительным, образуя с ним наречное выражение, с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 66]: *er-khent* «вперед», «впереди»; с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 172]: *er-màtet-àri* «также», «равным образом».

D. Перед суффиксом *f*, *ef*, образуя с ним наречный или союзный оборот *r-ef*, *ref* «на это», «итак», «стало быть» (см. выше s. v. *f*, 3°, C).

2° «от» (для обозначения отделения, удаления); с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153]: *àoud-ek tou er set ten* «ты удалишься от этого места».

3° «больше, чем» (для обозначения превосходства), с. 1, ст. 4 [= ПЭ, ст. 7]: ..... *er-n(ou)* «..... больше, чем мы» (об этом примере справиться со словом *ḥezout-ou*); с. 2, ст. 6 [= ПЭ, ст. 29–30] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 96–97]:

màka àb-sen(ou) er maou(-ou)

«сердце их было осмотрительнее, чем [сердце] львов»; с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 100]: *nekhet â-f er sennou-f* «рука его была сильнее [руки] его товарища». (В этих двух последних примерах можно заметить после *er* пропуск, который бывает всегда, когда слово, которое должно было бы следовать за *er* и с которым сравнивают другое слово, тождественно этому последнему); с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 134]: *nefer set er khet-ou nebet* «хорошо это больше всякой другой вещи».

4° Перед инфинитивом предлог *r*, *er* употребляется:

A. В значении «чтобы .....»: с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 46]: *er rekh* «чтобы знать», «чтобы мочь»; с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *er semàt set* «чтобы сообщить это»; с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167]: *er doua neter n-ef* «чтобы молить Бога за него», то есть «чтобы поблагодарить его».

B. В значении «до .....»: с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 118]: *er kemit-ek àbed 4* «до твоего завершения четырех месяцев», то есть «пока у тебя не пройдет четыре месяца».

C. Для обозначения будущего: с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 117]:

mak tou er àrit àbed ḥer àbed

«вот, ты проведешь месяц за месяцем»; с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167]:

mak tou er seper er khennou

«вот, ты прибудешь на родину»; с. 6, ст. 4 [= ПЭ, ст. 119–120]: *àou depet er-it* «придет корабль».

Этот предлог сохранился в коптском в форме ϵ.

 **r, er**, частица, которая иногда вставляется в повелительном наклонении между глаголом и местоименным аффиксом 2-го лица, с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 181]: *sedem-er-ek n-à* «послушай меня!».

 re, ro, сущ. м. р.: «рот» и, в переносном смысле, «речь», «слово»; с. 1, ст. 9 [= ПЭ, ст. 17]: *ro en se* «рот человека», «рот кого-либо» = «речь человека» (в параллелизме с *medou*); с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 46]: *ro-à* «мой рот»; с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67], с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 77] и с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81]: *ro-f* «его рот».

Слово сохранилось в коптском: ⲣⲟ *T. M.*, ⲗⲁ *B.*, ⲡⲓ и, с суффиксами, ⲣⲱ *T. M.*, ⲗⲁ, ⲗⲱ *B.*, *os, ostium, porta*.

 **roud**, непереходный глагол: «быть сильным», «быть доблестным», с. 6, ст. 14–15 [= ПЭ, ст. 132]. Этот глагол пишется обычно с определителем растения и означает прежде всего «прорастать», «зеленеть», а затем «преуспевать» и «быть сильным», «быть крепким, доблестным». Определитель, употребленный в нашем тексте[1], достаточно ясно показывает, какое из всех этих значений следует приписать здесь глаголу *roud*. Тот же глагол в значении «быть сильным» встречается, между прочим, в следующем месте стелы Меттерниха, ст. 50 (ср. текст, с. 8 издания), где речь идет о юном Горе:

àou-f en n(ou), ḥâou-f roud (var. *àou ḥâou-f roud*), *peḥti-f neb khep* (var. *kheper*)

«он идет к нам, члены его крепки, вся его отвага явлена» (быть может: «сложилась», букв.: «стала») (ср. также: *peḥti-k oun, à-oui-k roud er ḥi tekhni ḥer Beqet*, Навиль, *The Shrine of Saft el Henneh*, табл. XXXIV, ст. 4). Итак, место *àr qen n-ek roud àb-ek*, с. 6, ст. 14–15 [= ПЭ, ст. 132], нашей рукописи означает, весьма вероятно: «если сердце твое у тебя (или „для тебя“ — *dativus ethicus*) доблестно и крепко»

(см. выше *s. v. àr*). Если допустить, что «крепость сердца» у потерпевшего кораблекрушение, который думает лишь о том, чтобы снова увидеть своих детей, жену и дом (с. 6, ст. 15–16 [= ПЭ, ст. 133–134]), состоит только в терпении, мы можем также очень хорошо перевести: «если сердце твое останется доблестным и терпеливым». (О грамматическом строении фразы ср. выше слово *àr*.)

---

[1] Ср. также Берлинский папирус № 1, ст. 186 (= *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 15, ст. 11).

Слово сохранилось в коптском: ⲣⲱⲧ *M.*, *germinare*, ⲣⲛⲧ *T. M.*, *plantare*.

 **remou(-ou)**, сущ. м. р., множественное число от *rem* «рыба», с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 50].

Перейдя в коптский язык, это слово сузило свое значение: в форме ⲣⲁⲙⲓ оно обозначает один из видов ската, известный у арабов под именем بلطي, *Tilapia Nilotica*.

 **re[me]t-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «люди», «народ», с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 148, дважды] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 182].

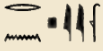
Слово сохранилось в коптском: ⲣⲱⲙⲉ *T. B.*, ⲣⲱⲙⲓ *M. B.*, ⲗⲱⲙⲓ *B.*, ⲡ, *homo*.

 **ren**, сущ. м. р.: «имя», с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 159]: *àm(mà) ren nefer em nout-ek* «оставь доброе имя в своем городе».

Эта фраза, следующая за несколькими пожеланиями, которые царь-змей высказывает потерпевшему кораблекрушение, из-за отсутствия суффикса после слова *ren* вызывает некоторое сомнение относительно того, чье именно имя должно сохраниться. О своем ли собственном имени говорит царь-змей или об имени египтянина, с которым он беседует? Профессор Эрман (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 21)

полагает, что речь идет об имени хозяина острова, который в награду за гостеприимство, оказанное египтянину, просит последнего, когда тот прибудет на родину, создать ему «доброе имя», то есть сохранить добрую память о том, кто так хорошо принял его на волшебном острове. Однако это объяснение, тесно связанное со значением («нужда, требование»), которое Эрман приписывает выражению *kherit-ou* во фразе *kheritou-à pou àm-ek* (с. 8, ст. 10 = ПЭ, ст. 159–160), не кажется мне верным, и вместе с Гардинером (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908, т. XLV, с. 66) я думаю, что в слове *ren* нашего текста мы должны видеть имя египтянина. Значение слова *kherit-ou*, как я его понимаю («то, что находится в зависимости или во власти кого-либо», «то, над чем имеешь власть или право», «доля, на которую можно притязать», а с *em* «по отношению к»: «то, чем можно распорядиться по отношению к ..... для .....», «доля, которую можно дать .....», «пожелания, которые можно высказать в пользу ...», см. ниже *s. v.*), допускает такое объяснение. В таком случае *ren nefer* «доброе имя», которое египтянин должен был оставить после себя в своем городе, удивительно напоминает ту εὔκλειαν, которую на своей надгробной плите Эпитинханон из Антинои желает своему доброму господину, начальнику каменоломен Антинои, Палладе (см. К. Шмидт, *Eine griechische Grabinschrift aus Antinoë*, в *Aegyptiaca. Festschrift für Georg Ebers*, с. 109).

Слово сохранилось в коптском: ⲣⲓⲛ *T.*, ⲣⲁⲛ *T. M.*, ⲗⲉⲛ *B.*, ⲡ, *nomen*.

 **renpî**, в *renpi-k* — форма  от непереходного глагола *renep* «расти», «цвести», «быть свежим», «быть молодым», с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 168]:

meḥ-ek qenà-k em kherd-ou-k, renpi-k em khennou qerset-ek

(часть знаков, вероятно, следует читать иначе) «ты наполнишь свое лоно своими детьми (то есть „ты прижмешь к своей груди детей“) и останешься свежим (или: „нетронутым“, букв.: „ты станешь свежим“, подразумевая: „после смерти“) в своей гробнице».

Глагольная форма , в которой стоит здесь глагол *renep* и характерный элемент которой — , *i*, присоединенное к корню, употребляется иногда в глаголах, происходящих от существительных или прилагательных, и часто в собственно глаголах, когда этим глаголам нужно придать начинательный оттенок. Так, из глаголов, образованных от имен и прилагательных, позволю себе привести следующие примеры: от *souten* «царь» мы находим в текстах форму *souteni-f* «он был (или, скорее: „он стал“) царем» (большая надпись гробницы *Анны*, ст. 14–15 = К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. IV, с. 58); от *mou* «вода» мы имеем выражение *moui* + существительное (подлежащее) «оно загноилось», букв.: «оно стало быть или делать воду», «оно стало жидким» (*Папирус Эберса*, с. 91, ст. 8); и, наконец, от *àa* «великий» встречается глагол *àai* + существительное (подлежащее) «он стал великим» (пирамида *Пепи II*, ст. 651); чтобы же сказать «он велик», «он был велик», употребляется форма *àa-oui* + существительное (подлежащее) или просто *àa* + существительное (подлежащее), ср.: *ouar baou-f, àaou mou kherou-f* «велика его воля, безмерна его власть» (*Стела Пианхи*, ст. 34) и *àa-k* «ты велик» (*Папирус Присс*, 13, 6).

Начинательный оттенок глаголов, построенных по форме  (оттенок, который, впрочем, заметен и в трех только что приведенных производных глаголах), легче всего распознать во фразах, где глагольная форма  (или  + существительное (подлежащее)) предшествует форме на

. В надписи гробницы *Пахери* в Эль-Кабе, ст. 6 (= Лепсиус, *Denkmäler*, т. III, 13 *a*, и К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. IV, с. 113), мы читаем, например:

za-k makh(e)nit, àn ḥounḥoun-ek, seqdi-k nout nouî

«ты пускаешь в плавание перевозную ладью (= ты отчаливаешь в ладье) и, не поворачивая вспять, начинаешь плыть по волнам океана». Следует заметить, что, хотя форма *zai-k* нам известна и по другим источникам, приведенная фраза начинается не с нее, а именно с *za-k*, и потому *za-k*, весьма вероятно, следует считать обозначением действия, уже совершившегося в тот момент, когда действие, выраженное через *seqdi-k*, только должно начаться.

В той же надписи, ст. 16–17, у нас есть фраза:

àqa-tou n-ek àqa em makh(e)nit, seqdi-k kheft doudou àb-ek

«рулевой канат приведен в порядок, и ты начинаешь плыть по воле своего сердца» (или: «..... чтобы ты начал плыть по воле своего сердца». Точно так же, как простая форма , форма  может при случае употребляться в значении сослагательного наклонения, и вовсе не было бы нужды видеть в аффиксе  — *i* отличительный признак сослагательного наклонения).

В пирамиде *Унаса* мы встречаем еще следующее место (ст. 478):

ḥemes Ounàs pen em esit-ek, kheni-k em pet em ouà-k, Rà!

«*Унас* заменяет тебя (букв.: „садится на твое место“), и [тогда] ты начинаешь плыть (или: „чтобы ты [тогда] начал плыть“, „чтобы ты [тогда] мог плыть“) по небу в своей ладье, о Ра!».

Во всех трех приведенных примерах начинательный аффикс — *i* формы  присоединен к простым глагольным корням; но вот любопытный пример, в котором этот аффикс присоединяется к корню, значение которого уже слегка

видоизменено удвоением конечного звука (*Пап. Эберса*, табл. XXV, ст. 3–6, и вариант, табл. LII, ст. 1–5):

àr maa-k kheri setet-ou ..... ounen setet-ou-f em khat-ef, àn kemem-t-es (var. *kem-n-es*) *ouat ent perer, àn gert ouat pereri-s àm-ef, ḥoua-kher-es, àn per-n-s, kheper-si* (быть может, вместо *kheper-es*?) *em ḥesbet-ou*

«если ты осматриваешь (или, быть может, „если ты лечишь“) кого-либо, у кого есть опухоли ....., и опухоли его находятся (*ounen*) у него на животе, и им никак не удается найти (*àn kemem-t-es*, var. „не нашли“, *àn kem-n-es*) путь выхода (букв.: „путь постоянного выхода“, *perer*, то есть путь, которым они могли бы выходить, изливаться, опорожняться все время, без перерыва), и нет даже пути (= средства) к тому, чтобы они начали выходить непрерывно (*pereri-s*, то есть „и нет также надежды увидеть, как они непрерывно выходят каким бы то ни было путем“), то они загниют и, так как они не выйдут (*àn per-n-s*), превратятся в червей» и т. д. Здесь перед нами выступают три различных состояния корня *per* «выходить»: 1° простое первоначальное состояние — в форме *per-n-es*, букв.: «оно вышло», «оно вышло наружу»[2], причем слово *setet* (*setet-ou*) употреблено как собирательное имя; 2° состояние с удвоенным конечным звуком — в инфинитиве, или, что в египетском одно и то же, в отглагольном существительном: *perer* «постоянный выход», «привычный выход, который должен или может совершаться всегда»; и, наконец, 3° состояние с удвоенным конечным звуком и с начинательным — *i* — в *pereri-s* «оно начинает выходить все время, без перерыва», «оно начинает приобретать привычку выходить».

[2] Выражение *per-n-es* нашего примера мы должны передавать по-французски предбудущим временем (*futur exact*) (ср. выше, с. 83, *s. v. ma*, 5°).

Помимо чисто начинательного значения[3], которое часто может выражать глагольная форма , она, как мне кажется, служит также при случае для обозначения действия, которое в настоящем, прошедшем или будущем начинается не один раз, а несколько раз подряд, быть может, даже часто, но во всяком случае не так непрерывно или, так сказать, не так привычно, как действие, выражаемое глагольной формой с удвоением конечного звука или последнего слога (). Этот многократный оттенок, который форма  принимает, нисколько не утрачивая своего начинательного значения, хорошо заметен в следующем примере, взятом из Папируса Весткар (с. 9, ст. 22–27):

[3] Начинательное наклонение, по-видимому, выражается в египетском иногда и с помощью вспомогательного глагола *i-n* ....., за которым следует глагол в форме  или , ср. Гардинер, *Die Erzählung des Sinuhe und die Hirtengeschichte*, табл. XVII, кол. 25: *i-n-es ..... ḥebes-ou-s* «она принялась снимать с [себя] свои одежды» (а не *i-n-es ḥa-s* и т. д. «sie kam indem sie nackt war», Эрман, *Äg. Grammatik*, 3-е изд., с. 157, § 295). Ср. также надпись *Уны*, ст. 51 (см. К. Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. I, с. 105), и Эрман, *Papyrus Westcar*, с. 6, ст. 1.

zed àn ḥem en Rà, neb Sakhabou, en Eset, Nebet-ḥat, Meskhenet, Ḥeqet, Khnemou: «Ḥoui a shas-ten(ou) sem(e)si-ten(ou) Red-dedet em pa kh(e)red-ou khomet, enti em khat-es, enti er àrit àat(-ou) toui menkhet em ta pen er der-ef: qed-sen(ou) ro-ou-per-ou-ten(ou), sez(e)fai(-ou)-sen(ou) khaout-ou-ten(ou), seouaz(-ou)-sen(ou) ouzeḥou-ten(ou), seàai-sen(ou) ḥet(e)pou(-ou)-ten(ou) neter».

В этом месте мы находим прежде всего выражение *sem(e)si-ten(ou) Red-dedet*, в котором глагол *sem(e)si-ten(ou)* должен означать не просто «вы начнете принимать роды», а именно «вы начнете принимать роды несколько раз», ибо речь идет о рождении одного за другим трех детей Ред-дедет. Поэтому весьма показательно выражение *semes-en-sen(ou) Red-dedet*, которое читается дальше, на с. 11, ст. 5, Папируса Весткар, там, где о

заботах, которые божества оказали Ред-дедет при родах, говорится как о совершившемся деле: в *semes-en-sen(ou)* мы уже не находим аффикса  — *i*, которому, впрочем, и нечего было бы делать в этом месте как элементу, придающему глаголу начинательный оттенок.

Дальше в тексте Папируса Весткар, в котором мы нашли форму *sem(e)si-ten(ou)*, мы встречаем глагол *qed-sen(ou)* «они построят». У этого глагола корень не распространен посредством — *i*, и потому он не обозначает действия, ограниченного во времени, то есть действия начинательного, многократного или хотя бы необязательного, как то, которое выражено выше через *sem(e)si-ten(ou)*. И в самом деле, автор здесь, по-видимому, утверждает как положительный факт, что дети Ред-дедет построят храмы богам; но вместе с тем, если он и хочет сказать, что дети построят храмы и даже построят их несколько, поскольку речь идет о четырех богинях и одном боге (Исида, Нефтида, Хекет и Хнум), он, несомненно, не может иметь в виду, что трое сыновей Ред-дедет всю свою жизнь будут лишь начинать или повторять постройку упомянутых храмов. Поэтому он и не ставит глагол в форму . Напротив, глаголы *sez(e)fai(-ou)-sen(ou)* и *seȧai-sen(ou)*, которые мы читаем дальше, снова заключают в себе мысль о повторяющихся действиях, к исполнению которых будущие цари, согласно предсказанию, станут приступать много раз, ибо, очевидно, после того как постройка храмов будет закончена, сыновья Ред-дедет должны будут в продолжение всего своего царствования часто и все снова и снова снабжать жертвенники и умножать священные доходы построенных ими храмов. Отсутствие — *i* в *seouaz(-ou)-sen(ou)* кажется на первый взгляд несколько странным, ибо этот глагол относится к «подставкам для сосудов с возлияниями» (*ouzeḥou*), к которым, согласно

предсказанию бога Ра, будущие цари должны будут, без сомнения, прилагать не меньше заботы, чем к жертвенникам; но надо заметить, что выражения *sez(e)fai(-ou)-sen(ou) khaout-ou-ten(ou)* и *seouaz(-ou)-sen(ou) ouzeḥou-ten(ou)* по своему смыслу тесно связаны между собой, так как взаимно дополняют друг друга: одно говорит о приношениях твердых, другое — о жидких. А мы знаем по другим примерам, что две фразы, параллельные по смыслу и в то же время тесно связанные между собой, обычно являют, несмотря на параллелизм мыслей, две различные глагольные формы (ср. выше *s. v. oushen*), и, быть может, именно этому правилу египетского синтаксиса мы обязаны здесь отсутствием *-i* в *seouaz(-ou)-sen(ou)* нашего места. Напротив, обе фразы, в которых говорится о приношениях для жертвенников и сосудов с возлияниями, взятые вместе, образуют в свою очередь параллелизм с фразой, которая дальше упоминает священные доходы. И так как в этом случае два параллельных места уже не связаны тесно между собой, а лишь сочинены, понудительный глагол *seàai-sen(ou)* снова принимает форму, усиленную посредством  — *i*, чтобы обозначить действие, которое должно часто возобновляться.

Также, без сомнения, в многократном (или учащательном, а быть может, даже усилительном) значении употреблена глагольная форма  + существительное-подлежащее в письме царя *Ассы* к своему любимцу *Ра-шепсесу*, или *Шепсес-Ра*, там, где царь, говоря, что он восхищен, получив от него прекрасное писание (*sesh nefer*, *nefer* = хорошо составленное письмо или искусно написанное донесение), пишет ему: *meri ḥem[-à] maa sesh-ek pen er khet neb* «Мое Величество *желает во всякое мгновение* (или: *все больше и больше*), больше всякой [иной] вещи, *непрестанно созерцать* (= *постоянно* иметь перед глазами: *maa* —

форма с удвоенным конечным звуком от *ma* «видеть») это твое писание» (Квибелл, *Excavations at Saqqara*, 1907–1908, т. III, с. 79, ст. 3)[4].

[4] Ср. выше, с. 61, *s. v. bà*, выражение *mer ḥem[-à] maa* из письма *Пепи II* к *Херхуфу*.

Чтобы дополнить эту заметку о форме  египетского глагола, по крайней мере в том виде, в каком она является нам в лучшие эпохи Древнего и Среднего царства, надо добавить, что, как и у глаголов, удвоенных целиком или с удвоенным конечным звуком, в этой форме встречаются главным образом очень короткие, односложные глагольные корни. Однако, как доказывает выражение *renpi-k* нашей рукописи, начинательное (при случае многократное, учащательное или усилительное?)  — *i* может присоединяться и к корням более чем в один слог (например, *renep*).

Во всяком случае это — *i*, которое придает глагольному корню некоторый оттенок, не может, по моему мнению, рассматриваться как коренная буква и сравниваться с конечным ي или و корней *tertiae infirmae* семитских языков.

Роль, которую, судя по только что изложенному, по-видимому, играет присоединение , *i*, к глагольному корню, а также удвоение конечного звука или даже всего корня, о котором я говорил выше, в длинном примечании на с. 61, заставляет меня серьезно сомневаться в том, что трехсогласная система, какой мы знаем ее в семитских языках, может быть принята для египетского языка, и мне кажется, что усилия некоторых новейших ученых, желающих во что бы то ни стало открыть почти во всех египетских корнях по три коренных согласных, еще не привели к результатам, совершенно бесспорным. Я не могу понять, между прочим, почему глаголы, которые, по мнению этих

ученых, должны считаться глаголами *tertiae infirmae*, в некоторых случаях не обнаруживают *регулярно*, по примеру семитских глаголов, тот третий согласный, который им приписывают. Поэтому мы и видим, что поборники теории трехсогласного глагола в египетском чаще всего затрудняются объяснить, почему, например, без видимой причины один и тот же глагол, предполагаемый глагол *tertiae infirmae*, выступает в одном и том же лице, то в единственном, то во множественном числе, то с  — *i*, присоединенным к корню, то с удвоенным конечным звуком и, наконец, то в краткой форме, без , *i*, и без удвоения. Объяснения, которые они дают этим особенностям, кажутся не очень убедительными, ибо отчасти сводятся к предполагаемому влиянию ударения — в случае глаголов с удвоенным конечным звуком, — или же к несовершенству египетской системы письма, в которой пропуск так называемых полугласных и  мог быть необязательным и лишь кажущимся, но не действительным. Объяснение удвоенной формы корней, объявленных *tertiae infirmae*, к тому же также довольно путано, ибо невозможно ясно себе представить, куда в этом случае исчезает третий коренной согласный, который, по крайней мере насколько я мог заметить, никогда не появляется между удвоенными основами этих глаголов.

Как прямое следствие отрицания трехсогласной системы в египетском, совершенно естественно возникает вопрос о полугласных, которые после всего только что сказанного во многом теряют в египетском свой смысл и которые, за исключением и, менее вероятно, , могли бы, пожалуй, спокойно снова стать гласными, какими они были в то время, когда в иероглифической системе еще признавали наличие знаков, выражающих гласные, не заботясь о том, что в системах

письма у семитов, соседей Египта, не выражались не только краткие гласные, но иногда даже и долгие.

Вовсе не желая отрицать всякое сродство между египетским и семитскими языками, или, скорее, с праязыком семитов, — сродство, которое можно установить в таких вещах, как суффиксы, некоторые числительные, окончания изменяемых причастий и довольно значительное число слов словаря, — я все же не думаю, чтобы мы могли относить это сродство к сравнительно поздней (хотя и сколь древней!) эпохе, когда трехсогласная система семитских языков уже вполне сложилась; и оставалось бы выяснить, нельзя ли в семитских глаголах *ultimae infirmae*, в которых слабый согласный мог некогда, во времена праязыка семитов, присоединиться к первоначально двухсогласным корням, найти следы, отзвуки видоизменений, подобных тем, которые, как я думаю, проявляются в египетских корнях, получающих оттенок от присоединения конечного  — *i*.

Быть может, теперь очередь семитологов пересмотреть ряд семитских корней с этой точки зрения и исследовать также, не имели ли полугласные в семитских языках первоначально более самостоятельного, более отчетливого значения, чем то, какое они приобрели позднее, — я хочу сказать, не могли ли эти полугласные быть настоящими гласными, прежде чем стали в произношении тенями звуков, как, например, ʾ, или прежде чем стали употребляться как вспомогательные письменные знаки для выражения долгих гласных в довольно несовершенном письме большинства семитских народов, не считая, разумеется, письма ассирийцев и родственных им народов.

Следовало бы, кроме того, исследовать, не можем ли мы обнаружить в удвоении конечного согласного семитских глаголов *ultimae geminatae* видоизменение в оттенке значения

первоначально двухсогласного корня, который, быть может, удалось бы восстановить, извлекая первичные корни из глаголов с удвоенными основами или из глаголов *mediae* и *ultimae infirmae*.

 **rekh**, переходный глагол: «знать», «ведать», «мочь». В нашем тексте он встречается:

1° В форме  для обозначения инфинитива, с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 46]: *er rekh dou-t-à em ro-à* «чтобы знать, что мне положить в рот», то есть «чтобы постараться положить что-нибудь в рот».

2° В форме  как причастие мужского рода единственного числа из ряда изменяемых причастий (1-е лицо ....., 2-е лицо ....., 3-е лицо  и т. д.), с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *qem-n-à sou rekh set* «я нашел его знающим это».

3° В глагольной форме  для обозначения желательного наклонения после глагола *erdou*, с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 70–72]: *àr oudef-ek ..... erdou-à rekh-ek tou* «если ты будешь медлить ..... я дал бы тебе узнать самого себя». Это угроза змея потерпевшему кораблекрушение, которая, без сомнения, хочет сказать: «я дам тебе узнать, как ты дорожишь своей особой», или, говоря иначе: «я тебя напугаю [берегись, дело идет о жизни!]». Выражение «знать себя» в значении «заботиться о своей особе», «бояться за свою безопасность», «бояться» довольно ясно вытекает из следующего места, которое в немногих словах рисует нам маленькую сцену: юный Гор, испуганный, ищет от какой-то опасности помощи и защиты в объятиях своей матери (Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 2-я серия, табл. XLVIII, кол. 4–5 (*a*) и там же, текст, с. 30):

..... demàit-ou àb-ek er si Rà Ptoualmis, ànkh zet, mer Eset, mà demai àb en Ḥor en mout-ef Eset, rekh-n-ef sou, dou-n-ef àb-ef er-es, ges-ef er ges-es, àn ouar-ef

«да приблизится сердце твое к сыну Солнца, Птолемею IV, как [некогда] приблизилось сердце Гора (букв.: „да будут приближения твоего сердца к Птолемею IV как приближение сердца Гора“) к [сердцу] матери его Исиды, когда он испугался (*rekh-n-ef sou*, букв.: „он узнал себя“, „который узнал себя“), когда он приложил свое сердце к ее сердцу, его бок к ее боку, и когда он (или: ибо он) был [еще не очень] большим».

Возвратное местоимение *sou*, *tou* и т. д. после *rekh* может, по-видимому, при случае заменяться словом *zet* «тело» с суффиксом, причем выражение *rekh zet-ef* «знать свое тело» — «заботиться о своей личной безопасности», «бояться» — мало отличается по смыслу от выражения *rekh sou* «знать себя» — «заботиться о самом себе», «бояться». Так, текст одного флорентийского остракона (см. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1880, с. 96) говорит нам о человеке «без руки» (*pa ànti-det-ef*), то есть о простом человеке, не имеющем ремесла: *àn rekh-tou ren-ef, ounen-eƒ atepou-tou mà àa* (*sic!* вместо *àat* подлинника!) *ḥer fàà er-ḥat sesh, rekh zet-ef* «имя его неизвестно, и он всегда нагружен, как пугливый осел (*rekh zet-ef* „который заботится о своей особе“, „который боится за свою шкуру“), чтобы носить [ношу] перед писцом». (Перенос в самый конец фразы определения *rekh zet-ef*, которое относится к слову *àa* «осел» и которому, в сущности, следовало бы стоять непосредственно за этим словом, не лишен подобий в египетских текстах. Ср., между прочим, ниже *s. v. kheper*, 7°: *sou* и *sebet*.) — В одном предписании на стеле *Тутмоса I* (см. К. Зете, *Urkunden des äg. Altertums*, т. IV, с. 97) мы читаем: *semenkh seshtaou ouart, àn maa, àn petrà, àn rekh zet-f* «исполни то, что весьма тайно (или: „трудно“), так, чтобы [этого] не видели, чтобы [этого] не замечали, чтобы не было [никого], кто испугался бы»

(то есть «так, чтобы этим не напугались», «так, чтобы никто, кто бы то ни был, этим не смутился»).

4° В глагольной форме  + существительное-подлежащее, с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 148]: *ta oua, àn rekh sou r[me]t-ou* «далекая страна, которой не знают люди».

5° В глагольной форме , имеющей значение повелительного наклонения, с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 121–122]: *rekh-n-ek shem-ek ḥena-sen(ou)* «знай, что ты уйдешь (= ты сможешь уйти) с ними».

Глагольная форма  часто употребляется для выражения вежливого приказания и заменяет обычное повелительное наклонение формы  или . Она состоит, без сомнения, из повелительного наклонения , смягченного присоединением слов *n-ek* «тебе», которые образуют своего рода *dativus ethicus*.

Другой пример, в котором, как и в нашем тексте, глагол *rekh* употреблен в форме повелительного наклонения , встречается в строке 53 Папируса № 1116 Эрмитажа:

zaza(-ou) ouzà sariou(-ou), rekh-n-ek: tem-sen sefen harou pef en ouza maàr-ou

«так как загробные судьи будут судить грехи, знай, что они не будут снисходительны в день суда над проступками» (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1876, с. 109).

Слово сохранилось в коптском: єѡ-, ѡ̄- *T. M. B.*, *posse*.

 **resh**, прил.: «радостный», происходящее от непереходного глагола *resh* «радоваться». С окончанием *oui* это слово встречается с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 124] как сказуемое во главе следующей фразы:

resh-oui sezed dep-et-n-ef sen khet-ou mer

«как радостно, когда тот, кто рассказывает о пережитом, (уже) миновал горестные обстоятельства» (ср. выше *s. v. -oui*). Выражение *resh-oui* встречается еще в папирусе Присс, с. 16, ст. 19.

Слово *resh* как глагол — «радоваться» — сохранилось в коптском: ⲣⲁⲱϵ *T.*, ⲣⲁⲱⲓ *M.*, λϵⲱⲓ *B.*, *gaudere, laetari*.

 **red[-oui]**, сущ. м. р. в двойств. ч.: «обе ноги», с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 45–46]: *àḥà-n doun-n-à red[-oui]-à* «тогда я вытянул ноги».

Слово сохранилось в коптском: ⲣⲁⲧ *T. M.*, λϵⲧ *B.*, ⲟⲩ, *pes*.

 **erdou**, переходный глагол: «давать», «класть», «помещать», «ставить», а перед другим глаголом — «делать так, чтобы». Этот глагол употреблен в нашем тексте:

1° Со словом *ḥekennou* «хвала», «ликование» в выражении *erdou ḥekennou* «издавать ликующие клики», «радоваться», с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 5–6]:

erdou ḥekennou, doua-neter se neb ḥer ḥepet sennou-f

«каждый возрадовался и возблагодарил (букв.: „воздал хвалы Богу“), обнимая своего ближнего».

Для синтаксического объяснения этой фразы полезно сравнить следующий пример:

zed-à: nemà màn? àou ḥaza-tou se neb ḥer titet [khet-ou] sennou-f

(*Берлинский пап.* № 3, ст. 111–113 = Эрман, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 60; слово *khet-ou* вставлено по строке 106 той же рукописи) «я говорю: кто [есть] сегодня? — каждого грабят, в то время как он (в свою очередь) похищает [добро] своего ближнего», то есть «мир полон одними ворами, которые стараются обобрать друг друга!». В обоих случаях грамматическое строение очень схоже, только в *Сказке о потерпевшем кораблекрушение* подлежащее *se neb* «каждый» управляет двумя действительными глаголами, за которыми непосредственно

следуют их прямые дополнения и которые поставлены один за другим (ср. выше *s. v. àr*), тогда как в Берлинском папирусе № 3 слово «каждый» есть подлежащее одного глагола в страдательном залоге. Поэтому и форма глаголов в обоих примерах несколько различается: в первом это краткая форма , или  + существительное (подлежащее), употребляемая обыкновенно для обозначения действия, совершающегося *один* раз, тогда как во втором страдательной форме  или  + существительное (подлежащее) предшествует вспомогательный глагол *àou*, придающий действию, выраженному глаголом, некоторый оттенок привычности, длительности. Кажущаяся трудность, состоящая в том, что во фразе, приведенной из нашей сказки, прямые дополнения *ḥekennou* (зависящее от *erdou*) и *nouter* (зависящее от *doua*) предшествуют слову *se*, в котором я вижу общее подлежащее обоих глаголов *erdou* и *doua*[5], не должна нас чрезмерно останавливать, хотя такое предварение прямых дополнений на первый взгляд как будто противоречит обычному правилу египетской грамматики, которое требует, чтобы прямое дополнение, выраженное существительным или выражением, имеющим значение существительного, следовало за подлежащим в глагольной форме  + существительное (подлежащее). Но, как и большинство правил, это правило тоже не без исключений, и нам известен не один пример, где прямое дополнение стоит в глагольной форме  + существительное (подлежащее) после глагола и перед подлежащим. Так, мы знаем, что в надписях пирамид прямое дополнение, которое присоединяется к глаголу и происходит от того же корня, что и этот последний, ставится то *перед* подлежащим, непосредственно после глагола, то, как того требует обычное правило, оказывается *после* подлежащего. Первый случай, так сказать неправильный, мы видим в

следующих примерах (пирамида *Temu*, с. 228): *za-t[ou] zaout Tetà àm* «Тети переправлен (или: был переправлен) там переправой» и (пирамида *Меренра*, с. 664): *àpa pa Mer-en-Rà* «Меренра летит полетом», тогда как правильный случай находим в редакции первого из этих двух примеров по тексту пирамиды Пепи I (с. 171): *za-t[ou] Pepi àm zaout* (см. обо всех этих примерах замечания Зете в *Das ägyptische Verbum*, т. II, § 721). То же, так сказать исключительное, грамматическое строение мы находим и в следующих выражениях: 1° Лейденская стела V. 3:

[5] Случай, когда два глагола, по-видимому, имеют общее подлежащее, был уже разобран выше, *s. v. àr*, и весьма вероятно, что употребление двух глаголов, относящихся к одному и тому же подлежащему, выраженному *один* раз, мы должны видеть и в глагольных формах  + ,  +  и в других подобных, составленных из вспомогательного глагола и формы  или  (ср. выше, с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 76]; см. выше, с. 125, примеч. 2), ибо, в сущности, первая часть всех этих форм, хотя и исполняет роль вспомогательного глагола, тем не менее есть настоящий глагол, подлежащее которого везде то же, что и подлежащее, выраженное после главного глагола в форме или . Поэтому я не думаю, что правильно называть глаголы и прочие, входящие в состав приведенных глагольных форм, «глаголами без подлежащего» («subjektlose Formen», как выражается Эрман по отношению к *àḥà-n*, см. *Aegyptische Grammatik*, 3-е изд., § 3.., примеч.), ибо, во-первых, все эти глаголы имеют подлежащее, общее у них с глаголом, который за ними следует, а во-вторых, они совершенно отличаются от глаголов, действительно лишенных подлежащего, то есть от глаголов безличных (см. Эрман, *l. l.*, § 285).

àou gert àr-n sesh ḥet-ou em mou nou Teni, ouar-nout Àbdou, àtef àtef en àtef-à zer rek Ḥor-ouaḥ-ànkh, souten bàt, si Rà, Àntef

«и также дед моего отца был писцом полей (?) [области, подверженной (?)] разливу Тинского нома и начальником города Абидоса со времен Гора *Уах-анх*, царя Верхнего и Нижнего Египта, сына Солнца, Антефа» (ср. Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 3-я серия, табл. XXII, кол. 1–2, и там же, текст, с. 17, а также Штейндорф, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1895, т. XXXIII, с. 90).

Здесь, как хорошо подчеркнул Штейндорф (см. *Zeitschrift*, *l. l.*, примеч. 1), прямое дополнение — существительное — предшествует подлежащему, которое тоже есть существительное. 2° В одной из гробниц Телль-эль-Амарны (ср. Дэвис, *The rock tombs of El-Amarna*, т. I, табл. VIII) мы читаем: *ash-ou khet-ou rekh dou ou(ou) pa-àten ḥer àà àb-ef* «многочисленны вещи, которые „Диск“ умеет давать, доставляя радость своему сердцу (то есть самому себе)». Здесь инфинитив *dou* со своим прямым дополнением *ou(ou)* сам является прямым дополнением глагола *rekh*, но, вместо того чтобы следовать за подлежащим *pa-àten*, вставлен между ним и глагольным корнем. 3° У Лепсиуса, *Denkmäler*, *Ergänzungsband*, с. XXXII, мы имеем следующее начало одной иероглифической надписи: *ma seka semer àḥà Sekhem-ka-em .....*, которая, вне всякого сомнения, помещалась над сценой, где покойный был изображен присутствующим при вспашке своих полей. Хотя надпись не полна, мы находим в ней глагол *ma* «видеть», отделенный от своего подлежащего *semer àḥà Sekhem-ka-em .....* «семер дворца Сехемкаем .....» прямым дополнением *seka* «вспашка»: «семер дворца Сехемкаем ..... видит (или смотрит, или осматривает?) вспашку». Весьма вероятно, дальше фраза продолжалась, как в предыдущем примере (№ 2), так: *ḥer* + инфинитив, *ḥer* + инфинитив «в то же время …-я». 4° Одна надпись Древнего царства (см. К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. I, с. 88) содержит следующее место: *zed nou er-zer re[me]t-ou neb aqt[i]-sen er às pen, zet* «все люди, которые войдут в эту погребальную часовню, скажут все это, вечно». Здесь прямое дополнение *nou*, определенное через *er-zer*, предшествует подлежащему *re[me]t-ou neb*, хотя в других местах мы находим *nou* как прямое дополнение после подлежащего (например, К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, IV, 169 — надпись *Тутмоса III*:

àst kem-en ḥem-à nou em debet ouas[t?] ouart, em àrit n [исправить, быть может, в *ent*?] *àmou-ḥat-ou* «вот Мое Величество нашло это в виде весьма обветшавших кирпичей, как дело предков». Ср. также *l. l.*, с. 776). 5° Еще один пример прямого дополнения, предшествующего подлежащему, находим во фразе, которой Море дал в *Recueil de travaux*, т. XXIX, с. 58, хороший перевод, хотя его и не затруднила грамматическая особенность, которой я здесь занимаюсь. Фраза эта, взятая из надписей гробницы *Метена* (Лепсиус, *Denkmäler*, т. II, табл. V = Масперо, *Journal asiatique*, серия VIII (1890), т. XV, с. 276; ср. также Дево, *Sphinx*, т. XIII, с. 172), читается: *dou n-ef àkhet-ef seb sesh Ànep-em-ànkh, àn ount àt, bet, àkhet neb per* и т. д. «главный писец Анепеманх дал ему свое имущество; не было ни ячменя, ни пшеницы, ни какого-либо домашнего добра» и т. д. Здесь прямое дополнение *àkhet-ef* «его имущество», «его добро» следует тотчас за глаголом *dou* и предшествует подлежащему фразы: «главный писец А.». 6° В строках 8–10 одной из надписей *Херхуфа*, второй по счету у Зете (*Urkunden des ägyptischen Altertums*), мы встречаем следующую фразу, которая казалась затруднительной первым переводчикам, но перестает быть таковой, если мы захотим признать, что бывают случаи, когда прямое дополнение предшествует подлежащему:

ha-n[-à] em ḥaou per ḥaq Satou Àrtet, àb-n[-à] setou (или: *khastou*) *peten: àn-sep kemi àr-n[-à] semer à neb, perer Àmam* (или *Àm*?) *tep-àou[i-à]*

«я спустился в окрестности (или: напротив?) резиденции князя стран Сету и Артет, исследовав эти края. Никогда ни один царский сановник или проводник каравана, отправлявшийся в страну Амам (или Ам?), не находил прежде меня [*тех мест*], *которые прошел я*» (*àr-n[-à]*, буквально: «то, что я сделал», с глаголом *àr*

«делать», взятым в смысле «проходить страну», — значение, которое хорошо доказал Брестед в своих *Ancient Records*, т. I, § 322, с. 149, примеч. *b*, и в *Proceedings of Biblical Archæology*, 1901, с. 237–239. Глагол *kemi* + существительное-подлежащее снабжен , *i*, которое придает ему, весьма вероятно, многократное значение (ср. выше *s. v. renpi*), так как этот глагол должен относиться к нескольким исследователям, которые в разных случаях не смогли найти того, что удалось найти Херхуфу); 7° Наконец, в надписи *Амени* в Бени-Хасане (ср. Лепсиус, *Denkmäler*, т. II, 122 *b*, и Ньюберри, *Beni-Hasan*, т. I, табл. VIII, ст. 14) у нас есть фраза «царский сын поблагодарил меня», которая очень напоминает слова *doua-neter se* нашей рукописи. Ее можно читать только так: *doua neter n-à si souten* (или: *doua n-à neter si souten*?), отводя (и в том, и в другом случае) слову *neter*, прямому дополнению глагола *doua*, место *перед* подлежащим — *si souten*[6].

[6] Быть может, к приведенным примерам следовало бы присоединить еще тот, который встречается в надписи С. 10 Лувра (ср. Пьерре, *Recueil d'inscriptions inédites du Musée égyptien du Louvre*, II, с. 34): *erdou-n-ef ḥounet-sen(ou) neterou, Sekh[m]et, Bastet, Satet, Ouaret-ḥekaou* «которому (быть может, речь идет о Горе) боги, богиня Сехмет, богиня Бастет, богиня Сатет и богиня Уарет-хекау даруют свой *ḥounet* (? „сосуд“?, „подношение“?)».

Приведенные примеры не оставляют, я думаю, сомнений в том, что мой перевод места, содержащегося в строках 4–6 нашего текста (с. 1, ст. 2–3), верен и что мы не обязаны видеть в первых двух глаголах нашей фразы безличные глаголы, как допускает Эрман (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLIII (1906), с. 5), или разбивать наше место, так же как и предшествующее ему, на «несколько маленьких членов, построенных с помощью того, что мы назвали бы по-французски или по-латыни повествовательным инфинитивом» (см. Масперо, *Recueil de travaux*, т. XXIX, с. 108).

С. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171] (перевод этого места см. ниже, под № 3).

2° В глагольной форме , с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72]: *àr oudef-ek em zed n-à ..... erdou-à rekh-ek tou* «если ты будешь медлить сказать мне ..... я дам тебе узнать самого себя» (см. выше, под словом *rekh*); с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 76–77]: *àḥà-n erdou-f ouà em ro-f* «тогда он положил меня себе в рот».

3° В глагольной форме , с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 53]: *erdou-n-à er ta en ouar ḥer à-oui-à* «я положил на землю из излишка (что был) у меня в руках». (Выражение «что-нибудь», «часть» опущено в этой фразе после глагола «я положил» точно так же, как оно опущено с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 80] в *àn tit-t[ou] àm-à* «не было взято [ничего] у меня»; об этом опущении выражения «что-нибудь», а также о смысле, который следует придавать словам *erdou-n-à er ta* нашей фразы, ср. примечания к статье *s. v. ouar*, выше, с. 47 и 48); с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113]: *mak neter erdou-n-ef ànkh-ek* «ибо Бог — он даровал, чтобы ты жил», то есть «ибо это Бог оставил тебя в живых»; с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 162]: *àḥà-n erdou-n-ef n-à sebet-ou em .....* «тогда он дал мне тюки .....» и т. д.; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]: *erdou-n-à ḥekennou ḥer merit en neb en àa pen* «я воздал на берегу благодарения владыке этого острова»; с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 156]: *erdou-n ouà* (с опущением суффикса *à* «я», вместо *erdou-n-à ouà*, см. ниже, под № 4) *ḥer khet qa* «я поместился на высоком дереве».

4° В глагольной форме , заменяющей глагольную форму *àḥà-n* + , с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]: *erdou-t ouà* (вместо *erdou-t-à ouà*) *ḥer khat-à er doua neter n-ef .....* «и тогда я лег на живот, чтобы возблагодарить его» (букв.: «чтобы молить Бога за него»). Подлежащее *à* «я» глагола *erdou-t[-à]* опущено здесь перед дополнением *ouà*, которое тоже есть местоимение 1-го лица единственного числа, но в той форме, какую принимает это местоимение, когда оно употребляется как прямое дополнение после глагола. То же опущение местоимения 1-го лица

единственного числа перед *ouà* в *erdou-t[-à] ouà* встречается в Берлинском папирусе № 1, ст. 4–5 (в *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 3, ст. 5, суффикс *à* восполнен), и оно совершенно то же, что мы находим в нашем папирусе в следующих примерах: с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52–53]: *àḥà-n sesa-n[-à] ouà*; с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 155–156]: *àḥà-n-à shem-kouà erdou-n[-à] ouà ḥer khet qa* «тогда я ушел и поместился на высоком дереве»; и с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 161]: *àḥà-n erdou-n[-à] ouà ḥer khat-à* «тогда я лег на живот» (букв.: «на мой живот»). См. также в папирусе *Нси-Мина* (Бадж, *The papyrus of Nesi-Amsou*) в Британском музее, кол. VII, ст. 12, слова, с которыми Исида обращается к Осирису: *àmen[-à] ouà em bà-ou er seḥapou si-k* «я укрылась в зарослях, чтобы спрятать твоего сына». Ср. также саркофаг *Анхнес-Ра-нефер-аб*, ст. 272, изд. Баджа, с. 66.

Сравнивая выражение *erdou-t[-à] ouà ḥer khat-à* с. 9, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 166] с выражением *àḥà-n erdou-n[-à] ouà ḥer khat-à* с. 8, ст. 10–11 [= ПЭ, ст. 161], которые оба означают «тогда я лег на живот», «тогда я простерся ниц», мы можем допустить, что глагольная форма  может заменять глагольную форму *àḥà-n* + . В других текстах, кроме нашего, мы находим глагольную форму  (или , с частицей прошедшего времени *n*, *en*) в независимых предложениях, там, где последние служат для указания на следствие, на итог предшествующих предложений. Так, в надписи *Пианхи*, ст. 142–144, мы читаем:

seouàb-n-ef sou em ànkh neter, em zed: àn teha-à ouzou souten, àn ouàn-à zedet-ou ḥem-ef, àn àr-à àou er ḥà em-khem-ek: àr-t-à em zedet-ou en souten, àn teha-à ouzou-n-ef

«он очистился торжественной (букв.: „священной“) клятвой, говоря: „Я не преступлю повеления царя, я не пренебрегу тем, что говорит (или: „что скажет“) Его Величество, я не причиню насилия (никакому) князю без твоего ведома: [словом,] я буду

поступать (*àr-t-à*) согласно тому, что скажет (букв.: „согласно тому, что будут речи“) Его Величество, и не преступлю того, что он повелит“». Глагольной форме  предшествует также утвердительное наречие *ka* в той же надписи, в строке 139. О глагольной форме  ср. ту же надпись, ст. 140, где после конца речи *Тефнахта* исторический рассказ возобновляется словами: *erdou-t-en ḥem-ef*.

В надписи, изданной Бругшем на с. 1066 его *Thesaurus*, фраза *erdou-t-n-ef merit-à kher àti* «он поместил любовь ко мне подле государя» (то есть «он сделал так, что государь полюбил меня») отвечает фразе *der-enti meḥ-n-à àb-à àm-ef* «так как я наполнил мое сердце им (то есть Амоном) .....».

5° В глагольной форме  или  + существительное (подлежащее), служащей для выражения страдательного залога (вместо  и  + существительное (подлежащее)); с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 184]: *àn em erdou-t[ou] mou en aped* и т. д. (объяснение этой фразы см. *s. v. àn* и *em*, *m*).

6° Как изменяемое причастие:

А. 1-го лица единственного числа (в страдательном значении); с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 39]:

àḥà-n-à erdou kouà er àa àn ouaou [ouà] en ouaz-ouar

«тогда я был выброшен на остров волной моря». (Как вариант *erdou-kouà* мы находим с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109]: *àn-kouà* «я был принесен».) С. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 177]:

àḥà-n[-à] erdou-kouà er she[m]sou, saḥ-kouà em tep-ou-f

«тогда я был поставлен в число свиты (или: „спутником“, с опущением суффикса *f* „его“, который должен был бы напоминать о слове „царь“, названном выше, с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]) и был награжден [некоторыми из] его крепостных». Так как здесь у нас два члена фразы, построенные совершенно параллельно, суффикс

ef, *f*, вместо того чтобы повторяться после *she[m]sou* и после *tep-ou*, упомянут лишь один раз, в конце всей фразы (о подобных опущениях местоимения см. *s. v. zam*).

В. 3-го лица женского рода единственного числа, в обстоятельственном предложении, построенном по образцу: существительное (подлежащее) +  (изменяемое причастие), с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 4–5]: *ḥàtet erdou-t[à] ḥer ta* «причальный канат (корабля) положен на землю», «когда причальный канат (корабля) был положен на землю».

h

 **ha**, непереходный глагол: «спускаться», «падать», затем: «спускаться в судно», «садиться на корабль», «направляться», «отправляться». Глагол выступает в форме спрягаемого причастия:

А. 1-го лица м. р. ед. ч.: с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 22–25]: *……, kheper em-à-à zes-à, shem-kouà ……, ha-kouà er ouaz-ouar* «…… то, что случилось со мною самим, который отправился …… и который спустился к морю»; с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 89]: *nouk(à) pou ha-kouà er bà* «я тот, кто спустился к руднику (= отплыл к руднику)», букв.: «[я], который спустился по направлению к руднику, — это я» (*nouk(à) pou*, то есть «это я, здесь присутствующий»); с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169]: *âḥâ-n[-à] ha-kouà er merit* «тогда я спустился на берег». (О пропуске суффикса 1-го лица  *à* после *âḥâ-n* см. это последнее слово.)

В. 3-го лица м. р. ед. ч., в обстоятельственном предложении, построенном по образцу: *существительное (подлежащее)* + спрягаемое причастие, с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 129]: *seba haou* «причем звезда упала», «когда звезда упала (спустилась)». (См. ниже *s. v. seba*.)

Слово сохранилось в коптском: ϩϵ *T.*, ϩϵι *M.*, ϩннι *B.*, *cadere, incidere in..., delinquere*.

 **haou(-ou)**, сущ. м. р. мн. ч.: «окрестности», «соседство» (как в прямом смысле слова, по отношению к месту, так и в переносном, по отношению ко времени). С предлогом *em* «в» это слово образует выражение *em haou(-ou)* «возле ……», «рядом с ……» (а также: «в эпоху ……», «около времени ……»); с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170]: *em haou(-ou) depet ten* «возле этого судна».

 **harou**, сущ. м. р.: «день», с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]: *àr-n-à harou 3* «я сделал три дня», то есть «я провел три дня»; с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 108]: *ḥer harou-à 3* «в течение моих трех дней» (в смысле: «в течение этих трех дней»). Здесь троекратное повторение знака  *harou* «день» (ср. пирамиду *Пепи I*, ст. 399 = *Меренра*, с. 569–570 = *Пепи II*, с. 1176–1177; пирамиду *Пепи I*, ст. 288, и *Пепи II*, ст. 626, — *harou* «дни») заменяет более употребительное написание *harou khemet* «три дня», которое встречается, например, в большой надписи *Рехмира* (изд. Ньюберри), ст. 18–19, в надписи *Пианхи*, ст. 32, и в надписи, изданной г. Ланге в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1896 (т. XXXIV), с. 27. Подобно тому как *harou khemet* можно было бы, при крайней строгости, принять за множественное число[1] и читать не *harou khemet* «три дня», а просто *harou(-ou)* «дни», так и группа *ḥer harou-à 3* могла бы означать *ḥer harou(-ou)-à* «в течение моих дней», а не *ḥer harou-à khemet* «в течение моих трех дней» = «в течение этих трех дней» (ср. , обозначающее слово *zebâ* «палец» во множественном числе в тексте нашей сказки, см. с. 10, ст. 9 [= ПЭ, ст. 188]). Но всякое сомнение исчезает, если мы сравним выражение *ḥer harou-à 3* с фразой *àr-n-à harou 3* на с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41], ибо мы должны помнить, что в рассказе, который потерпевший кораблекрушение

ведет змею о своем крушении, он почти слово в слово повторяет описание, уже данное им во вступлении к сказке, где он излагает свои злоключения своему начальнику. Лишь к концу его второй рассказ становится сжатее и обнаруживает по сравнению с первым некоторые сокращения. Так, вместо того чтобы упомянуть о трех днях, которые он проводит один на острове, не имея иного товарища, кроме своего сердца (с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]), он выражается на с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 107–108] очень кратко, говоря: «не осталось ни одного [из моих товарищей] в течение *моих* трех дней», то есть в течение трех дней, прошедших между кораблекрушением и появлением змея. Местоименный суффикс *à*, который стоит здесь в выражении *ḥer harou-à 3*, по-видимому, во всех отношениях соответствует местоименному суффиксу 3-го лица ед. ч. в арабском выражении فكان يقضي نهاره في البساتين «и он проводил *весь* день в садах» (Казимирский, *Conte d'Enis-el-Djelis*, с. 20–21). Дословный перевод арабской фразы таков: «он проводил *свой* день в садах». Следовательно, мы можем переводить *ḥer harou-à 3* не буквально: «в течение *моих* трех дней», но так: «в течение всех трех дней», подразумевая: «в продолжение которых», или же: «я оставался один», или же: «у меня не было иного товарища, кроме моего сердца», — словом, дней, в продолжение которых «я» рассказчика играло известную роль[2]. (Ср. место из надписи на саркофаге *Харемхеба* (в Каире), где стоит выражение *em renpetou-à* «в течение моих лет», *sc.* «в течение лет моей жизни», заменяющее более краткое выражение *em renpet-ou* «в течение лет» на саркофаге *Панехемисиса* (в Вене; ср. Бергман, *Der Sarkophag des Panehemisis*, с. 27, надпись, ст. 11).)

[1] Ср. Бадж, *Egyptian language* (= *Books on Egypt and Chaldaea*, т. III), с. 132–133: *harou(-ou) àshou ḥer harou-à* «многие дни сверх моих дней» и т. д.

[2] Притяжательный суффикс в египетском языке, по-видимому, порою играет роль гораздо менее ограниченную, чем наше притяжательное местоимение. Так, следующая фраза: *àou rekh set tep ta em ànti seouarà Nehaḥir mou-f* (Жекье, *Le livre de ce qu'il y a dans l'Hadès*, седьмой час, с. 102) — «тот, кто будет знать это на земле, будет таков, что *Нехахир* не выпьет его воды», то есть что *Нехахир* не лишит человека, который будет знать некую формулу, воды, какую тот пожелает пить где бы то ни было, когда почувствует жажду, словом, воды, на которую он будет иметь право, а вовсе не воды, которая принадлежала бы именно ему, которую человек имел бы, например, при себе в своем владении.

Другие объяснения этого места, например предложенное Эрманом, который хочет читать *khou* вместо , и объяснение Зете (а до известной степени и Гардинера), который предлагает чтение *ḥer sep* (или, по Гардинеру, *khou*)-*à* вместо *ḥer harou-à*, несостоятельны, как это, впрочем, признают сами Эрман и Зете.

Слово сохранилось в коптском: ϩⲟⲟⲩ *T. B.*, ϩⲁⲟⲩ *B.* п, єϩⲟⲟⲩ *M.* пı, *dies*.

 *ḥ*

 **ḥe, ḥi** (или даже **ḥou?**), переходный глагол: «бить», «ударять». Во фразе *ḥi menât*, в которой этот глагол встречается в нашей сказке, с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 4], он, по-видимому, употреблен в страдательном значении, как и глагол *erdou-t[à]* в следующей фразе: *ḥâtet erdou-t[à] ḥer ta* «когда носовой канат (судна) был положен на землю» (см. выше *s. v. erdou*, 6°, B). Поэтому я полагаю, что *ḥi menât* следует переводить так: «кол был (или: „оказался“) вбит», то есть «загнан в землю» (см. выше *s. v. menât*). О значении выражения *ḥi menât* и его вариантов — «вбить причальный кол», а отсюда «остановиться», — а также о местах, где оно встречается в других текстах, можно сравнить: Брестед, *Ancient Records*, т. I, § 423 (с. 200) (1906 г.); Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906 (т. XLIII), с. 5, и Масперо, *Recueil de travaux*, т. XXIX (1907), с. 107.

Слово сохранилось в коптском: ϩι *T. M. B.*, *terere, triturare*, ϩιογϵ *T.*, ϩιογι *M.*, *percutere*.

 **ḥaou(-ou)**, собирательное сущ. м. р., означающее: 1° «изобилие», «богатство», «излишек», «избыток», «сверх положенного» (об этом последнем значении ср. Гриффит, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1895, т. XXIX, с. 113) и 2° «лишнее», «ненужное», а может быть, как полагает г. Эрман (*Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 6), «преувеличение», «чрезмерность».

Точный смысл выражения *nouk(à) shou [em] ḥaou(-ou)*, с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 13], зависит, следовательно, от того, какое из различных значений слова *ḥaou(-ou)* мы пожелаем выбрать. Если мы сделаем выбор в первом ряду значений, то получим перевод: «я неимущий», «я бедняк», «я тот, у кого мало богатства». Если же вслед за г. Эрманом мы предпочтем значение «преувеличение», то должны будем перевести: «я тот, кто без преувеличений, кто не преувеличивает». Как видно, слова *shou em ḥaou(-ou)* допускают двоякий смысл, и именно этого двоякого смысла сами египтяне чаще всего старались избежать, прибавляя к слову *ḥaou(-ou)* какое-нибудь выражение, которое должно было уточнить его значение. Так, мы находим слово *ḥaou*, лишь графический вариант слова *ḥaou(-ou)*, определенное выражением *ḥer khet-ou* «по отношению к вещам, к имуществу» и означающее, следовательно, «изобилие имущества», «богатство». (Ср. Ньюберри, *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XXI, с. 307.) В другом месте мы встречаем выражение *ḥaou(-ou) ḥer medouout* «изобилие по отношению к речи», то есть «изобилие слов», «многоречивость» (Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 3-я серия, табл. XXI, кол. 1, и текст, с. 16 = лейденская стела XII династии). Между тем в нашей

рукописи природа *ḥaou(-ou)* не уточнена, и именно к этой неопределенности и к вытекающему из нее двоякому смыслу, как мне кажется, и стремился автор нашего рассказа, употребляя это выражение. В прошении, с которым он обращается к своему начальнику, герой сказки начинает с того, что дает себе эпитет, который в другом контексте, например в большой надписи из Сиута (изд. Гриффита, табл. IV, ст. 222; ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 6), не вызывает сомнений: начальник, читая без предубеждения послание своего подчиненного, должен понять, что тот — человек честный, не любящий преувеличений (или лишнего?); но, проявив немного доброй воли, этот начальник может прекрасно прочесть и между строк — и тогда он увидит, что его подопечный называет себя человеком бедным, лишенным средств. На этот последний пункт, без сомнения, и рассчитывает наш египтянин. Признание в своей бедности, которое он старается замаскировать вначале, он излагает яснее к концу рукописи, ибо там он прямо просит своего начальника о помощи (с. 10, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 181–182]) и, толкуя слова царя (с. 10, ст. 6–8 [= ПЭ, ст. 183–186]), дает ясно понять, что ни вполне платонические благодарности фараона (с. 10, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 176]), ни звание, без сомнения чисто почетное, которое он получил по возвращении (с. 10, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 177]), ни, наконец, те немногие скромные подневольные слуги, которыми он был награжден (с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 178–179]), не мешают ему стремиться к иным знакам благоволения со стороны своего государя (см. *s. v. ân*, 4°, и *s. v. em*, 10°). Весьма вероятно, он хотел бы получить в награду те *ḥaou(-ou)*, те «средства», те «богатства», лишенным которых он прикровенно называет себя в ту минуту, когда решается побеспокоить своего начальника.

Слово сохранилось в коптском: ϩογο, п, 1° *excedens, excedentia, abundantia*; 2° *superfluum, supervacuum*, и в ϩωв ⲛ̄ϩογο, *res supervacanea, inutilis*.

 **ḥâ** или **ḥâ-à**, или, может быть, **ḥa, ḥe(?)**, сущ. м. р.: «начальник», или: «мой начальник», если в  видеть не определитель, а суффикс 1-го лица ед. ч. м. р. *à*, с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 2] и с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12]. В обоих случаях слово *ḥâ*, *ḥa* (или *ḥâ-à*, *ḥa-à*, *ḥe-à*) стоит в звательном падеже.

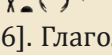
 **ḥât**, или, может быть, **ḥat, ḥet(?)**, сущ. ж. р.: «передняя часть предмета», «перед», «переднее», «начало», с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 186].

Слово сохранилось в коптском: ϩн *T. M.* т, *facies, conspectus, initium, principium*.

 **ḥâtet**, или, может быть, **ḥatet, ḥetet(?)**, сущ. ж. р.: «причал, швартов, носовой канат судна» (ср. статью г. Масперо в *Recueil de travaux*, т. XXIX, с. 107), с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 4]: *ḥâtet erdou-t[à] ḥer ta* «причем носовой канат судна положен на землю», «когда носовой канат был положен на землю» (ср. выше *s. v. erdou*, 6°, B).

 **ḥâ-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «члены», а в расширенном смысле: «тело», с. 3, ст. 10–11 [= ПЭ, ст. 64].

 **ḥaou-ou**, множественное число существительного м. р. *ḥâou*, или *ḥouà* (ср. Бругш, *Thesaurus*, 1468): «судно», «грузовой корабль», с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 146].

 **ḥepet**, переходный глагол: «обнимать», с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 6]. Глагол стоит в инфинитиве, зависящем от предлога *ḥer*: *…… ḥer ḥepet sennou-f* «…… обнимая своего ближнего», «…… обнимая в то же время своего ближнего» (см. ниже *s. v. ḥer*, 6°, A).

 **ḥefaou**, сущ. м. р.: «змей», с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 61]: *kem-n-à ḥefaou pou* «я увидел, что это змей»; с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127]: *kem-en-n(ou) ḥefaou 75* «нас было числом 75 змеев».

Слово сохранилось в коптском: ϩⲟϥ *T. M.* п, ϩⲟⲃ *T.* п, *serpens*.

 **ḥimet**, сущ. ж. р.: «женщина», «супруга», с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 134].

Слово сохранилось в коптском: ϩⲓⲙⲉ *T.* т, а с членом — ⲑⲓⲙⲉ, *mulier, uxor*.

 **ḥenâ**: 1° как предлог: «с»; 2° как союз: «и».

1° Как предлог: с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 121–122]: *rekh-n-ek shem-ek ḥenâ-sen(ou)* «знай, что ты отправишься (= что ты сможешь отправиться) с ними»; с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126]: *oun-à àm-ef ḥenâ sennou(-ou)-à* «я нахожусь на нем (*sc.* на острове) с моими близкими»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130–131]: *ân ouà ḥenâ àm-ni* «я не был (или: „я не нахожусь“) с теми, кто может (или: „с тем, что может“) загореться».

2° Как союз: с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 49]: *kaou-ou àm ḥenâ neqout(-ou)* «[были] там айва и плоды *neqout*»; с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 50–51]: *remou(-ou) àm ḥenâ apedou(-ou)* «[были] там рыбы и птицы»; с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128]: *mesou(-ou)-à ḥenâ sennou(-ou)-à* «мои дети и мои близкие».

 **ḥer**, сущ. м. р.: «лицо», «лик», с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 19] (см. ниже *s. v. zam*); с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 60–61]: *kef-n-à ḥer-à* «я открыл свое лицо»; с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 112]: *em atou ḥer-ek* «не печаль своего лица».

Слово *ḥer* «лицо, лик» входит в состав предлога *kheft-ḥer* «в присутствии ……», буквально: «возле лица ……»; с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143–144]: *doua-tou neter n-ek em nut kheft-ḥer qenbet(-ou) ta er der-ef* «тебя возблагодарят в столице (в Фивах) в присутствии собрания

знатных людей всей страны (Египта)»; с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176]: *âḥâ-n doua-n-ef neter n-à kheft-ḥer qenbet(-ou) ta er der-ef* «тогда он возблагодарил меня перед собранием знатных людей всей страны».

Слово сохранилось в коптском с выпадением *r*: ϩο *T. M.*, ϩⲁ *B.* ⲡ, *vultus, facies*.

 ḥer, предлог, имеющий в нашем тексте следующие значения:

1° «на», с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 5]: *ḥâtet erdou-t[à] ḥer ta* «причем канат судна положен на (= к) землю»; с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 13–14]: *àm(mà) mou ḥer zabâ-ou-k* «полей воды себе на пальцы»; с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 54]: *ouar ḥer âoui-à* «излишек, [который был] у меня на руках» (см. выше *s. v. ouar*); с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 68], с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 82], с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137], с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161] и с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 166]: *ḥer khat-à* «на моем животе», «на животе»; с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 156]: *ḥer khet qa* «на высокое дерево»; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]: *ḥer merit* «на берегу».

2° «к», «у», «возле ……», с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *âḥâ-n[-à] âq-kouà ḥer àti* «тогда я вошел к фараону».

3° «по отношению к ……», «относительно ……», с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142–143]: *sezed-à er-ef khepret-ou ḥer-à* «я расскажу потом о том, что со мной случилось» (букв.: «что случилось по отношению ко мне»).

4° «после», «сверх ……», с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 117–118]: *mak tou er àrit àbed ḥer àbed* «вот ты проведешь месяц после месяца», то есть «месяц за месяцем»; с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173–174]: *seper-en-n(ou) er khennou ḥer àbed 2 mà zedet-n-ef nebet* «мы приблизились к столице через два месяца, согласно всему, что он сказал».

5° «в течение», «в продолжение ……»; с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 108]: *ḥer harou-à 3* «в течение моих трех дней», в смысле: «в течение этих трех дней» (см. выше *s. v. harou*). Выражение *ḥer harou khemet*, в котором троекратное повторение знака 𓇳 *harou* «день» заменено числом III «три», встречается в большой надписи *Рехмира* (изд. Ньюберри), ст. 18–19. Здесь *ḥer harou khemet* также означает «в течение трех дней». (Ср. еще выражения *ḥer harou 6*, *ḥer harou 7* «в течение шести или семи дней», Макс Мюллер, *Egyptological Researches*, с. 93 = *Decree of administrative reforms of King Ḥar-em-ḥeb*, ст. 23.)

6° С инфинитивом — для обозначения действия, одновременного с тем, которое в главном предложении выражено:

А. Глагольной формой 𓂝𓅱 или 𓂝𓅓 + *существительное (подлежащее)*, с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 5–6]: *……, erdou-ḥekennou douaneter se neb ḥer ḥepet sennou-f* «каждый возрадовался и возблагодарил (букв.: „воздал хвалу Богу“), обнимая своего ближнего» (ср. выше *s. v. erdou*, 1°).

В. Глагольной формой 𓂝𓅓𓈖, с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170]: *âḥâ-n-à ḥer àash en meshâ-ou* «я стал кричать отряду» (вспомогательный глагол *âḥâ-n*, за которым следует подлежащее, есть лишь форма 𓂝𓅱𓈖 глагола *âḥâ* «вставать», «стоять»; см. выше *sub voce âḥâ-n*).

7° С инфинитивом в предложениях, которые состоят из *существительного (подлежащего)*, предлога *ḥer* и инфинитива (*существительное* + *ḥer* + 𓂝𓅱). Такие предложения, когда они не зависят ни от какого предшествующего глагола (как, например, *dou*, *sedem*, *ma* и т. д.), следует рассматривать как обстоятельственные предложения, которые по-латыни лучше всего было бы передать через *ablativus absolutus*. То же замечание, впрочем, приложимо и ко всем предложениям, построенным по

формуле: *существительное* + *предлог* + *инфинитив*, если только эти предложения не служат дополнением какого-либо глагола. С. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 59–60]: *…… khet-ou ḥer kemkem, ta ḥer menmen* «…… [в то время как] деревья затрепетали и земля заколебалась», «деревья [были] в трепетании, земля [была] в колебании».

8° С инфинитивом, определенным местоименным суффиксом, — все это в отрицательной глагольной форме: *ân* + *ouà* + *ḥer* + , с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 73–75]: *…… àou medou-k n-à ân ouà ḥer sedem-à set* «…… [или же] ты скажешь мне то, чего я [еще] не слышал» (слово в слово: «[то, что] я не был при деле моего слышания этого»; см. выше *sub voce àou*, 2°, E, и *ḥer*, 7°).

Предлог *ḥer* сохранился в коптском с утратой конечного звука *r*: ϩι *T. M. B.*, *super, supra, in, ad, pro, prae, cum*.

 **ḥer-âb**, сущ. м. р.: «середина». С предлогом *em* «в», «внутри» образует сложный предлог *em-ḥer-âb* «среди», с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 101] и с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *em-ḥer-âb sen(ou)* «среди них», букв.: «в их середине».

, **ḥeḥ**, переходный глагол, который, судя по контексту, означает, по-видимому: «ломать» или «хватать», «завладевать ……». Пока что это слово — ἅπαξ λεγόμενον. Оно встречается на с. 2, ст. 9–10 [= ПЭ, ст. 36–37] и на с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105] во фразе (с вариантом написания) *àn khet ḥeḥ-n-à sou (?)* (местоимение *s*, без сомнения, следует исправить либо в *si*, либо, что вероятнее, в *sou*; см. ниже *s. v. khet*). Быть может, следует считать *ḥeḥ* удвоением корня *ḥi* (см. выше) «ударять», «бить» и, следовательно, приписать *ḥeḥ* усиленное значение, которое должно было бы вытекать из одного из этих двух глаголов, например: «ударить так, что сломать», а затем просто «сломать». Глагол, сходный по своему согласному остову, но несколько

отличающийся определителем, — это *ḥeḥ* «разрубать на куски», «избивать», который мы встречаем в одном тексте позднего времени (ср. Бругш, *Dictionnaire hiéroglyphique*, т. VI, с. 839). Весьма возможно, что *ḥeḥ* нашего текста представляет древнейшую форму этого слова, и в таком случае приведенную фразу следовало бы переводить: «мачту (или: „рею“?) я [себе] ее отломил» (подразумевая: «чтобы за нее уцепиться»). Но не менее возможно видеть в *ḥeḥ* частое слово *ḥeḥ* «искать», «разыскивать», «стараться достигнуть», которое сменило свой обычный определитель 𓂝 на тот, что стоит в нашем тексте, чтобы прибавить к значению «стараться достигнуть» оттенок, означающий «..... ломая» или «..... намереваясь завладеть, схватить». (О замене в словах обычных определителей другими, чтобы отметить побочный оттенок, см. выше замечания *sub voce ouḥemi-t*, а в особенности о переходе знака 𓂝 в определитель нашего слова ср. глагол *khaâ* «бросать», «покидать», который совершенно исключительным образом принимает такую форму в Берлинском папирусе № 3, кол. 58 [Эрман, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 40].) Следовательно, фразу нашей рукописи можно было бы передать и так: «мачту — я ею завладел» (может быть, с оттенком: «сломав ее?»). Не давая себя пока увлечь гипотезами, которым нет и не должно быть места в этом словаре, я все же не хочу упустить случая заметить, что в арабском языке существует глагол — глагол قصد, — который один обладает двумя довольно различными самими по себе значениями: «ломать кусок дерева» и «стремиться к чему-либо», то есть приблизительно теми же двумя значениями, которые мы признали возможными для глагола *ḥeḥ*, выводя, однако, каждое из них из разных корней.

 **ḥeqa**, сущ. м. р.: «начальник», «вождь», «князь», с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 151]: *nouk(à) àst ḥeqa Pounet* «но я — князь Пунта».

 **ḥekennou**, сущ. м. р.: «хвала», «приветственный клич», «благодарение», с. 1, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 5] и с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]. В обоих случаях слово употреблено вслед за глаголом *erdou* «давать» (*q. v.*).

 **ḥekennou**, сущ. м. р.: первоначально название природного благовония, а затем священного масла, сложное приготовление которого описано в надписях храмов Эдфу и Дендеры. (Ср. статью Дюмихена в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1879, с. 107 и сл.) Слово встречается в нашем тексте: с. 7, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 140] и с. 8, ст. 12 [= ПЭ, ст. 162].

 **ḥat, ḥet**, чтение, принятое некоторыми египтологами вместо *ḥât* для слова, о котором см. выше, с. 144, *s. v. ḥât*. Чтение этого слова как *ḥat, ḥet* кажется мне еще недостаточно установленным.

 **ḥatet, ḥetet**, чтение, принятое некоторыми египтологами вместо *ḥâtet* для слова, о котором см. выше, с. 144, *s. v. ḥâtet* (ср. также предыдущую статью).

 **ḥetep**, сущ. м. р.: «мир», с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 11]: *em ḥetep* «в мире», в смысле «без происшествий».

О каузативной форме глагола см. ниже *s. v. seḥetpou*.

Слово сохранилось в коптском: ϩωτп *T. M.*, пє, *reconciliatio*.

 **ḥez**, как непереходный глагол: «быть белым», «быть светлым», «светлеть», а как имя действия: «то, что нечто становится светлым, проясняется, или само это действие», с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 185]: *ḥez ta* — выражение, которое дословно значит «то,

что земля светлеет», отсюда «рассвет», а как наречие — «на рассвете», «при восходе солнца» (см. выше *s. v. àn*, вопросительная частица).

Выражение *ḥez-ta* сохранилось в коптском: ϩтоογє, ϩтογє *T.*, п, *mane*.

 **ḥezout-ou**, или, быть может, **ouzout-ou**, с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 7], — сомнительное слово, первый знак которого, по-видимому, скорее *ḥez* или *ouz* (или даже *ḥem* или *mer*), чем *às*, как я одно время думал (см. *Recueil de travaux*, т. XXVIII (1906), с. 86, и Меллер, *Paläographie*, т. I, № 447, 474, 483, 484 и 380). Выражение *er-n(ou)* «чем мы», «более …… чем мы», которое следует за этим словом, заставляет предполагать, что перед нами лишь прилагательное, употребленное в значении существительного (ср. Г. Редер, *Die Präposition r in der Entwicklung der ägyptischen Sprache*, с. 24, § 36). Если первый знак действительно *ḥez*, а не *ouz*, *ḥem* или *mer*, на которые он очень похож в иератическом письме (см. Эрман, *Die Märchen des Papyrus Westcar*, *Schrifttafel* IV, и Гардинер, *Die Erzählung des Sinuhe*, примечание *e …… f* к строке 301 Берлинского папируса № 1), то это существительное могло бы быть родственным слову *ḥez* «уменьшать», «ограничивать», «делать менее значительным», «унижать», «портить» и значить «люди низкие», «люди незначительные». *Ḥezout-ou er-n(ou)* в таком случае значило бы: «люди менее значительные, чем мы», «люди хуже нас». Если же, напротив, мы передадим сомнительный знак как *ouz*, *ḥem* или *mer*, что вполне возможно, то нам придется читать это слово либо *ouzout-ou*, либо *ḥemout-ou*, либо *merout-ou*; но этимологическое объяснение, которое должно считаться с выражением *er n(ou)*, в этом случае от меня ускользает, ибо я не вижу ясно, как от корня *ouzou* «приказывать», «отдавать приказания», или *ouzou*

«отправлять», или же от существительных *ḥem* или *mer*, первоначальный смысл которых нам неизвестен, могло бы образоваться прилагательное, за которым могли бы следовать слова «более, чем мы». Следует заметить, что в папирусе Весткар (с. VII, ст. 15) встречается слово, означающее «слуга» или нечто похожее, которое Эрман с сомнением счел возможным передать как *ouzou* и даже как *ḥemou* (*l. l.*, с. 45). Весьма вероятно, что перед нами единственное число слова *ouzout-ou* (?) или, еще вероятнее, слова *ḥezout-ou* (ср. единственное число *ḥemou* рядом с множественным *ḥemout-ou*), ибо сомнительное слово папируса Весткар вполне можно читать не только *ouzou*, но и *ḥezou*, и понимать как «домашний слуга» — не в смысле «тот, кто получает от кого-либо приказания (*ouzou*)» или «тот, кого можно послать» (*ouzou*), а в смысле «тот, кто принадлежит к разряду людей незначительных (*ḥez*, см. выше)», «тот, кто умален в своих правах».

Слово *ḥezout*, которое мы находим как эпитет юного Гора в *Inscriptions hiéroglyphiques* Пиля, 2-я серия, табл. L, S, B, и *ibid.*, текст, с. 31 (параллельно с *si sebeq* «юный сын», ср. совк *T.*, *parvus, exiguus, paucus*), быть может, тоже следовало бы принять во внимание при объяснении как сомнительного слова *ḥezout-ou* нашей рукописи, так и неверного слова папируса Весткар. Ибо если, как все заставляет думать, *ḥezout* значит «дитя» или «юноша», то мы можем, исходя из корня *ḥez* «уменьшать» и т. д., допустить, что первоначальный смысл слова был: «меньшее существо», «малое существо», затем «дитя» или же «юноша, еще не имеющий всех своих прав (ограниченный в своих правах)», «юноша, еще не достигший совершеннолетия», наконец, просто «юноша». Перенеся этот последний смысл на *ḥezout-ou*, мы могли бы, пожалуй, перевести выражение *ḥezout-ou er n(ou)* словами

«люди моложе нас», а в *ḥezou* папируса Весткар видеть название «молодого слуги». Одно, однако, мне неясно в приводимом мною слове *ḥezout*: зачем в него введен знак растения и как следует объяснить его присутствие в слове?

Чтение *asout-ou*, предложенное Эрманом (в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 4), хотя и довольно заманчиво, едва ли может быть защищено. Во-первых, знак *as* в иератическом письме не имеет той формы, какую в нашей рукописи представляет первый знак сомнительного слова (ср. Эрман, *Die Märchen des Papyrus Westcar*, с. 8, ст. 4, и Меллер, *Paläographie*, т. I, № 580); и даже если допустить, что этот иератический знак в крайнем случае мог соответствовать знаку *as*, то смысл слова *asout-ou*, означающего «моряки, экипаж судна», не позволил бы остановиться на этом чтении: мы оказались бы в затруднении перед выражением *er n(ou)* «более …… чем мы» и были бы вынуждены, как, впрочем, и вынужден Эрман, считать ⬭ текста ошибочным.

Окончание *-out-ou*, которое есть как в слове *asout-ou*, так и в загадочном слове, которым мы заняты, тоже не доказывает, что последнее непременно должно быть тождественно слову *asout-ou*. То же окончание встречается и в других словах, обозначающих, как сомнительное слово нашей рукописи и как слово *asout-ou*, какой-либо разряд людей. Таковы, например, слова: *ḥemout-ou* «ремесленники» (Лувр C 14, ст. 8 = Макс Мюллер, *Recueil de travaux*, т. IX, с. 165), *gaout-ou* «племена» (Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, т. I, с. 145, кол. 5), *noutioutou* «горожане», «жители города Фив» (Врешинский, *Aeg. Inschriften aus dem K. K. Hofmuseum in Wien*, с. 87, 12 = Бергман, *Hierogl. Inschriften*, табл. VI, с. 12), *màhaout* (папирус Ринда, у Бругша, *Dictionnaire*, т. II, с. 610; ср. *màhaouti-ou*, Лепсиус, *Denkmäler*, т. III, 242 *d*). Ничто, следовательно, не мешает

допустить новое слово *ḥezout-ou* или, быть может, *ouzout-ou*, отличающееся от слова *asout-ou* лишь начальным знаком.

𓎛 *kh*

 **khaît(-ou)**, собирательное существительное, весьма вероятно родственное слову *khat* (во мн. ч. *khat-ou*): «тело», «труп», «падаль», «нечистота», с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 132].

Это слово, несмотря на окончание множественного числа 𓏺𓏺𓏺, в нашем тексте грамматически трактуется как существительное женского рода единственного числа, ибо слово *ouàt*, которое его определяет, есть женский род единственного числа от *ouà* «один», «единственный» (ср. слово *seshpet(-ou)*, с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 50], которое тоже, несмотря на 𓏺𓏺𓏺, есть существительное женского рода *единственного* числа). Так как выражение *khaît(-ou) ouàt* нашей рукописи указывает на то, что нашел царь-змей после того, как *na em khet* (*q. v. s. v. na*) — «пламена», «искры», или «демоны огня» — набросились на девушку, упомянутую на с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 129], не может быть сомнения, что *khaît(-ou)* представляет собой *остаток* всего, что было пожрано пламенем. Итак, выражение *khaît(-ou) ouàt* мы должны переводить либо словами «одна груда трупов», либо словами «одна куча пепла», «одна куча праха». Из этих двух одинаково возможных переводов я склонялся бы скорее ко второму, ибо слово *khat-ou* в смысле «трупы», «тела» обычно употребляется для обозначения целых трупов, тел, мумифицированных по египетскому обряду, и я сильно сомневаюсь, чтобы оно могло относиться к телам, распавшимся от силы огня, особенно в сказке, где огонь никогда не бывает обыкновенным огнем, который в действительности очень часто оставляет тело обугленным, не уничтожая его совершенно и не

стирая вполне его первоначального вида. В арабских сказках для обозначения того, что остается от сожжения нескольких человеческих тел, мы встречаем выражение *kôm tourâb*, которое, хотя дословно и значит «куча праха», может быть переведено, как это делает Шпитта, словами «куча пепла» (Г. Шпитта-бей, *Contes arabes modernes*, с. 60). Именно *kôm tourâb*, по-моему, без всякого сомнения и означает выражение *khaît(-ou) ouàt* нашей рукописи.

 **kham**, переходный глагол: «опускать, свешивать», а в страдательном смысле: «быть опущенным»; как непереходный глагол: «болтаться», с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 86–88]: *âḥâ-n ousheb-n-à n-ef set àoui(i)-à kham em-baḥ-ef* «тогда я ответил ему это, причем руки мои были опущены перед ним»; с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161]: *âḥâ-n erdou-n[-à] ouà ḥer khaît-à, àoui-à kham em-baḥ-ef* «тогда я лег на живот, опустив руки перед ним».

 **khebesout**, сущ. ж. р.: «борода», с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 63].

Значение «хвост», предложенное К. Зете для этого слова нашего текста (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLIV, 1907, с. 83), не может быть верным. Во-первых, для тела змея, на котором никакой внешний признак не позволяет распознать начало хвоста, выражение «его хвост — он был больше двух локтей» (*khebesout-ef, ouar-es er meḥ 2*) не дает никакого разумного смысла. Далее, вместо того чтобы сопоставлять *khebesout*, как это делает Зете, со словом *khebeset* (или *kheb-set*?) текстов пирамид (*Унас*, 621, а также *Temu*, 166, и параллельные тексты), мы можем с не меньшей вероятностью сблизить *khebesout* со словами *khabeset* и *khabes[-et]*, употребляемыми в текстах позднего времени (Бругш, *Dictionnaire*, т. III, 1032), смысл которых — «борода» — не оставляет сомнений благодаря определителю, изображающему накладную бороду. Наконец, то же самое слово, написанное

совершенно так же, как в нашей рукописи, встречается в одном религиозном тексте, две копии которого дошли до нас на гробах Среднего царства; там оно употреблено по отношению к солнечному богу и без всякого сомнения значит «борода»: *à khebesout tou ent Râ-Toum, ti-t[ou] harou pou en sebàt* «о эта борода Ра-Тума, которая была отнята (вырвана?) в тот день мятежа!» (Лако, *Textes religieux*, § LII, в *Recueil de travaux*, т. XXXI, с. 10). Слово *khebeset*, или *khebset*, «хвост» (ср. Лако, *Sarcophages antérieurs au Nouvel Empire*, т. II, с. 166, в *Catalogue général du Musée du Caire*) текстов пирамид не следует, таким образом, смешивать со словом *khebesout* нашей рукописи, тем более что оба слова заметно различаются по написанию.

Изображения бородатых змей, хотя и нечастые, все же встречаются кое-где на египетских памятниках. Так, на саркофаге *Cemu I* (Бономи и Шарп, *The alabaster sarcophagus of Oimenepthah I*, табл. I, 12, A) змей *Àb-neb-ta* изображен с бородой. Змей *Anon* представлен с бородой на гробе № 6029 Каирского музея (Шассина, *La seconde trouvaille de Deir-el-Bahari*, табл. XIV, B) и т. д. и т. д. Что же касается бороды, которой был снабжен змей заколдованного острова, то она удивительно напоминает бороду, которая, по словам многих древних писателей, была одним из отличительных признаков змеевидного чудовища, называемого греками δράκων (см. Бошар, *Hierozoicon*, т. III, с. 435). Впрочем, эта подробность не единственная, сближающая змея нашей сказки с классическим драконом: есть еще сходство в размерах этих двух сказочных существ, судя по тому, что мы знаем о них из нашего папируса и от некоторых классических авторов (ср. ниже, в отделе числительных, *s. v.* *mâb* «тридцать»).

 **kheper**, непереходный глагол: «становиться», «превращаться (в ……)», «возникать», «происходить». Слово встречается в нашем тексте:

1° В глагольной форме *kheper*:

A. Как безличный глагол (ср. Зете, *Das ägypt. Verbum*, II, § 150 *k* и 183; Эрман, *Aegyptische Grammatik*, 3-е издание, § 285), с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153–154]:

kheper : às àoud-ek tou er est ten, àn sep ma-k àa pen

«случится так, что, когда ты покинешь это место, ты больше не [у]видишь этого острова».

B. Как причастие будущего времени, определяющее существительное мужского рода единственного числа, с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 153–154]:

àn sep ma-k àa pen kheper em nouî

«никогда больше ты не увидишь этого острова, который превратится в волны».

Если *kheper* в текстах является нам гораздо чаще как причастие прошедшего времени, чем как причастие настоящего или даже будущего времени, — а именно этот смысл, судя по контексту, оно должно иметь в нашей фразе, — то не следует забывать, что, весьма вероятно, в древнеегипетском языке существовало то же стремление, какое мы замечаем в новоарабском, — рассматривать как уже совершившееся действие то, которое еще не совершилось (см. Шпитта-бей, *Grammatik des arabischen Vulgärdialektes*, с. 336 и 337 = § 161 *d*). Впрочем, так как глагольная форма *kheper* может, смотря по обстоятельствам, выражать личный глагол в прошедшем, настоящем и будущем времени, ничто не мешает и причастию *kheper* иметь все эти три значения.

C. Как причастие прошедшего времени мужского рода, употребленное абсолютно, в смысле относительного оборота, с. 2,

ст. 2 [= ПЭ, ст. 21–22]: *sezed-à er-ef n-ek màtet-àri kheper em-à-à zes-à* «итак, я сообщу тебе отчет о том, что случилось со мной самим» (букв.: «что случилось при мне самом»).

2° В форме *kheperou*, как причастие настоящего времени мужского рода, употребленное абсолютно, в смысле относительного оборота, с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125]: *sezed-à er-ef n-ek màtet-àri kheperou em àa pen* «я сообщу тебе затем отчет о том, что происходит на этом острове».

Не исключено, что в *kheperou* нашего примера можно видеть множественное число от *kheper* «(все) то, что случается», «(все) то, что случилось» (см. выше *s. v. kheper*, 1°, C); в таком случае *kheperou* следовало бы сравнить с формой *perou* глагола *per* «выходить», встречающейся в выражении *perou en ro* «слова» (букв.: «(все) то, что выходит из уст»; ср. К. Зете, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLIV (1907), с. 32 = *ibid.*, табл. II, 15, и К. Зете, *Das ägypt. Verbum*, II, § 845), которая в почти тождественном выражении *per-ou en ro-f* «его слова» (Лепсиус, *Denkmäler*, II, 136 *a*, 10; ср. К. Зете, *Das ägypt. Verbum*, II, § 831) заменена ясно выраженной формой множественного числа *per-ou*.

3° В глагольной форме *khepret*, представляющей причастие прошедшего времени женского рода, употребленное абсолютно, в смысле относительного оборота, с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 150]: *khepret neb* «все, что стало», «все, что возникло», «все, что есть», во фразе: *khepret neb senter neter* «причем все, что есть, — (или: «есть»?) благовоние».

Что касается синтаксиса этой фразы, нужно заметить, что сопоставление в египетском языке двух существительных, несмотря на отсутствие глагола «быть» или энклитического указательного местоимения  *pou*, часто образует выражение, в котором одно из двух существительных сравнивается или, так

сказать, отождествляется с другим. Эти короткие предложения, по-видимому, употребляются как обстоятельственные, когда первое слово отождествляется со вторым, то есть когда первое слово играет роль подлежащего, а второе — сказуемого. Вот несколько примеров: *soutenit-ou-k mà ḥem en Geb, renpet-ou-k — renpet-ou Tem* «твоя царская власть подобна власти Величества бога Геба, причем годы твои — годы бога Тема» (*Annales du Service des Antiquités*, т. IX, с. 83); *maà-ou na-ou à zedou N. N.* «то, что говорит N. N., верно» (букв.: «есть истина») (*Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 42); *betou(-ou)-à àsfet-ou* «ложь для меня — мерзость» (букв.: «мерзости мои»; Шарп, *Egyptian Inscriptions*, 2-я серия, 92, ст. 11–12); *ḥou em ro-k, sa em àb-ek, eset nes-ek kera en Maàt* «причем вкус (быть может, „красноречие“?) — в твоих устах, мудрость — в твоем сердце, а место твоего языка — святилище истины» (стела из *Куббана*, у Присса, *Monuments égyptiens*, табл. XXI, ст. 18; ср. Гардинер, *Admonitions*, с. 85); *Sem-ḥeḥ-ou ren en ouà, Ouaz-ouar ren en ki* «имя одного — Водитель множеств, имя другого — Море» (*Todtenbuch*, гл. XVII, кол. 17, по изданию Навиля); *neter em ounnout ten em sa neter pen : Douamout-ef* «Дуамутеф — бог, [приставленный] в этот час к охране этого бога» (Мариетт, *Dendérah*, т. IV, с. 46); *ka-k*[1] *neter-ek, àn tesh-ef er-ek; ba-k, ànkh-ef rà neb!* «причем твой двойник — твой бог, да не удалится он от тебя, и да живет твоя душа вовеки!» (Бергман, *Der Sarkophag des Panehemisis*, с. 18);

[1] Определитель бога и птица *ba* в этой надписи, так же как определитель бога в следующей, изображены с плетью на спине.

àb en se neter-ef zes-ef, àb-à ḥetep ḥer àr-n-à, sou em khat-à, ounen-à em neter aou-ab neterou er ma-à, àn kem-tou ounnou[-à] er-ges Am-àshou[2]

[2] В оригинале животное изображено сидящим.

«так как сердце человека есть [личный] бог его (ср. выражение *neter àmi-k* в большой надписи гробницы *Пахери* в эль-Кабе, ст. 21, см. выше *s. v. em-à, mà*, 1°, и примечание *s. v. neter*) и так как мое сердце было довольно тем, что я делал, пока оно было в моем теле, то, когда я [сам] стану как бог, боги будут рады видеть меня, и никакого греха [за мной] не найдется у „Пожирателя множеств“ (= египетского Цербера)» (Бергман, *l. l.*, с. 29, надпись, ст. 21–22); *zed-medou : àn Ànen : àouàà-k taoui, mà entek neb neter* «слова, произносимые богом-кинокефалом: „Обе земли — твое наследие, ибо ты — божественный владыка“» (Бергман, *l. l.*, с. 19); *ouàb-et senter* «благовоние — твое очищение», то есть «служит тебе очищением» (Мариетт, *Dendérah*, I, с. 9; ср. Юнкер, *Grammatik der Denderatexte*, § 251) и т. д.

4° В глагольной форме *kheper-t = kheper-t[à]*, как изменяемое причастие 2-го лица мужского рода единственного числа, с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72–73]: *àou-k, em ses, kheper-t[à] em enti àn ma-t[ou]-f, àou medou-k n-à* «либо ты в пламени становишься тем, кого [больше] не видно (то есть „ты исчезаешь“), либо ты говоришь мне» и т. д. О вставке в этом месте выражения *em ses* между составными частями глагольной формы *àou-k kheper-t[à]* см. выше, *sub voce àou*, 2°, E.

5° В глагольной форме *khepret-ou* (представляющей множественное число причастия женского рода *khepret*), употребленной абсолютно, в смысле относительного оборота, с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142–143]: *sezed-à er-ef khepret-ou ḥer-à* «я расскажу затем о том, что со мной случилось». Форма множественного числа, по-видимому, придает слову оттенок повторяемости, и я думаю, что *khepret-ou* следовало бы переводить: «то, что случалось несколько раз, в разных случаях, не однажды» (ср. выше *s. v. ma*, 5°). Приведенная фраза, следовательно, означала бы

точнее: «я расскажу тебе затем о *различных* событиях, о *различных* приключениях, которые со мной случились».

6° В глагольной форме *kheper-t-ef*, которая, стоя после существительного, имеет относительное, а может быть, обстоятельственное значение, с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 32] и с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 98]: *ser-sen(-ou) zà àn i-t-ef* (во втором месте — с иным написанием), *neshni àn kheper-t-ef* «они предсказывали (*sc.* „они могли, они умели предсказывать“) бурю прежде, чем она придет (букв.: „которая еще не пришла“, „когда она еще не пришла“), и волнение прежде, чем оно поднимется» (ср. *ì*, *neshni* и *ser*).

7° В глагольной форме *kheper-en*, которая, по-видимому, есть причастие прошедшего времени, с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *per-en na-em-khet em-à-f kheper-en r-es* «те, что были в огне, [исходившем] от него (*em-à-f*, то есть от светила) (и) который (то есть „огонь“) возник, вышли (в смысле „бросились“) на нее»; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]: *depet ten kheper-en* «этот корабль, который был там» (или: «который случайно оказался там»), ср. английское «that happened to be (there)».

Глагольная форма *kheper-en* обычно употребляется в текстах двояко: 1° либо она заменяет, с пропуском (по крайней мере на письме) суффикса 1-го лица единственного числа  *à*, полную форму *kheper-n-à*, либо, 2°, она представляет безличную форму глагола (иногда передаваемую и иным написанием), например: *àr-en* «это сделано» (в счетах), *kheper-en* «случилось» (в выражении *kheper-en en ḥem en neb-à* «случилось для (с?) Величеством моего господина ……»). Но помимо этих двух довольно известных употреблений формы *kheper-en*, она, по-видимому, иногда употребляется и третьим способом: она, кажется, обозначает причастие прошедшего времени, образованное присоединением к причастию формы *kheper* частицы  *n, en*, которая в спряжении

глаголов служит для обозначения прошедшего времени. Примеры *kheper-en* как причастия прошедшего времени немногочисленны, но все же я могу привести несколько: 1° У Гриффита, *Siût and Dêr Rîfeh*, табл. IX, ст. 348, мы находим следующий эпитет: *neder tep-ou en seb[a] neb-ef mà àtef ha-n em set-ef* «тот, кто составляет основы (дословно: „головы“) для наставления своего господина (то есть „тот, кто заботится о составлении свода наставлений для воспитания своего [юного] господина“), как отец, *сошедший* со своего места» (то есть «как сделал бы это для своего сына отец, если бы он вернулся с того света, чтобы наставить его»). Здесь слово *ha-n* никак не может быть объяснено иначе, чем причастием прошедшего времени. 2° В одной надписи царицы *Хатшепсут* (см. Легрен и Навиль, *L'aile nord du pylône d'Aménophis III à Karnak*, табл. XII) мы читаем:

souten zes-ef, seàḥà (вместо: *seàḥà souten zes-ef*) *tekhenoui ouaroui — en tef-es Àmen-Râ em Khenit-ouazit shepset — baḥ em zàm, àa ouart ka-sen, dem-en*[3] *ḥerit, seḥez-en taoui mà àten : àn-sep àr-t[ou] màtet der pat-ta; àr-es dou-ànkh, zet!*

[3] В оригинале знак  пересечен первым знаком того же слова.

«Сам царь[4] воздвиг своему отцу Амону-Ра в его прекрасном жилище *Хенит-уазит* два великих обелиска, покрытых позолоченной бронзой, высота которых очень велика, которые пронзили небо и осветили землю подобно солнечному диску: никогда от начала мира не было сделано ничего подобного. Да будет она (царица *Хатшепсут*) подательницей жизни (или: „да совершит она дело дарования жизни“) вечно!» Выражения *dem-en* и *seḥez-en* здесь, несомненно, суть формы причастий, относящихся к слову *tekhenoui*, ибо совершенно невозможно допустить в нашей надписи графический пропуск местоимения первого лица,

которому здесь нечего делать, или признать в *ḥerit* либо в *taoui* подлежащие глаголов *dem* и *seḥez*. 3° Следующая надпись, взятая из гробницы *Анна* (см. К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, IV, 56, ст. 9–10), тоже содержит хороший пример причастия формы *kheper-en*, которому предшествует другое причастие формы *kheper*:

---

[4] Слова *souten zes-ef*, которые составляют подлежащее глагола *seàḥà* и которые должны были бы следовать за этим глаголом, поскольку все предложение не похоже на обстоятельственное, употреблены здесь, по-видимому, *honoris causa* в начале надписи, то есть совершенно так же, как слово *souten* употребляется в многочисленных случаях, где оно предшествует слову, от которого зависит (например, *souten sesh* вместо правильного *sesh souten* и т. д.). Правильное построение фразы должно быть, по-моему, таким: *seàḥà souten zes-ef tekhenoui* и т. д. О фразах, начинающихся, как наша, словами *souten zes-ef*, см., например, Навиль, *Deir el-Bahari*, т. III, табл. LXXIX, LXXIV, LXXVII, LXXXXII; Мариетт, *Karnak*, табл. XII = К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, IV, 833 (также 867, 869) и т. д.

Имена частных лиц, за которыми при случае, как и за именами царей, могла следовать формула *ànkh! ouza! seneb!* [см. выше, с. 38, *s. v. ànkh*], тоже иногда ставятся, без сомнения *honoris causa*, в начале надписей и предшествуют глаголу, обычно *zed* (например, Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, I, с. 150–152 = Каир, 1596 и 1649; Дэвис, *Deir el-Gebrâwi*, т. II, табл. XIII = К. Зете, *Urkunden*, I, с. 145; Большой Болонский папирус, с. 4, ст. 2 = К. Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, с. 569, и т. д.); но это, вероятно, исключительные случаи, ибо в других местах, в очень многочисленных случаях, хотя имена тоже поставлены в начале надписей, они повторяются суффиксом, правильно приставленным к глаголу (ср.: Дэвис, *Deir el-Gebrâwi*, т. I, табл. XXI и табл. XXIII = К. Зете, *Urkunden*, I, с. 80 и с. 142–143; надпись *Херхуфа* = К. Зете, *l. l.*, с. 124; Лепсиус, *Denkmäler*, II, 113 *a* = К. Зете, *l. l.*, т. I, с. 115, и т. д. Везде здесь мы имеем: N. N. *zed-f*).

[àou ma-n-à] aqḥ depet shepset ent meḥ 120 em aou-s, meḥ 40 em ousekh-es, er khenet nen tekhenou(-ou), àou em ḥetep, àd [ou]za, saḥ-en ta er Àpet-ou

«я осмотрел постройку великолепного корабля в 120 локтей длиной и 40 локтей шириной, [предназначенного] для перевозки обелисков, которые прибыли (*àou* — причастие формы *kheper*) в

мире, в целости и полной сохранности, пристав к берегу (букв.: „и которые пристали к берегу“) (*saḥ-en* — причастие формы *kheper-en*) в Карнаке»[5]. Так как глагол *saḥ* в значении «приставать к ……» принимает слово *ta* как прямое дополнение, то  *en* после этого глагола ни в коем случае не может быть предлогом. 4° Случай двух причастий, из которых одно имеет форму *kheper*, а другое — форму *kheper-en*, встречается еще в следующем эпитете, вставленном в ряд других эпитетов: *àou kheper-en Ḥàp[i] sher, renpet 25, àn erdou ḥeqer ḥespet dou-n n-es res beti* «тот, кто — когда в 25-м году случился малый Нил (то есть недостаточный разлив Нила), — не дал области страдать от голода, дав ей ячмень (южный?) и пшеницу» (ср. Гриффит, *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XVIII, с. 202: *Tablet in the Flinders Petrie collection* (некоего *Ментухотепа*), ст. 8–9). Здесь мы имеем два причастия: одно формы *kheper* с отрицанием — *àn erdou* «тот, кто не дал», — и другое формы *kheper-en* — *dou-n* «тот, кто дал». 5° С артиклем *pa* форма *kheper-en* причастия, употребленного в смысле относительного оборота, встречается в Лейденском папирусе I, 371, ст. 2–3: *àr-à àkh er-ro-t pa-àr-en pa-t dout-det am-à* «что же я тебе сделал такого, из-за чего ты помогаешь нападать на меня» и т. д. (перевод Масперо, *Études égypt.*, т. I, с. 146). Здесь *àr-en* с артиклем *pa* может значить только: «то, что сделало», «то, что причинило», «то, что было причиной». 6° Форма *kheper-en* в смысле страдательного причастия прошедшего времени, употребленная после существительного женского рода, встречается в следующем примере:

[5] Быть может, вторую часть фразы лучше было бы перевести так: «…… обелисков, которые должны были прибыть (если понимать *àou* в смысле причастия будущего времени) в мире, в целости и полной сохранности, пристав к берегу (букв.: „приставших к берегу“) в Карнаке». Во всяком случае, причастие формы

kheper-en обозначает здесь действие, предшествующее тому, которое выражено причастием формы *kheper*.

[ou]za-n ḥemet-es er àḥà-s nezem em-khennou denzat-es en nebes(-ou), àr-en en-maou em ḥez, noub, meḥ em àat neb màa, erdoun-es em àou(-ou)

«Ее Величество (= царица Нитокрида) прибыла в свой приятный дворец в носилках из сикоморового дерева, *сделанных* заново из серебра и золота и наполненных всякого рода настоящими драгоценными камнями, которые она выдала печатями» (то есть «в большом количестве, без сомнения, для украшения носилок») (Ж. Даресси, *Une statue d'Aba*, в *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, т. V, с. 95, надпись, ст. 9–10). Здесь слово *àr-en*, хотя и относится к существительному женского рода, не принимает никакого окончания женского рода: оно кажется столь же неизменяемым, как и отглагольное прилагательное на *-ni*, о котором мне пришлось говорить, объясняя форму *àm-ni* (*vide supra*). Впрочем, в этом отношении приведенный пример не очень убедителен, ибо здесь и слово *meḥ* «наполненный», «полный (чего-либо) ……» тоже не согласуется в роде с существительным *denzat*, которое оно определяет. 7° Употребление причастия формы *kheper-en* в надписях позднего времени засвидетельствовано следующим примером (Морган, *Ombos*, т. II, с. 20, № 15; начальные знаки надписи, без сомнения, следует исправить):

Tefnout setet (ou t[a] set?) Râ, neb pet, ḥenit neterou nebou(-ou), ḥounet ànet enti (= ent) Ḥor-khonti, nez-en sou em-à kheft-ef

«Тефнут, дочь Ра, владыки неба, правительница всех богов, милая юная кошка Хор-хонти, та, которая поддержала его (*nez-en* — причастие прошедшего времени) против его врага». 8° Не исключено, что *àr-en* в выражении вида «…… + существительное +

àr-en» в надписях Древнего царства (Мариетт, *Mastabas*, 201 = К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. I, с. 33) тоже есть причастие прошедшего времени со значением «тот, кто сделал». 9° Может быть, следовало бы отметить также следующий пример: *dou-ten àshet-ef em nou, erdou-n en-ten àn Geb* (пирамида Пепи I, 693) «дайте [ему] его долю из того, что дал вам Геб»? 10° Наконец, в следующем примере: *rekh-en ouà às, àou-f khennou ……* (см. К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, IV, 158), который Брестед, по-моему, очень хорошо перевел словами: «on recognizing me (*sc.* the king) then he (*sc.* Amon) halted ……» (см. Брестед, *A new chapter in the life of Thutmose III*, с. 7, 9 и 15), форма *kheper-en*, в которой стоит глагол *rekh* «знать, ведать» и «узнавать», заменяет изменяемое причастие, относящееся к подлежащему *f* в *àou-f khennou*. Но вместо того чтобы иметь обычную форму *kheper*, какую изменяемое причастие имеет в 3-м лице мужского рода единственного числа, оно принимает более редкую форму *kheper-en*, с конечным *n*, которое ясно характеризует его как причастие прошедшего времени.

Наряду с формой *kheper-en*, употребленной, как в примере № 6 (и, быть может, № 9), в смысле страдательного причастия, мы встречаем настоящую страдательную форму с окончанием страдательного залога  (= ) *t[ou]*[6], то есть форму *kheper-t[ou]-n*, в следующей фразе, взятой из ряда заклинаний против чудовища Апопа (Бадж, *Hieratic papyrus of Nesi-Amsu* (читать: *Hcu-Мин*), кол. XXXI, ст. 27 — кол. XXXII, ст. 1): *paout neter-ou àat, khar-sen(ou) er-ek em nen pou àr-t[ou]-n* (или: *àrit-en*?) *em àoui-k* «великий круг богов разгневан на тебя именно из-за того, что было сделано твоими руками». Здесь *àr-t[ou]-n* никак не может быть ничем иным, кроме страдательного причастия прошедшего времени, употребленного как существительное (*àr-t[ou]-n* = «*factum*»). То же

выражение *àr-t[ou]-n* встречается еще в другом месте того же папируса *Нси-Мина*, в колонке XXII, ст. 1, где читаем:

[6] Если только этот 𓏏 не окончание женского рода и страдательный смысл в этом случае не присущ самому корню глагола (см. выше, *s. v. àn*, 2°).

ḥà em sh[à]t ent sekher Àpep, kheft en Râ, kheft en Oun-nofr, ànkh! ouza! seneb! maà-kherou (àr-t[ou]-n (или *àrit-en*?) *en pe(r) Àmen-Râ neb nes-taoui khent Àpet-ou) em kheret-ou harou ent rà neb*

«начало книги о поражении Апопа, врага Ра, врага Оннофриса (да будет он жив, да будет он крепок, да будет он здрав!), правогласного (*сделанной* для храма (или: „в храме“) *Амона-Ра* в *Карнаке*), в течение каждого дня» (здесь слово *àr-t[ou]-n* (или *àrit-en*?) «сделанной» относится к *sh[à]t*, а слова *em kheret-ou harou ent rà neb* никоим образом не могут быть отнесены к *àr-t[ou]-n* (или: *àrit-en*), как легко было бы подумать, но должны быть отнесены к словам *sekher Àpep* и т. д., обозначающим ежедневное поражение Апопа солнечным богом. Строка 5 той же колонки XXII, впрочем, вполне подтверждает это объяснение).

Основываясь на приведенных примерах, я предлагаю для выражения *kheper-en*, которое встречается в нашем папирусе дважды (с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130] и с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]), значение «который возник», «который появился», «который был там» (= английское «that happened to be»)[7].

[7] Совсем недавно мой друг профессор Эрман в очень интересной статье, озаглавленной *Ein altes Verbaladjectiv* и помещенной в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLVI (1910), с. 104–106, рассмотрел вопрос о причастиях на 𓈖 и пришел к выводам, весьма близким к тем, которые я только что изложил. Он только напрасно, по моему скромному мнению, счел эти причастия на 𓈖 тождественными именам деятеля или отглагольным прилагательным на *-ni*, о которых я говорил выше, *sub voce àm-ni*. Следуя примеру моего ученого друга, я, со своей стороны, считаю нужным подчеркнуть здесь, что в наших исследованиях глагольных форм на *n* или на *ni* мы оба работали совершенно независимо друг от друга, что эти исследования происходили в одно и то же время и что, кроме

текста, приведенного выше под № 2, мы работали над совершенно разными текстами. Поэтому изумление каждого из нас было очень велико, когда осенью 1909 года, во время моего проезда через Берлин, мы заговорили о том, что оба только что нашли!

Глагол *kheper*, за которым следует *en*, в «Записках Синухита» (= *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 4, ст. 3 = Берлинский папирус, с. I, ст. 11) и в надписи стелы *Пианхи*, ст. 32 (вопреки Эрману, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 4), не имеет ровно ничего общего с только что рассмотренным причастием *kheper-en*, ибо в обоих приведенных случаях глагол *kheper* употреблен, как и в строке 153 нашей рукописи (с. 8, ст. 4; см. также Стелу Сфинкса, ст. 8 и т. д.), в безличном смысле: «случилось» (а также «случится»), «это произошло» (или: «произойдет»), а *en* есть предлог, образующий со следующим существительным в одном случае наречное выражение *en ter en mesit-ou* «во время ужина», «вечером», а в другом — выражение *en harou 3* «в течение трех дней».

Глагол *kheper* сохранился в коптском: ϣωπϵ *T. B.*, ϣωπι *M. B.*, ϣοπ *T. M.*, ϣοοπ *T. B.*, ϣⲁⲁⲡ *B.*, ϣωⲡ *M.*, *esse, existere, contingere*.

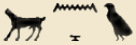
 kheft-ḥer, составной предлог: «в присутствии ...» (дословно: «близ лица ...»), с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 144] и с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176] (см. выше *s. v. ḥer* «лицо», «облик», и ниже *s. v. qenbet-ou*).

 **khem**, переходный глагол: «не знать», с. 4, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 74–76]: *..... àou medou-k n-à àn ouà ḥer sedem-à set, àou-à, em-baḥ-ek, khem-n-à* (вместо: *khem-n[-à] ouà*) «..... или же ты скажешь мне то, чего я [никогда] не слышал (букв.: „[то, при] слушании чего я не бывал“), [или то, чего] я не знал до тебя».

Выражение *em-baḥ-ek* вставлено внутрь глагольной формы *àou-à khem-n-à* (*sic*), подобно тому как выше, на с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст.

72], *em ses* вставлено внутрь глагольной формы *àou-k kheper-t[à]* (ср. ниже *s. v. sebet*).

Следует заметить, что в подлиннике стоит *àou-à em-baḥ-ek khem-n ouà*. Ошибка — *khem-n ouà* вместо *khem-n-à* — очевидна и, должно быть, вызвана рассеянностью писца: выводя определитель  вместе со следующим за ним , он, несомненно, имел перед глазами слово *àn*, за которым следует *ouà*, только что написанное им в строке 74 (с. 4, ст. 3). Кроме того, формы *ouà* местоимения 1-го лица в роли прямого дополнения, которые встречаются одна за другой в строках 76, 77 и 79 (с. 4, ст. 4–6) и которые переписчик нашей рукописи имел совсем рядом перед глазами в образце или черновике, по которому он изготовлял свой список, должны были сильно способствовать ошибке, плодом которой и стала причудливая форма в нашем случае: *khem-n ouà* вместо *khem-n-à*. (Выражение *khem-n[-à] ouà* употреблено в значении «я перестал себя сознавать», то есть «я лишился чувств», в строке 253 Берлинского папируса № 1 (см. *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 21, ст. 5); но там оно стоит в совсем ином контексте, чем у нас, и относится к смертному, охваченному страхом перед своим царем, тогда как в нашей сказке оно, будь оно верным, должно было бы относиться к царю-змею, — а это не могло бы дать приемлемого смысла. Поправка, предложенная Гардинером (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLV, с. 62 и 63), который во всей этой фразе хотел бы видеть речь египтянина, а не царя-змея, кажется мне менее правдоподобной, чем предлагаемое мною исправление *khem-n ouà* в *khem-n-à*.)

 **khennou**, сущ. м. р., употребленное в нашем тексте в следующих трех значениях:

1° «Внутренность», с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 43]: *em khennou en kap en khet* «внутри чащи»; с. 3 [= ПЭ, ст. 52] и с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 115]: *em khennou-f* «внутри него», «в нем»; с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 119]: *em khennou en àa pen* «внутри этого острова»; с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 156]: *sa-n-à enti-ou em khennou-s* «я узнал тех, кто в нем находился» (*sc.* «на корабле»); с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169]: *em khennou qerset-ek* (читать, весьма вероятно, в исправленном написании) «внутри твоей гробницы». Здесь выражение *em khennou*, которое можно назвать составным предлогом, стоит непосредственно перед существительным *qerset*, без родительной частицы *n, en*, которая на с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 43] и на с. 6, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 119] нашей рукописи стоит между *em khennou* и следующим существительным. Этот двоякий способ употребления составного предлога *em khennou* не должен нас слишком удивлять: если он и свидетельствует о некоторой непоследовательности древнего писца или древнего автора сказки (ср. выше, с. 87, замечание об употреблении *er* и *en* после глагола *àn* в надписи *Пепи-Нехта* в Асуане), то во всяком случае он не ошибочен, как хотел бы думать Зете (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1907, т. XLIV, с. 86). Ту же конструкцию мы находим в текстах, современных нашей рукописи, например в «Записках Синухита» (Берлинский папирус № 1, ст. 50 = *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 7, ст. 10: *em khennou àḥâ-f*, и в том же папирусе, ст. 232 = *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 24, ст. 1: *em khennou àkhennout*), а также в надписях более поздних, например в надписи царя *Харемхеба* (Бирч, *Transactions of the Society of Biblical Archæology*, т. III, с. 486, таблица, ст. 18: *em khen[nou] Àpet*), в надписи *Мернептаха* (*Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1896, с. 3, ст. 10: *em khennou ta sekhet*) и, наконец, в надписи Рамсеса III (Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 1-я серия, табл. CXLVIII и текст, с. 114: *em khennou ḥefennou*); с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 175]: *àn(-ou) pen, àn-n-à*

em khennou en àa pen «дары, которые я привез изнутри этого острова» (то есть попросту: «с этого острова»).

2° «Царский дворец», «царская резиденция», «двор», с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *….. er khennou en àti …..* «….. к резиденции фараона»; с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *seper-en-n(ou) er khennou* «мы приблизились к резиденции».

3° «Родина», с. 1, ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 2–3]: *peḥ-en-n(ou) khennou* «мы достигли родины»; с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 122]: *rekh-n-ek shem-ek ḥenà-sen(ou) er khennou* «знай, что ты пойдешь с ними на родину»; с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 135]: *peḥ-ek khennou* «ты достигнешь родины»; с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 167]: *mak tou er seper er khennou* «вот, ты прибудешь на родину».

Слово сохранилось в коптском: ϩⲟⲩⲛ *T.*, ϧⲟⲩⲛ *M.*, ⲡ, *pars interna*.

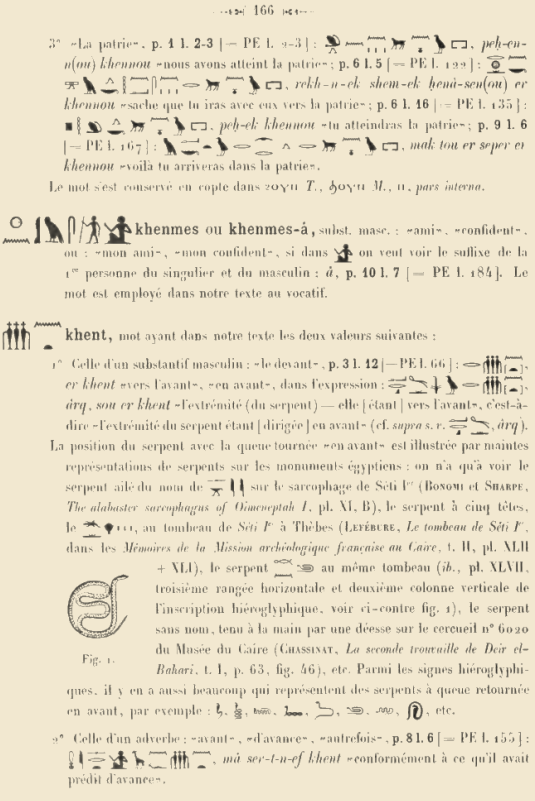
 **khenmes** или **khenmes-à**, сущ. м. р.: «друг», «наперсник», или: «мой друг», «мой наперсник», если в  видеть суффикс 1-го лица единственного числа мужского рода *à*, с. 10, ст. 7 [= ПЭ, ст. 184]. Слово употреблено в нашем тексте в звательном падеже.

 **khent**, слово, имеющее в нашем тексте два следующих значения:

1° Значение сущ. м. р.: «перед», с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 66]: *er khent* «вперед», «впереди», в выражении *àrq, sou er khent* «конец (змея) — он [находясь] впереди», то есть «конец змея [будучи обращен] вперед» (ср. выше *s. v. àrq*).

Положение змея с хвостом, загнутым «вперед», подтверждают многочисленные изображения змей на египетских памятниках: стоит только взглянуть на крылатого змея с надписанным именем на саркофаге Сети I (Бономи и Шарп, *The alabaster sarcophagus of Oimenepthah I*, табл. XI, B), на пятиглавого змея с его

именем в гробнице Сети I в Фивах (Лефебюр, *Le tombeau de Séti I^er^*, в *Mémoires de la Mission archéologique française au Caire*, т. II, табл. XLII + XLI), на змея, также названного по имени, в той же гробнице (там же, табл. XLVII, третий горизонтальный ряд и второй вертикальный столбец иероглифической надписи; см. рядом рис. 1), на безымянного змея, которого держит в руке богиня на гробе № 6020 Каирского музея (Шассина, *La seconde trouvaille de Deir el-Bahari*, т. I, с. 63, рис. 46), и т. д. Среди иероглифических знаков тоже много таких, которые изображают змей с хвостом, загнутым вперед.



— 166 —

3° «La patrie». p. 4 l. 2-3 [= PE I. 2-3] : *peḥ-en-n(ou) khennou* «nous avons atteint la patrie»; p. 6 l. 5 [= PE I. 122] : *rekh-n-ek shem-ek ḥenâ-sen(ou) er khennou* «sache que tu iras avec eux vers la patrie»; p. 6 l. 16 [= PE I. 135] : *peḥ-ek khennou* «tu atteindras la patrie»; p. 9 l. 6 [= PE I. 167] : *mak tou er seper er khennou* «voilà tu arriveras dans la patrie».

Le mot s'est conservé en copte dans ϩογπ *T.*, ϭογπ *M.*, π. *pars interna.*

khenmes ou khenmes-â, subst. masc. : «ami», «confident», ou : «mon ami», «mon confident», si dans on veut voir le suffixe de la 1re personne du singulier et du masculin : *â*, p. 10 l. 7 [= PE I. 184]. Le mot est employé dans notre texte au vocatif.

khent, mot ayant dans notre texte les deux valeurs suivantes :

1° Celle d'un substantif masculin : «le devant», p. 3 l. 12 [= PE I. 66] : *er khent* «vers l'avant», «en avant», dans l'expression : *ârq, sou er khent* «l'extrémité (du serpent) — elle [étant] vers l'avant», c'est-à-dire «l'extrémité du serpent étant [dirigée] en avant» (cf. *supra* s. v. , *ârq*).

La position du serpent avec la queue tournée «en avant» est illustrée par maintes représentations de serpents sur les monuments égyptiens : on n'a qu'à voir le serpent ailé du nom de sur le sarcophage de Séti Ier (Bonomi et Sharpe, *The alabaster sarcophagus of Oimeneptah I*, pl. XI, B), le serpent à cinq têtes, le , au tombeau de *Séti Ier* à Thèbes (Lefébure, *Le tombeau de Séti I^er^*, dans les *Mémoires de la Mission archéologique française au Caire*, t. II, pl. XLII + XLI), le serpent au même tombeau (*ib.*, pl. XLVII, troisième rangée horizontale et deuxième colonne verticale de l'inscription hiéroglyphique, voir ci-contre fig. 1), le serpent sans nom, tenu à la main par une déesse sur le cercueil n° 6020 du Musée du Caire (Chassinat, *La seconde trouvaille de Deir el-Bahari*, t. I, p. 63, fig. 46), etc. Parmi les signes hiéroglyphiques, il y en a aussi beaucoup qui représentent des serpents à queue retournée en avant, par exemple : , , , , , , , , etc.

Fig. 1.

2° Celle d'un adverbe : «avant», «d'avance», «autrefois», p. 8 l. 6 [= PE I. 155] : , *mâ ser-t-n-ef khent* «conformément à ce qu'il avait prédit d'avance».

Рис. 1

2° Значение наречия: «прежде», «заранее», «некогда», с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 155]: *mà ser-t-n-ef khent* «согласно тому, что он предсказал заранее».

 kher, **kher**, предлог, имеющий два вполне определенных значения: 1° «под» и 2° «с». В нашем тексте этот предлог выступает только в значении «с», с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 116]: *àou-f meḥ kher nefret-ou nebet* «он (по-французски скорее надо было бы сказать „она“, так как слово *àa* „остров“ в египетском мужского рода) наполнен (или: „он полон“) (букв.: „с“) всякими добрыми вещами». (Другой пример, где *kher* употреблено с глаголом *meḥ*, см., например, у Макса Мюллера, *Egyptological Researches*, табл. III, № 1); с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 146–147]: *ḥàou(-ou) atepou kher shepses-ou neb* «суда, нагруженные всякого рода сокровищами (богатствами)». (В других местах мы встречаем предлог *kher* после глагола *atep*, например в Берлинском папирусе № 3, ст. 127–129 = Эрман, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 65. После этого глагола он иногда сменяется предлогом *em*, как, например, в надписи *Херхуфа* у К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, I, 127.)

 **kherit-ou**, сущ. ж. р. мн. ч.: «то, что находится с (*kher*) …», «то, что находится в зависимости от (*kher*) …», «то, над чем имеешь власть или право», «доля, на которую можешь притязать», а с *em* «по отношению к»: «то, чем можешь распоряжаться по отношению к …, для …», «доля, которую можешь дать …», «пожелания, которые можешь высказать в пользу …», с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159]: *mak kherit-ou-à pou àm-ek* «ибо вот что находится в моей власти по отношению к тебе», «ибо вот чем я располагаю в твою пользу», в смысле: «ибо таковы пожелания, которые я могу тебе высказать».

Выражение *kherit-ou* следует, весьма вероятно, сопоставить с *kher-ou*, или *kher[it]-ou*, сокращенной или, вернее, неполной формой того же выражения, которая совершенно ясно значит «собственность» в одном религиозном тексте на саркофаге персидской или птолемеевской эпохи, содержащем следующее обращение к умершему *Анх-хапу*: *àou nek ḥeḥ, kher[it]-ou-k pou zet* «вечность принадлежит тебе, и бесконечность — твоя собственность» (*Catalogue général du Musée du Caire*, Г. Масперо, *Sarcophages des époques persane et ptolémaïque*, т. I, с. 33).

В значении «владения» мы находим слово *kherit-ou*, между прочим, в гимне XII династии у Гриффита, *Kahun Papyri*, табл. II, ст. 6 = там же, текст, с. 2.

Если бы, как того хотел бы Эрман (см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 5, и выше, с. 122, *s. v. ren*), слово *kherit-ou* могло иметь в нашем тексте значение «потребность», «нужда» (*Bedürfniss*), то за этим словом, без всякого сомнения, должен был бы следовать не предлог *em* «по отношению к», как здесь, а предлог *em-à* «со стороны», который гораздо лучше подходил бы к значению, приписываемому Эрманом этому слову. (Ср. замечание Гардинера в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908 (т. XLV), с. 66, прим. 4.)

Выражение, весьма сходное с тем, которое в «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» содержит слово *kherit-ou* (см. выше), встречается в контексте, к несчастью прерываемом пробелами, на камне из Берлинского музея (№ 8815), в *Aegyptische Inschriften aus den Königlichen Museen zu Berlin*, III, с. 48. Оно читается так: *kherit-ou-à pou em …..* «таковы мои пожелания по отношению к …..».

 **kherou**, сущ. м. р.: «голос», «шум», с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 57]: *âḥâ-n sedem-n-à kherou qerà àb-koua ouaou pou en ouaz-our* «тогда я услышал громовой шум, (я), который подумал, что это волна моря».

Слово сохранилось в коптском: ϩрооγ *T.*, ѡ, в сопряженном состоянии: ϩроγ-, ϩрⲁ-, и ⳕрωоγ *M.*, ѡ, в сопряженном состоянии: ⳕроγ-, *vox, sonus, clamor*.

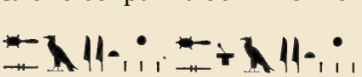
 **kherpou**, сущ. м. р.: «молот», с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 3] (ср. выше слова *menàt* и *ḥi*).

 **kherit-ou**, сущ. ж. р. мн. ч.: «то, что находится при ...», «то, что держится ...» (ср. предлог *kher* «при ...»). Со словом *àb* «сердце» выражение *kherit-ou* означает «желание» (букв.: «то, что лежит у сердца»), с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 20]: *àr-ek em kherit-ou àb-ek* «поступай по желанию, по побуждению твоего сердца».

Выражение *em kherit-ou àb-ek* встречается еще в большой надписи гробницы *Пахери* в Эль-Кабе (ср. Тайлор и Гриффит, *The tomb of Paheri at El Kab*, в седьмом мемуаре *Egypt Exploration Fund*, табл. IX, ст. 7; параллельные тексты гробниц *Сенемиаха* (*Recueil de travaux*, т. XIII, с. 172) и *Аменемхета* (*Recueil de travaux*, т. XIV, с. 79) не сохранили это место в целости), и мы находим весьма сходное выражение *em kherit-ou àb-ef* в одной из надписей гробницы *Рехмира* (изд. Ньюберри, табл. VII, ст. 19).

 **khered-ou(-ou)**, **khredou(-ou)**, сущ. м. р. мн. ч.: «дети», с. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126], с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133] и с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 168].

Слово сохранилось в коптском: ⳕрⲟϯ, хрⲟϯ, ϩрⲟϯ *M.*, ѡі, *filii, nati*.

 **khesait**, ароматическое вещество, добываемое, без сомнения, из растения *khes[a]it*. Это последнее, по Лоре, обозначает одну из разновидностей корицы, а именно ту,

которую греки назвали κασσια, быть может, по ее исходному имени, переданному евреями как קציעה, а египтянами как *khes[a]it*. (Ср. статью Лоре в *Recueil de travaux*, т. XVI, с. 115, прим.)

Слово встречается в нашем тексте: с. 7, ст. 5 [= ПЭ, ст. 141] и с. 8, ст. 12 – с. 9, ст. 1 [= ПЭ, ст. 163].

 **khesbed**, сущ. м. р.: «лазурит», который у египтян был двух видов: 1° настоящий и 2° искусственный, с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 65–66]: *khesbed maà* «настоящий лазурит».

 **khat**, **khet**, сущ. ж. р.: «живот», «тело», с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 67–68] и с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81–82]: *àou-à ḥer khat-à* «я лежал на животе», то есть «я простерся ниц»; с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137], с. 8, ст. 11 [= ПЭ, ст. 161] и с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 166]: *ḥer khat-à* «на животе».

Слово сохранилось в коптском: ϩн *T.*, т, ьн *M.*, *venter, uterus*.

 **khet-ou**, сущ. мн. ч.: 1° «вещи» в смысле «имущество», «собственность», «произведения» и 2° «вещи» в смысле «что-либо», «то, что относится к …», «дело …». Слово *khet*, единственное число от *khet-ou*, в текстах Древнего и Среднего царства женского рода, а в текстах Нового царства мужского (см. Зете, *Das ägyptische Verbum*, II, § 14). О женском роде слова *khet* в эпоху Среднего царства ср., между прочим, стелу *Антефа I*, изданную в *American Journal of semitic languages*, т. XXI, с. 164, ст. 6–7. Слово *khet-ou* читается в нашей рукописи: с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 134]: *nefer set er khet-ou nebet* «это хорошо, лучше всех вещей»; с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 124]: *sezed dep-t-n-ef khetou mer* «тот, кто рассказывает о том, что он испытал, [уже] миновав неприятные вещи».

 **khet**, во мн. ч. **khet-ou**, сущ. м. р., означающее «дерево», «лес», «древесину» — в обоих значениях, которые имеет французское слово *bois*. Род слова хорошо доказывается такими

выражениями, как *khet-en-ânkh*, *khet-en-zàbou* и т. д., в которых родительная частица — *n*, а не *ent*. Слово встречается в нашем тексте в следующих местах: с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 43–44]: *kap en khet* «укромное место леса», то есть «место, которое деревья или, вернее, кустарники делают укрытым», «заросли», «чаща»; с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 59]: *khet-ou ḥer qemqem* «деревья были в содрогании», «между тем как деревья содрогались» (см. *s. v. ḥer*, 7°); с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 156]: *erdou-n[-à] ouà ḥer khet qa* «я поместился на высоком дереве».

В виде исключения слово *khet* употреблено в нашей рукописи дважды (с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 36] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105]) как существительное женского рода, ибо суффикс, который на него указывает (с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 37] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 106]), в обоих случаях есть *s* — сокращенная форма вместо *si*, личного местоимения третьего лица единственного числа женского рода в роли прямого дополнения при глаголе. В обоих этих местах слово *khet*, судя по контексту, обозначает ту часть корабля, за которую после кораблекрушения хватается герой сказки. Возможно, что *khet* этих двух мест — то же самое слово, что *khet* «мачта» (быть может, «рея» (?), ср. Бругш, *Dictionnaire*, т. VI, с. 858) в счетах эпохи Сети I, изданных Шпигельбергом (*Rechnungen aus der Zeit Setis I*, табл. XI, стб. II, ст. 4 = текст, с. 20; табл. XIII, стб. *a*, ст. 16 и 21 = текст, с. 25; и табл. XV *b*, ст. 2 = текст, с. 28; ср. также: «Книга мертвых», гл. 99, 11 *a*, и надпись *Пианхи*, ст. 91); только слово *khet* там, несомненно, мужского рода, ибо в приведенных счетах оно иногда определяется такими выражениями, как *en meḥ x* «в *x* локтей» и *en maou* «новый», которые должны были бы иметь форму *ent meḥ x* и *ent maou*, если бы речь шла о существительном женского рода. Так, в Лейденском папирусе I, 370, лицевая сторона, ст. 15, перед ним стоит притяжательное местоимение *pai-s(et)* (Шпигельберг,

Correspondance de l'époque des rois-prêtres, с. 40 и 45). С другой стороны, некоторые части корабля носят в надписях гроба *Хархотпу* (ст. 481), изданных Масперо в *Mémoires de la Mission française au Caire*, т. I, с. 166, название *akhetou(-ou)*, и это слово, если отбросить от него протетическое *a* (ср. *akhet-ou*, вариант *khet-ou*), довольно хорошо напоминало бы, с одной стороны, слово *khet* «мачта» или «рея», а с другой — слово *khet* строк 36 и 105 (с. 2, ст. 9 и с. 5, ст. 8) нашего папируса. Но форма *akhet-ou* может происходить только от существительного *мужского* рода, тогда как *khet* как часть корабля в нашей рукописи *женского* рода. Несмотря на это различие в роде, не может, однако, оставаться сомнений в тождестве этого самого слова *khet* со словом *khet* (или, во множественном числе, *akhetou*) «мачта», «рея»; а тождество обоих слов, так же как и то, что *khet* в значении «дерево», «древесина» мужского рода, заставляет нас думать, что употребление местоимения *s* (или *s[i]*) в строках 36 и 105 нашей рукописи ошибочно и что мы вправе исправить это *s*, или *s[i]*, в *sou*. Ошибку древнего писца можно было бы объяснить либо наличием в слове *khet* конечного *-t*, которое писец по недосмотру мог принять за окончание женского рода, либо сходством в произношении, особенно при быстрой речи, двух местоимений *s[i]*, *se* и *sou*, которые в эпоху менее отдаленную, чем эпоха нашей рукописи, и в самом деле порой смешивались. (Самые древние известные мне примеры употребления *s* вместо *sou* относятся ко времени XIX династии.) Наконец, сходство слова *khet* со словом *khet* «вещь», которое во времена Среднего царства (= первого Фиванского царства) было еще женского рода (см. выше *s. v. khet-ou*), тоже вполне могло способствовать ошибке, в которой повинен древний писец. Итак, я предлагаю переводить фразу (с вариантом) *àn khet, ḥeḥ-n-à sou* (исправив ошибочное *s* или *s[i]* в

sou!) (с. 2, ст. 9–10 [= ПЭ, ст. 36–37] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105–106]) так: «я ухватился за мачту» (или: «за рею»), или: «я бросился на мачту (рею)», или: «я сломал (себе) мачту (рею)» (букв.: «мачта (рея) — я ухватился за нее», «мачта (рея) — я бросился на нее» и т. д.; ср. выше *s. v. ḥeḥ* и *s. v. àn*).

Слово сохранилось в коптском: ϣϵ *T. M. B.*, ϣн *T. B.*, п, *lignum, planta, silva*.

 **khet**, сущ. м. р.: «огонь», с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 55]: *sekheper-n-à khet* «я добыл огонь»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *na em khet* «те, что в огне».

К объяснению выражения *na em khet* «те, что в огне», данному выше (см. выше, с. 105 и 106, *s. v. na*), я должен добавить, что в строке 31–32 надписи Птолемея Эпифана, совсем недавно изданной Даресси (см. *Recueil de travaux*, т. XXXIII, с. 6), можно видеть еще один пример, где за определенным артиклем *pa* следуют предлог *em* и существительное. Поскольку в то время, когда печаталась статья *na* этого Словаря, я не мог привести никакого другого примера этой грамматической конструкции, кроме примера со стелы Лувра C. 26, в котором, однако, мы имели дело с неопределенной формой, то есть с отглагольным существительным, а не с настоящим существительным, да будет мне позволено представить читателю следующее место из нового птолемеевского декрета: *àsk àr-ef Aristanikos*[1] *qen Àaradsa pa em sai* «и вот Аристоник овладел Арадом, тем, что на полосе земли (или, вернее, на дюне)»[2].

[1] В подлиннике знак птицы перечеркнут горизонтальным знаком.

[2] Слово *sai*, без сомнения, тождественно тому слову, которое нам хорошо знакомо по «Стеле сатрапа» (ст. 15; ср. К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, II, 20) и в котором знак земли служит определителем, как, например, в слове *zet* «вечность». Смена определителя воды определителем земли (в одном или, чаще,

в другом его начертании) наблюдается и в других случаях — в обеих формах слова *merit*, когда оно значит «гавань». — Эпитет, приданный в надписи имени Арада, заставляет меня думать, что речь здесь идет о городе Антараде (Тортосе), расположенном на дюнах сирийского побережья почти напротив острова Арада (ср. Ренан, *Mission en Phénicie*, с. 20 и 576).

 **khed**, непереходный глагол: «спускаться по реке (по Нилу) по течению», отсюда «плыть, идти с юга на север», то есть в том направлении, какое Нил в Египте имеет большей частью. Этот глагол находится на с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 172] в неопределенной форме в наречном выражении *em khed* «плывя на север».

Противоположное выражение *em khentit* «идя против течения», «идя с севера на юг» употреблено в *Анналах Тутмоса III* по поводу обратного пути из Сирии в Египет (5-й поход в Азию; см. К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 687).

s

 **s**, **es**, местоименный суффикс третьего лица единственного числа женского рода. Он употребляется:

1° После существительного — в значении притяжательного местоимения, с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92]: *em aou-s* «в длину ее»; с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 26–27] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92–93]: *em sekhou-s* «в ширину ее»; с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 156]: *em khennou-s* «внутри нее».

2° После предлога, с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 27], с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 38], с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 93], с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 121] и с. 9, ст. 10 [= ПЭ, ст. 171]: *àm-es* «в ней»; с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 130]: *er-es* «против нее».

3° Как подлежащее глагола, с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 50]: *mà àr-t[ou]-s* «смотря по тому, какой она была сделана» (суффикс *s* в этом примере относится к собирательному слову *seshpetou*, см. ниже; ср. также *s. v. mà*).

 **s[i]**, сокращенная, можно сказать, неправильная форма местоимения третьего лица единственного числа женского рода, употребленного как прямое дополнение после глагола. Правильная форма этого местоимения — *si*, но сокращенную его форму мы находим и в других иератических текстах, более или менее современных нашей рукописи. Так, я встретил ее дважды в граффити Хатнуба, изданных Блэкденом и Фрейзером, *Hieratic Graffiti from Hat-Nub*, табл. IX, 6-й вертикальный столбец (= Гриффит, *El Bersheh*, т. II, табл. XXII, граффито IX, стб. 7 = *l. l.*, текст, с. 49), и табл. XI, верт. стб. 15 (= *El Bersheh*, т. II, табл. XXIII, № XI, 16). Она встречается также в Берлинском папирусе № 1, в строке 224 (ср. *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 18, ст. 12), а в иероглифах — например, на стеле 22 Мюнхенской глиптотеки в *Recueil de travaux*, т. XIX, с. 84, на стеле № 1774 Флорентийского музея (Пиль, *Sphinx*, т. IV, с. 16) и на Берлинской стеле № 13272 (*Aegyptische Inschriften aus den Königl. Museen zu Berlin*, III, с. 155, ст. 8). См. также Пирамиды, *Унас*, ст. 456.

В нашей рукописи форма *s* = *si* ошибочно употреблена древним писцом вместо *sou*, формы мужского рода того же местоимения[3], ибо в обоих местах, с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 37] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 106], где стоит суффикс *s[i]*, он относится к существительному мужского рода — *khet*, см. выше.

---

[3] В других местах, в рукописях Нового царства, напротив, иногда встречается местоимение *sou*, употребленное вместо местоимения третьего лица единственного числа женского рода *set* (см. Эрман, *Neuägyptische Grammatik*, § 69, и Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, § 565 с и 575).

 **se**, сущ. м. р.: «индивид», «лицо», «человек», «кто-нибудь», с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 6]: *se neb* «всякий человек», «все», «каждый»; с. 1, ст. 9 [= ПЭ, ст. 17]: *ro en se* «уста человека» (= «речь человека»).

Слово сохранилось в коптском в ⲥⲁ-, которое служит для образования названий ремесел, таких как ⲥⲁ-ⲛ-ⲱⲓⲕ *M.*, *pistor*, ⲥⲁ-ⲛ-ⲁⲫ *M.*, *lanio*, и т. д.

 **sa**, переходный глагол: «знать», «узнавать», с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 156]: *sa-n-à enti-ou em-khennou-s* «я узнал тех, кто в нем находился» (*sc.* на *depet* «корабле»).

 **sa**, сущ. м. р.: «спина». Слово *sa* входит в состав выражения *er-sa* ….. «позади …..», «вслед за …..», «после того как …..», с. 10, ст. 4–5 и с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 179–180]: *ma ouà er-sa saḥ-à ta, er sa ma-à dep-et-n-à* «посмотри на меня (= „брось на меня свой взгляд!“) после того, как я достиг [твердой] земли, после того, как я увидел то, что я испытал» (то есть «после того, как я стал свидетелем того, что со мной случилось»).

Слово сохранилось в коптском: ⲥⲟⲓ *T. M.*, ⲥⲱⲓ *T.*, ⲥⲁⲓ *B.*, ⲡ, *dorsum*, и в ⲛ̄-ⲥⲁ *T. M. B.*, *post, contra*.

 **satou(-ou)**, сущ. м. р.: «земля» (почва), с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137–138]: *demà-n-à satou(-ou) em-baḥ-ef* «я прильнул к земле перед ним», то есть «я простерся перед ним».

Слово сохранилось в коптском: ⲉⲥⲏⲧ *T. M.* ⲡ, *pars inferior*.

 **saḥ**, переходный глагол: «достигать», «соединяться», «прибывать к …..», «приближаться к …..», с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 33–34] и с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 103] (с вариантом написания): *tep-à saḥ-n(ou) ta fa-t[ou] nefou* «прежде чем мы достигли земли, поднялся ветер»; с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 179–180]: *er-sa saḥ-à ta* «после того, как я достиг [твердой] земли» (см. выше *s. v. sa*).

 **saḥ**, переходный глагол: «награждать», а в страдательном значении «быть награжденным», «быть одаренным» («чем-либо» выражается при помощи предлога *m,*

em), с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 177–178]: *âḥâ-n[-à] erdou-kouà er she[m]sou, saḥ-kouà em tep-ou-f* «тогда я был поставлен в свиту (или: в „сотоварищи“; суффикс *f* „его“, указывающий на слово „царь“, опущен ради параллелизма обеих фраз) и был награжден [несколькими из] его крепостных» (см. выше *erdou*, а об опущении суффикса *f* — ниже *s. v. zam*).

 **sou**, самостоятельное местоимение 3-го лица единственного числа мужского рода. Оно употребляется:

1° Как подлежащее в значении «он», с. 3, ст. 12 [= ПЭ, ст. 66]: *àrq, sou er khent* «конец (змея) — он [находясь] впереди», то есть «конец змея был впереди», «змей загибался вперед». (Объяснение этой фразы см. выше под словами *àrq* и *khent*; об опущении суффикса во фразе, приведенной после *àrq*, см. выше, с. 70, прим. 1.)

2° Как прямое дополнение глагола, с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 11]: *ta-n(ou), peḥ n(ou) sou* «наша страна — мы достигли ее»; с. 1, ст. 9 [= ПЭ, ст. 18]: *neḥem-ef sou* «он его охраняет»; с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 148]: *ta oua, àn rekh sou re[me]t-ou* «далекая страна, которой не знают люди»; с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *kem-n-à sou rekh set* «я нашел его знающим это». На с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 37] и на с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 106] суффикс *s[i]* ошибочно употреблен древним писцом вместо *sou* (см. выше *s. v. khet* и *s[i]*).

3° В выражении *nes-sou*, см. выше.

4° Как наречие или союз.

Поставленное в начале фразы, в которой оно не выступает подлежащим, местоимение *sou* принимает значение наречия: «только», «однако», или разделительного союза: «но». Тогда оно соответствует слову *sout* (и *sou* в  + *sou* и т. д., см. Рэндолл-Макайвер и Мейс, *El Amrah and Abydos*, табл. XXIX, ст. 7 =  + *sout*

и т. д., Гриффит, *Kahun papyri*, табл. VI, ст. 14), тоже, без сомнения, происходящему от *sou*, но употребляющемуся обычно *после* первого слова фразы и в значении «что касается .....» или союза «но», «однако».

Местоимение *sou* встречается в нашем тексте в указанном значении на с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151–152]: *..... sou ḥekennou pef, zed-n-ek àn-t[ou]-f, bou-pou ouar en àa pen* «..... [а] то благовоние *ḥekennou* (*ḥekennou pef*), о котором ты сказал, что его привезут, ведь (*sou*) не изобильно на этом острове». Эта фраза, обстоятельственная, поскольку подлежащее *ḥekennou* предшествует сказуемому *ouar*, должна примыкать к фразе строки 150 (с. 8, ст. 1–2): «не изобильна у тебя мирра, все, что есть, — это ладан». Оба места составляют лишь *одну* фразу, хотя их и прерывает вводная фраза: «ведь это я — князь Пунта» и т. д. Подобные вставки фраз в скобках нередки в египетских текстах. В качестве хорошего примера я могу привести следующий текст, в котором я обозначаю буквами *a*, b^1, b^2, *c* и *d* различные фразы, из которых он состоит (ср. Бругш, *Recueil de Monuments*, т. I, табл. XXXVII):

a. àst ḥem-ef khâ-ou mà Râ em àḥà-f en ânkh zàm;

b^1*. em-khet àr-t[ou?]* (или: *àrit*) *àqou(-ou) en tef Àmen em pa per, àr-n-ef em Ḥat-noub;*

c. ḥai-ou ḥannou(-ou) peḥer (или: *peḥrer?*) *em ta er der-ef;*

b^2*. neḥam, peḥ-n-ef pet;*

d. nàs-en-tou àt[ef] neter en Àmen Neferḥetep er seshep ḥestou(-ou) ent kher souten, ḥeḥ-ou em ḥez, noub, и т. д.

Вот дословный перевод всего текста:

a. «Когда его величество явился, подобно Ра, в своем дворце жизни и силы,

b^1*.* «после того как были приготовлены хлебы для отца Амона при выходе, который он совершил в Хатнуб

c. «(причем крики радости и ликования разносились по всей земле (то есть по всему Египту))

b^2. «и когда (то есть „после того как .....“, см. выше b^1) клики достигли неба,

d. «божественный отец Амона *Нофер-хотеп* был приглашен получить от царя многочисленные милости, состоящие из серебра, золота» и т. д.

Здесь в главную фразу, составленную из двух предложений, одного дополнительного (*a*) и другого главного (*d*), вставлено дополнительное обстоятельственное предложение, состоящее, по-видимому, из двух частей (b^1 и b^2), между которыми, в свою очередь, вставлено еще одно обстоятельственное предложение (*c*), отмеченное как таковое обратной глагольной формой, то есть глагольной формой, построенной по формуле: *подлежащее* + глагол.

Другой любопытный пример вставки обстоятельственной фразы посреди главной фразы встречается в следующем месте: *ounen-ek, kherou-k maà sekher kheft-ek, em ḥat-ek sam-t[à] em ḥeḥ, khnoum(-t = tà?) em zet* «Ты пребываешь, — между тем как твой торжествующий голос повергает твоего врага, — в своем замке, соединенный с бесконечностью, слитый с вечностью» (или: «соединяясь с бесконечностью, а также с вечностью»[4]). (К. Зете, *Urkunden des ägyptischen Altertums*, т. IV, с. 1166: гробница *Рехмира*.) Зете (*loc. cit.*) напрасно думал видеть здесь в *kherou-k maà sekher kheft-ek* две обстоятельственные фразы, вставленные в главную фразу («Zustandssätze, eingeschoben in den Hauptsatz»), ибо в таком случае перед нами были бы две построенные бок о бок обстоятельственные фразы разного образца, и нельзя было бы толком понять, почему первая построена по образцу: *подлежащее* (*kherou-k*) + *сказуемое*, а вторая — по образцу: *сказуемое* (*sekher*) +

подлежащее. Одного этого расхождения форм, однако, было бы довольно, чтобы доказать, что в нашем примере совершенно невозможно придать слову *maà* значение глагола и что это слово необходимо брать здесь в его самом обычном значении: «истинный», или, применительно к слову «голос», которое в египетском мужского рода: «правый», «неизменный», «торжествующий». Самое большее, принимая во внимание фразу *kherou-k maà, kheft-ek kher-ek* «твой голос [будучи] правдив, твой враг [будучи] под тобою» (Лепсиус, *Denkmäler*, III, 128, *b*), которая довольно сходна с рассматриваемой нами, хотя отнюдь не тождественна ей, мы могли бы изменить предложенный перевод *kherou-k maà sekher kheft-ek* на «твой голос [будучи] торжествующим *и* повергающим твоего врага». Эти два перевода, в которых слово *kherou* неизменно рассматривается как подлежащее обстоятельственной фразы, — единственные, по моему мнению, которые не нарушают законов египетского синтаксиса.

[4] Если восстанавливать текст как *khnoum-t[à] em zet*, как того хочет Зете, то получился бы параллелизм с *sam-t[à] em ḥeḥ*, и глагольная форма *khnoum-t[à]* была бы, как и *sam-t[à]*, причастием с окончаниями второго лица единственного числа, с глагольным корнем, взятым в страдательном значении. Но если, что вполне могло быть, в подлиннике некогда стояло только *khnoum em zet*, то мы могли бы видеть в выражении *khnoum em .....* синоним выражения *sam em .....*, которое в следующих примерах выступает в значении «с», «вместе с», «и»: *ânkh nefer sam em seneb* «добрая жизнь, сопровождаемая (добрым) здоровьем» (Масперо, *Recueil de travaux*, т. II, с. 176; ср. также: *l. l.*, т. IX, с. 43; Лепсиус, *Denkmäler*, т. III, 174 *a* и т. д.), *ânkh nefer sam em ḥesou* «добрая жизнь с хвалами» (Даресси, *Recueil de travaux*, т. XI, с. 87) и *ta-ou sam em renpet-ou* «хлебы и овощи» (*Mémoires de la Mission française au Caire*, т. V, с. 299, и Авиньонская стела в *Recueil de travaux*, т. XXXII, с. 155, ст. 3).

На одной эфиопской стеле, некогда объясненной и переведенной Масперо (*Sur un décret d'excommunication*, см. *Bibliothèque égyptologique*, т. VIII, с. 73), мы находим еще один случай вставки

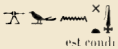
короткой фразы, так сказать в скобках, в другую фразу, содержащую основной рассказ: ….. *àn erdou-t[ou] àq-sen(ou) er ḥat-neter ent Àmen Nepet ḥer-àb dou ouàb ḥer medet pefi* (*sic!*) (*betou pou zed-ef*) *àr-sen(ou) em ḥat-neter ent Àmen* «их не допустят войти в храм Амона Напатского на Святой Горе из-за этого дела — мерзость говорить о нем[5], — которое они совершили в храме (или: „по отношению к храму“) Амона». Наконец, хороший пример довольно мало логичного разделения частей фраз, которые, в сущности, должны были бы стоять вместе, но оказываются разделены выражениями в скобках, — см. выше, *s. v. kheper*, № 7, текст, взятый из папируса *Нси-Мина* в Британском музее.

[5] Эту вставку придаточной фразы признал уже Масперо, который в своем переводе заключил ее в скобки.

 **seouared**, глагол переходный: «утомлять», образованный посредством каузативного *s* от глагола *ouared* «утомляться», «быть утомленным» (ср. Шпигельберг в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908 (т. XLV), с. 67–71). Он встречается в нашей сказке, с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20–21], как инфинитив или отглагольное существительное: с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20–21]: *seouared pou zed n-ek* «утомлять [тебя] — это значит говорить тебе [это]». Эта фраза, хорошо объясненная г. А. Гардинером в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908, с. 61, употреблена в смысле: «бесполезно тебе это говорить» и служит для того, чтобы смягчить пожелание, высказанное перед тем в следующих словах: *àr-ek em kherit-ou àb-ek* «поступай по влечению своего сердца». Об употреблении *pou* между двумя инфинитивами или двумя отглагольными существительными см. выше, с. 67, *s. v. pou*, примеч. 1, и фразу *betou pou zed-ef* «мерзость — говорить это», в которой *pou* служит для отождествления инфинитива с существительным (см. *s. v. sou*,

4°, место, взятое из эфиопской стелы, которая известна в науке под названием «Стелы отлучения»).

 **souten**, сущ. м. р.: «царь Верхнего Египта», затем вообще «царь», с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 16].

 **seb-en-sezet**, сущ. м. р.: «жертва», «всесожжение» (букв.: «то, что ведут, приводят к огню»), с. 3, ст. 6–7 [= ПЭ, ст. 55–56]: *àr-n-à seb-en-sezet en neter-ou* «я принес жертву богам»; с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144–145]: *sefet-à n-ek ka-ou em seb-en-sezet* «я заколю для тебя быков в жертву».

Слово встречается и в других местах, например у Навиля, *The Shrine of Saft el Henneh*, табл. I, M., кол. 7–8, в иной форме. Здесь определитель ходьбы  после глагола *seb* больше соответствует смыслу глагола, чем , употребленный в нашей рукописи. Впрочем,  — определитель всего, что мало или становится малым, что портится и т. д., — может объясняться тем, что глагол *seb* в выражении *seb-en-sezet* взят особо в смысле «приводить для того, чтобы быть уничтоженным, сожженным огнем». Этот определитель в нашем случае есть, следовательно, определитель, поставленный по предвосхищению (см. выше *s. v. ouḥemit*). В одном тексте позднего времени (*Le calendrier d'Esneh*, кол. 14, в книге: Бругш, *Matériaux pour servir à la reconstruction du calendrier égyptien*, табл. XII, 14 e) слово *seb-en-sezet* «жертва» имеет особое написание.

Выражение *sebou-en-sezet* в значении «уничтожение огнем», без оттенка жертвы, встречается неоднократно в папирусе Нси-Мина (Бадж, *The papyrus of Nesi-Amsu*, с. 144, кол. XXVI, ст. 15; с. 146, кол. XXVI, ст. 19; с. 151, кол. XXVII, ст. 9), и это выражение поставлено там параллельно с синонимичным выражением *seb-en-khet*.

Слово сохранилось в коптском: ⲥⲃⲛ̄ⲥⲉⲧⲉ, ⲥⲃⲛ̄ⲥⲉⲧⲉ, *всесожжение* (см. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1910 (т. XLVIII), с. 36 и 47).

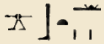
 **seba**, сущ. м. р.: «светило», «звезда», с. 6, ст. 12 [= ПЭ, ст. 129]: *seba haou* «когда звезда упала (спустилась)».

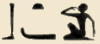
Судя по одному, к сожалению, мало ясному тексту пирамиды *Пепи I* (554–555), слово *seb[a]*, которое встречается там как раз вместе с глаголом *ha* «спускаться», «падать» и которое есть, без сомнения, лишь дублет слова *seba*, могло наряду с довольно неопределенным значением «светило», «звезда» принимать иногда и более узкое значение и обозначать особый род звезды, ибо слово стоит в этом тексте в противопоставлении с названием «утреннего светила» (*doua-neter*), «планеты Венеры», когда она показывается утром. Но идет ли речь о неподвижной звезде, клонящейся к закату, о планете, спускающейся к горизонту, или о падающей звезде, — этого пока сказать невозможно. Текст, о котором идет речь (пирамида *Пепи I*, ст. 554–555), читается так: *àr-t[ou] n-ek ouzou en Anepou khentà ḥat-neter, hai-k em seb[a], em doua-neter, denden-ek àat Ḥor resou, denden-ek àat Ḥor meḥti* «приказ Анубиса, бога, первенствующего в храме, обращен к тебе, чтобы ты спускался (*hai-k* означает, весьма вероятно: чтобы ты спускался не один раз, а *больше одного раза, часто*, или даже, может быть: *поочередно*) в звезду *seba* и в *утреннюю звезду*[1] (или же: чтобы ты периодически спускался? как звезда *seba* и как звезда (утренняя)) и что ты устрашаешь (или: чтобы ты устрашал?) южное место Гора и что ты устрашаешь (или: чтобы ты устрашал) северное место Гора». Впрочем, этот текст — из числа тех, которые для полного понимания потребовали бы длинного комментария.

[1] Я сильно сомневаюсь, что следует переводить: «чтобы ты спускался как звезда, в виде „утреннего светила“», ибо два последних члена фразы в приведенном тексте обязывают нас видеть в *seb[a]* и в *doua neter* два различных небесных тела, из которых одно имеет какое-то отношение к *южному месту*, а другое — к *северному месту* Гора.

Наряду с формой мужского рода *seba* и *seb[a]* «звезда» мы встречаем в текстах и форму женского рода того же слова: *sebet* (пирамида *Пепи II*, ст. 961); это напоминает две формы, то мужского, то женского рода, слова, означающего по-египетски «рудник, каменоломня» (см. выше, с. 60, *s. v. bà*; ср. также ниже слово *qerset*).

Слово сохранилось, со смягчением звука *b* в *ou*, в коптском: сιογ *T. M.*, п, *stella*.

 **sebet-ou**, сущ. ж. р. мн. ч., происходящее от глагола *seb* «вести», «посылать», «приводить» и означающее «всякие вещи, предназначенные для перевозки (особенно на судах)», «тюки», «грузы», «товары» (ср. Шаба, *Mélanges*, III, 2, с. 68, и Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 21), с. 8, ст. 12 [= ПЭ, ст. 162]: *âḥâ-n erdou-n-ef n-à sebet-ou em ……* «тогда он дал мне тюки ……» и т. д.

 **sebet**, глагол непереходный: «смеяться», а с выражением *em àb-ef* «в сердце своем» — «улыбаться», с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 149]: *âḥâ-n sebet-n-ef àm-à, em nen zed-n-à em nef, em àb-ef* «тогда он стал смеяться надо мною из-за того, что я сказал неверно (или: „некстати“), в сердце своем», то есть «он посмеялся про себя, он улыбнулся тому, что я неверно ему сказал». Здесь слова *em nef* относятся к глаголу *zed*, а *em àb-ef* — к глаголу *sebet*.

Относительно того, что выражение *em àb-ef* нашей фразы поставлено в конце, полезно сравнить место, которое занимает *em khatou* в следующем эпитете: *dou-f, dou n-ef ḥatou(-ou) àaou(-ou),*

àbou — ḥekennou(-ou), em khatou «тот, кто делает так, что в телах (в грудях, в персях) [людей] сердца (*ḥatou*) воздают ему поклонение, а души (*àbou*) — хвалы»[2].

[2] Ср. фразу: *doua-ou souten Maàt-en-Rà, ànkh zet, em khennou en ḥatou-ten(ou), sensen-ou ḥem-ef em àbou-ten(ou)* «прославляйте царя Аменемхата, живущего вечно, в глубине ваших грудей, держите Его Величество всегда в объятиях в ваших сердцах».

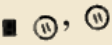
Впрочем, надо заметить, что выражения, составленные из предлога *em* и существительного (или из *àm* и суффикса), не имеют в египетской фразе вполне определенного места. Если в некоторых случаях эти выражения оказываются поставленными довольно близко к началу фразы, так что иногда даже вставляются между составными частями главного глагола, как, например, в *àou-k, em ses, kheper-t[à]*, с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72–73] (см. выше, с. 20, *s. v. àou*), или между двумя существительными, из которых первое управляет вторым посредством частицы родительного падежа, как в *sekhem-en nebet àm-ef nou (= en) Mout em neshen-es* «пламя Мут в ее ярости охватывает его» (ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908 (т. XLV), с. 6[3]), то в других случаях выражения с *em* часто бывают отнесены далеко к концу фразы и оказываются тогда отделенными различными другими членами той же фразы от слов, которые они должны дополнять или пояснять. Так, в следующем примере: *masebi ân-ou, ân ḥem-ef en tef Amon kheft àou-f ḥer set* (или: *khaset?*) *Rete[n]nou khesi, em ḥez, noub, khesbed, mafek* и т. д. «дары, [состоящие] из серебра, из золота, из лазурита, из малахита (?), были принесены Его Величеством отцу своему Амону, когда он (то есть царь) прибыл из жалкой страны Ретенну» (Лепсиус, *Denkmäler*, III, 127, b), мы видим, что выражение *em ḥez, noub* и т. д. «из золота, из серебра» и т. д. отделено множеством слов от *ân-ou* — единственного слова, к

которому оно, без всякого сомнения, должно быть отнесено (ср. другие подобные примеры у Бругша, *Recueil de Monuments*, т. I, табл. XLVII, a, c и e). Эта особенность выражений, составленных с предлогом *em*, которую мы находим в *em nef* и *em àb-ef* нашей рукописи и в *em ḥat-ou*, *em ḥez, noub* и *àm-ef* трех только что приведенных примеров, не всегда в достаточной мере признавалась переводчиками египетских текстов, и теперь, когда мы ее хорошо установили, мы можем правильнее, чем это делалось до сих пор, перевести, например, следующее место, в котором говорится о царе, повелевшем: *maà ḥetep-ou neter er àa ouar em khet neb nefer, ouab, nez(e)mit, ben(e)rit, àper em zebàou khaou, àn der à-sen(ou), em àmenit-ou ent rà neb, em ḥaou ḥer oun em bah* «чтобы были принесены в изобилии жертвы, состоящие из всякого рода вещей добрых и чистых, из приятных [произведений], из сладостей, а также из великого множества (букв.: снабженные великим множеством) десятков тысяч и тысяч ежедневных приношений, [и все это] сверх того, что было прежде» (ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908, т. XLV, с. 3). Здесь слова *em khet neb* и т. д. дополняют выражение *ḥetep-ou neter*, хотя между ними и этим выражением вставлено наречие *er àa ouar*, а далее слова *em àmenit-ou* поясняют выражение *zebàou khaou* «десятки тысяч и тысячи»[4], которое им предшествует и отделено от них вводным выражением *àn der à-sen(ou)* «бесчисленные», букв.: «количеству которых нет предела». Поэтому перевод г. Эрмана (*l. l.*): «…… versehen mit zehntausenden und tausenden (чего?) ohne Grenze, als ein ständiges tägliches Opfer» и т. д. мне кажется подлежащим исправлению в том смысле, который я только что указал.

[3] Другой пример см. в строках 36 и 105 нашей рукописи и выше *s. v. net, ent.*

[4] Об имени числительном, как *kha* «тысяча» или *khaou* «тысячи», за которым следует *em* и существительное, см., например, пирамиду *Temu*, ст. 388–389, пирамиду *Пепи I*, ст. 83, 592, формулы приношений, частые на стелах, и т. д. и т. д.

Слово сохранилось в коптском: сωвє *T.*, *ridere*, сωвє *T.* пє, сωвι *M.* пι, *risus*.

 **sep**, слово, имеющее в нашем тексте два следующих значения:

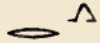
1° Значение непереходного глагола: «оставаться», «оставаться в избытке», «уцелеть», с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 38] и с. 5, ст. 9 [= ПЭ, ст. 107]: *àn sep oua àm* «не осталось из них ни одного». Точно такая же фраза встречается в строке 7 стелы Тутмоса I в Томбосе (см. Лепсиус, *Denkmäler*, т. III, 5 a).

Слово сохранилось в коптском: сєєпє *T.* п, сєпι *M.* п, снпι, снпє *B.* пι, п, *reliquum*.

2° Значение существительного м. р.: «раз», образующего вместе с отрицанием *àn* наречное выражение *àn-sep* «никогда …… больше», с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153–154]: *àn-sep ma-k àa pen* «никогда больше ты не увидишь этого острова».

Выражение *sep sen* «два раза», «bis», которое служит указанием, что предшествующая фраза должна быть произнесена дважды, встречается: с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69] и с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 83]: *nemà àn tou, sep sen?* «кто тот, кто привел тебя, кто тот, кто привел тебя?»; с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111]: *em sened, sep sen!* «не бойся, не бойся!» (Рукопись ошибочно вставляет здесь *em* перед *sep-sen*, ибо до сих пор формула *em sep sen* вместо простого *sep-sen* ни разу не встречалась. Пример употребления *sep-sen* после запрещения ср.: *em houa, sep sen*, или: *em houa, em houa* «не истлевай, не истлевай!», у Лако, *Textes religieux*, § XXVI, в *Recueil de travaux*, т. XXIX, с. 158); с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158]: *seneb-t[à], sep sen, nezes, er per-ek* «возвращайся, возвращайся, малыш, в свой дом!»

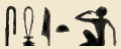
Слово сохранилось в коптском: сοп *T. M.*, сⲁп *B.*, *vices, vicis*.

 **seper**, глагол непереходный: «прибыть к ……», «приблизиться к ……», «достигнуть», с. 9, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 167]: *màk tou er seper er khennou* «вот ты прибудешь на родину»; с. 9, ст. 11 [= ПЭ, ст. 173]: *seper-en-n(ou) er khennou* «мы приблизились к резиденции». (Весьма вероятно, что эта фраза должна быть тесно связана с предыдущей, которая начинается словами *nà-t-pou-àr-en-n(ou)* и т. д. «когда мы прибыли ……» и т. д., и что обе фразы вместе означают: «когда мы прибыли к резиденции фараона и достигли родины ……». Главное предложение начиналось бы в таком случае словами *âḥâ-n[-à] àq-kouà* «тогда я вошел ……» и т. д.; ср. с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174].)

 **sefet**, глагол переходный: «зарезать», «заклать». Встречается в нашем тексте:

1° В действительном значении: с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144–145]: *sefet-à n-ek ka-ou* «я заколю для тебя быков».

2° В страдательном значении: с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 185–186]: *en sefet-ef doua* «когда его закалывают утром» (см. выше: *n, en*, 7°: с инфинитивом. О глаголе *sefet*, употребленном в страдательном значении, ср.: Голенищев, *Excursion au Ouadi-Hammamât* (на русском языке), табл. XI, кол. 20 (надпись времени *Ментухотепа I*), и Зете, *Das ägyptische Verbum*, т. II, § 464 и 477).

 **semà-t**, инфинитив переходного глагола *semà* «извещать», «докладывать», с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *er semà-t set* «чтобы известить об этом».

 **sen**, глагол переходный: «пересекать», «проходить», «миновать», «превосходить», «переступать». Он употреблен в нашей рукописи:

1° В глагольной форме *sedem-n-f*, с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 9–10]: *sen-en-n(ou) sen-mout* «мы прошли страну Сенмут»[5].

[5] С географическим названием глагол *sen* встречается еще в следующих примерах: 1° *sen-à Kash em khentit* «я прошел страну Каш, поднимаясь вверх по Нилу» (надпись Амени у Лепсиуса, *Denkmäler*, II, 122, и у Ньюберри, *Beni Hasan*, I, табл. VIII, ст. 8–9); 2° (написание, быть может, следует исправить) *sen(ou) douou(-ou) àshou ouaouaiou mesennou(-ou), peḥ-sen(ou) tashou ḥem-ef* «они (*sc.* послы князя Хеты) прошли через многие горы, протяженные и трудные, и достигли пограничных камней Его Величества» (текст из Абу-Симбела, изданный Бурианом в *Recueil de travaux*, т. XVIII, с. 165, ст. 34).

2° В глагольной форме: *подлежащее* + *sedem*, с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 124]: *sezed dep-et-n-ef sen khet-ou mer* «когда тот, кто рассказывает о том, что испытал, [уже] миновал неприятности». Эта фраза отмечена как обстоятельственная тем, что подлежащее *sezed dep-et-n-ef* «тот, кто рассказывает о том, что испытал», предшествует глаголу *sen* (см. выше *s. v. -oui*).

Слово сохранилось в коптском: ⲥⲓⲛⲉ *T.*, ⲥⲓⲛⲓ *M. B.*, ⲥⲉⲛⲓ *M.*, *praetergredi, praeterire, pertransire*.

 **sen**, глагол переходный: «обонять», «нюхать» и, отсюда: «целовать», «покрывать поцелуями», с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133–134]: *sen-ek ḥemit-ek* «ты поцелуешь свою жену».

 **sen(ou)**, суффикс 3-го лица мн. ч. Встречается в нашем тексте:

1° После существительного — в значении притяжательного местоимения, с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 30] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 96]: *àb-sen(ou)* «их сердце»; с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 101] и с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *em ḥer-àb-sen(ou)* «в их середине» = «среди них»; с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127]: *em qab-sen(ou)* «в их складке (складках)» = «среди них».

2° После простого предлога, с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 122]: *ḥenâ-sen(ou)* «с ними»; с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 131]: *en-sen(ou)* «из-за них».

3° Как подлежащее в глагольной форме *sedem-f*, с. 2, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 28–29] и с. 5, ст. 2 и ст. 2–3 [= ПЭ, ст. 95]: *ma-sen(ou)* «они видели» (а по отношению к предшествующему существительному во множественном числе: «которые видели»); с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 31] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 97]: *ser-sen(ou)* «они предсказывали», «они угадывали».

 **s**, сокращенная форма слова *seneb*, сущ. м. р.: «здоровье», «сила». Эта форма встречается на с. 10, ст. 10 [= ПЭ, ст. 189] в формуле *ànkh! ouza! seneb!* «жизнь! здоровье! сила!» (Об употреблении этой формулы см. выше *s. v. ànkh*, 2°.)

 **seneb-t[à]**, весьма вероятно, прекативная (просительная) форма глагола *seneb*, у которого здесь опущен определитель, имеющийся у него в других местах[6], и который означает как непереходный глагол: «идти назад», «возвращаться», «уходить обратно», с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158]: *seneb-t[à], sep sen, er per-ek* «возвращайся, возвращайся в свой дом!» Этой фразой царь-змей прощается с потерпевшим кораблекрушение, прежде чем отпустить его.

---

[6] Кроме слова *seneb*, наш текст допускает пропуск определителя еще в некоторых других словах: так, мы были бы вправе ожидать определителя после *àb* в строках 56–57 и после *sezed* в строке 21 (ср. *sezed* строк 125 и 139), а также определителя ходьбы после *peḥ* в строке 113 (ср. *peḥ* строки 135).

Глагол *seneb*, очень редкий в текстах, встречается несколько раз в одной магической рукописи, содержащей заклинания против Апопа, врага солнечного бога (Бадж, *Papyrus of Nesi-Amsu*, правильнее *Nsi-Min*, с. 179, 177, 176 и 124, 142, 197, 118), и значение его вытекает не только из его определителя, но и из

того, что этот глагол употреблен там вместе, во-первых, с другими глаголами, такими как *ḥem* «идти назад», *khet* «поворачивать вспять», и, затем, с выражением *ḥa-k* «назад!». Так как в этой магической рукописи глагол *seneb* везде употреблен по отношению к Апопу, существу, ненавистному превыше всего, определитель глагола *seneb* иногда уступает место другим определителям[7], которые оба вызывают мысль о «зле» и должны рассматриваться лишь как случайные, тогда как истинный определитель глагола — прежний. То же слово, в несколько иной форме *seneb*, встречается еще в «Книге мертвых», гл. XXXIX, 1, вслед за выражением *ḥa-k*, и его не следует смешивать, как хотел бы это сделать Ле Пейдж Ренуф (*The book of the dead*, с. 93), с *seben* — глаголом, который в текстах пирамид выступает в двух следующих значениях: 1° «катиться» и 2° «оскоплять» или «быть оскопленным».

[7] Так как, судя по воспроизведению папируса Нси-Мина (Бадж, *Facsimiles of Egyptian hieratic papyri in the British Museum*, т. I), оба эти знака передаются в этой рукописи одним и тем же иератическим знаком (см., например, кол. XIX, 14; кол. XX, 22; кол. X, 14; кол. XI, 8 и кол. XXI, 15; кол. XXI, 1), мы должны транскрибировать рассматриваемое слово там, где оно сопровождается иератическим знаком рыбы, не так, как это делает г. Бадж, а в соответствии с видом, который это слово имеет в «Книге мертвых», гл. XXXIX, 1.

Прекативная форма, которую имеет *seneb-t[à]* в нашей рукописи, есть не что иное, как спрягаемое причастие 2-го лица ед. ч., употребленное здесь, как, впрочем, и в других местах, для выражения приказания или желания, высказанного более или менее вежливо и во всяком случае лишенного той резкости, которая свойственна обычным повелительным формам (*sedem* и др.). По смыслу эта прекативная форма египетского глагола (сильно напоминающая арабский имперфект, который употребляется наряду с повелительным наклонением для

выражения желания, просьбы, приказания; см. Спитта-бей, *Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten*, с. 343, § 162 d) могла бы быть сближена с формой *sedem-n-ek*, которая тоже употребляется иногда в повелительном значении, менее сильном, чем у названных выше форм (см. выше *s. v. rekh*, 5°). Конечное *t* в *seneb-t[à]* — то же самое, которое мы находим на с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 73] в глаголе *kheper-t[à]* и которое в иероглифических текстах Нового царства выступает чаще всего в форме *tà*, а в надписях Позднего времени — в форме *tou* или *out*. Для иллюстрации употребления спрягаемого причастия вместо настоящего повелительного наклонения достаточно указать следующие немногие примеры: 1° *zed medou : àn Ḥor Beḥoudet : ii-tà em ḥetep, si-à neb ta-oui Men-Maà-Rà : aou en ma mennou-k, ḥerou-k ḥer àr-n-ek n-à : dou-à n-ek àḥà en Rà, renpetou en Tem* «Гор Эдфуский говорит: приди с миром, сын мой, владыка обеих земель, Мен-Маа-Ра: твой памятник, который ты рад был воздвигнуть мне, величествен (букв.: „обширен на вид“; в параллельном тексте (*l. l.*) это выражение заменено словом *nefer-oui* „прекрасен“): я даю тебе долговечность Ра и годы Тума» (Вейгалл, *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, т. IX, с. 78). Ср. с этим примером (*l. l.*, с. 81): *zed medou : àn Eset mout neter : iou, sep sen, neter nefer, neb taoui, mer en Rà : dou-n[-à] n-ek* и т. д. «Исида, божественная мать, говорит: Приди, приди, бог благой, владыка обеих земель, возлюбленный Ра: я даю тебе» и т. д. 2° *zed medou : àn Amen-Rà neb nes-ou-ta-oui : ii-tà n-à hâ-tà en ma nefer* (вар. *neferou*)*-à, si-à nez(nou)ti-à Men-kheper-Rà ànkh zet : ouben-à en-mertou(-ou)-k* и т. д. «Амон-Ра, владыка Карнака, говорит: Да придешь ты ко мне[8], да возликуешь ты при виде моих красот, сын мой, защитник мой, Мен-хепер-Ра, живущий вечно: я восхожу (как солнце) ради тебя» и т. д. (См. победную песнь Тутмоса III в: К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, IV, 611 и

IV, 620.) 3° *àn neter-ou demdi-ou zed-sen(ou) n-ek : ii-tà em ḥetep — entek pou àtef-sen(ou)* «собравшиеся боги говорят тебе: „[О бог Ра!] приди с миром!“ — ибо ты их отец» (Беренд, *Musée égyptien de Florence*, с. 69, № 2556). 4° (ср. *Pap. Sallier*, III, с. 3, ст. 5) *N. N., zed-ef : àr-à semàoui ḥer ren en neb-ef àmen : men-tà, sep sen, ḥer est-ek, Amen-Rà, neb er neḥeḥ* «N. N. говорит: Я взываю во имя того, кто есть его сокровенный владыка: „Будь тверд, будь тверд на своем месте, Амон-Ра, владыка навеки!“» (Масперо, *Recueil de travaux*, т. II, с. 114). 5° *ànakh-tou, maoui-t[ou] renep-tou mà Rà, zet!* «будь жив, будь обновлен, будь омоложен, как Ра, вечно!» (Масперо, *Sarcophages des époques persane et ptolémaïque*, т. I, с. 70 (*Catalogue général du Musée du Caire*)). Ср. также *l. l.*, с. 58: *oun-tou! ànakh-tou!* «существуй! живи!» 6° *i-out em ḥetep, souten khent ta shemàit* «приди с миром, царь страны Юга!» (Перевод Пиля, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 2-я серия, табл. XXXII, кол. 2 = *ibid.*, текст, с. 53.) 7° *Imset, màs-out* (или: *mà, seb-out* (?)) *er resit* «О Амсет, беги на юг!» (Лепсиус, *Denkmäler*, IV, 57; ср. Бругш, *Drei Festkalender*, табл. VII, кол. 19 и 22).

[8] Виконт Э. де Руже (*Chrestomathie égyptienne*, т. III, с. 85, § 339) первым, насколько мне известно, признал в глаголе *ii-tà* этой фразы повелительное наклонение, но впоследствии другие ученые часто объясняли эту глагольную форму иначе.

Другие примеры глагольной формы *sedem-tà*, употребленной в прекативном значении, см. в статье г. Макса Мюллера в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XXIX (1891), с. 99.

Справедливость требует признать, что объяснение, которое я даю выражению *seneb-t[à], seneb-t[à]!*, как бы вероятно оно ни было, может все же вызывать сомнение вследствие отсутствия характерного определителя после *seneb*: можно было бы, и не без некоторого основания, признать в *seneb* глагол *seneb*, весьма часто употребляемый без определителя и означающий как существительное «здоровье», как прилагательное «здоровый,

благополучный» и как глагол «быть здоровым», «быть благополучным». Пожелание *seneb-t[à], sep sen* означало бы в таком случае «будь здоров (дважды)!», что дало бы удовлетворительный перевод, который можно было бы принять, если бы только он согласовался с *er* «к ……» в выражении *er per-ek* «к дому!», которое следует вскоре за *seneb-t[à], seneb-t[à]!* (с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158]). Можно было бы, пожалуй, даже найти в *ouza-er-ek er khennou en per-ek* (оборот Берлинского папируса № 1, кол. 17–18; ср.: Гардинер, *Die Erzählung des Sinuhe und die Hirtengeschichte*, в издании: Эрман, *Literarische Texte des Mittleren Reiches*, т. V, табл. XVI и текст, с. 15) синонимичное выражение, в котором глагол *seneb* был бы заменен глаголом *ouza*, имеющим значение «быть сильным», «быть здоровым», то есть значение, весьма сходное со значением слова *seneb*. Но, во-первых, еще не вполне достоверно, что посреди довольно темного текста мы имеем в этой последней фразе пожелание доброго пути, как охотно полагает г. Гардинер, а во-вторых, если бы даже это было так, предлог *er* «к» в выражении *er khennou en per-ek* «во внутренность (или просто: „к“) твоего дома» и здесь тоже нелегко было бы объяснить. Пришлось бы, может быть, видеть в *ouza* неисправное написание глагола *ouza* «идти, направляться, прибывать», после которого предлог *er* был бы вполне на своем месте.

Во всяком случае, по моему мнению, лишь какой-нибудь глагол движения, как, например, *seneb* «возвращаться» в одном случае и *ouza*, исправленное в *ouza* «направляться, прибывать», в другом, может дать удовлетворительное объяснение обеих фраз, в которых мы их только что встретили.

Не хочу, однако, умолчать о том, что в одном *граффито* из Хатнуба мы встречаем слово *seneb*, употребленное, по-видимому, в значении «здоровый», «целый (и невредимый)» по отношению к

человеку, возвращающемуся из путешествия в свой дом: *[àr] gert seqed neb fa-t-f[i] à-f en tout pen : àou-f er peḥ per-ef seneb, àr-n-ef i-t-n-ef er-es* «притом, если какой-либо путник поднимет руку к этому изображению (чтобы его приветствовать), он достигнет своего дома *здоровым*, исполнив то, ради чего он пришел» (ср. Гриффит и Ньюберри, *El Bersheh*, II, табл. XXIII, *граффито* XII = Блэкден и Фрейзер, *Collection of Hieratic Graffiti from the alabaster Quarry of Hat-nub*, № XII, кол. 14–15. Суффикс *f* в *àr-n-ef* отсутствует в издании Блэкдена и Фрейзера, но был вставлен в скобках в транскрипцию г. Гриффита. Как я мог убедиться по копии этого *граффито*, которую г. Меллер любезно показал мне в Берлине, суффикс *f* вполне отчетливо виден в подлиннике).

 **Senmout**, название страны, окружающей остров Бигге, — древний Σῆνις, — начала собственно Египта с южной стороны, с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 10].

 **sennou**, во мн. ч. *sennou(-ou)*, сущ. м. р.: «второй», «ближний», «сосед», «товарищ», «близкий», «брат», с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 6]: *…… se neb ḥer ḥepet sennou-f* «…… каждый (был) обнимающим своего соседа» (в Берлинском папирусе № 3 притяжательный суффикс 3-го лица м. р. ед. ч. имеет после слова *sennou*[9] форму *fi*, как после слова в двойственном числе; ср. ст. 106 и 113, Эрман, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 60); с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 42]: *àb-à em sennou-à* «мое сердце [было] моим товарищем»; с. 5, ст. 5 [= ПЭ, ст. 100]: *nekht à-f er sennou-f* «его рука была сильнее [руки] его товарища».

[9] Следует заметить, что в строке 47 Берлинского папируса № 1 (*Mémoires de Sinouhit*) мы встречаем то же самое слово *sennou* в одном выражении, ошибочно переданном в *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 7, ст. 8, а также г. Гардинером в его издании: *Die Erzählung des Sinuhe* (= 2-й т. *Literarische Texte des Mittleren Reiches* Эрмана).

C. 6, ст. 8 [= ПЭ, ст. 126]: *oun-à àm-ef ḥenâ sennou(-ou)-à* «я нахожусь там с моими братьями (с моими близкими)»; с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128]: *mesou(-ou)-à ḥenâ sennou(-ou)-à* «мои дети вместе с (= „и“) моими близкими»; с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 135–136]: *oun-ek àm-ef em-qab en sennou(-ou)-k* «ты будешь там среди своих близких».

Слово сохранилось в коптском: ⲥⲟⲛ *T. M.*, ⲥⲁⲛ *B.* ⲡ, *frater*.

 **senter**, сущ. м. р.: «ладан», с. 7, ст. 5 [= ПЭ, ст. 141]: *senter en ges-ou-per-ou, seḥetpou neter neb àm-ef* «ладан храмов, которым умилостивляется (= „почитается“) всякий бог»; с. 8, ст. 2 [= ПЭ, ст. 150] и с. 9, ст. 2 [= ПЭ, ст. 164]: *senter neter* «священный ладан», букв.: «ладан бога».

Одновременное употребление *senter en ges-ou-per-ou* и *senter neter* в нашей рукописи заставляет меня сомневаться в том, что группу  *senter* следует читать просто *senter*, как того хотели бы Бругш (*Dictionnaire hiérogl.*, т. VII, с. 1070) и г. Эрман (*Aegyptische Grammatik*, 3-е изд., с. 54, § 87), которые оба видят в  определитель части *-nter* слова *senter*, перенесенный вперед *honoris causa*. Варианты этого слова (см. Бругш, *Dictionnaire hiérogl.*, т. IV, с. 1258, т. VII, с. 1070, и Леви, *Vocabolario geroglifico*, т. VIII (доп. II, с. 171)), в которых стоит после начального *s*, ничего в этом вопросе не доказывают, ибо один или со своими фонетическими дополнениями вполне мог, как и всякий другой слоговой знак, употребляться для обозначения известного сочетания букв, в нашем случае — *neter*, *n(e)ter*; но ничто не доказывает, что в *senter* не есть слово, независимое от *senter*, и что, например, *senter* здесь, как и *senter* в выражении *senter en ges-ou-per-ou*, не означает просто «ладан» без выражения «бога» = «священный», которое может по желанию (*ad libitum*) прибавляться или не прибавляться. Конечно, созвучие второй части слова *senter*, равно

как и самый смысл этого слова, могли во многом повлиять на выбор слова 𓊹 *neter* для более частного определения слова *senter*; но отсюда еще далеко до утверждения, что 𓊹 *senter* есть одно-единственное слово.

Слово сохранилось в коптском: ⲥⲟⲛⲧⲉ *T.* п, ⲥⲟⲛϯ *M.* пı, *resina, thus*.

 **sened**, непереходный глагол: «бояться», «страшиться», с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111]: *em sened!* «не бойся!».

Слово сохранилось в коптском: ⲥⲛⲁⲧ *T.*, *revereri, timere*.

 **senezem**, непереходный глагол: «садиться», «отдыхать», «располагаться», «пребывать», с. 4, ст. 5 [= ПЭ, ст. 77–78]: *est-ef ent senezem* «его место отдыха», а применительно к зверю: «его логово», «его лежбище».

 **ser**, переходный глагол: «предсказывать», «предвещать», «угадывать заранее». В нашем тексте он встречается:

1° В глагольной форме *sedem-f*, с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 30–31] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 97–98]: *ser-sen(-ou) zâ àn î-t-ef* (во втором месте — иное написание), *neshni àn kheper-t-ef* «они угадывали (*sc.* „они умели предсказать“) ветер, когда он (еще) не пришел, и бурю, когда она (еще) не разразилась» (см. выше, *s. v. î*). Фраза очень напоминает следующий эпитет: *ser àn-î-t, ma àn-kheper-t* «тот, кто угадывает то, что [еще] не пришло, тот, кто видит то, что [еще] не случилось» (Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 3-я серия, табл. XXV).

2° В относительной форме прошедшего времени *sedem-t-n-f*, с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 155]: *mà ser-t-n-ef khent* «сообразно тому, что он предсказал заранее».

 **seḫetpou**, страдательная (и вместе с тем относительная) форма переходного глагола *seḫetep*, который есть

каузатив непереходного глагола *ḥetep* «быть в покое», «быть умиротворенным», «быть довольным», «быть благосклонным». Глагол *seḥetep* означает: «успокаивать», «умиротворять», «делать благосклонным», «почитать», с. 7, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 141–142]: *senter en ges-ou-per-ou, seḥetpou neter neb àm-ef* «ладан храмов (то есть „ладан, употребляемый в храмах“), которым умилостивляется всякий бог».

Выражение *seḥetep em senter-neter* «умилостивление посредством священного ладана» употребляется в других текстах просто в значении «каждение» или «обряд каждения». Так, покойному *Амунезеху* вложены в уста следующие слова: *îi-n-à kher-ek, neb-à Râ: doua[-à] tou, seouash-à baou-k, ḥes-n-ek seḥetep em senter-neter er tep-â en baka khaou* «вот я пришел к тебе, владыка мой Ра: я поклоняюсь тебе и прославляю твое могущество (букв.: „твоих духов“), [ибо] ты повелел [совершать] обряд каждения как раз перед утром и [перед] вечером» (Вирей, *Mémoires de la Mission française au Caire*, т. V, с. 358–359 = Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 1-я серия, с. 131 = К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. IV, с. 943).

 **sekha**, как непереходный глагол: «вспоминать», «припоминать», как переходный: «упоминать», с. 6, ст. 10 [= ПЭ, ст. 128–129]: *àn sekha-à n-ek sit, ketet* «я не упоминаю тебе о дочери, маленькой» (то есть «о молоденькой девушке»).

 **sekhou**, сокращенная форма существительного м. р. *ousekhou* «ширина» (в противоположность *aou* «длина»), с. 2, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 26–27] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92–93].

Эта сокращенная форма слова встречается и в других текстах, например: Лепсиус, *Denkmäler*, II, 7 b; Голенищев, *Résultats épigraphiques d'une excursion au Wadi Hammamât* (русский текст),

табл. II, № 4, ст. 6; Лако, *Textes religieux*, в *Recueil de travaux*, т. XXX, с. 192 (§ XLI, ст. 210) и т. XXXI, с. 170 (§ LXXXI, ст. 172).

 **sekheper**, переходный глагол: «заставлять быть», «производить». Это фактитивная форма на *s* от *kheper* «становиться». Глагол *sekheper* встречается в форме *sedem-n-f*, с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 55]: *sekheper-n-à khet* «я добыл огонь».

 **sekherou**, спрягаемое причастие со страдательным значением, 3-е лицо мн. ч., от переходного глагола *sekher* (обыкновенно пишется иначе, двумя способами): «покрывать слоем чего-либо» (например, золотом, серебром, электром или вставками из камня), «обкладывать», «штукатурить» (об этом последнем значении см. большую надпись *Уны*, ст. 12, в *Recueil de travaux*, т. XII, с. 107, и у г. Брестеда, в *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, т. XXII, с. 91–92), «обмазывать» (см. *Pap. Ebers*, с. 98, ст. 7), с. 3, ст. 11 [= ПЭ, ст. 64]: *ḥâ-ou-f sekherou em noub* «его тело было покрыто (обложено) золотом».

Параллелизм этого места со следующей за ним фразой ясно показывает, что слово *sekherou* относится не только к слову *ḥâ-ou*, но и к слову *àn*, или *àn[-oui]*, при котором оно подразумевается:

ḥâ-ou-f sekherou em noub, àn[oui]-fi [sekherou] em khesbed «его члены были покрыты (обложены) золотом, а его (раздвоенный) язык — лазуритом». Ср. следующее место из *Записок Синухита* (ст. 307–309; *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 25, ст. 6): *àou tout-à sekher em noub, shendit-ef [sekher-tà] em zâm* «и была: моя статуя покрыта (обложена) золотом, (а) ее передник — электром».

 **ses**, сущ. м. р., означающее, судя по определителю и по связи, в которой оно стоит, с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72]: «пламя» или «огонь». Поправка *ses* на *sesef* («нечто сожженное, истребленное огнем»), которую предлагает г. Эрман в *Zeitschrift für ägyptische*

Sprache, 1906 (т. XLIII), с. 11, совершенно недопустима, ибо слово встречается в других текстах, например: Бругш, *Dictionnaire*, т. IV, с. 1209 и 1306: *ses* (*Recueil*, III, 99–18), *ses* (Эдфу), и Навиль, *The shrine of Saft el Henneh*, табл. I, M, стб. 7, где написание следует исправить на *ses*. В значении переходного глагола «жечь» *ses* читается у Баджа, *Papyrus of Nesi-Amsu* (*recte*: *Nsi-Min*), с. 156, ст. 22, и еще там же, с. 158 = Бадж, *Facsimiles of Egyptian hieratic papyri*, табл. XIII, стб. XXVII, ст. 22, и табл. XIV, стб. XXVIII, ст. 3 и 7, и текст, с. 23. Впрочем, уже Шаба в своих *Maximes du scribe Ani*, т. I, с. 151, указал то же слово в этом самом написании.

 **sesa**, переходный глагол: «насыщать», образованный фактитивным  *s* от *sa* «быть сытым», с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52–53]: *âḥâ-n sesa-n[-à] ouà* «тогда я насытился». Глагол стоит здесь в форме *sedem-n-f*, только суффикс 1-го лица, образующий подлежащее, опущен, так как он достаточно обозначен суффиксом дополнения *ouà*. Правильной формой глагола должно было бы быть *sesa-n-à* (см. выше, *s. v. erdou*, № 4).

Слово *sa* сохранилось в коптском: сєı *T.*, сı *T. M.*, *satiari, saturari, saturum esse*, снγ *T.*, *satiare se*.

 sesh, слово, употребленное в нашем тексте в двух следующих значениях: 1° переходного глагола «писать», 2° существительного «написанное», «писание», «книга», с. 10, ст. 9 [= ПЭ, ст. 187–188]: *..... mà kemit em sesh [às, em] sesh sesh àqer en zebàou-f N. N.* «..... сообразно тому, что находится в [древней] книге, [среди] того, что написал писец с искусными пальцами N. N.». (О восстановлении знаков *às em*, унесенных в подлиннике трещиной, см. выше с. 10, ст. 9, и примечание 3.)

 **sesh**, сущ. м. р.: «писец», «писатель», «образованный человек», «ученый», с. 10, ст. 9 [= ПЭ, ст. 188] (см. предыдущее

слово).

 **sesha**, сущ. м. р.: «жребий (?)», «судьба (?)», с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 128–129]: *àn sekha-à n-ek sit ketet, àn-t[ou] n-à em sesha* «я не упоминаю тебе о дочери, маленькой, которая была приведена ко мне судьбой (?)» (то есть, быть может: «случайно (?)» или «по воле случая (?)»). Довольно трудное место Папируса Присса (с. XIII, ст. 7), где мы снова встречаем выражение *em seshaou(-ou)*, очень сходное с *em sesha* нашего текста, к сожалению, не помогает нам определить истинный смысл последнего. На стеле № 1164 Британского музея (*Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc. in the British Museum*, т. I, табл. LV, ст. 1 — стела *Антефа*) слово *sesha* встречается в эпитете *sesha fenkhou*, смысл которого от меня ускользает.

 **sesha**, непереходный глагол: «быть осведомленным», «быть наученным», затем «знать», «понимать», «узнавать» (с  *em* перед дополнением), с. 7, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 139]: *dou-à sesha-f em àa-k* «я сделаю так, что он будет осведомлен о твоем величии», то есть «я дам ему познать твое величие». (Глагол *sesha* стоит здесь в форме *sedem-f*, выражающей сослагательное наклонение после *dou* «давать», «позволять .....», «заставлять .....».)

 **seshep** (или, вернее, следует читать *sshep*[1], так как начальный звук *s*, по-видимому, почти сливается со звуком *sh*, если судить по коптским производным от слов, начинающихся с ), переходный глагол: «брать», «получать». Он появляется в страдательном значении на с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 3] в выражении *sshep kherpou* «молот был взят».

[1] Лишь по ошибке в первую часть этого словаря попало старое чтение *shep* этого слова.

Слово сохранилось в коптском: ϣωπ *T. M. B.*, *accipere, sumere, recipere*.

 **seshpet(-ou)** (или, вернее, следует читать *sshepet(-ou)*, ср. предыдущую статью) — собирательное имя, обозначающее какой-то вид плода или овоща, с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 50].

Слово, по-видимому, сохранилось в коптском: ϣοοвє *T.* пє, что, по Пейрону, значит: القثاء ،الفقوس, φακούσιον, кίτро, σικύδια, *Melo, Cucumis*, дыня, огурец. По Лоре (*La flore pharaonique*, с. 33, № 84), коптское ϣοοвє обозначает особо *cucumis sativus*, обыкновенный огурец. Но подобно тому, как слово *rem*, которое в древнеегипетском означает вообще «рыба», в коптском, в форме ρϧмι *M.*, приобрело особое значение и обозначает лишь один вид рыбы, بلطي арабов (*Tilapia Nilotica*), — так и слово *seshpet(-ou)*, или *sshepet(-ou)*, вполне могло во времена фараонов иметь значение менее узкое, чем то, которое г. Лоре приписывает коптскому ϣοοвє. Слово «тыквенные» кажется мне лучше всего отвечающим термину *seshpet(-ou)*, или *sshepet(-ou)*, нашей рукописи. Это слово рассматривается здесь как стоящее в единственном числе и в женском роде, ибо суффикс женского рода *s* выражения *mà àr-t[ou]-s*, с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 50], относится к этому слову (см. выше, *s. v. mà*).

 **seqed**, во мн. ч. **seqedou(-ou)**, сущ. м. р.: «матрос», с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 27] и с. 5, ст. 1–2 [= ПЭ, ст. 93]: *seqed 150* «150 матросов»; с. 6, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 121]: *seqedou-ou* «матросы».

Определитель слова в моей иероглифической передаче[2] — это, насколько можно распознать по довольно беглому начертанию иератического знака, человеческая фигура, сидящая или стоящая, которая держит что-то в обеих протянутых вперед руках. Это, без сомнения, тот же знак, который встречается в слове *seqed* у

Масперо, *Études égyptiennes*, т. I, с. 24 (= Мариетт, *Mastabas*, с. 180), у Лепсиуса, *Denkmäler*, II, 76, c = К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. I, с. 66, и у Квибелла, *Excavations at Saqqara* (III), 1907–1908, с. 82 (ст. 7) и 86 (ст. 17), а также там же, табл. LXI, № 3, стб. 7, и № 5, стб. 5 и 17 (см. также Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906 (т. XLIII), с. 7). В других местах этот знак очень близок к тому, который в Берлинском папирусе № 3 употреблен как определитель слова *qedou(-ou)* «строители» (ср. Гардинер, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908 (т. XLV), с. 61); но этот последний, весьма вероятно, должен иметь своим прообразом иной иероглифический знак, чем тот, которым я передаю определитель нашего слова.

[2] Ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, т. XLIII (1906), с. 6.

 **set**, самостоятельное личное местоимение, обозначающее:

1° 3-е лицо ж. р. ед. ч.: «она», или, в среднем значении: «это», «сие».

a. Как подлежащее: с. 3, ст. 4 [= ПЭ, ст. 51–52] и с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 115]: *àn entet, àn set em khennou-f* «не было чего-либо — его не было внутри его», «не было ничего, чего не было бы внутри него», то есть «там ни в чем не было недостатка»; с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 134]: *nefer set er khet-ou nebet* «это лучше всякой вещи».

b. Как дополнение: с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 73–75]: *..... àou medou-k n-à àn ouà ḥer sedem-à set* «..... [или же] ты скажешь мне то, чего я [никогда] не слыхал» (букв.: «[то, что] не я, или: не был я, при моем слышании, или: при моем услышании, этого»); с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 86–87]: *âḥâ-n ousheb-n-à n-ef set* «тогда я ответил ему это»; с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *âḥâ-n[-à] shem-kouà er semât set* «тогда я пошел, чтобы сообщить это»; с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 157]: *kem-n-à sou rekh set* «я нашел его знающим это».

2° 3-е лицо мн. ч., как дополнение, с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 131–132]: *kem-n-à set* «я нашел их».

 **sit**, сущ. ж. р.: «дочь» (по отношению к родителям), с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 128–129]: *àn sekha-à n-ek sit, ketet* «я не упоминаю тебе о дочери, маленькой».

 **set (eset, est)**, сущ. ж. р.: «сиденье», «место», «местность», «место пребывания», с. 4, ст. 5 [= ПЭ, ст. 77–78]: *set-ef ent senezem* «его место отдыха», «его логово» (по отношению к зверю); с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153]: *set ten* «это место», «эта местность».

 **setep**, **setepou**, сущ. м. р.: «отборные», «цвет», с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 28]: *em setep en Kemit*, и с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 94]: *em setepou en Kemit* «из отборных людей Египта». (Ср. надпись *Амени* в Бени-Хасане, Ньюберри, *Beni-Hasan*, т. I, табл. VIII, ст. 12, правая сторона таблицы, где встречается следующее выражение: *em sepetou neb en mashâ-ou-à* «из всего цвета моих войск».)

Глагольный корень *setep* «избирать», «выбирать» сохранился в коптском: сωтп, сєтп *T. M.*, *eligere, anteponere*, а с перестановкой второго и третьего коренного согласного — сѧпт, сωпт *B.*, *eligere, meliorem esse*.

 **sedou(-ou)**, сущ. м. р. мн. ч.: «хвост», с. 9, ст. 1 [= ПЭ, ст. 163–164]: *sedou(-ou) nou màmà* «хвосты животного *màmà*» (быть может: «жирафов»; см. выше, *s. v. màmà*).

Слово сохранилось в коптском: сѧт *T. M.* п, снт *M.* пі, *cauda*.

 **sedem**, переходный и непереходный глагол: «слышать», «слушать». Он встречается в тексте нашей сказки:

1° Как инфинитив, употребленный в значении отглагольного имени, с. 4, ст. 3 [= ПЭ, ст. 74]: *àn ouà ḥer sedem-à set* «[то, что] не я (или: „не был я“) при моем слышании (или: „при моем

услышании“) этого», то есть «то, чего я [никогда] не слыхал»; с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 182]: *mak nefer sedem en re[me]t-ou* «ибо хорошо слушать людей» (см. ниже, № 3). Как я заметил выше, с. 111 и 112, *s. v. nefer*, глагол *sedem* в этой фразе вполне можно рассматривать как причастие м. р., и в таком случае фраза означала бы: «ибо хорош тот, кто слушает людей».

2° В глагольной форме *sedem-n-f*, с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 56–57]: *âḥâ-n sedem-n-à kherou qerà* «тогда я услышал громовой шум».

3° В глагольной форме *sedem-er-f*, выражающей повелительное наклонение, с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12] и с. 10, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 181]: *sedem-er-ek n-à* «послушай меня!». Фраза *sedem-er-ek n-à, mak nefer sedem en re(me)t-ou* «послушай меня, ибо хорошо слушать людей» (или: «послушай меня, ибо хорош тот, кто слушает людей»), которая встречается на с. 10, ст. 5–6 [= ПЭ, ст. 181], слово в слово повторяется в Берлинском папирусе № 3, ст. 67 (ср. Эрман, *Gespräch eines Lebensmüden*, с. 44).

Слово сохранилось в коптском: ⲥⲱⲧⲙ̄ *T. B.*, ⲥⲱⲧⲉⲙ *M.*, ⲥⲁⲧⲉⲙ *B.*, *audire, obedire, exaudire*.

 **seder**, непереходный глагол: «лежать», «ложиться», «проводить время лежа», «проводить время, оставаясь лежащим», «проводить ночь». Слово встречается в нашем тексте в форме спрягаемого причастия, относящегося к 1-му лицу м. р. ед. ч., с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 41–43]:

àr-n-à harou 3 ouà-kouà, àb-à em sennou-à, seder-kouà и т. д. «я провел три дня один, мое сердце было моим товарищем, [и] лежа .....» и т. д.

Слово сохранилось в коптском, с отпадением конечного *r*, в ϣⲧⲟ, ϣⲧⲉ *T. M.*, *decumbere, cubare, sternere*.

 **sezet** (или: *sedet*?), сущ. ж. р.: «огонь». Это слово входит в выражение *seb-en-sezet* «жертва», «всесожжение» (букв.: «то, что приводится к огню», см. выше, *s. v. seb-en-sezet*) и встречается в нашем тексте на с. 3, ст. 6–7 [= ПЭ, ст. 56] и с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 145]. О чтении этого слова как *sezet* ср.: *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, т. I, с. 176 (ст. 179), где написание с  заменяет слово *sezet* параллельного текста пирамиды *Унаса*, 484, и *Пепи I*, 638. Ср. также написание с у Дюмихена, *Historische Inschriften*, т. I, табл. XXXVI, соответствующее *sezet Унаса*, 184 = *Temu*, 88 = *Пепи II*, 619 (и такое же написание того же текста в фиванской гробнице *Pou-àm-Râ*, по моей копии).

Слово, по-видимому, сохранилось в коптском: ⲥⲁⲧⲉ *T.*, †, *ignis, flamma*.

 **sezed**, переходный глагол: «рассказывать», «описывать (устно)». С прямым дополнением *màtet-àri* (*q. v.* выше, с. 85) глагол означает: «делать доклад», «давать отчет» (но см. также выше, с. 86, сказанное о *màtet-àri*). В нашем тексте он встречается:

1° В глагольной форме *sedem-f*, с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 21–22]: *sezed-à er-ef màtet-àri kheper em-à-à zes-à* «я дам тебе затем отчет о том, что случилось со мною самим» (или же: «я расскажу тебе также затем, что со мной случилось» и т. д.); с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125]: *sezed-à er-ef n-ek màtet-àri kheperou em àa pen* «я дам тебе затем отчет о том, что происходит на этом острове» (или же: «я расскажу тебе также затем, что происходит» и т. д.); с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 139]: *sezed-à ba-ou-k en àti* «я опишу твое могущество фараону»; с. 7, ст. 6 [= ПЭ, ст. 142]: *sezed-à* (в подлиннике после *sezed* ошибочно написан не  *à*, а другой знак) *er-ef khepret-ou ḥer-à* «я расскажу затем, что со мной случилось».

2° Как причастие формы *sedem*, с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 124]: *sezed dep-et-n-ef* «тот, кто рассказывает то, что он испытал».

sh

 **shaâs**, слово, точный смысл которого от нас ускользает и которое не встречалось в других надписях. Судя по контексту, в *shaâs* можно с равным основанием видеть как название какого-нибудь продукта, так и слово, означающее «количество», «масса». Это слово появляется на с. 9, ст. 1 [= ПЭ, ст. 163] в перечне драгоценных предметов, которые египтянин получает в дар от царя-змея. Иератический знак, служащий определителем слова *shaâs*, нелегко распознать (см. *Recueil de travaux*, т. XXVIII, с. 108), и лишь с большим сомнением я передаю его тем иероглифом, который стоит в заглавии.

 **shou**, прил.: «лишенный», «пустой», «свободный от» («..... чего-либо» выражается чаще всего предлогом  *m*, *em*, очень редко непосредственным присоединением существительного без предшествующего ), с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12]: *nouk(à) shou ḥaou(-ou)*, что весьма вероятно следует исправить в *nouk(à) shou em ḥaou(-ou)*, так как эпитет *shou em ḥaou(-ou)* мы находим в других местах, например в Сиуте (ср. Гриффит, *Siût and Dêr Rîfeh*, с. 4, ст. 222, и табл. IX, ст. 349; ср. Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 6). Объяснение приведенного места нашего папируса см. на с. 143, *s. v. ḥaou(-ou)*.

Как пример, где в сложном слове *shou* употребляется без  *m*, *em*, могу привести *shou-â* (Бергман, *Der Sarkophag des Panehemisis*, с. 98) или *shou-â* (Масперо, *Sarcophages des époques persane et ptolémaïque*, т. I, с. 9), что значит: «бедняк», «безрукий» в переносном смысле. Выражение вроде *shou-em-â*, если бы оно

существовало, должно было бы, весьма вероятно, означать скорее «однорукий калека», чем «бедняк». Предлог  *m*, *em*, опущен после *shou* также в выражении *shou makha* «свободный от небрежения» в большой посвятительной надписи Абидоса, ст. 110 (ср. Готье, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1910 (т. XLVIII), с. 65, примеч. 11).

 **shouît** (быть может, **qebouît**?), сущ. ж. р.: «тень», с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 44–45]. Чтение *shouît* этого слова, принятое г. Эрманом в его *Ägyptisches Glossar*, с. 127, далеко не надежно, хотя оно, весьма вероятно, основано на самом обычном значении знака  *shou* и, с другой стороны, может найти некоторую опору в слове *shou* «тень», например: пирамида *Унаса*, ст. 557; *Пепи I*, 615 = *Меренра*, 783 = *Пепи II*, 1142, и в других местах. Но надо заметить, что это последнее слово не имеет окончания женского рода  *t*, и возможно, что оно совершенно отлично от *shouît*. Что касается существительного ж. р. *shout*, которое встречается в титуле или эпитете *peḥer* (или *peḥrer*, или *rer*?) *meh em shout* (К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. I, с. 47 = Лепсиус, *Denkmäler*, II, 43 d), то оно мне непонятно; но если приведенное выражение имеет какое-либо отношение к *peḥer* (или *rer*)-*em-shout*, которое, как и *peḥer* (или *peḥrer*, или *rer*?)-*em-Râ*, служит для обозначения одной из частей дня, то можно было бы поставить знак равенства между *shout* и *shout*(?). (Ср. противоречащие друг другу объяснения *peḥer-em-shout* у г. Масперо, в *Recueil de travaux*, т. II, с. 141, и у Брестеда, в его *Ancient Records*, т. II, § 428.) Итак, пока следует, весьма вероятно, вернуться для этого слова к чтению *qebouît*, когда-то предложенному Бругшем в его *Dictionnaire*, VII, 1239 (и IV, 1444).

 **shepses-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «богатства», «блага», «сокровища», с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147] и с. 9, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 165].

 **shepset**, форма ж. р. прилагательного *shepes* «прекрасный», «великолепный», «драгоценный», с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 48]: *àaqet-ou nebet shepset* «всякого рода превосходный порей».

 **shem**, непереходный глагол: «идти», «шествовать», «двигаться», «отправляться». Этот глагол встречается в нашей рукописи:

1° В глагольной форме *sedem-f*, с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 121–122]: *rekh-n-ek, shem-ek ḥenà-sen(ou)* «знай, что ты пойдешь с ними».

2° Как спрягаемое причастие (1-го лица м. р. ед. ч.): с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 22–23]: *..... kheper em-à-à zes-à, shem-kouà .....* «..... то, что случилось лично со мною, который отправился (или: „когда я отправился“) .....»; с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 155]: *âḥâ-n-à shem-kouà* «тогда я пошел»; с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 157]: *âḥâ-n[-à] shem-kouà* «тогда я пошел» (о пропуске суффикса  *à*, на который опирается спрягаемое причастие, здесь *shem-kouà*, ср. выше, *s. v. âḥâ-n*).

Слово сохранилось в коптском, с отпадением конечного  *m*, в ϣє *T. M.*, ϣει *T.*, ϣн *B.*, *ire, venire*.

 **she[m]sou**, сущ. м. р.: «слуга», «спутник». Как титул, это слово часто дополняется выражениями: «царя», «своего господина», «во всех его походах» и т. д. Слово встречается в нашем папирусе в двух следующих местах: с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 1]: *she[m]sou àqer* «искусный (или: ловкий, совершенный, умелый) слуга [царя]», «мудрый (или: ученый, превосходный) спутник [царя]»; с. 10, ст. 3–4 [= ПЭ, ст. 176]: *âḥâ-n[-à] erdou-kouà er she[m]sou* «тогда я был поставлен в свиту (или: в спутники) [царя]», ср. выше, *s. v. erdou*, № 6 а.

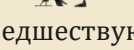
Слово сохранилось в коптском: ϣϣ̄ϣє, ϣємϣє *T.*, ϣємϣι *M.*, ϣнмϣι *B.*, *ministrare, servire*.

 **shed-et**, форма слова *shed* «тянуть», затем: «брать», расширенная конечным *t*, с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 54]: *shed-et-à za, sekheper-n-à khet* «взяв огненную палочку, я добыл огонь». О синтаксической конструкции *sedem-t-f* ..... *sedem-n-f* «когда он ....., он ..... (простое прошедшее)» ср.: *erdou-t-à ouat en red[ou]i-à em khed, demâ-n-à ànbou(-ou) ḥeq* (*Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 5) «дав дорогу (то есть волю) моим ногам в северном направлении, я достиг Стены Правителя» (Берлинский папирус, I, 15. Ср. Эрман, *Aegyptische Grammatik*, 3-е изд., § 420).

Слово сохранилось в коптском, в одном из своих вторичных значений, в ϣιтє *T.*, ϣι† *M.*, *exigere, repetere pretium*.

q

 **qa**, прил.: «высокий», «возвышенный», с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 156]: *khet qa* «высокое дерево».

 **qab**, сущ. м. р.: «складка», «сгиб». С предшествующим простым предлогом  *m*, *em*, это слово образует сложный предлог, означающий: «среди .....», «посреди .....», с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127]: *oun-à àm-ef ḥenà sennou(-ou)-à kheredou(-ou), em-qab-sen(-ou)* «я здесь (то есть на этом острове) с моими близкими и детьми (то есть с детьми всех нас), среди них» (в смысле: «окруженный ими», *sc.* близкими и детьми); с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136]: *oun-ek àm-ef àm-ef em-qab en sennou(-ou)-k* «ты будешь там (то есть на твоей родине) среди твоих близких».

Первоначальный смысл слова *qab*, которое очень часто пишется также иначе, достаточно указан определителем в обоих

его видах: он изображает, в профиль, полосу ткани или какого-либо другого более или менее гибкого материала (ср. также еще один сходный знак), сложенную на себя различными способами[3]. Глагольное значение «складывать», «сгибать» слова *qab* вполне естественно развилось в значение «удваивать», затем в значение «умножать», «увеличивать» (ср. арабский глагол ثنى), и именно с этим последним значением мы находим это слово в коптском: кѡв *T. M.*, *duplicare, geminatio*, кнв *T. M.*, *duplicem, duplum esse*.

[3] О значении «складка» слова *qab* ср. Жекье, *Le livre de ce qu'il y a dans l'Hadès*, с. 101–102 (и перевод там же, с. 104). Г. Масперо когда-то думал узнать в этом определителе «согнутую металлическую нить» (*La Mythologie égyptienne* = *Bibliothèque égyptologique*, т. II, с. 206).

 **qebouît(?)**, сущ. ж. р.: «тень», с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 44–45]. Чтение этого слова малонадежно, см. выше, *s. v. shouît*.

 **qen**, непереходный глагол: «быть сильным», с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 132]: *àr qen n-ek roud àb-ek .....* «если твое сердце у тебя (или: „для тебя“ = *dativus ethicus*) мужественно и терпеливо .....» и т. д. (Объяснение этого места см. *s. v. àr*[4].)

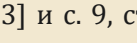
[4] Хотя синоним *qen* — слово *nekht* — иногда употребляется как наречие и даже занимает в одном месте Берлинского папируса № 3 (см. выше, с. 97, *s. v. mak*) то же место, какое занимает наречие *ouar* в одной фразе Папируса Эберса (см. выше, с. 32, *s. v. àr*), мы все же не можем допустить, что во фразе *àr qen n-ek roud àb-ek* слово *qen* играет ту же роль, что *nekht* и *ouar* двух приведенных примеров: во-первых, как я сказал выше, на с. 32, *qen* еще не встречалось в значении наречия, а во-вторых, именно вставка *dativus ethicus n-ek*, как мне кажется, препятствует такой связи *qen* со следующим глаголом *roud*, какая существует между *nekht* и *ouser-t[à]* в одном примере и *ouar* и *doudou* в другом. В приведенной фразе мы имеем, весьма вероятно, как я уже указал (ср. выше, с. 32 и 33, *s. v. àr*), два глагола, имеющие одно и то же подлежащее. Другой случай двух глаголов с одним подлежащим встречается в нашей рукописи еще в строках 5–6 (см. выше с. 1, ст. 2, и с. 133, *s. v. erdou*, 1°), и он точно так же повторяется во фразе *mer ḥeses sou Khent-Àmenti, neb Àbdou*, которая, стоя на одной берлинской стеле вслед за именем царя *Аменемха II*, по-видимому, содержит благочестивое пожелание: «да любит и

одобряет его Осирис *Хент-Аменти*, владыка Абидоса», если только она не представляет собой эпитет покойного: «тот, кого Хент-Аменти и т. д. любит и одобряет» (*Aegyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin*, т. III, с. 166).

Как прилагательное, *qen* «сильный» употребляется также со словом  *àb* «сердце» в одном тексте Британского музея, изданном у Гардинера, *Admonitions of an Egyptian Sage*, Appendix, с. 104.

 **qenà**, сущ. м. р.: «грудь», «объятие», с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133] и с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 168]: *meḥ-ek qenà-k em khered-ou-k* (в ст. 168 слово *khered-ou-k* написано иначе) «ты наполнишь свою грудь твоими детьми», то есть «ты прижмешь к своей груди твоих детей».

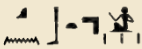
Слово сохранилось в коптском: ⲕⲉⲛ *M.*, ⲕⲟⲩⲛ *T.*, *sinus*.

 **qenà**, переходный глагол: «охватывать обеими руками», «обнимать», «сжимать в объятиях», с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 44–45]: *qenà-n-à shouit* (или *qebouit?*) «я обнял тень», быть может, в смысле: «я с удовольствием принял тень», «я воспользовался тенью». Такое толкование фразы до известной степени подкрепляется выражением, которое мы встречаем в одной надписи позднего времени и в котором глагол *qenà* «обнимать», по-видимому, заменяется глаголом *ti* «брать»: *ḥefed-ek ḥer semà-ou enti* (= *ent*, или, вернее, *nou*) *neha[t] sheps[et], ti-k shout* (или *qebouit*) *em kemḥ-ou-s* «ты садишься на ветви почтенной сикоморы и берешь тень в ее листве» (Ватиканская стела № 128 *a*, изданная г. Врешинским в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1908 (т. XLV), с. 120; последнее место по берлинскому и венскому текстам читается: *ti-k qebeb[-ou]i em kemḥou(-ou)-f*). Однако, так как, на наш взгляд, естественнее было бы сказать: «тень окружила меня», «тень окутала меня», можно не без основания спросить себя, не

употреблен ли здесь суффикс  *à* ошибочно вместо *ouà* — формы, которую имеет суффикс первого лица единственного числа в роли прямого дополнения, и не следует ли всю фразу исправить так: *qenà-n ouà shouit* (или *qebouit*) «тень окутала меня». Это предположение, надо заметить, можно защищать даже без всякого исправления текста, если мы захотим принять во внимание, что в одном примере, очень похожем на наш и взятом из совсем другой рукописи, суффикс  *à* заменяет местоимение *ouà* в его роли прямого дополнения. Так, чтобы сказать «ветер унес меня», Берлинская рукопись № 1, содержащая «Приключения Синухита» (ст. 246; в *Bibliothèque d'étude*, т. I, эта фраза подверглась исправлению), употребляет следующие слова: *fa-n-à nefou*, а не *fa-n ouà nefou*. (Ср. об этом выражении замечания г. Масперо в *Recueil de travaux*, т. XXX, с. 64 и 65.) Ввиду этих двух примеров, из которых один совершенно независим от другого и которые оба представляют одну и ту же особенность, было бы, пожалуй, справедливо допустить, что наряду с формой *ouà* местоимения-дополнения первого лица писцам, по крайней мере писцам Среднего царства, позволялось употреблять после частицы прошедшего времени  *n* краткую форму (*à*) того же местоимения, так что употребление этой сокращенной формы не вызывало сомнений и не считалось ошибочным. О другом случае, когда в эпоху XII династии местоимение-суффикс  *à* служит прямым дополнением глагола вместо *ouà* (или *ou[à]*), ср. надпись 3-го года *Аменемхета* II в Британском музее, изданную у Шампольона, *Notices*, т. II, с. 697, у Шарпа, *Egyptian Inscriptions*, табл. LXXXIII, и у Масперо, *Bibliothèque égyptologique*, т. I, с. 39–40. Здесь выражение «Его Величество сделал меня (букв.: поставил меня) ……» передано то через *dou [ou]à ḥem-ef* ……, то через *dou ou[à] ḥem-ef* …… Примеры употребления  *à* вместо *ouà* в эпоху XVIII

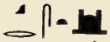
династии см., например, в большой надписи *Яхмоса* в Эль-Кабе, кол. 28, после *àouou*, и кол. 29, после *erdout* (см. К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. IV, с. 7 и 8); в большой надписи *Инени*, ст. 20, после *ḥesi* (К. Зете, *l. l.*, IV, 62); в Анналах *Тутмоса* III, серия VIII, ст. 21, после *kherep* (К. Зете, *l. l.*, IV, 750), и т. д., и т. д.

Если в нашем примере глагол *qenà* употреблен в отношении тени, то, напротив, мы находим его со словом, обозначающим солнечные лучи, в одном гимне из Телль-эль-Амарны, где *Аменхотеп* IV, ревностный служитель «Солнечного диска», назван так: *àà-àb en Aten ouben-ef em pet, sou reshou en si-f, qenà-f sou em setout-ou-f* «исполнитель желаний (букв.: „омыватель сердца“) „Диска“, который восходит на небе и, восхищенный (букв.: обрадованный) своим сыном, окутывает его своими лучами» (Дэвис, *The rock tombs of El-Amarna*, т. VI, табл. XXV, кол. 8). В другом гимне мы встречаем фразу: *qenà-k sou em setout-ou-k ànnou(-ou)* «окутай его своими прекрасными лучами» (Дэвис, *l. l.*, т. VI, табл. XV, кол. 5).

 **qenbet(-ou)**, сущ. ж. р., собирательное: собрание избранных людей, знатных лиц, которое заседало то у фараона, то в другом месте и на которое было возложено отправление правосудия в стране (ср. Гриффит, *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, т. XIII, с. 149, и Шпигельберг, *Studien und Materialien zum Rechtswesen des Pharaonenreiches*, с. 51–60). Собирательное значение слова вытекает из его женской формы, ибо за конечным  *t* здесь, без сомнения, не следует нисбе (*i*): оно представляет тут исключительно окончание существительных женского рода, как это доказывается выражением *qenbet(-ou) ent khennou* «совет знатных лиц Хенну („дворца“?)», которое мы встречаем в папирусе № 1116 В Императорского Эрмитажа

(лицевая сторона, ст. 2 и 4). Слово встречается в нашем тексте дважды: с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 144]: *doua-tou neter n-ek em nout kheft-ḥer qenbet(-ou) ta er der-ef* «тебя будут благодарить (букв.: „Бога будут прославлять за тебя“) в столице (то есть в Фивах) перед собранием знатных лиц всей страны [Египта]»; с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176]: *âḥâ-n doua-n-ef neter n-à kheft-ḥer qenbet(-ou) ta er der-ef* «тогда он поблагодарил меня в присутствии собрания знатных лиц всей страны».

 **qerà**, прил.: «громовой», с. 3, ст. 7 [= ПЭ, ст. 57]: *kherou qerà* «громовой голос», «громовой шум».

 **qerset** (читать, весьма вероятно, с перестановкой определителей), сущ. ж. р.: «гроб», «гробница», с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169]: *renpi-k em khennou kerset-ek* «ты останешься невредимым (то есть после смерти) внутри твоей гробницы (или: „твоего гроба“)». Возражение г. Зете (см. *Zeitschr. für ägypt. Sprache*, 1907, с. 87), который утверждает, что слово «гроб» *всегда* выражается существительным мужского рода *qersou*, тогда как существительное женского рода *qerset* должно означать исключительно «погребение», «обряд погребения», нельзя признать вполне верным, ибо у нас есть примеры, где слово, означающее «гроб, саркофаг», выражено именно существительным *женского рода*, производным от корня *qeres* «хоронить», тогда как слово *мужского рода*, происходящее от того же корня, употребляется в других местах для обозначения «погребения». Так, в двух более или менее сходных фразах мы находим женскую форму *qerse(t)(et)* и мужскую форму *qersou*, обе употребленные безразлично после глагола *shed* в значении «гроб, саркофаг»:

1° *souten dou ḥetep, shed t[ou] n-ef qerset(et) em khennou, en kher-ḥeb N. N.* «да даст царь жертву [и] да будет выдан из дворца (букв.: „да будет взят из дворца, из царского двора“) гроб (или „гробница“) для него, жреца-чтеца N. N.!» (*Mémoires de la Mission française au Caire*, т. I, с. 205; о *n*, *en* в словах *en kher-ḥeb N. N.*, служащих для пояснения предшествующего суффикса *f*, *ef*, ср. статьи Пиля в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1886, с. 18, и в *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, XIII, 365[1]).

[1] Выражение *en kher-ḥeb N. N.* может, впрочем, означать и «для жреца-чтеца N. N.» и быть приложением ко всему выражению *n-ef* «для него». В других местах нам известны случаи, правда мало замеченные, когда существительные в именительном падеже употребляются в виде приложений к местоименному суффиксу, служащему подлежащим глагола. Вот несколько примеров: 1° *àr-t-n-à n-ef, àr-ef n-à, neter âa* «что я сделал ему, то он сделал мне, [он,] великий бог» (Дирофф и Пертнер, *Aegyptische Grabsteine*, II, München, № 38); 2° *bou khem-ef ne-ʃ doua, teḥa tash-ef* «не неведомо ему завтра (то есть: „он не может не знать, что будет с ним завтра“), [ему,] который преступает его границу (то есть границу фараона)» (Шпигельберг, *Der Siegeshymnus des Merneptah*, в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1896, т. XXXIV, с. 4); 3° *àad-sen(ou), neterou mà b[ou]-neb-ou* «они стали жалкими, [они,] боги, а также люди» (Мединет-Абу, надпись 5-го года Рамсеса III, ст. 21, см. Бругш, *Dictionnaire*, с. 1012); 4° *âmem en-n(ou) ouat âḥ-n(ou) em khaibet (?) khepesh-ek, zam-ou, ouzou-n-ek* «дай нам средство (букв.: „путь, дорогу к ……“), чтобы мы сражались в тени твоего меча, [мы,] войска, которые ты отправил» и т. д. (Стела Пианхи, ст. 13–14; в указанном смысле следует исправить недавний перевод этой фразы г. Монте в *Sphinx*, т. XIV, с. 206); 5° *ouḥem-sen(ou) mesou-ou em Ḥat-soutenit-ou-en[t]-Râ, qai-ou neter[ou], ter pa paout* (= *ta?*) «и от начала мира они обновляют свое рождение в Хет-сутенит-н[ет]-Ра, растения ……, божественные» (перевод г. Даресси в *Recueil de travaux*, т. XXVII, с. 190); 6° *i-sen(ou), sen-ou, er-khenit per-ouar* «они приходят, сотоварищи, к *per-ouar*» (Мариетт, *Dendérah*, IV, 9 = Юнкер, *Grammatik der Denderatexte*, § 269).

2° *àou debeḥ-n[-à] em sar em-à ḥem en neb[-à] souten bàt(?) Nefer-ka-Râ ânkh zet, shed-t[ou] qersou, ḥebs, set-ḥeb en N. N. pen* «я усердно просил (? букв., быть может: „с [твердым] намерением“)[2] у Величества моего господина, царя Верхнего и Нижнего Египта *Неферкара*, живущего вечно, чтобы были выданы гроб, полотно и

праздничные благовония этому N. N.» (букв.: чтобы были взяты [из царской сокровищницы] гроб, полотно и т. д. для этого N. N.; см. Дэвис, *Deir el Gebrâwi*, II, табл. XIII, и рассудительный перевод этой надписи у Гриффита, *l. l.*, с. 13).

---

[2] По Пилю, в *Proceedings*, т. XIII, с. 563: «усердно (букв.: искусно)».

В другом месте, в одном из папирусов Кахуна (Гриффит, *Kahun Papyri*, табл. IV, ст. 21), мы читаем: *erdou-n-ef sou er qersout-ou ent Ḥai* «он положил его в саркофаг Хаи». Здесь выражение *qersout-ou*, с определителем всякой вещи, сделанной из дерева, — несомненно существительное *женского рода* и означает, без сомнения, «саркофаг» (буквально, судя по совокупности определителей: «нечто сделанное из досок и служащее для погребения» = «погребальные доски» = «гроб»).

Напротив, именно мужская форма *qeres* в граффито № 1 гробницы *Тутмоса* IV (Т. Дэвис, *The tomb of Thoutmôsis IV*, табл. XXXIII) означает «погребение» (ср. еще *Mémoires de la Mission française au Caire*, т. I, с. 521, 522 и 527), и с тем же значением существительное мужского рода *qeres* выступает во фразе Берлинского папируса № 1: *sekha-n-ek ḥarou en qeres* «ты вспоминаешь о дне погребения» (см. Гардинер, *Die Erzählung des Sinuhe*, табл. XI, ст. 190–191 = *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 16, ст. 3).

Ввиду приведенных примеров невозможно не признать, что для слова, означающего «гроб, саркофаг, гробница», в древнеегипетском языке, как, впрочем, и для многих других слов, существовали две формы: одна — мужского рода, *qersou* (см. Бругш, *Dictionnaire hiéroglyphique*, т. IV, с. 1470), и другая — женского рода, *qerset*, в двух написаниях. (Ср. слова *bà*, см. выше, с. 60 и 61, и *seba*, см. выше, с. 180–181.)

Слово сохранилось в коптском: ⲕⲁⲓⲥⲉ *T.* т, ⲕⲁⲓⲥⲓ *M.* †, *sepultura, fasciae sepulcrales*.

𓂋 *k*

-k, -ek, местоименный суффикс второго лица единственного числа мужского рода:

1° После существительного — в значении притяжательного местоимения, с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 2], с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20] и с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 132]: *àb-ek* «твое сердце»; с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 14]: *zebà-ou-k* «твои пальцы»; с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 15]: *oushdet-ek* «твое обращение», «твой вопрос» (см. ниже, п. 2); с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 112]: *ḥer-ek* «твое лицо»; с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 123] и с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 159]: *nout-ek* «твой город»; с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133] и с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 168]: *qenà-k* «твое лоно»; с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133]: *khered-ou-k* и с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 168]: *kheredou(-ou)-k* «твои дети»; с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 134] и с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 158]: *per-ek* «твой дом»; с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136]: *sennou(-ou)-k* «твои близкие»; с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 139]: *ba-ou-k* «твое могущество»; с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 140]: *âa-k* «твое величие»; с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169]: *qerset-ek* (читать, вероятно, с перестановкой определителей) «твоя гробница».

2° После инфинитива формы *sedem-t*, с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 118]: *er kemit-ek âbed 4* «до твоего завершения четырех месяцев», то есть «пока ты не проведешь четырех месяцев»; быть может, также с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 14]: *àkh ousheb-ek oushdet-ek*, букв.: «ах, отвечай на то, что тебя спрашивают», то есть, быть может: «ах, отвечай, если тебя (царь) станет спрашивать» (но ср. выше, п. 1, и *s. vv. ousheb* и *oushdet*).

3° После простого или составного предлога, с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20–21], с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 22], с. 6, ст. 7 [= ПЭ, ст. 125], с. 6, ст. 10 [=

ПЭ, ст. 128], с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 138], с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 140], с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143], с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 145], с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 145], с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 146], с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 150]: *n-ek* «тебе», «для тебя»; с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 132]: «к тебе», «у тебя» — в значении *dativus ethicus*, ср. *s. v. àr*; с. 8, ст. 10 [= ПЭ, ст. 160]: *àm-ek* «по отношению к тебе», «для тебя»; с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 108]: *er-ges-ek* «возле тебя».

4° Как подлежащее глагола:

a. В глагольной форме *sedem-k*, с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70–71]: *àr oudef-ek em zed n-à* «если ты замедлишь сказать мне»; с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 122]: *shem-ek ḥenà sen(ou)* «ты пойдешь с ними»; с. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 123]: *mout-ek em nout-ek* «ты умрешь в твоем городе»; с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133] и с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 168]: *meḥ-ek qenà-k em kheredou(-ou)-k* (с вариантом написания) «ты наполнишь свое лоно твоими детьми», то есть «ты прижмешь твоих детей к своей груди»; с. 6, ст. 15 [= ПЭ, ст. 133–134]: *sen-ek ḥemet-ek* «ты обнимешь твою жену»; *ma-k per-ek* «ты увидишь твой дом»; с. 6, ст. 16 [= ПЭ, ст. 135]: *peḥ-ek khennou* «ты достигнешь родины»; с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 135]: *oun-ek àm-ef* «ты будешь там»; с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153]: *àoud-ek tou* «ты удалишься»; с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 154]: *an-sep ma-k àa pen* «никогда больше ты не увидишь этого острова».

В глагольной форме *sedem-k*, употребленной как сослагательное наклонение после глагола *erdou* (см. это слово): с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72]: *erdou-à rekh-ek tou* «я заставлю тебя узнать самого себя» (см. выше *s. v. rekh*); с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113]: *erdou-n-eƒ ânkh-ek* «он даровал, чтобы ты жил». (О повелительном наклонении формы *sedem-k* см. ниже, под *e*.)

b. В глагольной форме *sedemi-k*, с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 168–169] (вероятно, следует исправить написание последнего слова): *renpi-k em-khennou qerset-ek* «ты останешься свежим, невредимым (то есть „после смерти“) в твоей гробнице».

c. В глагольной форме *sedem-n-k*, с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 113]: *peḥ-n-ek ouà* «ты достиг меня»; с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 152]: *ḥekennou pef, zed-n-ek: àn-t[ou]-f* «это благовоние *ḥekennou*, о котором ты сказал, что оно будет принесено» (букв.: «[о котором] ты сказал: оно будет принесено»). (О прекативе формы *sedem-n-k* см. ниже, под *g*.)

d. В глагольных формах *àou-k* + *sedem* и *àou* + *sedem-k*, с. 4, ст. 2 и 3 [= ПЭ, ст. 72–74]: *àou-k em ses kheper-t[à] em enti àn ma-t[ou]-f, àou medou-k n-à àn ouà ḥer sedem-à set* «либо в пламени ты станешь тем, кого [больше] не видно (то есть „ты исчезнешь“), либо ты скажешь мне то, чего я еще не слышал» (см. выше *s. v. àou*).

e. В форме *sedem-k* повелительного наклонения (см. выше, *a*), с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 14]: *àkh ousheb-ek* «ах, произнеси!» или же: «ах, отвечай!» (см. выше *s. v. ousheb*); с. 1, ст. 8 [= ПЭ, ст. 15]: *medou-k* «говори!»; с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 20]: *àr-ek* «действуй!»; с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 158]: *ma-k khered-ou-k* «[сно]ва увидь твоих детей!» (Повелительный смысл этой фразы несомненен, так как она стоит между двумя фразами, прекативный смысл которых очевиден; см. слова *seneb-t[à]* и *àm(mà)*.)

f. В форме *sedem-r-k* повелительного наклонения, с. 1, ст. 6 [= ПЭ, ст. 12] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 181]: *sedem-r-ek* «слушай!».

g. В прекативной, или побудительной, форме *sedem-n-k* (см. выше, *c*), с. 6, ст. 5 [= ПЭ, ст. 121]: *rekh-n-ek shem-ek ḥenà sen(ou)* «знай, что ты отправишься (то есть что ты сможешь отправиться) с ними!» (см. выше *s. v. rekh*).

Суффикс  *k* сохранился в коптском: -ϫ *T. M. B.*

 *k* после глагола  *oun* в примере на с. 7, ст. 1 [= ПЭ, ст. 136] следует читать либо *ka*, либо, что вероятнее, *kouà*: в первом случае это была бы сокращенная форма утвердительной частицы *ka*, а во втором — окончание *kouà* спрягаемого прилагательного, когда

оно относится к первому лицу единственного числа. Объяснение приведенной фразы см. *s. v. oun* (ср. выше, с. 51–55).

 **ka**, сущ. м. р.: «дух», «гений» = арабское *джинни* (جني), с. 6, ст. 2 [= ПЭ, ст. 114]: *àa pen en ka* «этот остров духа» — название волшебного острова, на котором спасается потерпевший кораблекрушение.

Объяснение, которое дает г. Эрман (*Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 14) слову  *ka* в названии волшебного острова, мало удовлетворительно, ибо слово *ka* в значении «пища» никогда не могло бы быть употреблено без какого-либо определителя в иератическом тексте Среднего царства, особенно в таком месте, где могло возникнуть сомнение между *ka* = 1° «двойник», 2° «дух», «гений» — словом, которое всегда пишется без определителя, и *ka*, *ka-ou* «пища» — словом, которое пишется без определителя лишь в редких случаях (почти исключительно в иероглифических текстах), да и то там, где сомнение в истинном смысле слова совершенно исключено[3].

[3] Значение «пища» г. Эрман приписывает, на мой взгляд неверно, и слову *ka-ou*, множественному числу от *ka*, в одном месте папируса из Кахуна (Гимн 3, 13; ср. издание Гриффита), которое он приводит в своей египетской грамматике (*Aegyptische Grammatik*, 3-е изд., с. 186, § 360). Здесь слову предшествует глагол *àr-ef* «он делает» или «пусть он сделает», а за ним следует суффикс *ten(ou)* «ваш». Но *àr* + *ka* + *суффикс* означает, как это давно известно, «исполнять желание (кого-либо)» (ср. Бругш, *Dictionnaire hiéroglyphique*, т. V, с. 186, и Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, т. I, табл. XXXVII и там же, текст, с. 46; ср. также Бергман в *Recueil de travaux*, т. XII, с. 3), а окончание множественного числа *ou*, которое видно в *ka-ou*, легко объясняется тем, что присоединенный к этому слову суффикс *ten* стоит во множественном числе. Я не вижу, следовательно, серьезных оснований принимать здесь для слова *ka-ou* значение «пища». Впрочем, весь пример *ouded àr-ef ka-ou-ten(ou)*, в том виде, как мы читаем его в § 360 «Грамматики» г. Эрмана, по-видимому, ошибочен, ибо в подлиннике он находится на *поврежденной* части папируса, и, так как слова, предшествующие *ouded*, исчезли, я не решаюсь признать это слово частью той же фразы, что и слова *àr-ef ka-ou-ten(ou)*. Я скорее

думаю, что слово *ouded* следует считать последним словом предыдущей фразы, содержание которой нам неизвестно.

Пользуясь случаем, позволю себе заметить, что и второй пример, помещенный в том же параграфе «Грамматики» г. Эрмана, вызывает возражения. Он читается: *ouzou àn n-ek ta en Kheta*; но, судя по всей надписи, из которой он заимствован, слово *ouzou* следует отнести к предыдущей фразе, тогда как остальные слова принадлежат второй фразе, продолжение которой г. Эрман не привел (ср. Брестед, *Ancient Records*, т. III, с. 180, § 409).

Из двух значений слова 𓎛 *ka* (без определителя) — 1° «двойник» и 2° «дух», «гений» — здесь, естественно, следует отдать предпочтение второму, как я, полагаю, доказал в *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, т. XXVIII, с. 98. В том же значении «гениев» или «благодетельных духов» слово *ka-ou*, множественное число от *ka*, является нам в следующих словах, с которыми *Баки*, жена знаменитого героя *Аменемхеба*, обращается в одной из надписей его гробницы к фараону *Аменхотепу* II: «Да будет весело сердце твое, сын Амона, помощник Ра, ты, за которым следует Хепера (*Khepra̓ em-khet-ek*) и которому служат духи *ка*!» (*ka-ou em she[m]s-ek*) (ср. К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. IV, с. 924–925). Параллелизм между *Khepra̓* и *ka-ou* ясно показывает, что в слове *ka-ou* этой надписи мы должны видеть благодетельные существа, которые охраняют царя и которые, если их действительно следует считать здесь «двойниками» царя, суть в таком случае вполне живые двойники, двойники в смысле наших «ангелов-хранителей», «добрых гениев» или «гениев-покровителей». Поэтому *ka* нашей сказки вовсе не обязательно, как того хочет г. Масперо (см. его *Contes populaires de l'Égypte ancienne*, 3-е изд., с. LXIX), представляет собою привидение, двойника, пережившего свое тело: подобно одному из *ka-ou* приведенной надписи, он вполне может быть живым гением, существующим сам по себе, как бог Хепера[4], а остров, на

котором он живет, будучи в таком случае не «островом Мертвых», следует сравнивать с одним из волшебных островов, населенных добрыми джиннами (или, вернее, *джинни*), описание которых мы находим во многих сказках «Тысячи и одной ночи».

---

[4] *Ka-ou ânkhou(-ou)* «живые *ка*», среди которых каждое утро восходит в своей ладье солнечный бог (см. Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, т. I, табл. CV, кол. 2 и там же, текст, с. 81), должны быть, подобно *ba-ou Abtet* «душам востока» («Книга мертвых», гл. CIX) и *ba-ou âmentet* «душам запада» («Книга мертвых», гл. CVII и CVIII), божественными существами; и так как эти *ba-ou*, эти «души», в данных случаях не уцелевшие части умерших, а именно божества, гении, то я не думаю также, чтобы *ka-ou ânkhou(-ou)*, присутствующие утром при отплытии Ра, были «двойниками» покойных: это, без всякого сомнения, должны быть гении, духи и даже божества. Все это, однако, не мешает тому, что *ka*, как и *ba*, очень часто, *но всегда особо по отношению к человеку*, рассматривались как части его существа, причем первое обозначало его «двойника», а второе — его «душу». (О различных значениях, которые следует приписывать слову *ka*, ср. еще Штейндорф, *Der Ka und die Grabstatuen*, в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1910 (т. XLVIII), с. 152–159, и в особенности с. 153 и 154.)

 **ka-ou**, мн. ч. от сущ. м. р. *ka* «бык», «телец», с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 145].

 **kaou**, сущ. м. р. мн. ч., или, вернее, собирательное, обозначающее какой-то род плодов, с. 3, ст. 3 [= ПЭ, ст. 49].

Это слово, которое еще не встречалось в других египетских текстах, вполне можно сопоставить с коптским ϭн *M.* п, *malum cydonium — cydonia vulgaris*, سفرجل «айва (дерево)», что дало бы для *kaou* значение «айвовые плоды».

 **kap**, сущ. м. р.: «потаенное место», «тайник», с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 43–44]: *kap en khet* «потаенное место леса», то есть «место, которое деревья, или, быть может, скорее кустарники, делают скрытым», «чаща», «заросли».

Слово родственно коптскому ⲕⲱⲡ *T.*, ⲕⲁⲡ *B.*, *occultare, abscondere* и ⲕⲛⲡⲉ *fornix*.

 **kîou-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: род обезьян, которые, судя по величине определителя слова в подлиннике, были меньше, чем *gouf-ou* — мартышки, с. 9, ст. 3 [= ПЭ, ст. 165].

 **-kouà**, окончание первого лица единственного числа спрягаемого причастия, с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 23], с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 155] и с. 8, ст. 7 [= ПЭ, ст. 157]: *shem-kouà*; с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 39] и с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 177]: *erdou-kouà*; с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]: *ouà-kouà*; с. 2, ст. 13 [= ПЭ, ст. 42]: *seder-kouà*; с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 57–58]: *àb-kouà*; с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 80]: *ouza-kouà*; с. 4, ст. 11 [= ПЭ, ст. 89] и с. 9, ст. 7 [= ПЭ, ст. 169]: *ha-kouà*; с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 109]: *àn-kouà*; с. 6, ст. 13 [= ПЭ, ст. 131]: *mout-kouà*; с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137]: *dema-kouà*; с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *àq-kouà*; с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 177]: *saḥ-kouà*.

 **kef**, переходный глагол: «срывать», а затем: «обнажать», с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 60]: *kef-n-à ḥer-à* «я открыл мое лицо», то есть «я открыл себе лицо».

 **kem**, переходный глагол: «находить». Это слово встречается в нашем тексте:

1° В глагольной форме *sedem-n-f*, с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 47–48]: *kem-n-à dab-ou àareret(-ou) àm* «я нашел там смоквы и виноград»; с. 3, ст. 9 [= ПЭ, ст. 61–62]: *kem-n-à ḥefaou pou* «я нашел, что это был змей»; с. 6, ст. 14 [= ПЭ, ст. 131–132]: *kem-n-à set em khait(-ou) ouàt* «я нашел их одной грудой пепла (или одной грудой трупов?)»; с. 8, ст. 9 [= ПЭ, ст. 157]: *kem-n-à sou rekh set* «я нашел его знающим это».

2° В глагольной форме *sedemi-t*, которая, будучи женским родом страдательного причастия формы *sedemi*, служит для выражения относительного оборота «то, что есть (или: было) ……-но», с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 187]: *mà kemit em sesh* «согласно тому, что найдено, тому, что находится в книге», или: «согласно

первоначальной редакции», по весьма правдоподобному объяснению г. Навиля (см. *Sphinx*, т. XIV, с. 140).

Слово сохранилось в коптском: ⲃⲓⲙⲓ *B.*, ϫⲓⲙⲓ *M.*, ⲃⲛ-, ⲃⲓⲛⲉ *T.*, *invenire*.

 - **kem**, переходный глагол: «завершать» (например, какой-либо промежуток времени), «пополнять» (например, какую-либо сумму, какое-либо число). Этот глагол употреблен в нашем тексте:

1° В глагольной форме *sedem-n-f*, с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127]: *kem-en-n(ou) ḥefaou 75*, букв.: «мы пополнили (или: пополняли) 75 змеев», что на нашем языке значит: «нас было числом 75 змеев».

2° Как инфинитив формы *sedem-t*, с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 118]: *er kemit-ek âbed 4* «до твоего завершения четырех месяцев», то есть «пока ты не проведешь четырех месяцев».

 (а также с ошибочным(?) определителем) **Kemit** «Египет» (букв.: «черная страна» или «черная земля»), с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 28], с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 94] и с. 7, ст. 10 [= ПЭ, ст. 147, с указанным исправлением]. Это необычное, если не ошибочное, написание встречается еще в строке 165 Берлинского папируса № 1 (см. *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 14, ст. 9). Оно очень напоминает неправильное написание, которое встречается в строке 182 того же папируса (*Bibl. d'étude*, т. I, с. 15, ст. 8) вместо обычного написания *Tennou*, а также неправильные написания вместо обычного *Âbdou* на стеле некоего *Антефа* в Лейдене (Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 3-я серия, табл. XXIII, кол. 7) и на стеле С. 34 в Лувре (ср. Пьерре, *Recueil d'inscriptions*, II = *Études égyptologiques*, 8-й выпуск, с. 42) и вместо обычного *Dedou* у Шарпа, *Egyptian Inscriptions*, II, 86.

Слово сохранилось в коптском: ⲕⲏⲙⲉ *T.*, ⲕⲏⲙⲓ *B.*, ϧⲏⲙⲓ *M.*, *Aegyptus*.

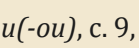
 **kemkem**, непереходный глагол: «трепетать», «сильно колебаться», с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 59]: …… *khet-ou ḥer kemkem* …… «…… деревья трепетали ……».

Глагол *kemkem* есть удвоенная форма корня *kem*, который сохранился в коптском: ⲕⲓⲙ *movere, commovere, moveri se, commoveri*.

 **ketet**, сущ. ж. р.: «маленькая девочка», «молодая девушка», с. 6, ст. 11 [= ПЭ, ст. 128–129]: *àn sekha-à n-ek sit, ketet, àn-t[ou]* (или, быть может, *ànit*, см. выше *s. v. àn*, 2°) *n-à em sesha* «я не упоминаю тебе о дочери, маленькой (или: юной), которая была приведена ко мне случайно(?)». Здесь выражения *ketet* «маленькая девочка» и *àn-t[ou]* (или *ànit*) *n-à* «которая была приведена ко мне ……» оба являются приложениями к слову *sit* «дочь». Как выражение, прямо противоположное *sit ketet*, мы имеем в Берлинском папирусе № 1, кол. 79 (ср. *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 9, ст. 10), выражение *sit-ef, ouaret* «его дочь, большая», то есть «его старшая дочь».

Слово сохранилось в коптском: ⲕⲟⲩϫⲓ *M.*, *paucus, parvus, parvulus*, и ⲕⲟⲩⲓ *T. B.*, *parvus, parvulus, infans, adolescens, juvenis*.

g

 **gouf-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «обезьяны из породы мартышек», и притом более крупные, чем обезьяны, называемые *kîou(-ou)*, с. 9, ст. 3 [= ПЭ, ст. 165].

Слово, по-видимому, родственно санскритскому *kapi*, греческому κῆπος, κῆβος, латинскому *cepus* и еврейскому קוף.

ges, сущ. м. р. ед. ч.: «сторона», «край»; в двойств. ч. *ges[-oui]* «стороны, края (какого-либо предмета)», «пределы, границы (какой-либо страны)», с. 4, ст. 9 [= ПЭ, ст. 84–86]: *àa pen en ouaz-*

ouar enti ges[-oui]-fi em noui «этот остров моря, края которого посреди волн».

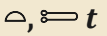
Форма *fi* местоименного суффикса достаточно показывает, что слово *ges* в данном случае употреблено в двойственном числе и должно произноситься *ges[-oui]*. Но эта форма двойственного числа, по-видимому, довольно рано приобрела более широкий смысл, чем тот, который должно было бы ей придавать двойственное число в строгом смысле слова, и *ges[-oui]-fi*, буквально означая «две его стороны, два его края», должно было часто означать «все стороны» предмета, «его окружность». Так, в «Записках Синухита» (см. *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 12, ст. 10 = Берлинский папирус № 1, ст. 131) рассказывается, что во время поединка, который Синухиту пришлось выдержать с вызвавшим его противником, пришла вся страна Тенну, собрав свои племена и созвав *set-ou* (? или *khaset-ou*?) *ent ges[-oui]-si* «страны ее краев», то есть племена, окружавшие страну Тенну. И здесь слово *ges*, судя по суффиксу *si*, стоит в двойственном числе.

Если царь-змей в нашей сказке, расспрашивая потерпевшего кораблекрушение о том, каким образом тот мог достичь волшебного острова, говорит ему, что этот остров — «остров моря, края которого в волнах», то, по-моему, он хочет подчеркнуть недоступность острова и тем самым выразить все удивление, которое он испытывает, видя перед собой человека, у которого нет ни корабля, ни лодки, с помощью которых он мог бы пристать к этому острову моря. Рассказ слишком прост и слишком естествен, чтобы можно было принять чересчур искусственное объяснение этого места, которое дает г. Зете в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1907 (т. XLIV), с. 83–84. Впрочем, выражение, которое следует противопоставить выражению *àa pen en ouaz-ouar enti ges[-oui]-fi em noui* «этот остров моря, края которого

посреди волн», есть, без всякого сомнения, выражение *àa en ta*, которое встречается в текстах Пирамид и не может означать ничего иного, как «полуостров». Очевидно, именно более или менее треугольную форму мыса, полуострова, вытянутого острием к морю, имел в виду писец текстов Пирамид (*Пепи I*, 400 = *Пепи II*, 570), иносказательно давая название *àa en ta, entà amout ment[i] Nout* «мыс (или: полуостров), который находится между бедрами богини Нут», — лону богини Нут, ибо его покрытая волосами часть обычно изображается в виде черного треугольника на теле богини, когда она предстает в облике совершенно нагой женщины, наклонившейся вперед и касающейся концами пальцев земли.

Слово *ges* «край», «сторона», образующее с предлогом  *r*, *er* составной предлог *er-ges* …… «возле ……» (букв.: «к стороне ……»), встречается в нашем тексте: с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 108]: *er-ges-ek* «возле тебя».

 **ges-ou-per-ou**, мн. ч. от сущ. м. р. *ges-per* «храм», с. 7, ст. 5 [= ПЭ, ст. 141]: *senter en ges-ou-per-ou* «ладан храмов», то есть «ладан, употребляемый в храмах».

 *t*

 **ta**, сущ. м. р.: «земля», «суша», «почва», «страна», с. 1, ст. 2 [= ПЭ, ст. 4–5]: *ḥâtet erdou-t[à] ḥer ta* «причальный канат (судна) положен на землю»; с. 1, ст. 5 [= ПЭ, ст. 11]: *ta-n(ou), peḥ-n(ou) sou* «нашу страну — мы ее достигли»; с. 2, ст. 6 [= ПЭ, ст. 28–29] и с. 5, ст. 3 [= ПЭ, ст. 95]: …… *ma-sen(ou) pet, ma-sen(ou) ta* «……, которые видели небо и землю»; с. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 33–34] и с. 5, ст. 7 [= ПЭ, ст. 103–104] (с вариантом написания): *tep-à saḥ-n(ou) ta, fa-t[ou] nefou* «прежде чем мы приблизились к земле, поднялся ветер»; с. 3, ст. 5

[= ПЭ, ст. 53]: *erdou-n-à er ta* «я положил на землю»; с. 3, ст. 8 [= ПЭ, ст. 60]: *ta ḥer menmen* «земля была в сотрясении», то есть «[в то время как] земля дрожала»; с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144] и с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176]: *ta er der-ef* «страна до ее предела», то есть «вся страна»; с. 7, ст. 11 [= ПЭ, ст. 148]: *ta oua* «далекая страна»; с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 179–180]: *er sa saḥ-à ta* «после того как я достиг суши»; с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 185]: *ḥez ta* «то, что земля светлеет», отсюда: «рассвет», а как наречие: «на рассвете», «при восходе солнца» (см. выше *s. v. àn* — вопросительная частица, и *s. v. ḥez*).

Слово сохранилось в коптском: ⲑⲟ *M.* ⲡⲓ, *orbis terrarum*.

tou, самостоятельное местоимение 2-го лица единственного числа мужского рода. Оно употребляется:

1° Как подлежащее предложения, когда оно присоединено к союзу *mak* «вот», с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 117–118]: *mak tou er àrit àbed ḥer àbed* «вот, ты проведешь месяц за месяцем»; с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167]: *mak tou er seper er khennou* «вот, ты прибудешь в свою отчизну».

2° Как прямое дополнение глагола, с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 13]: *àâ tou* «омойся!»; с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69], с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 83] и с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 84]: *nem(à) àn tou* «кто тот, кто тебя привел?»; с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 71]: *àn tou* «тот, кто тебя привел»; с. 4, ст. 2 [= ПЭ, ст. 72]: *erdou-à rekh-ek tou* «я дам тебе узнать самого себя» (угроза царя-змея потерпевшему кораблекрушение, которая, без сомнения, хочет сказать: «я дам тебе узнать, во что ты ценишь свою особу», «я заставлю тебя тревожиться о судьбе твоей особы», или, иначе говоря: «берегись, дело идет о твоей жизни!»); с. 6, ст. 1 [= ПЭ, ст. 114]: *àn-ef tou er àa pen* «он привел тебя на этот остров»; с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153]: *às àoud-ek tou er set ten* ..... и т. д. «как только ты удалишься с этого места .....».

 **tep**, предлог: «на», образующий со словом *à* «рука» наречное выражение *tep-à* «прежде чем .....». (Противоположное этому выражение — *em-khet*, как доказал Пиль в *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XX, с. 324.) С. 2, ст. 8 [= ПЭ, ст. 33–34] и с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 103–104] (во втором месте — с иным написанием): *tep-à saḥ-n(ou) ta, fa-t[ou] nefou* «прежде чем мы приблизились к земле, поднялся ветер».

 **tep-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «крепостные» (ср. Эрман, в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906 (т. XLIII), с. 93), с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 177–179]: *àḥà-n[-à] erdou-kouà er she[m]sou, saḥ-kouà em tep-ou-f* «я был поставлен спутником [царя] и награжден [некоторым числом] его крепостных» (ср. выше *s. v. erdou*, 6°, A).

Слово *tep-ou* (с пропуском определителя), по-видимому, означает «начальники» в тексте Рамсеса III, изданном Дюмихеном (*Historische Inschriften*, т. I, табл. XX–XXI, кол. 12). Кроме того, оно употреблено в том же смысле на большой иератической стеле Британского музея (*Inscriptions in the hieratic and demotic character*, табл. XXIX, ст. 10; ср. недавно вышедшее исследование Г. Меллера, *Das Dekret des Amenophis Sohnes des Paapis*, в *Sitzungsberichte der königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1910, XLVII, с. 934), и именно исходя из этого значения слова *tep-ou*, я счел возможным в своем переводе сказки (*Recueil de travaux*, т. XXVIII, с. 84) придать слову *tep-ou* смысл «придворные»[1].

[1] Держась указанного значения слова *tep-ou* и значения «достигать», «соединяться», «приближаться к .....» глагола *saḥ* — значения, которое это слово имеет в строках 33–34 и 103 нашей рукописи (см. выше, с. 175), я дал следующий перевод места *àḥà-n[-à] erdou-kouà er she[m]sou, saḥ-kouà em tepou-f*: «я был сделан слугой [*sc.* царя], имеющим доступ к его придворным». Это толкование фразы, которое было бы вполне приемлемо, если бы не присутствие (быть может, ошибочное?) определителя в слове *tep-ou*, казалось мне намеком на положение, которое потерпевший кораблекрушение получил при дворе фараона в награду за

свои труды, и оно хорошо согласовалось с тем, что мы знаем о высокой цене, какую египтяне придавали чести находиться в числе придворных фараона. (Ср., между прочим, *Mémoires de Sinouhit*, ст. 189 (= *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 16, ст. 1) и два следующих места из надписей Телль-эль-Амарны: *pa ḥaq nefer, qed-à, àr-ouà, sekheper-à! dou sheben-à ouar-ou* (написание, весьма вероятно, следует исправить) «о добрый князь, создатель мой, сотворивший меня, вырастивший меня: дай мне смешаться с великими (= с сановниками)!» (Дэвис, *El-Amarna*, I, табл. XXXVIII, *E. side*) и: *sezed-à en-ten(ou) na neferou àr n-à pa ḥaq: dou-f sheb[en-à] ouar-ou, semer-ou* и т. д. (здесь написание одного слова, быть может, тоже следует исправить) «Я расскажу вам о благодеяниях, которые оказал мне князь: он дал мне смешаться с великими и сановниками» и т. д. (Дэвис, *El-Amarna*, т. II, табл. VIII, кол. 9–10, и *ibid.*, т. V, табл. IV).)

 **ten**, указательное местоимение женского рода единственного числа, обозначающее близкие предметы и лица: «вот эта», «эта», с. 8, ст. 4 [= ПЭ, ст. 153]: *set ten* «это место»; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166], с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170] и с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171]: *depet ten* «этот корабль».

 **tesem-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «борзые», с. 9, ст. 3 [= ПЭ, ст. 165].

 **teshpes**[2], сущ. м. р., обозначающее благовонное вещество, которое, по Лоре (*Recueil de travaux*, т. IV, с. 156), добывается из корневищ аира (*Acorus Calamus* L.). Штерн (*Glossaire du Pap. Ebers*) и Иоахим (*Traduction du Pap. Ebers*) передают слово *teshpes* как «алоэ», а Ньюберри (*The life of Rekhmara*, с. 35) — как «кора коричного дерева (?)». Это слово встречается в нашем тексте: с. 9, ст. 1 [= ПЭ, ст. 163].

---

[2] Относительно иератического определителя этого слова, который одно время ставил меня в затруднение (см. *Recueil de travaux*, т. XXVIII, с. 108), ср., например, формы этого определителя в одном из слов папируса Эберса, 72, 16–17.

 **tit**, переходный глагол: «брать», «хватать», «завоевывать», с. 4, ст. 4 [= ПЭ, ст. 76–78]: *àḥà-n erdou-f ouà em ro-f, tit-ef ouà er set-ef ent senezem* «тогда он положил меня себе в рот, взял меня к месту

своего отдыха» и т. д.; с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 80]: *àn tit-t[ou] àm-à* «не было отнято [ничего] у меня». (О пропуске в египетском языке слова, соответствующего выражению «что-нибудь», которое здесь, без всякого сомнения, подразумевается, ср. выше слово *ouar*, 2°.)

 *d*

 **dab(-ou)**, сущ. м. р. собирательное (или мн. ч.?): «фиги», с. 3, ст. 2 [= ПЭ, ст. 47].

 dou, переходный глагол: «давать», а перед другим глаголом: «заставлять», «обязывать [к] .....». Этот глагол встречается в нашем тексте:

1° В глагольной форме *dou-f*, с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 19]: *dou-f* «он дает .....», «он заставляет .....» (об этом примере см. ниже *s. v. zam*); с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 139]: *dou-à sesha-f em àa-k* «я сделаю так, что он признает твое величие»; с. 7, ст. 4 [= ПЭ, ст. 140]: *dou-à àn-t[ou] n-ek àbâ, ḥekennou* ..... и т. д. «я велю принести тебе благовония *àbâ*, *ḥekennou*» и т. д.; с. 7, ст. 9 [= ПЭ, ст. 146]: *dou-à àn-t[ou] n-ek ḥâou[-ou]* «я велю привести тебе корабли».

2° В глагольной форме *dou-t-ef*, которая, будучи употреблена после предшествующего глагола и служа ему прямым дополнением, может рассматриваться как инфинитив женского рода, за которым следует его логическое подлежащее, и образует выражение с относительным смыслом, с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 46]: ..... *er rekh dou-t-à em ro-à* «..... чтобы узнать, что я положу (или: положил бы) себе в рот».

Инфинитив в такого рода фразах, по-видимому, приобретает смысл отглагольного существительного с оттенком, напоминающим латинский герундий. Так, в большой надписи из

Cuyma (Гриффит, *Siût and Dêr Rîfeh*, табл. VII, ст. 298) мы читаем: *er sa àr-ef àr-t-ef* «после того, как он сделает *то, что ему надлежит сделать*» (*quod ei est faciendum*). Итак, мы можем, весьма вероятно, с большей точностью перевести приведенное место нашей сказки так: «..... чтобы узнать, что я *должен был* положить себе в рот».

*  **doua**, слово, означающее: 1° как существительное мужского рода — «утро», часть дня, непосредственно следующая за *ḥez-ta* «рассветом», и 2° как наречие — «утром», «рано». Именно в этом последнем значении оно встречается в нашем тексте: с. 10, ст. 8 [= ПЭ, ст. 185–186]: *en sefet-ef doua* «когда его закалывают утром» (ср. выше *s. v. àn*, 4°; *en*, 7°, и *sefet*).

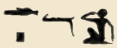
Слово сохранилось в коптском: ⲧⲟⲟⲩⲓ *M.*, *mane*.

*  **doua**, переходный глагол: «поклоняться», «славить». Этот глагол употреблен в нашем тексте со словом *neter* в выражении *doua neter en* ..... (в двух написаниях) «благодарить кого-либо», «приветствовать кого-либо», букв.: «славить, молить Бога за кого-либо». (Ср. арабское выражение دعا ل «молиться за кого-либо», «благодарить его», которое есть лишь сокращенная формула вместо دعا [الله] ل «молить [Аллаха] за кого-либо».) Слово *neter*, как это часто бывает, пишется *honoris causa* перед глаголом *doua*. Выражение встречается: с. 1, ст. 3 [= ПЭ, ст. 6]: *doua neter se neb ḥer ḥepet sennou-f* «каждый возрадовался (букв.: «восславил Бога»), обнимая своего ближнего». (О случаях, когда прямое дополнение, как здесь *neter*, предшествует подлежащему, см. выше *s. v. erdou*, 1°, и *s. v. neter*); с. 7, ст. 7 [= ПЭ, ст. 143]: *doua-tou neter n-ek* «тебе воздадут благодарения»; с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167]: *er doua neter n-ef* «чтобы поблагодарить его»; с. 10, ст. 2 [= ПЭ, ст. 176]: *àḥà-n doua-n-ef neter n-à* «тогда он поблагодарил меня».

В позднюю эпоху слова *doua-neter* образовали уже лишь одно выражение, в котором роль *nouter* как прямого дополнения совершенно стерлась. Поэтому *doua-neter*, которое в эту эпоху принимает смысл «поклоняться», может без всякого неудобства допускать после себя новое прямое дополнение, как мы видим, например, в следующем месте: ..... *ḥer doua-neter àmentiou* «..... поклоняясь обитателям Аменти» (Бергман, *Der Sarkophag des Panehemisis*, с. 30). Этот перевод, без сомнения, предпочтительнее того, который с точки зрения грамматики тоже можно было бы защищать: «..... поклоняясь богу обитателей Аменти».

 **doun**, переходный и непереходный глагол: «протягивать», «вытягивать» и «протягиваться», «вытягиваться», «подниматься». В нашем тексте глагол употреблен в переходном значении, с. 3, ст. 1 [= ПЭ, ст. 45–46]: *àḥà-n doun-n-à red[-oui]-à* «тогда я вытянул ноги».

Слово сохранилось в коптском: ⲧⲱⲟⲩⲛ *T. M. B.*, *surgere, resurgere, ferre, sustinere*.

 **dep**, переходный глагол: «вкушать», «испытывать». Глагол появляется в нашем тексте в относительной форме прошедшего времени *dou-t-n-ef*, зависящей от другого глагола, которому она служит прямым дополнением. Эта глагольная форма, употребленная так, как в нашем тексте, представляет по существу лишь инфинитив прошедшего времени (или, скорее, существительное, произведенное от глагольного корня в прошедшем времени), снабженный своим логическим подлежащим в виде суффикса. (Ср. *s. v. ouḥemit* и *dou*, 2°.) С. 6, ст. 6 [= ПЭ, ст. 124]: *sezed dep-et-n-ef* «тот, кто рассказывает то, что он испытал»; с. 10, ст. 5 [= ПЭ, ст. 181]: *er-sa ma-à dep-et-n-à* «после того, как я увидел то, что испытал», то есть «после того, как я был

очевидцем всего, что со мной случилось, и того, что мне пришлось испытать» (ср. выше, с. 81).

 **depet**, сущ. ж. р.: «корабль», с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 25]; с. 2, ст. 10 [= ПЭ, ст. 37]; с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 91]; с. 6, ст. 4 [= ПЭ, ст. 120]; с. 8, ст. 5 [= ПЭ, ст. 154]; с. 9, ст. 4 [= ПЭ, ст. 166]; с. 9, ст. 8 [= ПЭ, ст. 170]; с. 9, ст. 9 [= ПЭ, ст. 171].

 **dema**, непереходный глагол: «простираться», «вытягиваться», с. 7, ст. 1–2 [= ПЭ, ст. 136–138]: *oun-k[ouà?] er-ef dema-kouà ḥer khat-à, demà-n-à satou(-ou)* «тогда, растянувшись на животе, я приник к земле». (Объяснение этой фразы см. выше, с. 51 и с. 55, *s. v. oun*.)

Смысл глагола ясно вытекает из контекста и особенно из сравнения приведенного места со следующими местами *Mémoires de Sinouhit*: *oun-k[ouà?] er-ef doun-kouà ḥer khat-à* «тогда, вытянувшись на животе .....» (*Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 21, ст. 4–5 [= Берлинский папирус № 1, ст. 253]) и *dou-n[-à] ouà ḥer khat-à, demà-n-à satou* «я лег на живот и приник к земле» (*Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 17, ст. 1 [= Берлинский папирус № 1, ст. 200]).

 **demà**, переходный глагол, употребленный в нашем тексте (с. 4, ст. 6 [= ПЭ, ст. 79]) в глагольной форме *dou-f*, которая, без всякого сомнения, представляет в этом случае сокращенную форму страдательного залога *dou-t(ou)-f*. По контексту легко догадаться, что словами *àn demà-t[ou]-à* рассказчик хочет сказать, что он нисколько не пострадал после того, как змей взял его в рот, утащил в свое логово и положил там (с. 4, ст. 4–6 [= ПЭ, ст. 76–80]). Но каков точный смысл слова *demà* в этой фразе? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить, что *demà* с прямым дополнением — словом *sebait* — означает в судебных актах: «применять наказание», «подвергать каре». А такое употребление

demà в судебном языке легко могло сообщить глаголу *demà*, употребленному отдельно, некоторый оттенок, заимствованный от слова *sebait* «наказание», «кара», и глагол *demà*, имевший первоначально смысл «применять», «подвергать», вполне мог со временем приобрести смысл «заставлять терпеть что-либо неприятное», «мучить», «причинять обиду». И в самом деле, эти последние значения глагола *demà* очень хорошо объяснили бы место, в котором этот глагол встречается в нашей рукописи, ибо мы могли бы перевести *àḥà-n erdou-f ouà em ro-f ..... ouaḥ-ef ouà, àn demà-t[ou]-à* так: «тогда он (*sc.* змей) взял меня в рот ..... и положил меня, не причинив мне никакой обиды».

Нельзя, однако, обойти молчанием, что в египетском языке существует глагол *demài* «касаться», «задевать», «трогать», очень похожий по форме на глагол *demà* нашей рукописи. Я не думаю, однако, чтобы эти два глагола можно было отождествить. Главное различие между ними состоит в том, что *demà* употребляется как переходный глагол и принимает прямое дополнение (которое в страдательном залоге становится подлежащим), тогда как глагол *demài* не есть переходный глагол и строится с помощью предлога *er*, например: *saou-t (= sa tou) er demài er zet pen em zebâ[oui]-k, àp zebâ ent (= en) zàm* «берегись прикасаться к этому сосуду пальцами, а только (то есть «а касаться его можно только») [при помощи] пальца (крючка?) из электрума» (Дюмихен, *Geographische Inschriften*, т. II, табл. XC, ст. 7 = *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1879, с. 125).

Весьма возможно, что глагол *demà* нашего места — тот же самый, который в форме *demou* появляется в одном Туринском папирусе (табл. CXXXII, ст. 9, издания Плейте и Росси; ср. Бадж, *First steps in Egyptian*, с. 246), в месте, содержащем жалобу бога *Pa*, укушенного змеем, которого изготовила Исида: *demou-n ouà khet-*

ou mer-ou, rekh set àb-à, àn ma sou (вместо *set*!) *àrti-à* «мучительное поразило меня: сердце мое это познало (= ощутило), но глаза мои этого не увидели».

 **demà**, переходный глагол: «прилепляться к .....», «соединяться с .....», «прижиматься к .....», «касаться вплотную», «приставать», с. 7, ст. 2 [= ПЭ, ст. 137–138]: *demà-n-à satou(-ou) em-baḥ-ef* «я приник к земле перед ним» = «я пал ниц». Этот глагол вполне может быть родствен глаголу *demài*, приведенному в предыдущей статье (см. *demà*).

Слово сохранилось в коптском: ⲧⲱⲙⲓ, ⲧⲟⲙⲓ, в значении *conjungere se, adhærere*.

 **der**, сущ. м. р.: «целокупность», «все», с. 7, ст. 8 [= ПЭ, ст. 144] и с. 10, ст. 3 [= ПЭ, ст. 176]: *ta er der-ef* «вся страна (Египет)», букв.: «страна до ее целокупности». (Древнее произношение *zer* ( + ) этого слова ко времени нашей рукописи должно было уже измениться в произношение *der* ( + ), как мы видим это, например, по той форме, которую принимает слово *der* на одном из гробов XII династии в Каирском музее, см. Лако, *Textes religieux*, § LXXXV, в *Recueil de travaux*, т. XXXII, с. 78.)



za, сущ. м. р.: «палочка, с помощью которой добывали огонь, натирая одним ее концом деревянную дощечку», с. 3, ст. 6 [= ПЭ, ст. 54]: *shed-n-à za, sekheper-n-à khet* «взяв огненную палочку, я добыл огонь» (см. выше, с. 202–203, *s. v. shed*).

Истинное объяснение слова было дано г. Унгнадом в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1906, т. XLIII, с. 161–162 (ср. также *ibid.*, т. XLV, с. 85–86).

 **zam**, переходный глагол: «покрывать тканью», «завешивать», «окутывать», «пеленать», а со словом *ḥer* «лицо», «лик»: «покрывать лицо», вероятно, в смысле «приводить в смущение», с. 2, ст. 1 [= ПЭ, ст. 17–19]: *àou ro en se: neḥem-ef sou, àou medou-f: dou-f zam n-ef ḥer* «уста человека могут спасти его (букв.: «спасают его», с подразумеваемым «иногда», см. выше *s. v. àou*, 2°, F), его речь может [также] привести его в смущение» (слово в слово: «заставляет [его] покрыть себе лицо», или: «делает так, что лицо у него покрыто, завешено»). Так как глагол *dou* главного предложения требует сослагательного наклонения формы *dou-ḟ* или *dou* + существительное (подлежащее), глагол *zam* может здесь быть либо сокращенной формой вместо *zam-ef*, либо употреблен со страдательным оттенком и иметь подлежащим существительное *ḥer*. Что касается предположения о пропуске суффикса-подлежащего в нашем случае, должен заметить, что такой пропуск действительно иногда бывает: нужно лишь, чтобы он был возможен, чтобы опущенный суффикс был достаточно указан в других частях фразы. Так, в приведенной фразе, если бы мы захотели допустить, что глагол *zam* употреблен в действительном значении, его подлежащее — суффикс *f, ef* — было бы опущено потому, что слово *se* «человек», которое должен был бы заменять этот местоименный суффикс, уже дважды упомянуто во фразе: во-первых, притяжательным местоимением *f, ef* в выражении *medou-f* «его речь», и затем местоимением в дательном падеже *n-ef* «ему» («самому себе»), поставленным вслед за глаголом *zam*. В сходном случае наша рукопись опускает местоименный суффикс 1-го лица единственного числа и говорит: *àḥà-n-à shem-kouà erdou-n[-à] ouà ḥer khet qa* «тогда я пошел и поместился на высоком дереве» (с. 8, ст. 6 [= ПЭ, ст. 156]), *àḥà-n erdou-n[-à] ouà ḥer khat-à* «тогда я лег на живот» (с. 8, ст. 10–11 [=

ПЭ, ст. 161]), ... *erdou-t[-à] ouà ḥer khat-à* ..... «и тогда я лег на живот» (с. 9, ст. 4–5 [= ПЭ, ст. 166]), *àḥà-n se-sa-n[-à] ouà* «тогда я насытился» (с. 3, ст. 5 [= ПЭ, ст. 52–53])[3].

[3] В 3-м лице множественного числа, когда местоимение, употребленное как прямое дополнение, обозначает то же лицо, что и подлежащее фразы, опускаться может не местоимение-подлежащее, а именно местоимение-дополнение. Так, в надписи *Пианхи*, ст. 106, мы читаем: *erdou-t-en-sen(ou) ḥer khat-sen(ou)* вместо *erdou-t-en-sen(ou) sen(ou) ḥer khat-sen(ou)* «тогда они легли на живот» (букв.: «на свой живот»). (Ср. *ibid.*, ст. 14 и 83.)

Не останавливаясь на других случаях пропуска суффикса 1-го лица единственного числа — разумеется, в текстах, которые в других местах регулярно его обозначают (например, Макс Мюллер, *Egyptological Researches*, табл. XXXVII, кол. 30, кол. 45, и часто), я хочу привести пример, где наряду с суффиксом-подлежащим *первого* лица опущен также суффикс-подлежащее *третьего* лица единственного числа мужского рода *f*: *àmma àpou-tou[-à] àiromàou pai teḥa ouà * mak sou nekht er-à * neḥem[-ef] àaout-à, titet-ef [set] em kher-ou* «пусть [я] буду поставлен лицом к лицу с тем, кто меня обидел: так как он сильнее меня, [он] отнял у меня мою должность (мое место), он [ее] у меня похитил обманом» (Эрман, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1900, т. XXXVIII, с. 21 и 23). Две последние фразы параллельны, но в каждой из них опущено одно местоимение. В первом случае это подлежащее, во втором — прямое дополнение. Мы должны, следовательно, дополнить это место следующим образом: *neḥem-ef àaout-à* и *titet-ef set em kher-ou*.

Суффикс-подлежащее 3-го лица женского рода *s, es* опущен во второй из двух параллельных фраз, которые в одном Туринском папирусе (изд. Плейте и Росси, табл. CXXXII, ст. 4–5; ср. Лефебюр, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1883, с. 28) рассказывают нам, как богиня Исида, замесив с землей слюну *Pa*, сделала из нее змея, которому придала форму палицы: *qed-n-es set em zedfit shepset * àr-*

n[-es] set em qa ḥez(-ou) «она слепила это в виде прекрасного змея, [она] сделала это в форме палицы (?)».

(Пример пропуска суффикса-подлежащего, приведенный г. Эрманом в его *Grammaire égyptienne*, 3-е изд., § 284, не кажется мне убедительным. Здесь суффикс *à* стоит не только после первого глагола, но и после второго, так что в первой части приведенного места перед нами полный параллелизм, состоящий из двух частей, построенных по одному образцу. Три следующих глагола, употребленные без суффикса, не входят в первый параллелизм: это причастия, параллельные между собой и относящиеся к подлежащему двух предшествующих глаголов[4].)

[4] Существуют и другие примеры, в которых простое причастие без окончаний (*dou*) употреблено там, где скорее можно было бы ожидать изменяемого причастия 1-го лица единственного числа (*dou-kouà*).

Эллипсис местоименных суффиксов в других случаях, например когда они соответствуют нашим притяжательным местоимениям, встречается в текстах довольно часто. Так, мы видим суффикс *f* опущенным в *meri tef[-ef], meri mout-ef* (Лепсиус, *Denkmäler*, II, 43 *c*) и в *meri en tef[-ef], ḥesi en mout-ef* (Бругш, *Thesaurus*, 1527), где суффикс *f* должен был бы не только следовать за словом *mout*, но и стоять также после слов *tef* и *àtef*[5]. — Суффикс *k* опущен в следующем примере, полный вид которого должен был бы быть таким: *dou-à send-ek em ta der-ef, dou-à peḥti[-k] em set* (или: *khast*)-*ou ḥer* (Пиль, *Inscriptions hiéroglyphiques*, 2-я серия, табл. LVIII D, δ = текст, с. 36). — О пропуске суффикса *s* ср., среди других примеров:

mer sou nout-ef er ḥâ-ou[-s]
ḥâ set àm-ef er neter-s

(Берлинский папирус № 1, ст. 66–67. В *Bibliothèque d'étude*, т. I, с. 8, ст. 11, это место исправлено, и суффикс *s* вставлен в текст.) Здесь в двух параллельно построенных фразах суффикс *s* опущен в

первой части после *ḥâ-ou*, но присоединен к слову *neter*, которое во второй из двух параллельных фраз соответствует *ḥâ-ou* первой. (См. еще Юнкер, *Grammatik der Denderatexte*, § 279.)

---

[5] Другой хороший пример пропуска суффикса *ef* см.: Пьерре, *Recueil d'inscriptions*, т. I, с. 95 = К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, IV, 53.

Этих немногих примеров, к которым можно присоединить те, что я привел выше, на с. 70, примеч. 1, достаточно, я думаю, чтобы сделать допустимым предположение, высказанное на с. 226, что в месте нашей сказки, приведенном в начале этой статьи, можно восполнить суффикс *f* после глагола *zam*, зависящего от предшествующего глагола *dou* (см. выше, с. 221), а также после слова *ḥer*, прямого дополнения глагола *zam*, и читать: ..... *dou-f* (*sc. se*, упомянутый перед этим) *zam[-ef] n-ef ḥer[-ef]* вместо *dou-f zam n-ef ḥer*. Впрочем, относительно пропуска в этом случае суффикса-подлежащего *f, ef* стоит лишь обратиться к следующей фразе надписи *Рехмара* (изд. Ньюберри, табл. II, кол. 17): *àr, gert, àpet[i] neb, hab zat er-ef ḥer seperti neb, àou dou-f shem n-ef* «далее, что касается всякого посланного, которого везир отправляет по делу какого-либо просителя, — он заставляет [его] [воз]вратиться к себе» (то есть «он делает так, что посланный возвращается к нему, к везиру»). Г. Гардинер (*The inscription of Mes*, с. 37–38) не без основания предположил, что *shem n-ef*, зависящее, как и *zam n-ef* нашей сказки, от предшествующего глагола *dou-f*, употреблено здесь в смысле *shem-ef n-ef*. О пропуске суффикса *-f, -ef* после *ḥer* можно сравнить примеры, приведенные выше в примечании на с. 70, а также следующую фразу, к сожалению, оборванную в начале: ..... *en meḥ-ef àb àm-à* (вместо: ..... *en meḥ-ef àb-ef àm-à*) «..... чтобы он наполнил [свое] сердце мною» = «чтобы он проникся ко мне расположением» (Бурьян, в *Recueil de travaux*, т. XII, с. 106, ст. 7 = К. Зете, *Urkunden des ägypt. Altertums*, т. IV, с. 55).

Слово, по-видимому, сохранилось в коптском: ϫωϻ *M.*, ϫωωϻє *T.*, *involucrum*.

 **zâ**, сущ. м. р.: «сильный ветер», «шквал», «ураган», «буря», с. 2, ст. 7 [= ПЭ, ст. 31], с. 2, ст. 7–8 [= ПЭ, ст. 32], с. 5, ст. 4 [= ПЭ, ст. 97] и с. 5, ст. 6 [= ПЭ, ст. 101].

Слово сохранилось в коптском: тнϒ *T.* ⲡ, ⲟⲛⲟϒ *M.* ⲡⲓ, *ventus*.

 **zebâ-ou**, сущ. м. р. мн. ч.: «пальцы», с. 1, ст. 7 [= ПЭ, ст. 13–14]: *àm(mà) mou ḥer zebâ-ou-k* «налей воды на свои пальцы»; с. 10, ст. 9 [= ПЭ, ст. 187–188]: *sesh àqer en zebâou-f* «писец с искусными пальцами» (два других примера этого последнего выражения см. выше, с. 35, *s. v. àqer*. Ср. с ним еще *sesh àqer en zebâoui-fi* «писец с двумя[6] искусными пальцами», де Морган, *Fouilles à Dahchour*, т. I, с. 79, рис. 190 (*гραффито*) = Даресси, *Ostraca*, с. 99, № 25379, в *Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire*). О форме суффикса после *zebâou* см. выше, с. 70 и 71, *s. v. -f, -ef*, 1°.

[6] Об употреблении двух пальцев — большого и указательного — для того, чтобы держать калам, см. выше, с. 71, и, например, виньетки в книге: Эрман, *Aegypten und ägyptisches Leben*, с. 165 (по Лепсиусу, *Denkmäler*, II, 9) и с. 465 (по Лепсиусу, *l. l.*, III, 169).

Слово сохранилось в коптском: тнвє, тннвє *T.* ⲡ, тнв *M.* ⲡⲓ, *digitus*.

 **zes**, с последующими местоименными суффиксами лиц: «сам», с. 2, ст. 3 [= ПЭ, ст. 22–23]: *kheper em-à-à zes-à* «то, что случилось со мной самим» (или: «со мной лично»), ср. выше, с. 88–90.

 **zed**, переходный и непереходный глагол: «говорить». Он встречается в тексте нашей сказки:

1° В глагольной форме *dou-f*, для выражения результата действия предшествующего глагола, употребленного в глагольной форме *àou* + *dou-n-ef*, с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 67–69]: *àou àp-n-ef ro-f er-à ..... zed-ef n-à* «он раскрыл на меня свою пасть ..... и сказал мне» (ср. выше *s. v. àou*, 2°, *c*, и *àn*, 4°). В совершенно сходной фразе, с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 81–83], выражение *zed-ef* заменено таким: *àḥà-n zed-n-ef n-à* «тогда он сказал мне» (см. ниже, 6°).

2° В глагольной форме *dou-f*, для выражения результата действия предшествующего глагола, употребленного в глагольной форме *àḥà-n* + *dou-n-ef*, с. 4, ст. 10 [= ПЭ, ст. 86–88]: *àḥà-n ousheb-n-à n-ef set ..... zed-à n-ef* «тогда я ответил ему это ..... и сказал ему»; с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149–150]: *àḥà-n sebet-n-ef àm-à ..... zed-ef n-à* «тогда он стал смеяться надо мной ..... и сказал мне».

3° В глагольной форме *dou-f*, за которой следует союзная частица *er-ef*, в утвердительном главном предложении, с. 7, ст. 3 [= ПЭ, ст. 138]: *zed-à er-ef n-ek* «я скажу тебе на это».

4° В глагольной форме *dou* + *àn* + *f* или *dou* + *àn* + существительное (подлежащее), с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111]: *zed-àn-ef n-à* «он сказал мне»; с. 1, ст. 1 [= ПЭ, ст. 1]: *zed àn she[m]sou àqer* «искусный слуга (спутник царя) сказал».

5° В глагольной форме *dou-n-ef*, для выражения относительного предложения, с. 8, ст. 1 [= ПЭ, ст. 149]: *nen zed-n-à* «то, что я сказал»; с. 8, ст. 3 [= ПЭ, ст. 151–152]: *ḥekennou pef zed-n-ek àn-t[ou]-f* «то благовоние *ḥekennou*, о котором ты сказал: „его принесут“», то есть «то благовоние *ḥekennou*, о котором ты сказал, что его принесут».

6° В глагольной форме *àḥà-n* + *dou-n-ef*, с. 4, ст. 7 [= ПЭ, ст. 83], с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158], с. 9, ст. 5 [= ПЭ, ст. 167] и с. 10, ст. 6 [= ПЭ, ст. 183]: *àḥà-n zed-n-ef n-à* «тогда он сказал мне».

7° В глагольной форме *dou-t-n-ef*, имеющей смысл относительного выражения, с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *mà zed-et-n-ef nebet* «согласно всему, что он сказал».

8° Как инфинитив формы *dou*, с. 2, ст. 2 [= ПЭ, ст. 20–21]: *seouared pou zed n-ek* «утомлять [тебя] — это говорить тебе [это]» (= «бесполезно тебе это говорить»), см. выше, с. 179, *s. v. seouared*; с. 4, ст. 1 [= ПЭ, ст. 70–71]: *àr oudef-ek em zed n-à* «если ты будешь медлить сказать мне» и т. д.

Слово сохранилось в коптском, с выпадением *d*, в ϫω *T. M. B.*, ϫϵ *T. M. B.*, *dicere*.

Числительные

𓏺 **ouâ** «один», с. 2, ст. 11 [= ПЭ, ст. 40, после исправления] и с. 5, ст. 10 [= ПЭ, ст. 110]: *ouaou ouâ en ouaz-ouar* «одна волна моря».

По-коптски: ⲟⲩⲁ, ⲟⲩⲁⲁ *T.*, ⲟⲩⲁⲓ *M.*, ⲟⲩⲉⲓ, ⲟⲩⲉⲉⲓ *B.*, *unus*.

𓏺𓏺, 𓏼 **sen** (или **sen-oui**?) «два», с. 9, ст. 6 [= ПЭ, ст. 168] и с. 10, ст. 1 [= ПЭ, ст. 174]: *àbed sen* «два месяца»; с. 3, ст. 13 [= ПЭ, ст. 69], с. 4, ст. 8 [= ПЭ, ст. 83], с. 5, ст. 11 [= ПЭ, ст. 111] и с. 8, ст. 8 [= ПЭ, ст. 158]: *sep sen* «дважды!», «бис!».

По-коптски: ⲥⲛⲁⲩ *T. M.*, *duo*.

𓏺𓏺𓏺 **khemet** «три», с. 2, ст. 12 [= ПЭ, ст. 41]: *harou khemet* «три дня».

Цифра «три» в подлиннике заметно отличается от знака множественного числа, и было бы совершенно невозможно узнать эту цифру, например, в трех черточках группы *tep-ou* (с. 10, ст. 4 [= ПЭ, ст. 179]).

По-коптски: ϣⲟⲙⲧ *T. M.*, ϣⲟⲙⲛ̄ⲧ *T.*, ϣⲁⲙⲉⲛⲧ *B.*, *tres*.

 **fedou** «четыре», с. 6, ст. 3 [= ПЭ, ст. 118]: *àbed fedou* «четыре месяца».

По-коптски: ϥτωογ *M.*, ϥτοογ, ϥτϵγ *T.*, *quatuor*.

 **khemen** «восемь», с. 2, ст. 9 [= ПЭ, ст. 36] и с. 5, ст. 8 [= ПЭ, ст. 105]: *meḥ khemen* «8 локтей» (= высота волн).

По-коптски: ϣмоγн *T.*, ϣмнн *M.*

 **mâb** (или **mâba**?) «тридцать», с. 3, ст. 10 [= ПЭ, ст. 63]: *meḥ mâb* «30 локтей» (= длина змея в нашей сказке).

Любопытно отметить, с каким постоянством это египетское указание «30 локтей» сохранилось у различных авторов древности, которые в описаниях *бородатых* змей, называемых ими *драконами*, часто упоминают «30 локтей» (τριάκοντα πηχῶν, *cubitorum triginta*) как обычный размер этих чудовищ (ср. Агатархид, V, 4; Диодор, III, 36; Страбон, XVI; Павсаний, II, 175; Авиценна, IV, 6, трактат 3, гл. LIII. См. Бошар, *Hierozoicon*, т. III, с. 428 и сл.).

По-коптски: мααв *T.*, мαв *T. M.*, *triginta*.

 **ḥemou, ḥimou** (ср. Гардинер, *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 1905, т. XLII, с. 42, и Пиль, *Proceedings of the Society of Biblical Archæology*, т. XIII, с. 200) «сорок», с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92]: *meḥ ḥemou* «40 локтей» (= ширина корабля).

По-коптски: ϩмϵ, ϩмн *T. M.*, *quadraginta*.

 **sefekh-ou(?)-doua** «семьдесят пять», с. 6, ст. 9 [= ПЭ, ст. 127]: *ḥefaou sefekh-ou(?)-doua* «75 змеев».

По-коптски: ϣвϵϯογ *T. M.*, *septuaginta quinque*.

 **sha-douaou(?)** «сто пятьдесят», с. 2, ст. 4 [= ПЭ, ст. 26] и с. 5, ст. 1 [= ПЭ, ст. 92]: *meḥ sha-douaou(?)* «150 локтей» (= длина

корабля); с. 2, ст. 5 [= ПЭ, ст. 27] и с. 5, ст. 2 [= ПЭ, ст. 93]: *seqed shadouaou(?)* «150 матросов».

По-коптски: ϣϵ ⲙ̄ⲛ̄-ⲧϵⲟⲩⲓ *T.*, ϣϵ ⲙ̄ⲛ̄-ⲧⲁⲓⲟⲩ, *centum et quinquaginta*.